АРСЕНЬЕВ
Дмитрий
Валерианович

Письма сельского почтальона

Краснознаменск
2010

Честь имею. Он Арсеньев

АРСЕНЬЕВ
Дмитрий
Валерианович

Письма сельского почтальона

Краснознаменск
2010

Литературно-художественное
издание

АРСЕНЬЕВ
Дмитрий Валерианович
ПИСЬМА
СЕЛЬСКОГО ПОЧТАЛЬОНА

Печать, компьютерная верстка
и художественное оформление
осуществлено
в салоне оперативной печати
ООО Издательского Дома
«ПОЛИГРАФ-ПРИНТ».
г. Краснознаменск, Московской области,
ул. Генерала Шлыкова, 8б,
Тел.: 8 903 299 92 00
Подписано в печать 01.04.2010г.
Гарнитура PetersburgC, 280с.
Тираж 100 экз.

© Арсеньев Д.В., 2010
© ООО ИД «ПОЛИГРАФ-ПРИНТ», 2010

ОЧЕНЬ НЕ ПРОСТОЙ ПОЧТАЛЬОН

Вот уже четвертый год буквально в каждом номере православной общественно-политической газеты «Тверской Собор» публикуются «Письма сельского почтальона». Это очень глубокие, мудрые размышления о судьбе России, ее прошлом и настоящем, попытки прогнозирования будущего. Сегодняшний русский человек с его радостями и невзгодами, а главное, с духовными исканиями в центре размышлений автора.

Многие читатели долгое время считали «почтальона» вымышленным лицом, настолько философские раздумия не увязывались с обликом нынешнего сельского жителя. Что ж, они не далеки от истины. Дмитрий Валерьянович Арсеньев, а именно так зовут автора «писем», — высокообразованный русский интеллигент. В «прошлой жизни» он был оперным режиссером, работал в театрах оперы и балета Перми, Саратова (главным режиссером). Преподавал в ведущих театральных институтах Москвы. Но однажды, поставив на всём крест, он уехал в одну из самых глухих деревень Пеновского района Тверской области и стал... крестьянином. Нет, не московским дачником на пенсии (до нее тогда было еще очень далеко), а именно простым крестьянином.

О причинах и следствиях этого шага, о взаимоотношениях современного города и деревни, о духовных и материальных ценностях в судьбе человека и о многом, многом другом вы узнаете прочтя эти письма крестьянствующего интеллигента из русской глубинки.

А. С. Кокарев, редактор газеты «Тверской Собор».

К ЧИТАТЕЛЮ

Любой человек, прожив большую часть жизни, так или иначе подводит итоги. Но проблема в том, что, как правило, мнения по различным вопросам у всех разные. Один прошел войну от Ржева до Праги, весь в осколках и орденах. Другой «воевал» с поварешкой на полковой кухне (хотя тоже нужная работа). У одного любимая певица Клавдия Шульженко, у другого Алла Пугачева. При этом «о вкусах не спорят» и «каждому свое». Пушкин, например, у всех и всегда великий, хотя, сказать по совести, добрая половина России его и не читала... Так же и каждый второй утверждает, что верит в Бога, но в церковь при этом ходит, дай Бог, лишь каждый сотый. Но все друг друга учат. Особенно детей и внуков. Сложный получается вопрос.

Вот простой пример. Приехала ко мне внучка. Она учится на ветеринара и уже подрабатывает в ветлечебнице. А у меня растет щенок овчарки. Вот она и взялась меня учить: – «это делать так, а то эдак и ни в коем случае никак иначе». Среди прочего заявила, что собаке необходим только сбалансированный сухой корм, ну и прочий рекламный хлам. А мой щенок питается в «деревенской глуши» парным мясом, козьим молоком, домашним творогом, куриными яйцами. Оказывается, что все это «не то». Надо то, что создали «врачи-специалисты». Ты понимаешь? Она же все это потом будет тащить и дальше. Весь этот рекламный хлам, вместе со всем этим «сбалансированным дерьмом», благодаря которому зарабатывают миллионы на тех кому лень готовить для животных. А еще она сообщила, что прививку от чумки надо делать ежегодно, а не как раньше 2 раза в «щенячьем возрасте» и все, на всю жизнь. А тут по случаю приехали наши Пеновские ветеринары делать прививку курам. Ну я и спросил. А в ответ услышал, что гарантии не дают никакие прививки. Она только снижает уровень опасности, не более. Вот и решай тут... Ну я, разумеется, и без того решаю просто, по народному опыту, а вот какая-нибудь сердобольная хозяйка?

Она ведь обязательно подстрахуется. Так и текут в карманы дельцов дикие дурные деньги.

А ты заметил как быстро теряют совесть те у кого появляются такие «лихие» деньги? Даже у простых мужиков, не говоря о всяких «крутых специалистах».

Я все думаю как же внушить ребенку такие понятия как честность, доброта, совесть, порядочность, нравственность, ответственность... без разделения мира на добро и зло.

Церковь утверждает словами апостола, что «мир лежит во зле» (думаю он будет там лежать до своего конца) и поэтому надо быть «не от мира сего». Но как объяснить это ребенку? Как создать в его душе опору, если в доме нет для этого положительного образца?

«Что нам не ведомо, то для нас не существует» – утверждают мудрецы, можно вспомнить и о том, что «лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать». Т.е. если у меня в доме нет телевизора, то огромная волна заразы минует моего ребенка. Ведь каждое слово, сказанное взрослым, каждая его интонация накрепко застревает в памяти маленького человечка, включая взгляды и жесты. Душа ребенка – чистая страница, белый лист, что туда впишешь, то и останется. И за все написанное отвечают только родители и никто иной: ни школа, ни ясли, ни институт. Только родители. Стоит упустить всего мгновение и не вернешь. Ребенка надо вести по жизни и умом тут вряд ли что познаешь, только любовью, только жертвой. Надо очень постараться все ему объяснить и, главное, вовремя. Чтобы не породить цинизма. Он должен усвоить, что общество которое допускает спаивание людей, проституцию, взятки и т. д., – гнилое общество, а наверху его, в большинстве своем, плавают далеко не сливки... Надо обязательно научиться преодолевать в себе соблазны того мира, чтобы не превратиться в эти, извините, «сливки». Ибо там, где все решают деньги, никогда не будет культа совести. Они не совместимы как вода и масло. Можно сбить их в единую массу, но вскоре они опять разойдутся. «Где богатство твое, там и

сердце будет» и нельзя служить двум богам». «Или мне, или мамоне» – сказал Спаситель. Мнений море, а Истина одна. Именно она – Истина и объединяет людей, а деньги и мнения – разделяют. Те кто жил в XX веке исповедовали одни «истины», те кто живет в XXI-м – другие, что лишний раз доказывает краткосрочность мнений. А Господь две тысячи лет, 20 веков стоит перед нами вне времени, как единственная Истина во все века и до окончания мира.

Это временные «истины» можно подгонять под себя, но подлинная ИСТИНА не поддается изменениям. Во на этом рубеже и решается жизнь и судьба человека: или-или, третьего не дано, как ни лукавят люди, как не обманывают себя, как не пристраивают одно к другому все равно развалится, рано или поздно.

И разве не главная задача любого воспитания объяснить это своему ребенку, помочь ему найти один единственно верный путь.

Почему мы не задумываемся, что жизнь всего одна и это непрестанно перемещающийся «миг между прошлым и будущим», который нельзя остановить, изменить, подогнать или затормозить. Это выше нас, это не подвластный человеку, не познаваемый абсолют. То, что мы надеваем на руку часы или проносимся от Москвы до Петербурга за час, вместо недели, это всего лишь самообман, иллюзия. Час смерти вне власти человека (как, кстати, и час рождения). Он это знает и все время старается уйти даже от самой мысли о том. Древние мудрецы давно это поняли и смирились, а вот фараоны все строят и строят себе пирамиды.

Тогда как все краткое время отпущенное нам для жизни надо максимально использовать (прости Господи) для решения главных задач, помогая ближним (тем самым формируя свою душу), передавая эстафету детям.

У Г. Гессе в «Игре в бисер» есть очень милый стишок:

Мы видим – дни бегут и все вокруг дряхлеет,
Но нечто милое за долгий срок созреет:
Пусть, выпестовав сад, мы шум его услышим,
Ребенка вырастим и книжицу допишем.

Потому тот, кто научится ценить время жизни, понимать, что это его единственная ценность, постарается объяснить это своим детям (в первую очередь) и очень крепко задумается на что имеет смысл тратить время, а на что нет. Забивать голову ребенка всяким хламом или поселить там вечные истины?!..

А за окном гроза моет мир, очищает воздух, поют птицы, аромат наполняет легкие. Реальная жизнь, реальное время, а душу наполняет горечь за бесцельно истраченные годы. Господи, прости! За то, что Ты дал мне счастье жить, а я прошел мимо,.. за погремушками!

АРСЕНЬЕВ
Дмитрий Валерианович,
Пеновский район.

Дорогой друг!

Все уже сказано, написано, оговорено за тысячи лет человеческой истории. И... никакого результата. Как сказал один великий немец: «Человечество постоянно себя совершенствует, но нисколько не улучшает».

Единственное, что мы можем, это попытаться разобраться в уже сказанном; с одной целью - имея глаза, увидеть и, имея уши, услышать, как сказал Спаситель. При одном условии - опять же, руководствуюсь Его словами: Да - да! Нет - нет! Все остальное - лукавство.

«История учит нас тому, что ничему не учит». Разве это не так?

Ты посмотри, крестьянин, я имею в виду не колхоз, фермерское хозяйство или прочие социальные изобретения, а именно крестьянин, сам по себе, пользуется теми же инструментами, что и древний египтянин: коса, грабли, борона, плуг, а то и соха, вилы, топор, двуручная пила, безмен и т.д. Всё это висит, лежит, стоит в любом сарае. И при этом также всю историю, с древних времен, меньше всех получает тот, кто всех кормит. Всегда! И всегда обманут и ограблен. Всегда. Молоко у него покупают в три раза дешевле, чем ему продают крашеную воду в магазине. Что изменилось за тысячу лет? И чего стоят все вопли о справедливости?

Нужен крестьянину политолог, футуролог, эколог и прочие референты и социологи? Нет, не нужны. А ведь они живут за его счет. Справедливо ли?

Лучше всего все это описал и проанализировал Л. Н. Толстой (после того, как лично поучаствовал в переписи населения) в своей книге «Так что же нам теперь делать?» (долго ты будешь искать её, эту книгу). Он сказал, что крестьянину вообще нужны священник, врач, учитель и мировой судья, и всё. И их он спокойно прокормит всем своим миром.

Ему, крестьянину, т.е. основному жителю нашей Родины России, не нужен Большой театр, консерватория, научно-исследовательские институты, скажем, истории, литературы, биологии, социологии и проч. Он ими не пользуется «де факто». Кто же за него будет доить, кормить, косить, пахать, пасти, жать, заготавливать и т.д. ? У него нет выходных и зимой тоже, это я могу тебе сказать на личном пятнадцатилетнем крестьянском опыте. Это все выдумки. Долгие зимние вечера — это у тех, кто не имеет скотины, не готовит телегу зимой. Да, конечно, «дышать полегче» - день-то укорачивается. Но это не значит, что Сидор Петрович Иванов может собраться, одеться и поехать в город в оперу. Сама такая мысль попахивает черным юмором.

Отчего бегут из деревни в город? Читай у Толстого, он все это очень хорошо обосновал. Нужен крестьянину трактор? Нет, не нужен! Себя он и так прокормит. Трактор нужен, чтобы кормить город, и не надо лгать самим себе. И железная дорога крестьянину не нужна. Он за всю свою жизнь часто вообще никуда не выезжает.

У нас в деревне есть такие жители, что никогда никуда не ездили. И живут себе и здравствуют.

Что это такое - прогресс, и что он дает? Только не слова, а факты. Люди счастливее? Здоровее? Дольше живут? Больше понимают мироздание? Где леса, воздух, вода? Их скоро тоже в «Красную книгу». Что это все? Если глядеть правде в лицо - уничтожение планеты, на которой живем. Ради чего?! Зачем? И не уходи от этих вопросов, и твой собеседник замолчит и не найдет, что сказать, если ты не дашь ему сбежать в демагогию и в очень удобные слова иностранного прохождения, они очень значительным делают все. Вместо того, чтобы сказать: «Портной показывает свои штаны» мы говорим: «Кутюрье показывает свои модели», и сразу все значительно, можно платить деньги. Так вот, я предлагаю тебе увидеть в Библии то, что ты сегодня имеешь по аналогии город - деревня. Каин-то убивает Авеля, и все время город убивает деревню. Города-то и все в них создал

Каин, он обозлился, и гордыня толкнула его на создание цивилизации, а Авели остались на земле. И это вечно, и, куда ни взгляни, Каин убивает Авеля - в душе - и все запутывает, запутывает, запутывает.

Простой пример: что такое «Таис Афинская» И. Ефремова? Роман написан профессиональным писателем, мыслителем; огромный объем информации о древнем мире, истории античной цивилизации, написан увлекательно и т.д.

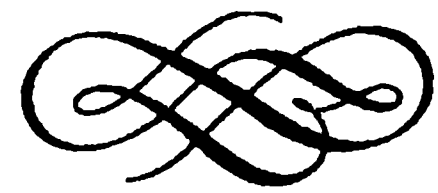
Но! Это - история проститутки! Да? Или нет? Умной, талантливой и т.д., но как ни называй - гетера, куртизанка, гризетка, содержанка - по сути-то, глядя правде в глаза, как ни замазывай... Значит, героиня, а значит, достойная подражания... шлюха. Это при одном условии, если называть вещи своими именами. В книге есть такое место...что средства кончились, и, значит, придется принять предложение какого-то купца и пойти к нему на содержание. Как это совместить с нравственностью, моралью, семьей и т.д. Ну?! Если не лгать? Твои дети будут это читать? Вот тут человек и впадает в самообман. А ведь этот роман - продукция современной интеллигенции. И ведь кому-то, очевидно, выгодно убедить нас в том, что «голый король» одет в потрясающий костюм. Гениальная сказка. Что будет с тем, кто скажет, что он голый?..

Недаром на Востоке говорят, что лошадь того, кто решил говорить правду, должна стоять у крыльца, и лучше, чтобы одна нога была уже в стремени.

Почему же мы так рвёмся узнать правду о других и так не хотим, чтобы её узнали о нас? Почему?..

Бегу по хозяйству. До следующего раза...

Твой Д.В.А. октябрь 2002



Дорогой друг!

Какая осень! Какие краски. Клены. Осины. На фоне темной зелени елей и сосен разбросаны «кровавые кисти рябин...». Наверное, нет уже слов об этом времени года, которые не сказаны. Красота кругом. Время замедляет свой бег, как экспресс перед большой остановкой.

Уже затемно летят гуси. Невысоко. Гогочут, переговариваются. Клин перестраивается, советуются, где садиться... Того болота, на котором всегда ночевали, нет — все вырублено, смято, искорежено гусеницами. Но пока стая, принимая решение, замедлила свой полет, с земли хлестнули выстрелы! Внизу — самый страшный зверь — человек! Он не голоден, ему не надо накормить семью, детей. Нет, он просто развлекается. Ему просто охота этим заниматься. «Охота» — мы в слова-то не вдумываемся.

Господь все дал человеку. Все. Воздух, воду, неимоверное разнообразие плодов, лекарственные травы, скот для пропитания, рыбу в озерах, землю для хлеба... И молитву «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Насущный — на существование. Ведь человеку очень немного надо — питание для жизни и (не хлебом единым жив человек), чтобы не болеть от обжорства, пьянства, курения и прочих излишеств. Но! Он превратил пищу, продление рода, окружающий мир... в зону развлечений и аттракционов. Извини, тут я опять невольно начинаю пересказывать Толстого...

Но вернемся к нашим крестьянам. XXI век, мир скатывается в «светлое будущее», сметая все на своем пути, а в соседней деревне нет и не будет электричества. И, глядя на огарок горелки, в которой смешаны солярка и бензин, в дыму и копоти сидит кормилец этого сияющего огнями XXI века. Как и много веков назад. Ему 74 года, он еще держит козу себе и теленка для сдачи государству на мясо.

А сейчас выпадет снег, туда и дороги не будет полгода, ну, чуть меньше. От поворота три км до ближайшей жизни и восемь км. до магазина. Раз в неделю он добредет больными ногами до того места, где дорога и жизнь отворачиваются от него, и долго сидит, ждет на морозе хлебную машину, у которой вообще-то расписания нет. А когда надо купить продукты, он топчет в снегу свою «дорогу жизни» через озеро, это на два км ближе... бывает, что он и болеет. Однажды не видели недели три...

XXI век, который так шумно встречала цивилизация... Он тоже живет в нем, параллельно, я бы сказал, а может, и перпендикулярно. Этот самый Гриша... Или его, ныне покойный сосед, который в 80 лет держал корову, хотя ноги у него почти не двигались и с них, отекших, он валенки не снимал даже летом. Эти ноги всю жизнь, с перерывом на войну, пасли колхозное стадо. Когда он ходил, то его следы напоминали отпечаток задних колес «Беларуся», елочку. Когда у него однажды, оборвав веревку, ушла корова, он всю ночь шел все эти километры, и «елочка» его следов тянулась до дальней деревни.

Вообще-то «их было трое» в этой забытой всеми деревне. Еще старая учительница, которую однажды нашли случайно на дороге. Она тоже шла куда-то, зачем-то, к людям. А могли и не найти, так бы и лежала на дороге. Случалось уже...

Кто-то, возможно, скажет: «И куда ее понесло?.. Но, как говорят у нас в народе, сытый голодного не разумеет. Это в городе все блестят вставными зубами, а она мяла клюкву деснами, когда болела...

Это я говорю о тех, кто кормит всю эту ораву политологов, музыковедов, политтехнологов..

Я как-то спросил в «собесе», почему очень маленькая пенсия у одной из таких кормилиц с орденом «Трудового Красного знамени» на груди, полученным за работу в тылу во время войны. Она ведь тоже воевала, делая перископы для подводных лодок (про таких говорили, что они «ковали победу в

тылу»). «Не заработала, — ответили мне, — была маленькая зарплата». Сколько им платили? Рубль на трудодень да мешок зерна в год? Зато те, кто вскарабкался до кормушки, расталкивая всех и вся вокруг (это их единственная заслуга), как сообщили по радио, имеют зарплату 120 тысяч рублей(...?). «Мы наш, мы новый мир построим», это они пели в 1917 году и теперь, в XXI веке поют. Скажи ему, этому «созидателю» (что за чудная профессия — «созидатель») все в лицо — в суд подаст за оскорбление. А в какой суд подавать одинокому Грише? И на кого? Да он и не доедет до суда, ему от скотины никуда (как во все века). А пока он в свои 74 кормит козу и бычка, бредет до поворота за хлебом, горланит песни, когда дойдет до магазина... Но по-своему он кормит XXI век.

P.S. Только что прочел первый номер газеты, ты там правь, если что, убирай все лишнее...

Твой Д.В.А. ноябрь 2002

Письмо третье

Ты знаешь, дорогой друг, мне сегодня что-то и писать не очень хочется. Вот лежит передо мной на столе телеграмма соседу. Текст дословно: «Не приезжай, вещи пришлет Саша (я так понимаю, сын). Больше нас не беспокой». Без подписи...

Значит, получатель, отец, лежит в больнице, и давно. Он вообще, как говорят — «на ладан дышит». Давление двести пятьдесят — двести семьдесят, почти не сбивается, ноги не ходят, зрения почти нет, инвалидность. «Скорая» его забирает раз в два месяца. Но уже брать не хотят, ему не поможешь, а ехать надо 80 километров, да и дороги в конце совсем нет: в объезд по полю. Вот финал! Один и никому не нужен... Врагу не пожелаешь. Я не берусь никого судить, жизнь прожита, что там было, одному Господу

ведомо. Но он же выкормил сына, и я знаю: у того и машина, и дача, и вообще жизнь налажена там, в Москве. Что же происходит? Впереди зима, старый дом и дров нет, так, обрезки досок, на три дня... он и кошка, которая кормится у соседей... Ты знаешь, я думаю, так было всегда, во все времена. «Старик и море» помнишь? А тут «Старик и озеро». Надергает мелочи и продает, с того и живет. И у него собака щуку утащила. Не акула, конечно, но результат тот же. И везде, всегда одно и то же. Я как-то случайно увидел одного известного певца. Перед ним прежде все кланялись, рыдали, когда он пел, возносили. Ни одного правительственного концерта без него, зал рушился от апплодисментов — народный артист СССР Анатолий Соловьяненко! Богом данный голос... старик, в потертом костюмчике, седенький, сгорбленный, молчаливый... Все! Финал! И каждого это ждет — **«никомуненужность»**. Почему старость никому не нужна? Она может быть обеспечена, может быть помещена в дом престарелых (но это все лишь внешняя форма). А может, она это заслужила? Старики вечно ворчат, требуют заботы, им «все не так», за ними нужен уход. Они «мешают жить», отнимая время у вечно спешащей молодости... но ведь не всегда же будет 15-20, будет, Бог даст, и 50-60... Один мудрец (да и не один) сказал, что если бы люди знали время своей смерти, они бы жили по-другому. Есть такая притча: в одном племени старых людей увозили на маленьких тележках к обрыву и сбрасывали туда. И вот однажды отец и сын повезли деда в эту яму. И, когда сбросили его туда, мальчик бросился следом. Отец остановил его и спросил: зачем? А сын ответил: «Я за тележкой, а то на чем я тебя повезу, когда состаришься...». Отец полез в овраг, достал деда, и с этого времени стариков перестали выбрасывать. Сейчас, конечно, оврагов нет, но дикое европейское племя изобрело эвтаназию. «Овраг» теперь культурный... Смотреть правде в глаза трудно, очень жестокий взгляд. Вот мы и отворачиваемся. Единственное место, где можно обрести покой, церковь. Сколько ни ищи, сколько ни пытай, изучи все кни-

ги — ответ один. Всегда, все, кто по-настоящему задумывается над жизнью, берут в руки Евангелие. Интересно, что почти все выдающиеся ученые мира — поголовно верующие. А сколько людей у меня на глазах побросало машины, особняки, огромные средства и ушло в монастыри. Кто-то может одного назвать чудаком, может нескольких человек, но не такое же количество, значит, что-то не так в этом мире... Совсем не так. Пора задуматься, за нами следом идут наши дети. Но что нам неведомо, то для них не существует. Эх! «Если бы молодость знала, если бы старость могла!»

Ладно, я эту телеграмму отдавать не буду соседу. Домой вернется, тогда и поговорим. Пойду разнесу почту.

P.S. Почему прекратили подписку на «Русскую провинцию»? Напиши подробно.

Твой Д.В.А. ноябрь 2002

Дорогой друг!

Вы не хотите создать у себя такую рубрику: «По диким углам Закочужья»? Я бы еще какому-нибудь коммерсанту посоветовал создать туристическое бюро «XVIII век — встреча с прошлым». Причем не надо ехать ни в Кордильеры, ни к эвенкам, а здесь, в центре Европы, на окраине Тверского княжества. У нас тут в каких-то 17 км. от Ворошилова — света нет, дороги нет, связи нет, хлеба нет, медицинской помощи нет, керосина нет, свечей нет! А в Осично, если Гриша «помре», то его только летом найдут. У меня лично жалоб нет. Нет света по 157 дней в году (в основном зимой), и хрен те с ним. Я телевизор не смотрю, радио не слушаю. Меня прижмет, плюну на все и в Москву уеду.

Людей жалко, больно смотреть. Нас ведь здесь, «отрезанных и брошенных», четыре деревни, 50 человек.

У старика приступ ночью, а я помочь ничем не могу. Медсправочниками обложился, шприцы приготовил, на всякий случай. Знаю от медсестры, кому что нужно, если что... Связь... врача не дозовешься, да еще могут и не поехать, дороги-то какие... Вам бы кому-нибудь однажды посидеть без света с приступом сердца длинную ночь на морозном крыльце. Без какой-либо надежды и без лекарства, в страхе ожидая долгого рассвета или смерти. Зная, что никто не приедет и в доме никого (одинокие ведь все), так вот и умирают у нас. Тогда, наверное, и у тебя рука потянется. Да не к перу, а к гашетке... Зато чиновник (раковая опухоль) — жирует, местечковые князьки как прыщи выскочили и живут припеваючи, а в ушах у налоговых дамочек — «брильянтики искрятся»... Тут несколько лет назад был занос. Метель — ни зги не видно, а какого-то ржевского чиновника похоронить здесь надо было (в церковной ограде). И грейдеры, и экскаваторы, и автобусы, все было... Все есть, когда им надо...

Деревня наша заканчивает жить, всем за 70, кроме нас с женой. Я думал, что мне как-то удастся вокруг храма какую-то богадельню создать, а может, и мастерские, священника найти, монаха какого-нибудь. Но, видно, нет пока на то Божьей воли. Потихоньку чистим с женой кладбище, убираем мусор. Вот и все заботы, ну, естественно, читаю много, веду свой дневник.

Пиши, а будет возможность, приезжай.

Всегда рады.

Храни Вас Господь.

Твой Д.В.А.

(Пеновский район)

декабрь 2002

Здравствуй, дорогой друг!

Зашёл утром к соседу, к Петровичу, ты его знаешь. Вижу, как угасает в нём жизнь. Тело ещё здесь, а душа рвётся вон. Он устал, хочет умереть и всё время говорит об этом. Уже три года жизнь его висит на волоске — два инфаркта позади. А что было раньше? Раньше были молодость, война «от и до», женитьба, рождение троих детей, работа в райкоме, потом бухгалтерские труды в колхозе, рыбалки, охота, выпивки с друзьями и «нужными» людьми и т.д. Атеист. И вот всё прошло. Всё позади. Остались боль, страх, холод (он всё время мёрзнет — изношенное сердце с трудом гонит по его жилам кровь). И он зовёт нашего батюшку, а мне говорит: «Дим! Сходи к Саше Виноградову, пусть сделает гроб. Доски сухие — в сарае, рубанки — в мастерской». Потом сел на кровати и... упал. Пришёл его час.

Хороним. Несут ордена. Митинг. Всё как в лучшие советские времена. Оратор закончил, собирается вокруг гроба семья — дети, внуки, племянники... На грудь бывшему партийцу ставится иконка Спасителя, Петрович был крещён при рождении. Кладётся венчик. Верующий сосед читает молитву (батюшка не смог доехать, но в храме отпел), и вот на могиле водружают крест (крест на советской идеологии)!

Сколько русских людей упокоилось под такими крестами! За тысячу лет! С надеждой на спасение! Это — наша Вера. Главное, что нам осталось, чего не выжгли и не вытравили (хотя очень старались). Она живёт в душе народа, исковерканная, оболганная, но живёт. Наша Святая Русь.

Не раз Петрович вспоминал прошлое, хвалил советскую власть, которой долго служил, ругал «на чём свет стоит» современных воротил. Но при этом он постоянно помнил свою кулацкую семью — было столько-то коров, лошадей, овец, всё было своё, всё было. Было.

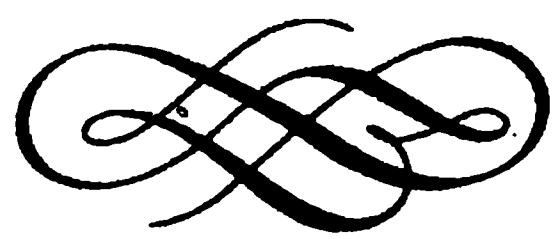
На поминках встала соседка, городская женщина, и после массы дежурных слов, которыми отметились мелкие начальники, я услышал о самой сути, о том, что был Петрович настоящим русским крестьянином! Это так. Вернулся с войны, которую прошёл от Ржева до Праги, и, сколько я его помню, работал. (В последний год косили внуки. А он сидел на покосе на табуретке и покрикивал на них, учил.)

Второй день. Иду на поминки. Горько сознавать, что очень много народа пришло, как часто бывает, просто выпить за чужой счёт. Или по обязанности. Смотришь на всё это, и горько слышать: «...а теперь по русскому, христианскому обычаю выпьем за покойного до дна». Даже и не задумывается никто, что в русских христианских семьях на поминках не пили — грех. В те самые минуты, когда мы «гуляем» за счёт покойного, его душа проходит через страшные и мучительные воздушные мытарства. И нужны ему сейчас не пьяные застольные речи, а общая молитва родных и друзей, воспоминания о его добрых делах и словах, чтобы положить их на «чашу судных весов» в страшный момент.

Господи! Помилуй раба Божия...

Извини, выбит из колеи похоронами, и нет ни дороги, ни бензина. Отправляю письмо, пользуясь совершенно случайной оказией, ибо не знаю, когда выберусь на почту...

Твой Д.В.А.
(Пеновский район)
февраль 2003



«Сачиха»

Так ее зовут всю жизнь, за однажды вспыхнувшее чувство, которым воспользовался некто Сачков, которого с земли и след давно простыл. Родилась дочь. Она одна подняла ее, как говорят, «поставила на ноги». Выучила. Дочь уехала, стала учительницей, вышла замуж, родила внучку.

Корень Комаровых зацепился на земле, и продолжателем этого великого процесса — рода на земле, стала она — Антонина Комарова, она же «Сачиха». Пенсия самая маленькая, значит, зарабатывала она «не густо». Когда-то отец увез ее в Ленинград. Войну встретила там. Блокада. Документов не сохранила, потому и пенсия маленькая. Но занимать не любит.

Делает это только, когда некуда деться. Поросенок стоит больше пенсии. Тут уж приходится. Отдает вовремя.

Ей за 80, держит скотину, часами сидит на рыбалке зимой и летом. Любит это дело. Еще отец приучил, да и в хозяйстве подспорье. Летом, когда не пасет, в лесу заготавливает дрова, ходит на болото за клюквой и ягодами, собирает грибы на зиму. Поскольку сил мало, а денег на дрова не хватает, то частенько спит на плите, добирая крохи тепла. Прядет, вяжет. Слышит плохо, но видит как ястреб, ибо никогда книг в руке не держала, но грамоте разумеет и письма дочери пишет. На телевизор и соседка приходит подремать, так что глаза тоже не портит.

Косит в основном сама, бывает, дочь приедет поможет, бывает, сосед, но в основном сама. Независима и всячески охраняет это состояние. Просит, но не любит это делать. В магазин три километра туда, три обратно ходит сама и несет прилично по весу, когда делает основной запас или тащит на санках мешок комбикорма. Зимой возит сено тоже на санках за полтора

километра через озеро или таскает дрова из леса, а то и столбы на ограду. В прошлом году перевезла целый одонок сена с дальнего покоса. Глядя на нее, перед глазами так и встает перовская «Тройка» (трое детей на санях тащат бочку с водой). Бывает, болеет, но помирать не собирается, потому как боится покойников...

Электричество экономит. Темнеет, она ложится, светлеет — встает. Зимой затопит печь и при мелькании огня готовит, ест, дремлет. Бывает, зажжет лампочку и прядет, вяжет, шьет на машинке. Все делает, в основном, сама. Мужскую работу тоже; чинит телегу, точит инструмент, насаживает топор, плотничает, печи ремонтирует.

Политикой не интересуется, кто президент, не знает, да ей это и не нужно, ей все время некогда, она все время на ходу. Застать дома, особенно когда нет снега, довольно трудно. Как ни придешь, замок на двери.

Все обычаи помнит и твердо соблюдает. Лодку «ремонтирует» сама. Пробоину или щель заделывает оргалитом и заливает смолой. На какое-то время (день, два) хватит и... хорошо. Пока ее «шхуна» наполняется водой и стремится ко дну, сети поставить успевает. Весла сделала сама. Все на гвоздиках, веревочках и проволочках, но свое служит.

В меру хитра, чтобы выжить. Голова на 82-м году жизни в полном порядке. Ясная, все понимает. Глаза умные. Ходит быстро. В лесу, бывает, промелькнет и не догонишь, только свисток слышно. Это она от волков посвистывает. Как услышишь - это Сачиха идет. Мудрая, выносливая, добрая, трудолюбивая Русь. Дай Бог ей здоровья и долгих лет жизни.

На том стоим.

Твой Д.В.А.
март 2003

Вот, мы все задаем вечные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» А ведь если не лгать, а «да! или нет!», то ведь на них можно довольно легко ответить.

Во-первых, в чем виноват? В развале, в перевороте, в падении нравов и гниении общества, во всем плохом, что есть, наверное, виноваты те, кто отвечает за крепкие устои общества, его нравственность, кто сам назвал себя «инженерами человеческих душ». Кто «окормлял» последние 50 лет духовные устои народа. Конечно, это так называемая интеллигенция. Не армия же...

Давай посмотрим, что делала эта прослойка все последние годы. От фильма к фильму, от спектакля к спектаклю она все свободнее и свободнее допускала к сознанию народа блуд во всех его формах: в одежде, в книгах, в рекламе. Курение стало нормой зрительного ряда, выпивка тоже. А постель? Если в начале века Штраус и Карла Доннер говорили о любви в кринолине и фраке, то сейчас это происходит в лучшем случае в бюстгальтере и в кровати...Тот, кто допустил к нам дешевые иностранные романы, фильмы, спектакли, модерно-голые балеты и прочую «смелость в искусстве». Никто ведь не сказал, что это прежде всего безнравственно, хотя все это видели и читали. Что же молчала эта так называемая интеллигенция? Они что, не понимали, что весь этот срам, говоря народным языком, разлагает юношество? А те, кто понимал, что идет разложение, — они почему молчали?

Значит, денег не платят — голодовка, а развал Родины, который и привел к этому безденежью, мы промолчали? «Что посеешь, то и пожнешь». Но мы не хотим в это верить, ибо потеряли совесть, за ней убеждения, за ними Отечество.

Никакая экономика ничего не спасет! Никогда! Не было этого и не будет. До тех пор пока впереди колбасы и пива не будет

поставлена духовная пища, от которой растут не брюхо и мешки под глазами, а честь, совесть, нравственность, доброта, любовь к ближнему. Кто позволил поменять эти ценности? Интеллигенция, больше никто. Они поставили на одну доску Пушкина и Высоцкого, уравняли Чайковского и тухмановых. Позволили свиристелке с голым бюстом говорить — «мое творчество». Нет критериев — нет больше планки. Неразборчивы господа-товарищи! Чего же мы хотим от молодежи, если на сцену, куда благоговейно выходили Рахманинов и Свиридов, допустили полуголую дикую «попсу»? «Каждый сверчок должен знать свой шесток». Высочайшая свобода требует жесточайшей дисциплины. Надеюсь, что думающие люди прекрасно понимают, что время все это сотрет, как стерло всех этих *«переззаборногузадерищенских»*, издававшихся в начале (теперь уже прошлого) века в золоте и коже. Но сегодня-то нет ничего. Вот и копаем псевдопрошлое. Скудность ума, прежде всего, торчит из-под всех этих лохмотьев, которые при помощи СМИ демонстрируют как «выдающиеся достижения» всех этих «кутюрье», а попросту — портняжек...

Каждый народ достоин того правительства, которое он имеет. Так что вопрос — кто виноват? — риторика.

Теперь «Что делать?» Поскольку все закладывается в детстве, и воспитывать надо «пока поперек лавки лежит» (ну и т. д), тот, кто считает, что в стране беда и корабль тонет, если он не лжет себе и действительно хочет знать «Что делать?» — должен засучить рукава, бросить насиженные диваны, бесконечную болтовню, выяснение отношений и бежать туда, где гибнет в руках знающих свое дело мерзавцев будущее нашей Родины — дети! В школы бежать, брать на воспитание, помогать вставать на нужный путь. Поскольку генетику-то трудно сломать за несколько десятков лет. Шансы еще есть!.. Если же мы этого не сделаем, то что толку от бесконечных перепевов о том, как все плохо?! Надо хотя бы правду говорить. Не дельцы и хапуги, не нечисть, дорвавшаяся до власти, виновата, а те кто их к этой

власти допустил, кто позволил расшатывать нравственные устои народа тараном под названием «свобода». Не свобода это, а распущенность. Сатана всегда и делает эти замены, а мы уже привыкли ходить вниз головой... Фарисейство царит в нашем обществе. Мы все внешний вид создаем, а зайдешь на задворки небоскребов с рекламой, там одна помойка... Когда щубу-то покупают, мездру смотрят в первую очередь, она у нашего общества — гнилая. Лечить нужно срочно. Если хочешь, чтобы картошка не гнила, надо ее перебирать, т.е. отделять гнилое от здорового. И делать это надо постоянно. И нечего на зеркало пенять, коль рожа кривая... Свалили всю ответственность на иноземцев, и все. Ловко, — а кто тащил все это нам на головы? То-то и оно...

P.S. Ладно, ты хоть газеты-то присылай, а то не знаю, может, я зря все это пишу, а ты там и не печатаешь?

Твой Д.В.А. март 2003

Ничто в мире не проходит бесследно. Ничто. За каждый свой шаг человек ответит. За каждый заплатит, за каждую мелочь. Плюнул с моста в воду или бросил окурок, вода запомнит. Один французский ученый открыл этот закон. Структура воды так устроена, что фиксирует любое влияние, а потом мы получаем эти сигналы с пищей, питьем и т.д. — ведь вода всюду. Так что плюем мы или льем солярку — все себе на голову. Кто об этом задумался? Например. Талая вода намного полезнее, а согретая до 80 градусов и остуженная в проточной воде, обретает вообще удивительное влияние, что на посаженное зерно, что на раствор бетона, который становится в десятки раз прочнее.

Вообще что мы знаем? И что может остановить человека от разрушения мира вокруг, единственного данного всем участка (шара) Земли, единого на всех воздуха, общей воды.

Ответственность перед Давшим нам все это, по Своей милости и благодати. И страх потери всего этого, и в том числе жизни. (Был же Потоп. Ну, был же...) Как быстро забывает человек науку болезни, когда выздоравливает. Как быстро он становится неблагодарным. Многие ли, пройдя через болезнь, резко изменили свою жизнь, приведшую их к катастрофе? Нет, человек каждый раз возвращается к губящей его системе ценностей, взаимоотношений, не погружаясь в глубокие раздумья о причинах своих несчастий, в которых он сам виноват, только сам. Вода долго подмывает берег, прежде чем он рухнет вниз. Трещины трансформаций и перемен идут медленно, практически незаметно. Разве человек видит, как он стареет? Нет. Ему об этом напоминают разрушительные процессы, незаметно идущие внутри. Он сам их не видит, но вдруг одышка, вдруг давление, вдруг радикулит. А «природа не делает скачков». Это древняя истина. А ведь в народе недаром говорят: «Береженого Бог бережет» т.е., кто не нарушает Его законов умышленно. Разве курильщик не знает, что каждая затяжка уносит его жизнь и приносит вред? Знает! Знает каждый без исключения. Так или иначе, он эту информацию получил, но продолжает сам себе вредить. С вредными привычками могут расстаться единицы, основная масса людей, получив их однажды, не расстается с ними до конца жизни.

Есть ли польза кому от этих привычек? Да! Тем, кто ими торгует. Помнишь, в сказке о маленьком Муке, от одних ягод рога вырастают, от других отваливаются. Так и в мире. Вот тебе жареное, копченое, консервированное, печеное и прочее «растворимое»... — заплати! А вот тебе лекарство от болячек, полученных в результате потребления всего этого ... — заплати! Я знаю девочку (8 лет), которая категорически не ест шоколад и конфет. Нет привычки и интереса. В детстве болели глаза,

и врачи запретили сладкое. Вот и все! Заодно и все зубы целы. И глазам лучше. Но взрослые, вместо того чтобы радоваться, упорно продолжают ей предлагать попробовать... Маленький ребенок дышит дымом от сигарет дома, и он уже готов к потреблению, ему предлагают на праздник попробовать пиво или вино и т.д. Так привычки взрослых эстафируются детям внукам и далее. Если в доме матерятся, то как можно объяснить ребенку, что это великий грех сквернословия. Ничто в мире не проходит бесследно. Ничто.

У нас в колодцах исчезла вода, и река обмелела, и озеро зарастает. А кругом растут плеши — не делянки, нет, а хамски, по-звериному уничтоженные плеши с матом, беспощадно, и огромная часть изничтоженного варварски леса остается гнить. Кто это остановит?! Кто положит границу уничтожения лесам Валдая, где берут истоки Волга, Двина, Днепр и много более мелких, но не менее значимых рек? Природа мстит за хамство в отношении нее. «Как аукнется, так и откликнется». Мы не задумываемся о народной мудрости. А скажи это любому лесоначальнику — максимум, что ты услышишь: «А что я могу сделать, мне надо деньги зарабатывать». И все остается, как есть. А в сибирских деревнях за срубленный кедр выселяли из деревни. Вдуматься только. Вот, чтобы этого не было, детей в самом раннем возрасте надо учить любить землю, Родину, любить трудится, созидать, а не разрушать. Надо развивать в ребенке душу в первую очередь. А ребенок заканчивает сельскую школу, и что? Перед ним со всей серьезностью встает вопрос: либо в «красивую» жизнь, которая перед ним каждый день в телевизоре, либо на задний двор и вилы в руки. Там «заманчивая разнообразная» жизнь, полная приятных, как он думает неожиданностей, а здесь сразу и до конца все ясно. Там сплошные «мягкие диваны», а здесь спина скрипит с утра до вечера. Да родители при этом подталкивают подальше от этой «каторги». Вот все и рванули кто куда... А те, кто остался, у нас по крайней мере, тоже к «маникюру» тянутся. Стадо на глазах растаяло

за несколько лет. И теперь мы покупаем в магазине капусту, лук, картошку, яйца, чеснок, огурцы, помидоры, которые привозят из Твери. И все как-то тянутся не землю пахать, а пристраиваются лес грабить. Выписываются практически дармовые делянки под «крестьянско-фермерские» хозяйства, и ... вперед. Появились дубленки на плечах, машины в гаражах, видеомагнитофоны и прочая «красивая жизнь». А поля зарастают на глазах. Ольха и осина, они, как болезнь, что незаметно сваливает человека, быстро заполняют пространства когда-то пахотных полей. И кого тут обвинять? А знаешь, почему мы не хотим вдуматься? Потому что нутром чуем — как задумаешься, так нужно привычную жизнь менять и мысли тоже, а это покаянием зовется. Все знают знаменитый вопрос Ушинского — столпа русской педагогики: «Уважаемые коллеги, кого мы хотим получить — выдающегося ученого или человека?» И он ставит на первое место человека. А мы? Нам специалист нужен. С ним проще управиться. Плати, и он пойдет куда угодно, он, как осел, у которого перед носом на нитке висит морковка, будет идти и везти хозяина.

Я могу тебе цитировать Твена, Брет Гарта, Лондона, Уитмена, Фитцджеральда, Хемингуэя, т.е. тех, кто осмысливал жизнь современной Америки, образец которой нам все время пытаются навязать. У них давно разразилась катастрофа семьи, образования, экономики, но мы упрямо не хотим в это вдумываться. И главное, задать вопрос — почему? У всего есть свои корни. И за все надо платить. Если бы у народа были твердые нравственные и духовные устои. Страну нельзя было бы кидать из «огня да в полымя» только из-за того, что детки Брежневых не пускали к кормушке Гайдаров и Чубайсов. *«Мир принадлежит тем, кто захватывает бразды правления в детской спальне»*, это старая истина. Ведь, дорогой мой, все давно сказано. Обдумано за тысячи лет человеческой истории...

С почты я ушел. Дороги не было почти всю зиму... С Великим постом тебя. Жду ругательных писем или весточки или

приезда на рыбалку. Сезон наша теперь единственная рыбачка (80 лет) открыла. Я ей дырок во льду насверлил, и она пропадает на озере.

Обнимаю. Твой Д.В.А.
апрель 2003

Ты помнишь одну шутливую байку? Два капиталиста отправляют в Африку своих агентов на предмет строительства обувных фабрик. И через несколько дней получают каждый от своего ответ. Один сообщает: «Глухо! Здесь все ходят босиком».

Другой сообщает: «Огромные возможности. Все босые. Надо всех обуть». Старая народная мудрость: «Истина познается в сравнении». Вот тебе одна ситуация для сравнения. Зашел я к соседке. Естественно, коснулись самого больного места, что осталось от огромного села 5 человек. И второй больной для стариков темы, что молодежь пьет и не хочет работать, да батюшка наш добавил на днях настроения, сказав в разговоре, что чуть ли не каждый день хоронит молодых ребят и девчонок.

Я и спрашиваю соседку:

— Григорьевна, ты сама-то что думаешь?

— Да, что? Все развалилось. Работы нет молодым.

— А твои дети?

— А что мои? Закончили школу, ушли в армию и после службы один остался в Таллине, другой на сверхсрочную. Дочь уехала учиться и там вышла замуж.

У самой муж недавно умер, и она одна, глухая в огромном доме с собакой и кошкой. Её Петрович был хороший хозяин. Крепкий дом, ремонт внутри сделали дети, когда приезжали.

Все есть: и две бани, и сараи крепкие, и сети, и пасека, и ружья, и дров на два года, и скотины, и сено есть, и кофемолка на столе. И вот она, трагедия перед глазами. И это в каждом доме. Теперь старость — и никому ничего не нужно. К детям соседка не поедет, и это каждый должен понять. Пока ходит, пока руки шевелятся, она будет тянуть нажитое всей жизнью хозяйство. Летом дети помогут с дровами, с картошкой, ремонтом мелким. Старший сын умер в 36 лет в Эстонии (нашли мертвым на улице). Средний свой дом и дачу держит под Москвой. Дочь вообще за границей живет, на Украине. И тоже квартира в Одессе и два дома за городом. У всех уже дети работают, учатся. Внуков, когда приезжают, уже надо заставлять косить или пилить. Да они и не будут сюда скоро ездить, как свою жизнь устроят. Это так, пока еще возраст юный. Вот и все! Третье поколение, я бы сказал, образцовой крестьянской семьи... и конец. И так из 11 домов, что я застал, только в одном дети здесь, но это отдельная и совсем другая печальная жизнь.

А в остальных домах то же самое. В «поисках радости» и лучшей жизни рванули после войны в города и там осели и теперь они — так называемые «москвичи» и «петербуржцы», а их родные гнезда гниют. Ни себе ни людям, а часть продается под дачи. Да и то. До Москвы 500 км, до Питера — 800 км, не наездишься.

Раньше эта проблема решалась сверху. Не выдавали паспорта вот, и сиди не дергайся. Сто лет назад эти вопросы стояли еще перед той Госдумой. Приведу мысли Л.Н. Толстого, чтобы не быть голословным. «Говорят, что скопление деревенских жителей по городам объясняется необходимостью для крестьянина прокормиться (и в этом был один из признаков разложения деревни). Но справедливо и то, что сравнительно легче добываемые деньги и роскошь жизни в городе привлекают его туда. И под видом кормиться в городе он едет туда для того, чтобы работать легче и есть лучше, пить чай три раза, щеголять и даже пьянствовать и распутничать».

Ведь все ясно. Все понятно думающим людям, но никто не хочет говорить правду, все выкручиваются между потоками лжи. Это как все знают, что пить и курить и жрать в три горла вредно, но продолжают это делать, кто может, конечно.

Ну, это я отвлекся. Хотя, как сказать... Сделай самые высокие зарплаты в стране, самые исключительно высокие учителям, врачам, офицерам и, самое главное, крестьянину. И если тебя за это не убьют консультанты, референты, социологи и депутаты и прочие научные сотрудники, то города опустеют вполовину и резко «вздохнет» канализация.

Ладно, это все пустое, из серии «Страна Утопия», «Город солнца» и т. д.

Возвращаюсь к тому, с чего начал. Кто виноват в том, что моя соседка осталась одна в пустом «полная чаша» доме со своей тоской, бессонницей и одиночеством? Сама, и больше никто. Только сама. «Что посеешь, то и пожнешь». Крепко это надо сажать детям в голову, когда они начинают свою погоню «за синей птицей». Им бы с детства втолковать, что ее никто и никогда не поймал и не поймает. И что тот кувшин с золотом, за которым все ныряют в пруд и который видят на дне, на самом деле висит на сучке над прудом и отражается в воде. Но на верх мало кто смотрит. И «хорошо, где нас нет».

А сейчас вторая ситуация.

Местные говорят, что детям нет работы, нет перспективы, нищая земля, все развалено и т.д. А приехали узбеки и поселились и говорят: «Сколько земли, травы, воды, а у нас пустыня и бегаем в поисках сена, воды и т.д. и пасти негде, а у вас просто «рай». «Кто хочет, ищет возможности, кто не хочет, ищет оправдания», — говорят на востоке. Так что, еще раз. Нечего на зеркало пенять, коли... сам виноват.

Обнимаю. Твой Д.В.А.
апрель 2003

«...Пользуясь свободою слова и печати самым бессовестным образом, враги наши наводнили книжный рынок самыми безбожными и кощунственными изданиями, книгами брошюрами и картинками... Наши гнусные «освободители» не довольствуются только тем, что хотят растоптать веру, но и выкрасть ее у народа, хотят искалечить и нравственность народную. И здесь главным орудием является прежде всего тот же книжный рынок. Книжные магазины, лавочки, прилавки, киоски запружены порнографическими изданиями, соблазнительными романами, гравюрами, открытками в которых литература и искусство, когда-то служившие целям идеальным, впрягаются теперь на службу самым низменным инстинктам человека. Газеты наполняются гнусными объявлениями, скандальными процессами, а иногда и прямою проповедью разврата. Театры своими порнографическими пьесами производят так же развращающее влияние. На помощь литературе и искусству в деле пропаганды публичного разврата стали выступать даже целые общества под разными пошлыми, но заманчивыми названиями, вроде «вечеров красоты».

(Епископ Алексий Таврический 1908 год).

Саш! Что изменилось в методах? Ничего! Как будто не прошло 100 лет. Почему же мы ничему не учимся? Что было, то и будет. Нового нет ничего. Одно и тоже повторяется из века в век. Но, «повторение — мать учения». Что же мы не накапливаем опыт? *«Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья (т.е. сейчас у телевизора). И лучше слушать обличения от мудрых, нежели слушать песни глупых, потому что смех глупых — то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это — суета»*. (Экклезиаст).

Народ без веры, памяти, традиций, обычаев, языка — это народ с оборванными корнями. За что держаться-то?

Ты посмотри на нашу историю. Что делал Петр? Он вместе с отрезанием бороды и введением курева, кофе, рвал корни народа. Он измывался над верой, шутейными соборами, убрал Патриарха, создав синод, много накуролесил, «прорубив окно» куда не надо. Историю можно крутить как угодно, а факты упрямая вещь. Петербург — он же Ленинград, он же снова Петербург, до сих пор считается искусственным городом, не говоря о том , что под ним гниют кости миллионов русских крестьян, согнанных с земли воплощать эту бредовую затею, только потому, что Петр ненавидел Москву за ее уклад и национальные устои. Мы вычленяем каждый раз из истории то, что нам выгодно в данный момент.

Все иностранные правители всеми силами старались оборвать корни народа растоптать веру, закрыть монастыри. И Ленин — Сталин — Маркс — Энгельс исповедовали то же самое, что Екатерина II в обнимку с Вольтером. Все реформы рано или поздно кончались бедой для народа во все века. Только надо не колотить в барабан, а беря каждую реформу задать вопрос — что получил народ, о счастье которого так пекутся все приходящие к власти, исключая нескольких православных монархов? Тот же Петр сделал народ рабами. Ведь понятие «крепостной» создавалось на основе договора, что народ кормил воинов, что его защищали (посмотри историю), но он был свободен.

Ключевский пишет, что Петр обижался, когда его считали деспотом и Антихристом. Он считал, что столько сделал для народа, прививая ему европейскую культуру... и т. д. Петр только не спросил, а нужно ли это было народу. Как перестройщики не спросили, устроив переворот. Как, никого не спросив, устроили революцию 1917 года. Народу то лучше всего, чтобы его не трогали. Если его спросить — ему и сегодняшние реформы, я думаю, извините, «до лампочки». Ему всю историю приходится приноравливаться и выживать, теряя по ходу Веру, традиции ремесла, быт, песни и творчество народное,

устои (то, на чем он стоит). Он выработал свои устои, сложил их в Домострой, а Петр скромных боярышень и девушек повытаскивал из теремов и заставил в европейском платье грудь обнажать. Это была ломка, как ломали хребет русскому крестьянству революционеры, как сейчас его калечат перестройщики. Народ никогда не спрашивали, ему указывали. А когда задумали спросить, так он проголосовал против развала страны. Но на это плевать хотели и никто не вспоминает что народ сказал «нет» князькам, захотевшим поцарствовать в своих вотчинах. Древняя мудрость что говорит? «Сильного врага уничтожают по частям». Что с нами и делают, «разделяй и властвуй». Народ вымирает — это факт. Ему навязываются чуждые ему эталоны — это факт. Его нравы разлагаются — это факт. Его дети брошены, старики тоже, он живет в нищете — факт. Коммунистов ругали за то, что они развалили экономику и жили на продаже недр. А сейчас что изменилось?! На той же нефти и живем, как и жили. «Каждый народ заслуживает то правительство, которое он имеет». За счет чего живут цыгане? За счет дурака! Не было бы его, что бы они делали, не знаю! Так что нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Я тебе уже писал об этом.

Привезли крашенную воду по цене дороже молока — не бери, уважай себя и свой труд! Куда там... устоев-то нет, а этикетка решает все. А если бы были традиции, то были бы крепкие семьи, где во главе стоял бы отец христианин. Разве бы он позволил своему сыну или дочери жевать резинку и смотреть мразь по телевизору?

Вдогонку про Петра. Всегда возражают, что Петр вздыбил Россию, дал ей и то, и се, и промышленность, и флот и т. д. Ложь. Возьми хотя бы Ключевского. До Петра были такие политики и люди, что Петру до них 30 верст дерьмом плыть.

Просто мы так устроены, что запоминаем тех, кто стучит кулаком по столу и брызнет слюной и громкие фразы в воздух подкидывает. У князя Голицына был, по свидетельству евро-

пейских послов, «лучший дом в Европе». А Ордын-Нащекин? Реформа Петра готовилась такими как Шереметьев, Ртищев, Ордын-Нащекин, Голицын, да и воевал-то за него Щереметьев... Просто мы не любим свою Родину и даем поливать ее истории грязью.

Если бы наши пастыри и монастыри в XVII-XVIII веках не начали терять свое влияние на народ, не начали морально падать, мы бы не получили кучу революций в конце XIX начале XX веков.

И если бы мы не позволили народу, отняв у него веру, падать дальше, то не получили бы никаких «перестроек»...

«Природа не делает скачков» — старая истина. И все, что происходит, накапливается постепенно. Мы не видим, как в нас зреет болезнь. А потом оказываемся, как бы неожиданно, перед фактом «скорой помощи» и больничной койки, а то и могильной насыпи. А кто заставлял нас жрать водку, курить, есть всякий гастроном, а не жить здоровой жизнью данной нам от Бога. Никто! Так что сам нагадил, сам и ...

Обнимаю. Твой Д.В.А.
май 2003

Ты знаешь, я тут получил по почте подарок от старого своего коллеги — «Крест бесконечный», переписка Астафьева и Курбатова. Это конечно эпоха, я бы сказал, что в ней (прости за банальность), как в зеркале, был отражен наш век, вернее его вторая половина. И в ней, в этой книге, которую я сразу поставил к себе в шкаф среди книг по истории, есть, с моей точки зрения, ответ на главные вопросы современной России и ее «интеллигенции». И объяснение всего того, что произошло после войны и при-

вело к окончательному «поражению». За 50 лет всего. Мне кажется, что два современных мыслителя, два честных, думающих, творческих человека, в своей переписке косвенно отразили главную беду современного русского человека — переделать лицо без Бога, без Вседержителя. Последние строки Астафьева оставленные им на письменном столе: «Я пришел в мир добрый, родной и любил его бесконечно. Я ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам на прощание. Виктор Астафьев». Причем эта эпитафия оставлена жене, детям, внукам.

Когда человек приходит в этот мир — он юн, ничего еще не знает, не увязывает видимое с сутью, не понимает, что «не все то золото, что блестит» у него нет еще опыта с которым можно соотнести увиденное, но он полон энергии любопытства и самонадеянности. Он особенно не задумывается над тем, на что он тратит свои силы. И формулы которым он следует довольно просты. Но вот энергия уходит. Аккумуляторы садятся, свет все тусклее и на лампочках, и на приборах. *«Во многия мудрости — многия печали»*. Приобретены опыт, знания, умение, понимание, а силы-то ушли. От того и печаль. Ты обрати внимание. Возьми любого писателя, хоть Чехова, хоть Дж. Лондона, да кого угодно. Сначала энергия через край и юмор, и полно силы, а потом все яснее и яснее, что мир каким был, таким и остался и останется до судного дня. Переделать его нельзя, в нем царствует диавол, и все потуги заканчиваются «Мартином Иденом». И в личной жизни все, как правило, не туда у тех, кто сам-то, без бога-то. Кто рассчитывает на свои силы-то.

Вот на этом-то и горит интеллигенция. Поговорить? Это, пожалуйста. За чайком, кофейком, сигареткой. Поделиться опытом, помочь ближнему (устроится) или накрутить друг друга и на «Пушкинскую» площадь, пошуметь. Декабристы тоже попались на эту удочку и выкатились на Сенатскую. На рывок, это мы...Как сказал мне некогда один немецкий оперный

режиссер Вальтер Фильзенштайн: «Вы, русские, на ура, на рывок, можете сделать то, что ни один народ в мире не осилит. А вот упорно, методично создавать кропотливые вещи — это вам с трудом дается». Большая доля истины в этих словах есть. Позвать, развалить, да, на это у нас достаточно темного люду, это мы, пожалуйста. А вот созидать?.. Для этого нужно вождя-лидера, в которого народ поверит. Именно поверит. В «Иване Сусанине» Собинин говорит: «Силы-то есть у нас! Да кто нас соберет, мы бы тогда все бы сделали...» и появляются Минин и Пожарский.

Всегда, даже стадо баранов, вокруг козла-вожака собирается и делает такое...(я в одном фильме видел), что и представить трудно. Бараны! Нас призывают работать лучше, зарабатывать больше. А помнишь в «Белом солнце пустыни» Луспекаев около корыта с черной икрой спит. Русский человек, ему идея нужна, «за державу обидно» должно стать. Мы лжем сами себе.

Сейчас большинство, хоть и не говорит этого, но ищет ту прорубь, в которой щуку ту поймать, любой ценой и чтоб легче... «По щучьему велению по моему хотению...» Эх!!! Вот идея. Вот лозунг! После нас хоть потоп! Грабь, т. е. меньше работы, больше денег! А способов — море, народ наш изобретателен. Жизнь, история ничему нас не учат. Не хотим мы на камне ВЕРЫ стоять, все на песке водружаем. Здесь и только здесь все ответы на все вопросы. ВЕРА! ВЕРА! Она взращивает совесть, укрепляет и чистит душу. Дает человеку стержень в его жизни.

Помнишь? К спасителю обратился молодой богатый человек с вопросом, что делать? — *«Раздай свое имение и иди за мной»*. И юноша затерялся в толпе. Где сокровище, там и сердце. Вдова-то последнюю копейку отдала, а фарисеи с барского плеча излишки Богу. Храмы-то растут как грибы, а кто в них ходить будет? Опять не с того конца. Наши далекие предки в поле молились. Храмы есть, молитвы нет! Вот как веру-то вернуть?

Засучить рукава, да детей спасать, увлечь их на путь веры, соотнести в душах их мирское и горнее, объяснить им основные ценности. А для этого себя-то надо забыть, и кропотливо растить будущее нашей Родины. Взрослых не переделать. Это только Господь может...

И все эти нерусские программы, они ничего не дадут. Ну, будет у всех икра и ананасы, а дальше что? Наши политики, как глухари на току, экономика, малый бизнес, менталитет и т.д. А народ-то... «безмолвствует». Народ, а не тоненькая городская прослойка. У нас в деревне как? Привезли бюллетени — опустим, не привезли — ну и... Сам понимаешь, дел и так по горло. Народу на эти выборы... сам понимаешь. Он послушный народ-то. Он пойдет на всякий случай, а не трогали, он и не ходил бы. У него своих забот хватает, ему жить надо, семью кормить, скотину. Ему эти все политики только нервы мотают. Сколько ж их там наверху набилось, никакая счетная палата не сосчитает! И всех их надо прокормить. Я так думаю, иногда, вот в Москве утром 10-12 миллионов в туалет сходят, сколько ж полей можно удобрить под картошку и им же продать...

Шаляпин писал в своих дневниках: «... с весной Русь приходила в движение. Начиналось паломничество, странничество, тысячи людей брали посох и трогались в путь по России от монастыря к монастырю...» Шмелев описывает, как шли в Лавру на богомолье тысячи людей и в деревнях по пути всегда было место для ночлега, самовар и т.д. И странники несли с собой впечатления от богомолья, о святых... А что они сейчас понесли бы? Какой дух? И человек, который несет в душе своей веру, никогда бы не написал таких строчек в конце своей жизни, как написал Виктор Астафьев. Эти строчки, есть показатель падения духа человеческого и отсутствие веры в Промысел Божий. Перечеркнул свою жизнь. И без этого давно сказано апостолом: «мир лежит во зле, он лежал и будет лежать до судного дня». Самая большая ловушка диавола, — увлечь лучшую часть народа на борьбу за счастье, за лучшую жизнь людей на земле.

А борьба-то эта начинается в душе человека очисткой той канализации, которую она из себя представляет, а заливать ее французским одеколоном пустое дело, одеколон выветривается и пахнуть будет тем, что есть. Что есть вопрос вопросов для женщины — материнство!!! «Вот я и дети мои» — это ответ перед Богом. Это ее высшая цель на земле — воспитывать детей, а, не бросив их в общественные «конюшни», бегать по митингам и заседать в думах. Печален их конец. И нет здесь исключения. Да, воспитывать труднее, чем суетиться и выступать. Крест вообще нести труднее, чем советовать, как это делать. Но, пока гром не грянет, мужик что? — не перекрестится... Хотя куда еще громче греметь-то?..

Твой Д.В.А.
июнь 2003

Знаешь, как зайду я на нашу ферму, так и расстроюсь надолго. Смотришь на все это и не знаешь, что и думать. Хотя, если идти от частного к общему, аналогий масса. 10 лет назад здесь все жило, двигалось, стояло накормленное стадо, сновали трактора, машины, лесовозы, шла энергичная жизнь. Сейчас все мертво. Несколько пьяных, полуголодное стадо в 50 голов (все, что осталось от 750), заросшие, мертвые поля, разруха. Что же произошло? Все было и ничего не стало! Можно обвинять всех и вся, очень многие приложили руку к этому развалу. Кого ни спроси, в поисках виноватого, все тут же обвинят правительство, директора, соседа, только не себя.

«Природа не делает скачков», старая истина. Значит, надо вглядеться в корни событий, которые привели ко всем этим «перекройкам», в результате которых произошло резкое обогащение одних и обнищание других.

Секретарям парткомов и прочим главарям надоело есть черную икру под одеялом, это понятно, и они придумали т.н. «демократию», при которой «Большое ограбление поезда» (был такой немой американский фильм) будет выглядеть, как естественное явление, а все будут говорить, что «голый король» прекрасно одет. Для этого крикунам и зазывалам на площадях надо чуть побольше заплатить. Ведь был же анекдот при Горбачеве: «Что такое «перестройка» — это гавкать разрешили и цепь подлиннее сделали». И вот уже 10 лет нас со всех углов убеждают, что то, что произошло, правильно, закономерно, что это шаг вперед к свободе и демократии, и прочему развитию. Но народная мудрость говорит: «Сколько не кричи: «Халва, халва!». — сладко во рту не будет».

Так вернемся к нашим «баранам». Был совхоз, было все: техника, стадо, хороший директор. И развал был совершен у всех на глазах, вполне «демократично» на общем собрании. Приехало начальство и, «объяснив» народу, предложило совхоз аннулировать, а всем разойтись на крестьянские хозяйства. Вот тут лежит весь механизм, не идея, а механизм. Если бы народ, работники совхоза, были спаянным коллективом, единым организмом, была бы гробовая тишина, а начальство уехало бы ни с чем — «демократия»... До поры до времени, конечно, ибо «против лома нет приема», вспомним референдум о развале СССР. Народ сказал нет! Но «зубры» собрались в Беловежской пуще и плевать им на народ, что и было всегда, во все времена. Народ — это сейчас толпа, масса, народонаселение, это не народ у которого есть Вера, Отечество, Национальность, Минин с Пожарским и Гермоген.

Так вот «совхозный» народ не встал на защиту того, что имел и остался ни с чем. Факты — упрямая вещь. Говорить можно все что угодно, а факты говорят: «было — все, осталось — ничего». Это факт. И почему же? Давай копать глубже к корням.

«Своя рубашка ближе к телу» — вот на это и сделали ставку громилы конца XX века, и на то, что и Гитлер делал ставку

«русские долго запрягают...». надо быстро все успеть пока народ не очнулся. И главное быстро, под это, переделать все законы в стране. Ибо если народ шевельнется, то «поминай как звали».

Это я все по аналогии отвлекаюсь. Так вот сейчас на «пепелище» все равно те, кто хотел и умел работать, а не пропивать все, в том числе и Родину, работают и зарабатывают себе на жизнь. Правда тут есть тоже «узкое место». Убери лес и с земли не проживешь. С голода не умрешь, но и не разгуляешься. Теперь давай посмотрим, что собирает народ и страну в «кулак». Помнишь, как крестьянин собрал сыновей перед смертью и дал всем по прутику и преложил сломать, что они и сделали. А потом сказал, чтобы они попробовали весь веник сломать. Не тут то было. Вот он им и завещал, что если хотят хорошо жить, чтобы были вместе. А по одному их легко переломают. Так и народ. А что же предлагают нам в виде реформ. Только одно во всем. Полное разделение. Страна, армия, здравоохранение, социальная сфера, образование. Кругом одно — разделяй и властвуй!

Могут деньги, материальные блага и прочие объединить людей? Ни-ког-да! Вместе собирает только идея или страх. Один собирает семью, колхоз, завод, страну... Это упрямые факты. Какие бы не приписывали аргументы, какие бы не принимались в расчет факты, есть два ответа на все вопросы: Да? Да! Нет? Нет! Страна развалена и открыта для расхищения в угоду западным капиталам. Да? — или нет? Дана за это высочайшая мировая премия — Нобелевская? Да? — или нет? И никакой демагогии. Да? — или нет?

Причем не забудь, что меня каждый раз убеждают, что строится «светлое будущее», что в 1917, что сейчас, при этом строительстве все прорабы и их близкие живут припеваючи. Я думаю, что тот поезд, под который собирался лечь один из «президентов», еще не собирали в вагоностроительном депо. «Смотри! Вот новые!», — скажут тебе. Не верь, было уже

сказано в Библии. Были и Владимир Ясное солнышко, что собирал Русь, были и князья из «большого гнезда» (КПСС), что растащили ее на княжества и начали междоусобицу. Все было и ничего нового не будет. Жаль, все это всегда на костях народа... Прости!.. Обнимаю!

Твой Д.В.А.
июнь 2003

Письмо тринадцатое

Человек постоянно оставляет свой след на земле. Каждую минуту. Пером ли на бумаге, лыжами ли на снегу, топором ли на березе. Куда бы мы не бросили взгляд, кругом следы, следы. Следы человека в Божием мире.

Мир этот находится в абсолютной гармонии и даже когда мы видим ее нарушение — это заблуждение. Та борьба за выживание, что происходит в животно-растительном мире, имеет свой баланс. Животное насыщается. Человек — никогда! Его не устраивает «насущный хлеб», ему надо много, много больше. Из-за этого в Божием мире постоянно нарушается, разрушается, расстраивается та гармония, которая имеет понятие совершенства.

Возьми меру — никогда! Особенно в том, что даром. Вот у нас валят лес. Что же творит человек, который дорвался до дармового куска? Беспредел. Крутятся трелевочники, трещит лес и все живое под гусеницами сучковозов, вытаскивается деловая древесина, а сотни кубов валяются вокруг. Сломано, недопилено, свалено пьяным водителем и оставлено в канаве.

Ушел — и остается побоище. «О, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?..» Лес кричит и стонет, и никто этого не слышит. Идут не аккуратные и взаимные отношения с природой, а хапанье. Другим словом не назовешь. Сколько тысяч и тысяч

кубометров загубленного леса валяется, оставленных в лесу человеческим зверем.

Людей на земле не стало больше, а леса дай больше. Куда? Еще 50 лет назад пилили выборочно, вытаскивали лошадьми, выкорчевывали пни, сжигали сучки. Наверное, потому, что отцы и деды еще помнили батоги барские, хозяйские на спине за неаккуратность и нехозяйственность. И голод — учитель. Ведь на картинку какого-нибудь живописца «Лесорубы» можно взглянуть двояко. С одной точки зрения: «Праздник труда, мощь огромная в руках современного человека, план выполняется, довольные лица, лозунги социализма на заднем плане, довольство сытной жизни, мощь человека покоряющего природу». А если отойти от лозунгов и планов — картина гигантского истребления родной, вырастившей тебя природы, разбазаривания Родины. И чтобы все это не останавливалось, наука изобрела теории, преподала их в институтах, внедрила в сознание, что все, что делается не на погибель, а правильно и во благо. И попробуй теперь убедить лесохозяев, инженеров, лесничих, что они грабят родную природу. На тебя посмотрят как на маленького или, если сочтут нужным, как дошкольнику объяснят, что валить лес надо, это полезно ему (лесу) и нам, людям, что это правильно делается и наука это доказала! Да и вообще, а как же иначе, лес надо прореживать и т. д. А я сколько лет хожу по лесу и столетних-то елей уже почти нет. И объяснять это, скажем начальнику участка, бесполезно. А зачем ему, столетние; у него в голове вместе с опилками одни кубометры, план, зарплата и прочее. Он давно уже забыл, что значит любить лес, реку, Родину, каждую елочку, каждый грибочек, каждую птичку. А лес кричит, стонет от боли и ужаса, как когда-то рыдали и плакали люди под ужасом татарского нашествия, когда орда со свистом и гиканьем врубалась в села и деревни, сметая все на своем пути. Ограбив, уничтожив все, что под руку попадется, орда уходит, оставляя современные делянки. А кругом сплошной прогресс и следом за ним тянется

кровавый, с грязью, след уничтоженного животного и растительного мира, а, следовательно, в конечном итоге и человеческого.

На флаге Ливана кедр. Почему? Наверное, кедр — национальный символ. Палестина во времена Ветхого Завета, вся была покрыта кедровыми лесами, виноградниками, земля давала два урожая зерновых в год и т. д. Но потом люди начали беспощадно вырубать леса и строить дворцы и переводить природу на роскошь. И что сейчас Палестина, земля обетованная с молочными реками, где, как считают историки, и был рай, из которого Господь изгнал наших предков? Где кедровые леса Ливана — пустыня!!! В Европе за порубку дерева Людовики отрубали голову. И монастыри, и здания строили из камня и на стропила просили у короля разрешение на рубку нужного леса. Но даже это не спасло лесов Европы от уничтожения. Вообще официально на Земле вырубается 50 га леса в минуту!!! 50 в 1 минуту — вот скорость, с которой уничтожаются легкие планеты. И зачем? Для производства огромного количества бумаги, в том числе на которой плодятся сплетни и информация, опровергающая одна другую?

Была бы моя власть, как говорят иногда наши бабульки, бегая в поисках дров... Они не могут, живя в лесу, заготовить и приобрести дрова. На них ласково смотрят сытые физиономии работников леса и предлагают... 120-150 рублей за кубометр, а кто привезет? Это надо еще заплатить, это уже разговор с транспортом. И смотрит она своими, непонятно от чего слезящимися глазами, на стоящий рядом лес и ... Была бы моя власть, я бы начинал учебу лесников с изучения Евангелия, а за тем Пришвина, Солоухина, Паустовского. В первую очередь поселил бы в их сознании любовь к людям, любовь к родному исчезающему лесу, к природе. Но, главное, к людям, к ближнему своему. Вот где дорога к светлому будущему.

P.S. Дорога есть, приезжайте на рыбалку. Привези газеты, а то я не знаю, что пишу, может все не то и не так ... Обнимаю.

Твой Д.В.А. июнь 2003

Возвращаюсь опять к нашей Сачихе. Каждый день я слышу от нее одно и то же: «Дим, письма нету? ...Ну, значит, что-то случилось... А когда каникулы?» Это она ждет вестей от дочери, которая живет в Калязине, работает в школе учительницей. Месяцами дочь не пишет, а мать исходит беспокойством. Ведь больше никого нет у восьмидесятилетней старушки. Надо очень хорошо представить себе, вдуматься в эту хроническую проблему «отцов и детей». Детям некогда. Детям всегда некогда. Некогда делать главное, но при этом всегда находится время на всякую муть и суету. Телевизор, чтение газет, пустые разговоры...

Да и чего писать? — говорим мы сами себе. — Нечего писать... А сидеть и выжимать из себя... Да и потом: все одно и то же. А что событие для нас, то не интересно нашим матерям. Они мало что понимают в политике, общественной и профессиональной жизни... Так к старшему поколению при наличии детей и другой родни приходит одиночество, так рвутся человеческие связи и люди становятся чужими... И на похороны нанимают «штатных» плакальщиц.

Что же происходит? Мне кажется, что люди, уходя от основных вопросов жизни, обрекают себя на неминуемую беду. О чем никак нельзя забывать?

Научная организация труда учит людей выделять основное дело каждого часа, дня, месяца, года. Составлять верно задачи, правильным путем идти к намеченной цели... Но почему же люди не учатся жить? Мы постигаем цифры, буквы, таблицы, теоремы, параллели, меридианы... что угодно. Только не учимся жить. А ведь это главная наука, без которой сыплется и валится все. В нашей шкале ценностей зачастую все перепутано. Системы воспитания зависят от очередной комбинации в головах

чиновников, от социального устройства общества. Живем, как временщики... А все самое главное в жизни любого человека должно быть определено с первого шага, уяснено раз и навсегда.

Что же главное? — Все, что не имеет никаких, как теперь говорят, альтернатив. Есть Земля — мир животных, растений, воздух, вода, без которых невозможно существование. «Есть ли жизнь на Марсе или нет — науке это неизвестно», а мне на это наплевать. А вот если я останусь без воды и чистого воздуха, тогда — проблема. Есть Родина, место, где я родился, где осуществилась моя связь с Землей... И есть самое близкое мне существо — мать. А еще?

И мы задаем себе вопрос: а мог ли я не родиться по тем или иным обстоятельствам? — Да! Мог! Но тогда, кто призвал меня в этот мир? Это надо очень хорошо понять. Почувствовать. Иначе всю жизнь проведешь в «Королевстве кривых зеркал» и никогда не обретешь внутреннюю свободу. Кто? Кому я обязан? Можем ли мы в поисках ответа на этот вопрос довериться всевозможной болтовне об инстинктах, закономерностях, комбинациях, мутациях, которыми с самого детства засоряют наше сознание? Кто призвал тебя в этот мир? Кто вдохнул в тебя душу? Кто сложил эти буквы в Слово? Подавляющее большинство ученых всегда давали один единственный ответ: Бог!!!

За всем стоит Он, Господь Вседержитель. Верующие называют его Отцом. «Отче наш», Он дал нам свет, воздух, воду, пищу и весь окружающий мир. Дал даром. А Каиново племя тотчас бросилось все хватать — дармовщина! Самое главное, к чему стремится падший человек, — это схватить и продать... а на вырученные деньги предаться порокам... А потом уповать на науку, которая должна лечить от последствий разгула. Но в этот мир Господь призвал человека совсем для другого. Он указал нам путь. Он дал душу, одухотворил. Без души нет жизни.

Мы мало во что вдумываемся, всматриваемся, живем машинально, а наши родители остаются в одиночестве и умирают.

Да, все надо. И это и то. Образование надо получить и на работу устроиться, и детей растить-учить... А назад оглянуться? «И некогда нам оглянуться назад, наши годы летят...» А что нас самих-то ждет впереди? — То же одиночество.

Сколько стариков по деревням все выглядывает на дорогу: не едет ли сын-дочь.. Бывает, появятся, быстро-быстро «помогут» с дровами, ремонтом, покосом и скорей обратно к «игорному столу»... Там — главное, из-за чего брошен отчий дом, земля-кормилица, родители. И там, на асфальте, в бетонных сотах, в загазованном воздухе, в хлорированной воде, среди постоянно-привычного шума, в окружении искусственных упаковок люди ищут свое счастье в мире страстей, дурных привычек и ложных идеалов, мечутся сами и тащат за собой своих детей...

Наверное, поэтому сатана и делает ставку на молодежь. Она бежит, ничего не видит, не чувствует под ногами землю. А наука все получает нобелевские премии, развивает, двигает прогресс, оставляя позади себя пепелище и одиночество, пустоту и страдание. Парадокс: мы строим счастье на Земле, общую Европу (и верят же люди в такое) и тут же собираем конгрессы по поводу того, что этот шуршащий упаковками мир вот-вот останется без воды. В Японии, в этой суперсовременной стране люди носят респираторы и, чтобы хоть немного отдышаться, запираются в кабинках-автоматах с чистым воздухом. Все мы в объятиях могучего сатанинского спрута под гипнотизирующим названием «Прогресс».

Но вернемся к моей Сачихе и главным ценностям. Их не так много. Отечество твое! Вера твоя! Родители твои! Язык твой!

И не смотри на тех, кто ради лучшей жизни бежит в чужие края. Это предатели. Родина одна и надо быть ей верным во все времена. Извини за некоторый сумбур... Ложимся в 3, встаем в 4. Полежали и дальше: огород, рассада, пчелы, сад, дрова, куры-утки...

Твой Д.В.А.
июль 2003

Прости, Бога ради, что так долго молчал. Совесть мучила, но в голове был один огород, пчелы, картошка. Приехали мама, дети, внуки, и начиная с конца апреля все завертелось. Да, бабульки мои вдруг начали все болеть давлением. Нам ведь кажется, что мы все еще ого-го, а мы-то неумолимо стареем и каждый рано или поздно подойдет к порогу, за которым нет ни суеты, ни огорода.

А пока после зимы и относительного покоя все бросились на землю, и сразу заломили радикулиты, заболели головы от нагрузок и забот. Да ты сам знаешь. Ну и наша Сачиха посадила под лопату «полигон» картошки, вечером «скорая», а утром уже на озере рыбачит. Некогда! Вторую соседку «завернул с дороги к кладбищу» четырьмя уколами.

У нее уже и пульса не было, а через день и она потихоньку сажала огород и складывала дрова, ругаясь на кур: «Передавила бы вас всех, умереть не дают»...

Так что, не обессудь, что молчал. Жизнь наша не меняется, заботы одни и те же, то, что нам без конца обещают прибавить то пенсию, то зарплату, стало привычным фоном, т.к. все давно уловили момент, что до того, как прибавят денег, прибавляют цены, и все годами стоит на одном месте. Цены на муку, хлеб, сахар поползли навстречу «высоким гостям».

Мне кажется, что всем с детства надо объяснить, что всегда за все реформы, за войны, за повседневную жизнь небольшой прослойки людей платит народ своим горбом. Уяснить и не метаться. Ну, да ладно. Это проблемы не наши, а политологов, социологов, референтов, и пр.

Деревня-то наша умирает у меня на глазах. Лес придвигается все ближе и ближе, поля сокращаются со все нарастающей быстротой. Огороды тех, кто «ушел», заросли лебедой и полынью в человеческий рост. Обочину уже никто не косит. Остро

стоит проблема дров. Сил ни у кого нет, привезти из леса не на чем, и решить этот вопрос некому. Тупик.

Соседке моей, учительнице, сельсовет обязан предоставить дрова, и сколько я не говорю главе нашей администрации, все как «вода в песок». Это все обычный круг забот. Наша повседневность. А рядом самая короткая ночь и самый длинный день, и лето пошло на убыль. Неумолимый солнцеворот, которого никто за повседневностью и не заметил, повел нас обратно. Так и проходит год за годом, день за днем твоя жизнь. А перед носом дожди заливают картошку, ложится трава на покосе, переполненная водой, и это сейчас занимает все мысли, сквозь которые пробивается звон с колокольни зовущий подумать и о душе... Кстати, прости Господи, о душе. Был на Обретенье в Ниловой Пустыни. Приехал приятель и забрал нас с женой на праздник. Выехали вечером в Осташков. Переночевали и рано утром были на месте. Поклонились мощам. Вот и есть теперь что вспомнить в серой пелене будней.

Сашенька, дорогой, как подумаю о жизни, о том, что вокруг нас, что уже прошло и не вернешь, о том, как скачет время и становится грустно не за себя, нет, за подрастающих внуков, за выдыхающихся на дистанции детей. И от того, что упустил поставить семью в свое время на правильную дорогу. Как уже сейчас, понабравшись ума, опыта, синяков и шишек, понимаешь, что все те апостольские правила и советы мудрых старцев вырабатывались вековым опытом на пути к истине к Господу нашему. При рождении человеку дается как бы строительный материал, и что он из него построит (храм или сортир) — зависит от него. А что мы? Кто из нас серьезно относится к жизни? Где эти образцы? Любой человек, делающий попытку встать на правильную дорогу и делающий истину главной целью, прекрасно понимает, что ему с этим миром не по пути. Компромиссы здесь невозможны, и все попытки гнаться за двумя зайцами кончаются катастрофой. И вся демагогия по этому поводу — пустой звук. Те, кто пони-

мают это во всей полноте, как правило, находятся в том возрастном состоянии, которое не соответствует «современному» пониманию, и им остается только грустить и вздыхать, видя, как их дети упорно лезут в ту же ловушку, из которой они за нами наблюдают. Это вечная проблема, неизбывная, так сказать.

Если ты хочешь полно прожить жизнь, насыщенно, цельно, наполнив ее время самым целесообразным образом, надо жить очень тщательно. Позволь привлечь себе в помощь Александра Ельчанинова, священника, окормлявшего нашу эмиграцию, большого мыслителя, авторитет которого признавали и о.С.Булгаков, Флоренский, Свенцицкий и другие. Отец Александр говорит: «Наша постоянная ошибка в том, что мы не принимаем всерьез данный, протекающий час жизни, что мы живем прошлым или будущим, что все мы ждем какого-то особенного часа, когда наша жизнь развернется во всей значительности, и не замечаем, что она утекает, как вода между пальцами, как драгоценное зерно из плохо завязанного мешка. Постоянно, ежедневно, ежечасно, Бог посылает нам людей, обстоятельства, дела, с которых должно начаться наше возрождение, а мы их оставляем без внимания и этим ежечасно противимся Божией воле о себе».

Что можно сказать в дополнение к этому? Просто все упирается в то, что этим истинам надо учить с детства с самого раннего возраста. Воспитывать и ставить душу в ребенке так же, как юному пианисту ставят руки с раннего возраста и, правильно поставленные, они потом дают ему возможность достичь и открыть самые недоступные вершины музыкального мира. Если в ребенке вовремя не проснется духовный мир, то его в дальнейшем ждет катастрофа, ибо, как сказал Экклезиаст: «Суета сует и всяческая суета». Все проходит. Все! И это пройдет! Что сейчас? И что останется?

А это отдельный разговор, как-нибудь позже, о воспитании. Это в двух словах не изложишь. То, что сегодня называется образованием, образовывает не тот образ, а при всех

положительных посылах в соединении с отсутствием истинного воспитания дает сатанинский оскал или усмешку Вольтера.

Сейчас мы с женой идем на кладбище около церкви. Постепенно приводим его, с Божией помощью, в порядок. Какая наука душе, сколько мыслей рождает каждая всплывающая из-под мусора заброшенная могила. Погнутые обвалившимися деревьями решетки и кресты, просто безымянные холмики, почти сравнявшиеся с землей. Не любим мы «отеческих гробов», не любим.

Еще раз прости. Обнимаю.

Твой Д.В.А. август 2003

Письмо шестнадцатое

В магазин наш привезли яблоки. Роскошные, без единого пятнышка, как на выставке, огромные, ну просто загляденье. Это что? Урожай этого года? Нет! Прошлого? Да! Кто и как их сохранил в таком виде? Люди думают над этим. Покрывают парафином, который нельзя убрать полностью, останавливают процессы гниения, убивая то, что совершает этот процесс. Т.е. товарный вид есть, а суть, цель плода?.. Нарушив естественные процессы, мы приносим себе вред, забыв, что «Господь дал человеку все, а человек захотел своего». Кто сегодня в городах пьет естественную воду? Никто! Хлорируем, фторируем, кипятим, ионизируем, магнитируем, фильтруем. Одно из главных сокровищ на земле. А воздух? Как нам не страшно? На что расчет? На что мы делаем ставку, чем жертвуем? Японцы носят на улицах Токио респираторы, ставят автоматы с чистым воздухом, для того чтобы отдыхать. Мы напоминаем собаку, ловящую собственный хвост. Тараканьи бега — вот что есть наша жизнь.

И смотрю я на своих детей и внуков и думаю. Почему же я должен отдать их в жертвы этому Минотавру, ради чего, ради каких целей? Да еще должен сам «вылезать из шкуры», чтобы запихнуть их в этот лабиринт, из которого, и это все прекрасно знают, выход один — на кладбище. Итог-то один, где все землевладельцы равны. И бомж, и Березовский. Люди очень не любят эти разговоры. Все об одном и том же. Но они прекрасно понимают, что это главное и от этого не уйдешь, и именно об этом говорит вся философия, искусство, поэзия и прочие серьезные источники. Евангелие я не трогаю. Кто прикоснулся хотя бы к Вере, можно сказать, нашел единственно верную дорогу. Но это не партия и не пионерская организация, туда нельзя принять или исключить, как в былые теперь уже времена. Истинная Вера — это когда за нее отдают жизнь. Но времена сейчас не те. За деньги отдают, а за веру...? Не будем это сейчас трогать. «Званы все! Придут немногие». Всегда было «малое стадо». Господь сказал все. Добавить к этому уже ничего нельзя. Это на все века единоверная полная и абсолютная истина. А я имею ввиду ту духовную часть айсберга, которую каждый может видеть и воспользоваться. Великие умы, оставившие нам сокровищницу человеческого духа, о которой мы так любим поговорить, которую включаем в программы обучения, цитируем, издаем, держим на полках, листаем...

Все сказано. Ничего нового никто не изобретет. И Баратынский в стихах говорит то же самое, что Шопенгауэр. Форма разная, суть одна. Всем вначале весело. Юность беззаботна, а потом дорога от Чехонте к Чехову, от «люблю тебя, Петра творенье» к «иные мне теперь милы картины. Калитка, сломанный забор... Хозяйка добрая, да щей горшок». Это как у цыганки на гадании. И это будет, и это, и это. А в конце-то что?.. На чем душа успокоится? Финал гадания. Успокоится...

Поэтому посадил я своих детей и внуков за стол. Помолились сначала, помолчали, и вот что я им посоветовал: «Успокойтесь и подумайте крепко-крепко. Что вы хотите? Что

вам нужно в этом мире? Во-первых, если вы встали на путь Веры, то, встав на борозду, не оглядывайтесь и никого не слушайте. Никого! Что мы просим у Господа? Тихое мирное житие, и непостыдной, безболезненной кончины! Что для этого надо? Смирение! Это основа основ и почти недостижимое состояние. Значит, надо отбросить все честолюбивые замыслы. Это означает, что каждый из вас как «витязь на распутье» должен решить раз и навсегда, каким путем следовать. Апостол Павел сказал: «Мир лежит во зле». Если приглядитесь, то это так и есть, а глубокое изучение истории подтвердит вам это.

Во-вторых, за все надо платить! За каждый шаг. Не сразу. Кредиторы ждут вас в конце туннеля. «Жизнь, зачем ты мне дана?» На этот вопрос желательно ответить в начале пути, а не на выдохе. Помните, что написано на распутье. «Направо пойдешь — коня потеряешь, сам цел будешь. Налево — сам погибнешь, конь цел останется. Прямо пойдешь... и т.д.». Есть человеческий опыт. «Умный человек учится на чужих ошибках, дурак на своих собственных» — так говорит народная мудрость. Если финал для всех один, значит, цены ему нет, и незачем туда спешить. Что толку смотреть на богатство или почетные грамоты со смертного одра?

Человеческий опыт отжал главные ценности. Семья, дети, дом, сад... Хочешь жить спокойно, не рвись к деньгам и власти. Научись трудиться, не делать деньги, а зарабатывать их реальным трудом. Это вопрос принципа. Есть вечные профессии, а есть условно временные, модные. Человек, занятый карьерой, остается один. Нельзя гнаться за двумя зайцами и сидеть на двух стульях.

К чему я все это? Да к тому, что надо, придется совершить выбор. И выбор трудный. Соблазнов много, а жизнь одна. В это надо очень и очень вдуматься. Вечность — это облака, солнце, текущая вода, шумящие над ветром сосны, песнь соловья, хлеб... И это дал Господь.

Люди закрыли землю асфальтом, изгадили воздух, которым дышим, отравили воду, уничтожают леса, приготовляют блюда из языков соловья, и занимаются многими противоестественными делами.

Вам, дорогие мои, предстоит решить, с кем вы в этом мире и зачем вы живете. Сейчас люди живут в придуманном ими мире. Есть реальный мир, данный человеку Господом, и есть придуманный людьми искусственный мир. Поймите, что то, к чему человек уже привык, это искусственный мир».

Рядом со мной живет соседка, которая понятия не имеет о цивилизации, прогрессе. Она не смотрит телевизор, не знает, кто президент, что творится в науке, искусстве и где находится Америка, и в какое ВТО вступает страна, и ей в голову не придет всем этим интересоваться. Газет она не выписывает, книг она не читает. Ей 82-й год, и она довольна своей трудной жизнью. И рюмку выпьет, и споет, и станцует, и детей вырастила, и в жизнь вывела, и смеется, и трудится до сих пор. 4 класса дают ей возможность написать и прочитать письмо к детям и братьям. И это не ущербный человек. Боже упаси. Она ходит в церковь, здраво рассуждает и мудра своим огромным жизненным опытом. И спрашивается, кто прав. Ей за всю жизнь не сделали ни одного укола, но ее «достает» ревматизм, так же как и великого ученого или политика, но она не будет платить тысячи за новоизобретенные средства, а обмотает больное место лопухом и вскарабкается на печку. И если она не ела черной икры, то щучья отнюдь не хуже, и на хлеб так же намазывается, правда, она ест ее ложкой. Так «кто счастлив здесь, друзья»? И красоту она понимает и умеет сказать о ней. Сколько раз я видел, как она молча сидит с удочкой в своей лодчонке и смотрит, смотрит на утренний туман и встающее из-за церкви солнце, забыв про утопленные рыбой поплавки. А рыба, которую она ловит не на американские снасти, а на привязанную к пластиковой бутылке нитку, одна и та же. Я всегда задаю себе вопрос, о чем же она думает, сидя на льду у лунки по

многу часов? Что у нее в голове? Она категорически отказывается переезжать к дочери со всеми «удобствами» и заботой, и полна мыслями о завтрашнем дне.

Смотрю я на этот наш «раритет», и в голову закрадывается мысль о чудовищном обмане, в котором, даже не задумываясь об этом, живут люди, строя «удобное кресло к финалу спектакля»... И по-новому для себя вспоминаю басню Крылова. Прости, Иван Андреевич, но петух-то, наверное, прав, «навозну кучу разгребая, нашел жемчужное зерно и говорит: «К чему оно? Какая вещь пустая. Я больше был бы рад зерну ячменному. Оно хоть и не видно, да сытно»...

P.S. Почему не приехал? Я жду...

Обнимаю, твой Д.В.А.

сентябрь 2003

Письмо семнадцатое

Как зайду на нашу ферму, так и расстроюсь надолго. В коровнике работает человек десять — трактористы, доярки, скотники... Десять человек на пятьдесят тощих бурёнок. Это почти все производство, которое сохранилось от бывшего совхоза. Но при этом есть контора. И в ней сидят люди. Они живут за счет тех, кто на ферме. Стало быть, около реальных, каких ни есть, но кормильцев «пасется» группа «непроизводительного труда». Разве это не модель всего нашего государства: один с сошкой, семеро с ложкой?

Чего они сидят в этой конторе? — В общем, понятно. И понятно, что сидеть они будут до последнего. До мизерной зарплаты. До крохотной пенсии. До Судного дня. Пока есть призрачная возможность хоть что-то урвать. Неужели еще можно что-то урвать?

Десять лет назад здесь кипела бурная жизнь — строили дороги, тянули телефонные линии, пахали поля, покупали элитных коров, рожали детей, ходили в клуб, развивалась аренда, парк был полон техники... Я застал те времена. Куда все исчезло?

Природа не терпит скачков — это старая истина. В одночасье и ни с чего такие перемены не случаются. Хотя на первый взгляд все происходило очень быстро...

Богатства великой страны распределяли при неком подобии справедливости — всем по ваучеру. На старт! Внимание! Марш — кто первый добежит до кормушки... Только одним досталась спринтерская дистанция — короче некуда, просто протяни руку. А большинству народа — марафонская. Бегите, дорогие товарищи, мотайте круги, скачите по буеракам, поспешайте через колдобины — где-то там за дальним лесом стоит большое корыто, а в нем чего только нет. Были те, кто поверил, дернулся, но основная масса даже не пыталась. Потому что не дураки, понимали: пока добежишь, в этом корыте ничего не останется — начальники уже припали, за уши не оттащишь, сосут, наливаются жиром. А для остальных (чтобы не скучали) запустили «Поле чудес» и все прочие «угадайки». И если с хлебом перебои были, то со зрелищами — никогда.

Сегодня нас активно призывают забыть о тех «доисторических» временах, начать с нового листа. Это понятно — нуворишам живется неспокойно. Капиталы хороши, когда они легитимны. Тогда ты на сто процентов добропорядочный гражданин, и на тебя не смотрят как на вора. Но это не наш случай. Мы помним, как власть предержащие дорвались до миллионов, а народ захлебнулся в безработице и нищете.

Нам говорят, что жизнь устоялась, наладилась, и каждому — свое. Кто что хотел, то и выбрал. Один прикупил виллу на Лазурном побережье Франции, другой задешево провел отпускную неделю в Турции, третий наскреб на бутылку и присел с корешами у забора. Всем как будто хорошо. Но хорошо ли, на

самом деле? Даже тому, который на Лазурном побережье? Ведь в итоге неправедные богатства еще никому не принесли счастья.

Почему же у нас все произошло именно так — бессовестно и подло? Думаю, это закономерно. Если бы не было почвы для плевел, они бы не выросли. Если бы в совхозе не было гнили, он бы устоял. Если бы у русского мужика не вырвали с большой кровью его Веру, традиции, корни, он бы не пошел сегодня по миру, пьяный и неприкаянный. А вырывали долго — семьдесят лет. И до сих пор не угомонятся. Попробуй тут вернуться к своим истокам. «Тяжело» — не то слово. Без Божьей помощи — просто никак. «Силы есть у нас, да кто их соберет...» Это из «Ивана Сусанина». «Жизнь за Царя». Мои воспоминания о прошлой театральной жизни.

Если стадо без пастуха, то оно бредет куда попало, уничтожает покосы, огороды, гадит. «Рыба гниет с головы», «лестницу метут сверху». Эти пословицы для нас сложили предки — вековой опыт, наша история. Но мы ведь её не учим. Мы липнем пустыми глазами к экрану, затаив дыхание, слушаем радзинских. Они нам все расскажут — это точно. И побоку русская классическая литература. А разве Толстой в «Войне и мире» не обрисовал перестройщиков? А Лесков? А Гончаров?

Кто предал царя? — Ближние бояре. Кто уберет любого президента, если он станет мешаться под ногами? — Ближние бояре. Кто при Иване Грозном рвал Русь на части? — Ближние бояре. У кого при Ленине были виллы, частные поезда и прочие блага? — У ближних бояр. Кто во все времена родной культуре предпочитал немецкую, французскую, английскую, американскую, любую другую? — Все те же бояре. Кто при Брежневе жил припеваючи и сейчас катается как сыр в масле? — яковлевы, шеварднадзе, горбачевы, ельцины... А народ косил, пахал, доил, строил, стоял у станка, возил, рыл, колол, воевал... И теперь — преданный, проданный, оболганный — пьет, как никогда прежде. От пустоты душевной. Отбыл свое, пришел домой (или не пришел) и давай заливать тоску и немощь вином.

Так и копошимся мы на наших задворках вдали от столичного пира. Бьемся друг с другом за крохи, которые перепадают нам с барского стола. Радуемся возможности урвать хоть что-нибудь...

А если вспомнить... О Святой Руси. О русской культуре. О духовности. О достоинстве... Ну в самом деле, нам ли быть нищими в родной стране, такой богатой? Нам ли сидеть часами перед ящиком и смотреть, смотреть бесчисленные «угадайки»? Нам ли пить горькую и бояться жизни?

Все чего-то ждем. Говорят: «Гром не грянет, мужик не перекрестится». Да ведь грянул уже, и какой! — повыбило нас с родной земли, побило.

Кричит петух. Ночь подходит к концу. Невольно думаю о том, что настанет день, когда в своей деревне я останусь один. Выйду со двора, крикну, да никто не ответит. Мысли грустные. Не дай Бог, чтобы все пришло к этому. Жду вестей.

Твой Д.В.А. сентябрь 2003

Быстро мы догнали и перегнали весь мир. Всюду игорные дома, проститутки, порнография, бульварное чтиво... Махровым цветом распустилась дикая орхидея, и трупный ее запах наполнил наши города и веси. С чего бы это вдруг? В одночасье? А как же моральный кодекс, который нам проповедовали последние советские десятилетия?

Молодежь легко покатилась вслед за «временем», и это говорит об отсутствии у нее крепких корней, обычаев, традиций — того, что веками скрепляло, держало и обустраивало Русь. Полное поражение в системе воспитания. «Большие педагоги», Н. Крупская и Клара Цеткин, провозгласили в свое время абсолютно верный лозунг:

«Дети — наше будущее». Прошли десятилетия, и будущее выросло. Их будущее.

Мудрецы говорят: *«Кто правит в детской, тот правит миром»*. Пусть подумают люди, как следует. Как следует, а не вскользь и бегом. Разве можно было соединять мужскую и женскую школы? Зачем? Это путь к нравственности или безнравственности? Скажите: «да» или «нет»? И без демагогии. А сегодня учим детей надевать презервативы!!! Это, — говорят, — можно и нужно. Аборт в юном возрасте — тоже можно. Можно и на дискотеку, где торгуют наркотиками. А вот, например, в армию — нельзя.

А если завтра война? *«Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!»* Кто встанет? Кучка профессионалов? Когда-то служба в армии имела для юноши большое воспитательное значение. Это не детский сад — надо и в снегу поспать, и поголодать, и под пулями беспрекословно, **(беспрекословно!)** выполнять команды. Так было, так должно быть. При Суворове в армии тоже получали зуботычины, но эта армия брала Измаил и покоряла Альпы. Тяжело в учении... Разве русские люди не знают этой правды? Знают, но смотрят на все сквозь свои узкоэгоистические интересы. И еще охотно верят в нашу вечную дружбу с Америкой, Китаем, Европой... *«Ах! Обмануть меня не трудно. Я сам обманываться рад»*.

Перед Великой Отечественной войной мы тоже в обнимку с немцами подписывали договоры, пакты, ездили друг к другу по делам и в гости. Миллионами тонн в Германию шло наше зерно, нефть, руда... Память-то у нас короткая. Друзья! Союзники! Русский царь учил своего сына: «Запомни, у России только два союзника — армия и флот». Или забудем эти слова, доверимся сладкоречивым телеведущим? Куда ведущим? Телевидение — та же сказочная дудочка. Под ее звуки нас и наших детей уводят все глубже и ниже в зловонную пропасть. Да ведь мы же не крысы, чтобы с нами так...

Образование и воспитание — разные вещи, как цивилиза-

ция и культура. Многие матери считают, что школа выучит, больница вылечит. А ты-то сама что? И разве должна мать работать, то есть уходить из дома на долгие часы? А может, для этого нам и ввели равноправие — вырвали женщину из семьи, заработок мужчины разделили на двоих. Почему мы не задумываемся об этом? Что обрели мы на пути эмансипации? Слабых, безответственных мужиков. Брошенных детей, которых тут же подобрала улица. А там правят бал темные силы.

Все ответы лежат рядом, если только не лукавить. Что и кто может удержать народ от падения? Только Церковь, только Вера, только Бог. Если вдуматься — за Церковью две тысячи лет неустанных и непрестанных трудов по спасению человека. Это не фонды, институты и прочие однодневки, которые — просто накипь. Сколько веков русский народ вершил свою великую историю, сохраняя в сердце три священных понятия: Бог! Царь! Отечество! Чего же мы ищем под руководством крысоловов с дудочками? Разве они не уводят нас в сторону от единственно верного пути? Кто мы сейчас? Как нам имя? И что у нас впереди?

В каком восторге плясало человечество в начале прошлого века. Обнимались все со всеми: «Прогресс! Новое время! Светлое будущее!» А потом две мировых войны, миллионы загубленных жизней. Ни чему нас история не учит. «Хочешь мира, готовься к войне!» Не надо размахивать кулаками, но надо, чтобы все знали — кулаки у тебя есть. И каждая мать должна понимать, что ее сын идет в армию служить, служить Родине, исполнить свой долг. И незачем искать пути обхода. Сколько таких уклонистов спилось, село на иглу, сгубило свои жизни на гражданке.

Не хочешь, чтобы твой сын сломался при первых же трудностях — воспитай из него мужчину. Боишься, как бы с ним не случилось беды вдали от родительских глаз — доверь попечение о нем Всевышнему Богу. Не хочешь, чтобы однажды твоя дочь пошла по рукам — выключи телевизор, вы-

брось развратные журналы и книги, сними со стен в ее комнате Наталью Орейро и всех прочих диких бесенят. И главное — научись молиться, а не заклинать. Молиться Господу, а не заклинать Судьбу. А мы все одно и то же: только бы не было войны, только бы нас обошло стороной, только бы моего сыночка миновало, только бы не моя дочка — нет, нет, она-то не такая, только бы, только бы...

Сколько необученных, неготовых к испытаниям парней сложило свои головы на нашей Тверской земле под Ржевом, да и по всей России. Разве они не мечтали о мире? Не надо жить иллюзиями. Враг есть, и он будет всегда. Пример Ирака, пример Югославии у нас перед глазами. Прав — неправ, законно — незаконно, Американцы блюдут свой интерес. Как в басне Крылова: *«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»*. Есть у вас желание выступить в роли ягнят, которых все одно съедят — не те, так другие? Попробуй уговорить волков призывами к гуманизму, апелляцией к общечеловеческим ценностям — ну, как же, мол, так... ведь это нечестно... у вас такие зубы, а мы даже бодаться не умеем... мы мягкие и пушистые...

Ценой неимоверных усилий — нам и не вообразить каких — отцы и деды создали великую страну. Работали, не покладая рук; воевали, не щадя своей крови; рожали и растили детей, чем больше, тем лучше, ибо дети — это радость и благословение Господне; строили Божьи храмы и молились в них на коленях. И кто выстоял — обрел спасение и вечное блаженство в Царстве Небесном. Не было в России ни одного поколения, на долю которого выпала бы сладкая и безмятежная жизнь. Что же мы? Разбазарим плоды их трудов, прогуляем, пропьем, отдадим на съедение хищникам, которых не счесть? Лишим наших детей и внуков будущего? И что ответим на Страшном суде, которого не миновать? — «Прости, Господи, хотелось вкусно поесть и попить, краше одеться, найти женщину мечты, побывать за границей, съездить с любовником на море, посмотреть телевизор...» Как оправдаемся?

Отсутствие страха Божия в сердце приводит к гибели души. Отсутствие у народа исторической памяти приводит к гибели народа и государства, в котором он живет.

Что сказать иноплеменным союзникам? Хотите с нами дружить — мы готовы. Хотите торговать — торгуйте. Но не указывайте, как нам жить. Сами разберемся.

Школьное воспитание должно прежде всего формировать правильное историческое понимание времени, места, границ и задач. В основе должна лежать Православная вера, ибо она укрепляет дух, формирует душу — совесть, нравственность, любовь к Богу и к ближнему.

И не надо лукавить. Кто виноват в том, что из семьи вышла проститутка? — Мать! И отец! И если сын стал наркоманом, виноваты тоже родители. *«Яблоко от яблони недалеко падает»*. Незачем пенять на общество. Оно — как рубль из копеек — состоит из отдельных личностей. И если копейка бережет рубль, то каждый человек способен охранить все общество. *«Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи»*. А ради нескольких праведников Господь может пощадить целый город.

Твой Д.В.А.
октябрь 2003

Длинная стылая октябрьская ночь. Совсем скоро ноябрь. И уже мерещится за окнами крепкий мороз. Дыхание суровой зимы. Из протопленной избы выйдешь на крыльцо в темноту — холод и сырость. Тут же пробирает до самых костей. Дойдешь до калитки. Последние листья оборвал ветер с деревьев. Их голые остовы чернеют на фоне неба. Сквозь пелену ненастья, между низкими

тучами тускло горят звезды. Замерзли на дорогах колдобины. Мелкие лужицы превратились в лед. Кажется, самое бесприютное время. Глянешь в один конец, в другой — затихла, съежилась деревня. Да жива ли она еще...

Как будто жива. На противоположной стороне улицы, в низком домике, в маленьком оконце всю ночь горит мутный свет. Там свой срок на земле доживает одинокая восьмидесятилетняя старушка. Сколько еще отпустил ей Господь? Я знаю, что сейчас она прикорнула на печной плите, которую топит едва-едва, чтобы сэкономить дрова. Греет свои натруженные кости. Одна, как перст. И таких по всей России тысячи. В эту беспощадную стылую ночь.

Мы стараемся об этом не думать, ибо что, что ты можешь сделать для одинокой старушки? Зайти в гости, посидеть, вспомнить с ней ее жизнь, лучшие годы, а по большей части нищету, с которой она никогда не расставалась надолго...

По-разному проводят и заканчивают свой век люди, звери, птицы, насекомые. Рядом с нами огромный мир, абсолютный замысел Вседержителя. Тысячи лет немощный человек все подбирает ключи, чтобы проникнуть в суть этого замысла... радуется добытым крохам, но никак не хочет понять главного: «всему свое время», то есть, должна исполниться «полнота времени». Не пролететь, не протянуться, а исполниться.

Я иногда ставлю перед собой обыкновенные песочные часы и смотрю, как сыплется песок, как уходит, уходит время и вот... Все. Быстро и неумолимо.

Когда рождается человек, начинается отсчет его времени, только его. На что оно будет истрачено? *«Жизнь, зачем ты мне дана»?* Можно полететь в космос. А можно сделать торт длиной в один километр. Или пришить пуговицу размером с колесо. Или несколько недель кряду на виду у всего мира просидеть в стеклянной клетке. Чтобы заметили. Чтобы занесли в книгу рекордов Гиннеса. И тем себя увековечить. Но не лучше ли помнить о Книге жизни, которая в руках у Господа. Не лучше ли обратить все стремления своей души к спасению. «Госпо-

ди Иисусе Христе, напиши мя раба твоего в книзе животней и даруй ми конец благий».

Однако «каждому свое». И так будет до самого конца времен. Один будет строить храмы во славу Божию, другой ради своего тщеславия будет качать мышцы. Один возьмет на воспитание бездомного ребенка, другой потратит тысячи долларов на щенка элитной породы...

И какова же разница между одними и другими? Очевидно: кто вкладывает душу в строительство храмов, в спасение бездомных детей, в помощь одиноким старикам, тот освобождает нашу землю от горя. И никакие не выборы, не экономические программы, не политические лозунги, не социальные институты решают судьбу народа и страны, а люди, у которых есть душа, открытая Богу, открытая чужим бедам. Чем больше таких людей, тем лучше сама жизнь. А если таковых мало, значит, нужно их воспитывать. Иначе — беда. Но что происходит в действительности? Огромная машина работает на то, чтобы привить нашим детям эгоистические идеалы, чтобы лишить их национального духа, для которого питательной средой всегда была и остается православная вера, и только она. Какая-нибудь контора общественного мнения сегодня вызывает у «дорогих россиян» больше доверия, чем весь наш тысячелетний национальный опыт.

Я убежден, что мы живем в перевернутом мире. Люди стремятся к успеху любой ценой, гонятся за химерами прогресса, но что получают... Никакое самое высокое положение в обществе, никакая самая роскошная обстановка в квартире не могут сами по себе принести счастья. А для счастья нужно все то же, что и две, и пять тысяч лет назад: чистый воздух, чистая вода, чистая совесть, вера, надежда, любовь... Этому я и детей своих учу. Сельский школьник уезжает в город, чтобы учиться в институте. Потом он, может быть, станет академиком и начнет производить на свет всякие «изобретения». А его мать все это время будет вручную копать картошку, коромыслом носить воду, топором колоть дрова... Как и тысячу лет назад.

Сын будет мотаться по симпозиумам и консилиумам, защищать диссертации, получать высокие награды, а то и в космос полетит (чего он там забыл?). А матушка его, скрюченная от непосильного труда, одинокая, тихо отойдет к Господу в заброшенной деревне, в покосившейся избенке или в доме для престарелых. Минует еще три десятка лет, и теперь уже сам академик, забытый своими детьми, будет доживать век в запущенной, пыльной квартире, по стенам которой висят никому не нужные грамоты и дипломы. Да был ли он счастлив? Да так ли прожил жизнь? Помнит телеграмму, в которой сообщили о смерти матери. Приехал, увидел в гробу старушку — маленькую, высохшую... Неужели это она? Неужели она? Помнит, как его собственный сын получил диплом, как дочь выходила замуж... А как росли, помнит не очень хорошо — всегда было много работы. Жена могла бы рассказать об их младенческих болячках, о пионерских лагерях, студенческих отрядах... Но... Как ее хоронили, он помнит хорошо... Нет, иногда дети, конечно, звонят, даже привозят внучек... Только им все некогда: у девчонок и музыка, и английский, и плавание, и... не перечислишь всего. Теперь и они будут бежать, бежать по этой жизни, пока однажды тоже не упрутся в одиночество. Вот так — чего только ни изобрел, чего только ни открыл, а про самые важные, про самые простые вещи понял лишь тогда, когда остался один в пыльной квартире, посреди никому не нужных грамот и дипломов...

Нет, никому нельзя отдавать на откуп воспитание собственных детей, никаким садикам, лагерям, гувернанткам. Если, конечно, хочешь сохранить семью, обрести душевный покой, порадоваться здоровым внукам и встретить старость, согретую заботой, теплом человеческих отношений.

Окно в доме напротив погасло. Но это не от желания сэкономить, ибо старушка боится оставаться одна в темноте. Это просто перегорела лампочка.

Так и живем.

Обнимаю. Твой Д.В.А. октябрь 2003

Тысячу раз извини за мое молчание. И нет мне оправдания и есть оправдание. *«Дом яма — стой прямо»*. Все, что помню за последние недели до Покрова, — встал-лег, остальное сливается, и в голове пусто. Думаешь: раз — и сделал. А вскочил, и коленки подвели. Неделю рыл подпол, а хотел управиться за 2-3 дня. Одного только песка 700 с лишним ведер вынул. Потом был дровяник к зиме, потом навес курам, ремонт печей... осенние заботы. А мелочей по ходу и вовсе не перечесть...

Но вот пал снег и загнал меня в дом. Сижу, смотрю в окно, как ветер тихо потянул с крыши прозрачную белую пелерину. Начинается метель, и вспоминаю я, как на днях улетали гуси. Стая за стаей, бегом, россыпью, и клина-то толком нет. Едва они успели вскочить на спину северному ветру, и вот зима... Как будто и не было лета.

Приходит время раздумий, учебы, домашнего труда. А как начнешь размышлять о жизни, так на сердце тихо ложится печаль. Знаешь, отсюда все видится по-другому. Вот тебе ситуация... На днях вышел утром на улицу, еще до снега. Стоит моя соседка в двух платках на голове (болят уши), в какой-то кургузой кацавейке, подпоясанная платком (болит спина), и в глубоком раздумье смотрит на большую кучу поленьев. И вижу я эту картину не первый день. О чем же она думает в свои восемьдесят лет? О том, как переколоть эту кучу...

На носу зима. Того, что с прошлого года осталось, не хватит. Платить пятьсот за телегу дров (а одной телеги мало), рука не поднимается. Можно, чтобы привезли бревнами. А распилить? Еще 250. С ее-то пенсией. И вот она берет одноручную пилу и неделя за неделей (выкопав при этом 25 соток картошки — тоже никуда не денешься) ходит вдоль берегов и оврагов, валит ольху и нетолстую березу. Потом, распилив их на кряжки и

сложив в лесу стопкой (в свои 80 лет!), она нанимает за литр самогонки транспорт, привозит все это к дому и теперь стоит, мучается: надо колоть. Нанять? Но это по ее меркам и понятиям большие деньги. Лучше поросенку да овцам купить несколько мешков отрубей... И вот она берет топор.

Да! Старость — не радость. По-разному она приходит и проходит у каждого человека. Пока соседка стояла, опершись на топор, на велосипеде подъехал дедок из ближней деревни. Обут в сапоги, за спиной мешок, слез, поздоровался, о чем-то они переговорили. Соседка быстро сбегала домой, надела сапоги, куртку, на плечо рюкзак, и пошли они через деревню в лес. На болото. За клюквой. 5 километров туда, 5 с грузом обратно. Ей 80, ему 82-ой. Вернулись они часов через шесть. Он сел на велосипед, мешок с клюквой за спину, и растаял в сумерках осеннего дня.

К слову. Два-три года назад одна бабуля уже к зиме пошла на болото за ягодой. Там и умерла. Нашли весной. А лет ей было почти 90. Не буду касаться городской старости. Это другие заботы, другие проблемы. Но тоже, думаю, есть над чем поразмышлять. Когда святым отцам говорят о том, что вот, мол, некто хорошо живет (знаменит, богат или что еще в этом роде), они отвечают: «Посмотрим, как умирать будет». А ведь и вправду: *«Конец — делу венец»*.

Я тебе по своему опыту скажу: сколько известных, выдающихся актеров умерло в нищете, в забвении, от пьянства... Только об этом мало кто знает. Сотни имен. Сотни. «Пировали, веселились — подсчитали, прослезились». Ну, да ладно — не будем забираться на Олимп к тамошним «небожителям»... Дай Бог им всего хорошего.

Ты думаешь, у моей соседки не болят руки-ноги? Болят! И ой как болят! После того, как она просидела всю жизнь под коровой, косила, копала, ткала... Но все дело в том, что здесь в деревне есть одно великое правило: никуда не денешься! Никто за тебя не будет косить, копать, доить, кормить скотину.

Конечно, в самый тяжелый момент, когда тебе совсем невмоготу, найдутся добрые люди, помогут, подопрут... Но только на день-два, а дальше — сам. Вот моя соседка часто пьет корвалол. Нальет в ложку, запьет из чайника... и на двор. Идет работать, а не ложится на кровать.

Старость! Какая она разная... У каждого своя... Осень человеческой жизни — ранняя, глубокая, яркая, блеклая... Кто что заработал...

Иногда трудишься в течение дня, ничего вокруг не замечаешь, но к вечеру разогнешь спину и вдруг — закат, птицы щебечут — благодать... А если с утра уперся в телевизор, то ночью обязательно не уснуть, на душе гадко, а в боку колики...

Осень... и невольно приходят мысли: впереди полгода зимы, доживу ли до весны... Помнишь, как в дневниках Толстого... Составляя планы на каждый день он в начале писал три буквы «е. б. ж.» — «если буду жив». Страх смерти, ожидание смерти влияет на жизнь. Смерть делает жизнь атеистов бессмысленной. Для них это просто исчезновение, даже если кто-то и тщится оставить в памяти потомков добрый след. А для верующего человека смерть — это экзамен и переход к жизни вечной, которую нужно заслужить всей своей земной жизнью. Огромный смысл.

Мы даже думать об этом боимся. По мере того, как с возрастом теряют цену многие соблазны и все более тускнеют иллюзии, мы начинаем искать виновных, находим себе оправдание, ругаем близких и дальних... и остаемся в одиночестве на пороге другого мира. Мы не любим заглядывать правде в глаза. Лучше к соседу или в телевизор. Но старость, она заставит. В самые последние дни, в самые последние минуты... Недаром пред мысленным взором умирающих проносится вся жизнь.

Лес вокруг нашей деревни с каждым днем все прозрачнее. Смолкают голоса, меняется тональность звуков, как в большой музыкальной пьесе.

У Гайдна есть такая симфония: по мере исполнения своих

партий музыканты встают, уходят по одному... Все меньше в оркестре людей... И на сцене зримо набирают силу пустота и одиночество... И вот встает последний скрипач и гасит свечи... Обычно в зале не бывает аплодисментов.

Ночь. 2 часа. За окном — звездное небо, тихо гудит печь, шагают ходики. Слово-то какое — «ходики». Они идут в темпе марша — 140 по метроному — все туда и все ближе, ближе...

Обнимаю. Твой Д.В.А.

ноябрь 2003

А представляешь, какая тишина... была на земле всего сто лет назад. Ти-ши-на! Совсем недавно и так давно. Было тихо в домах. Было тихо в небе, во дворах, на дорогах... И жизнь шла своим чередом... и смеялись, и плакали, и женились, и рожали, и пели, и работали... А как тихо было по ночам. И было слышно всякую маленькую пичужку, и шорох листьев, и самое легкое дыхание ветра... Представишь на секунду, и душа затоскует по миру и покою...

Но беспощадные лжецы, — они все кричат и кричат, что только прогресс сделал людей счастливыми, а до того влачили мы жалкое существование, были нищими и голодными и... прочая демагогия. Как будто теперь меньше нищих и голодных...

А разве не сотни тысяч людей наполняли улицы древнего Вавилона, Александрии, Рима? Сотни тысяч. Так же как сейчас кишат толпами Мадрид и Токио. Но разница в том, что в современном Токио нечем дышать, и очень трудно без респираторов, и вода еле течет даже в Хилтонах...

И вот я уже слышу, как меня одергивают: «А ну-ка, погоди! Что же нам - остановиться?! Назад к сохе?! В пещеру?!»

Словом, обычные «как бы аргументы». Слышали и не один раз. Нет, господа изобретатели, не назад, не назад, а к началу! Не так пошел, вернись! Подумай! Задай себе вопрос: за что Господь изгнал тебя из Рая? Из того самого Рая, в котором по истечении некоторого времени ты снова надеешься оказаться... Почему строго-настрого запретил Бог прикасаться к Древу добра и зла, которое есть Древо познания?

Диавол знал, что делал. Знал, что, изведав запретного плода, лишится человек покоя. И вот «покой нам только снится». Страдания наши стали расплатой за познания. Выманил нас сатана из Рая, и вот, мы согласно лукавым обещаниям, стали «яко Бози» — летаем, плаваем, все выше и все дальше... А он нам за это Нобелевские премии... И чтобы не заскучали — революции, реформы... и телевизор, и автомобиль, и самые высокие технологии, и самые низменные страсти... В общем, сплошное дефиле. Но мы никак не хотим, категорически не хотим увязывать с этой «легкой» поступью цивилизации тот грязный и кровавый след, что за ней тянется. Даже в уничтожении природы не повинен прогресс. Ни в коем случае! Просто люди еще до него не дозрели... А потому время от времени происходят Чернобыли... Бывает, что и нефтяные пятна «омывают» песчаные пляжи всемирно известных курортов... Случается, гибнут и рыбы, и птицы, гибнут леса, реки... гибнет сам человек. Но не беда, не беда... Главное - идти вперед. Все время вперед. Но известно: «во многия мудрости многия печали».

Когда-то мы были бессмертны, но лишились этого дара по собственной глупости и непослушанию. И полились реки горя и крови... И казалось, нет выхода из этого мрака... Но пожалел нас Господь, послал нам Благую весть — Евангелие. И чтобы спасти нас от самих себя, отдал нам на заведомое растерзание Своего Сына. Спасайтесь! Однако дорога к спасению очень узкая и круто уходит вверх, а потому нужны усилия, чтобы ее преодолеть. Об этом тысячи страниц, которые мы не читаем.

Так вот, господа слепые ведущие слепых, не назад, а к началу! Домой! Как блудный сын. И хотя званы все, придут немногие. Потому что закружил нас диавол, каких только увеселений не придумал - глаза разбегаются, мысли разлетаются... Шутка ли — одних телевизионных каналов полсотни... Рука устанет переключать. Отмахнуться бы от всего... Но не по силам. Как можно встать и уйти с плохого спектакля? Как выключить ящик, когда там такие сладкоречивые, все из себя красивые и милые? Иной может и захочет вырваться, начнет биться, но, если без Бога, только больше запутается...

Знаешь, каждый год у меня очень много сильных переживаний связано с ласточками. По весне специально для них я делаю просвет на своем чердаке. И они сразу же начинают сновать под крышей, доставляя огромную нервотрепку моим кошкам. Потом, по причине летних хлопот я невольно забываю о ласточках... Но только до того момента, как они появляются со своим новым выводком, садятся на проводах, мелькают между крышами, антеннами, столбами, носятся над землей на бреющем полете... Самомнение наше, конечно, неподражаемо и бесподобно. Я смотрю на них и думаю: какой же современный «компьютер» надо иметь в этой маленькой головке, чтобы мгновенно вычислить дистанцию, на огромной скорости увернуться от внезапного препятствия, увидеть микроскопическую мошку, поймать ее и тут же ринуться под крышу — из света в темноту и обратно — и точно, филигранно выполнять полный внутреннего смысла полет. И стоишь в растерянности и смотришь на эту совершенную «машину», созданную Божьим промыслом, и думаешь о жалких потугах конструкторов...

А потом настает день, когда стая заметно редеет. Часть птиц уходит к теплым берегам, но продолжаются тренировки для тех, кто не очень уверенно чувствует себя на крыле. Родители суетятся, следят, чтобы детки не засиживались на проводах, сталкивают их, воспитывают выносливость. И дети летают

и летают, наращивая силу мышц и легких. Не сегодня-завтра и они уйдут... И в воздухе опустеет — лету конец.

Над озером — заходящее солнце. Оно осветило церковь розовым лучом. Лодки на зеркале воды. Воздух пронизан свистом стрижей. На болоте кричат журавли. Завтра их черед. Потом пойдут гуси, замолкнут голоса в лесу, и наступит тишина. Все. Впереди свист ветра, дожди, холод... И все это непременно надо увидеть. Но видят не все... «Имеют глаза и не видят». Некогда. Да и что увидишь из-за тонированных стекол бешено мчащегося авто? Что разглядишь из иллюминатора летящего в заоблачной выси самолета? Вот если бы пешком... Пеший паломник - вот кто увидит, разглядит, почувствует, поймет и полюбит... Да только как можно: пешком в наше-то время, в эпоху прогресса... Я так задаю себе иногда вопрос: неужели людям не страшно за себя, за детей?

Зимы пока нет, но ждем... Запасы — в погребе. Дрова, сено, солома - все по местам. Слава Богу! А значит, будет время на письма. Да и сам про нас не забывай! Обнимаю.

Твой Д.В.А.
ноябрь 2003

Почему так получается? Вроде бы, все осознаем фальшь или, как минимум, чувствуем ее, сердцем чувствуем — истина-то у нас у всех внутри, в душе. Какая никакая совесть есть у каждого... Однако, она затаптывается, загаживается, загораживается... Поколение за поколением мы очень сильно стараемся не замечать ее присутствие, и нам в этом охотно помогают всякие агитаторы за «прогресс» и прочие психоаналитики. Как только ни назовут они проявления нашей

совести: и мракобесием, и дремучим невежеством, и рабским чувством, и комплексом неполноценности, и всего не перечислишь... Короче, как ни крути — надо от нее избавляться.

А что взамен? Взамен нам предлагают набор стереотипов, «устоявшиеся» или новомодные взгляды на каждый случай, по всякому поводу. В том числе и по самым важным вопросам. А что важнее воспитания наших детей?

Вот один такой «устоявшийся» взгляд. Женщины должны работать, а другие, специальные люди будут заниматься их детьми: учить, воспитывать, лечить и даже кормить... Как удобно. Но таким образом кто-то чужой получает право формировать мировоззрение вашего ребенка и тем определять его будущее. И мы на это уже внимания не обращаем. Вроде, так было от века и так должно быть всегда. Утром встали мать и отец, отправили в школу свое чадо, и ответственность как бы ушла вместе с ним. Забота переложена на плечи учителей, вздох облегчения — на несколько часов можно предаться свободе, пожить для себя, переключиться на личные дела, на работу, на взаимоотношения с подругами и так далее.

Трудно матери после родов... Неусыпное внимание, не отойдешь, ни минуты передышки - кормить, гулять, менять подгузники, купать, стирать... Но вот доросли до детского сада.

Отвели, закрыли дверь — заботу переложили на чужие плечи, можно сбросить напряжение. До срока. Потом снова напряжемся — устроим в школу, в институт. И все. Остальное — без нас. Но какая ложь сокрыта в таком отношении к детям, это ложь самому себе.

Каждый день наши дети попадают на несколько часов, а то и больше, в руки другого человека. Какого человека? Что мы про него знаем? Мы свои деньги так легко не доверяем посторонним - порасспросим, вникнем, в глаза заглянем... А с детьми очень часто расстаемся запросто — лишь бы взяли в этот сад, в эту школу. Бывает, конечно, встрепенемся, если произойдет нечто из ряда вон выходящее... А если ничего, если назад

получили целого — с руками и ногами, то и ладно. Хорошая тетя? — Хорошая тетя. Хороший дядя? — Хороший дядя. А чего нам больше? Детский сад, школа, летние лагеря... улица, на которую все время тянет нашего ребенка. Да и в самом деле — не держать же его дома. Ну, скажем ему: не дружи с тем, от того держись подальше... И опять успокоимся. Что же у нас получается? Ребенок от самого раннего возраста до совершеннолетия и дальше находится, мягко говоря, вне родительского внимания. А что происходит, когда он дома? Утомленным после рабочего дня родителям опять не до него — надо сидеть перед этим мусоропроводом-телевизором, смотреть и слушать, как протекают чужие вымышленные жизни. А свое — самое дорогое (если это так) — мы отдаем на откуп общественным институтам. Стоит ли потом возмущаться: «он не слушается, он то, он се... она устроила скандал по поводу платья» и тому подобное... В той или иной степени это происходит в каждой семье. Мы еще как-то стараемся оберегать своих чад от очевидных пороков — сквернословия, табака, наркотиков... А как быть с бесконтрольным зрительным рядом, который постоянно воздействует на наших детей — реклама, журналы в киосках, сцены из уличной жизни... Родители не могут за всем уследить, и появляются вопросы: «Откуда это в нашем ребенке? Я его воспитывала, объясняла, да и в доме этого — того и прочего — нет... И отец его никогда себе ничего подобного не позволял...»

И ведь все прекрасно знают, что основные привычки и понятия закладываются в раннем детстве. Народ не зря говорит: «Наказывать надо, пока поперек лавки лежит, а потом поздно будет». Так легко — опоздать с воспитанием ребенка...

А что я могла сделать? А где было взять время? Да, аргументы серьезные. И за них можно укрыться от ветра жизни. Можно, но опасно! Позволила себе мать «пожить», пока чадо пребывало в объятиях социальных институтов, а теперь бегает, нервничает, платит деньги, плачет — чадо село на иглу. Во

всем есть причинно-следственные связи, «определяющее основание» (это по Канту).

«Мир лежит во зле» — сказал апостол Павел. А мы вместе с нашими детьми живем в этом мире. И поэтому каждому родителю (производителю) надо стать отцом и матерью, то есть взять на себя ответственность за будущее своего ребенка, помочь ему обрести мировоззрение, жизненные принципы, характер, сохранить здоровье. Бесконечно трудная обязанность. Бесконечно трудная работа. На нее нужно положить свою жизнь. Две тысячи лет назад нам был показан единственно возможный путь к спасению. Это путь жертвы. Вот тут, как говорит мой сосед и «закмычка»... Не готовы мы на эти жертвы даже ради своих детей. А значит, нет в нас и настоящей любви.

Любовь — это всепрощение. Это вдохновение при воспитании ребенка. Это жажда правды. Если я люблю свое чадо, я не должен прежде всего лукавить перед самим собой. Не лгать! Отвечать: да или нет! Конфета полезна? Или нет? Да или нет? Человек воспитывается на «да или нет». Проехал бесплатно. Вор или нет? Да? Или нет? Конечно, такое воспитание может обречь ребенка на одиночество. Жить в обществе ему будет неимоверно трудно. Общество существует в зоне компромисса. Но если таких, алчущих правды людей будет не один и не два? Богородица отдала Своего Сына во имя людей. А если так будет думать каждая мать?

Всякий родитель должен каждый день вспоминать одну мудрость (а то и написать ее на самом видном месте): *«Посеешь поступок — пожнешь привычку. Посеешь привычку — пожнешь характер. Посеешь характер — пожнешь судьбу»*.

Утром ребенок встал: Не раскачивайся! Быстро умываться! Дальше: Как сидишь! Как стоишь! Как держишь вилку! Не вытирай руки о штаны! Пользуйся салфеткой! Следи за речью! Не употребляй слов, смысл которых не понимаешь!

Проводить в школу! После школы сразу домой! Нигде не

болтаться! Проверить, что было в течение шести школьных часов, обсудить, поправить... И становится очевидным: мать, которая следит за своим ребенком и ведет его по жизни, не должна работать. «Педагог» — это буквально тот, кто в Древней Греции водил ребенка за руку. Так вот мать должна, не имеет права, я бы сказал, работать где-либо, кроме как дома, заниматься чем-то, кроме воспитания детей. Об этом говорит вся логика жизни. И я ставлю вопрос шире. Значит, кому-то было надо, чтобы женщина пошла работать... чтобы получить ее ребенка в свое распоряжение. Ох как трудились над этим бездетные коммунистические «педагоги» Цеткин и Крупская.

Отдали половину мужского заработка женщине, вырвали ее из семьи, провозгласили ее права, придумали ей праздник **8 марта** — но стало ли ей легче? Сегодня матери разрываются на части — с работы по магазинам, детским садам, в школу... и все равно главного не успевают. И ведь никто, никто не ставит вопрос о возвращении матери в семью. За три-четыре советских поколения сознание изменилось... Женщины теперь полагают, что все проблемы оттого, что их мало во властных структурах. И рванули туда! И смотришь на всех этих духовных гермафродитов, на это уродливое равноправие — горько и стыдно.

Для того, чтобы все это осознать, требуются покой,
тишина и раздумье. А где их взять?
Особенно вам, в городе.
Обнимаю.

Твой Д.В.А.
декабрь
2003

Человек — это такая, прошу прощения, система, которая очень даже поддается настройке. Самый главный политтехнолог, он же — «враг рода людского», знает об этом не понаслышке. Если использовать современную терминологию, то можно сказать, что наша праматерь Ева стала первой жертвой «черного ПиАра». Прошло еще немного времени, и общественное мнение превратилось в универсальный инструмент воздействия на каждого отдельного человека. Общественное мнение. Это что? И что оно дает? И вообще, для чего к нему такое пристальное внимание? Мнение — от глагола «мнить». Как мы все о себе возомнили! Мое, мое мнение, — заявляет каждый из нас. Но из чего оно произрастает, это мнение? Человек ведь об этом не задумывается. Скольких людей их мнения привели в МММ... и в прочие напасти... А ведь шли и были уверены: «верной дорогой идем, товарищи». Говорят: сколько людей, столько мнений. Наверное, так и есть. Наверное, так когда-то и было... И потому главному политтехнологу все эти мнения надо настроить в одну сторону. Заставить людей делать то, что ему нужно. В общем, можно сказать, что мнение — это результат той или иной настройки. Есть же формула: создать общественное мнение. Едва затевается какая-нибудь интрига, тут же начинается формирование мнения — и в Государственной Думе, и среди соседей на вашей лестничной площадке.

Помнишь, было такое мнение: чуть простуда — долой гланды. А прошло время, и оказывается, что они охраняют нас от микробов. Оказывается, что это стража, иммунитет. Маятник мнений качнулся в другую сторону, а миллионам людей уже удалили гланды. А аппендицит? Говорили: это атавизм. А сейчас оказывается, что и он нужен.

Каким же образом складывается наше мнение о том или ином предмете? По-разному. Кто-то подвержен слухам, влиянию авторитетного кореша и тому подобному. Но самый главный настроечный аппарат сегодня – это СМИ. Именно они дают власть над умами. А чтобы никто не смог уйти из зоны поражения «радиоактивной» информацией, родили тезис: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». А значит, будьте добры: каждый вечер, а то и с утра садитесь перед телевизором, читайте газеты, слушайте радио, но обязательно будьте в курсе того, как и чем живет это общество... И равняйтесь, равняйтесь на его «лучших» представителей – шутов-юмористов, лукавых политиков, бесполых исполнителей и прочих геев.

А что сказал по этому поводу апостол Павел? «Будьте не от мира сего». То есть, не ориентируйтесь на тот мир, в котором живете. Этой истине – тысячи лет. Я думаю, апостол Павел был не глупее какого-нибудь Познера или Сванидзе.

Если в стране открыто существуют порнография и проституция, то это показатель болезни общества и его нравственного падения. Слышу вопль: Свобода! Демократия! Отвечаю: Демагогия! Демагогия распущенных и порочных людей. Или откажемся от понятия нравственности, высокой морали, добропорядочности, чести, достоинства? Можно эти понятия увязать с посещением публичного дома? Да? Или нет? И не надо никаких лукавых *«видишь ли, это то, это се, да и вообще – что это за постановка вопроса? - слишком категорично и даже агрессивно, а как же политкорректность? и т. д. и т. п.»* Забулькало болото, запузырилось, пошел отвратный запах...

Так вот: в мире, в котором мы теперь все живем, можно ли вырастить нравственного, духовно здорового, сильного человека? Разве это не та самая цель, к которой, как мне кажется, должно стремиться любое общество? (Или к этому мы уже не стремимся?) Слышу: но ведь есть хорошие, достойные люди,

образцы для подражания, выросшие среди «демократических» ценностей, по соседству с районом «красных фонарей»... Отвечаю: да, как будто есть такие люди. Но если самого достойного человека поставить на исповедь... Если бы не тайна исповеди, священники многое могли бы поведать обществу такого, о чем мало кто знает и почти никто не догадывается.

«С кем поведешься, от того и наберешься» — проста и глубока народная мудрость. Какую газету человек читает, таков и его социальный портрет. Если в доме лежит печатное издание с эротикой, то есть с порнухой... можно сказать о хозяине дома, что он человек нравственный? А телевизор? Этот аппарат мертвой хваткой цепляется за сознание человека и долбит, долбит: ты будешь думать так, как я того хочу, будешь, будешь... А реклама? Эти обертки-фантики, побрякушки, вздохи-ахи... Оглянись внимательно вокруг себя. Все в этом мире направлено на формирование нашего мнения. Человек только-только из пеленок вырос, а ему уже «улыбаются» «игрушечные» покемоны, дракоши, бэтмены и прочая нечисть... и так до самого последнего часа. И так по всему миру — унификация сознания, глобализм... Столько шелухи наверчено по каждому, самому простому поводу, что докопаться до сути просто не представляется возможным. Попробуйте сказать какой-нибудь «упакованной» мамочке, что ее чадо играет с «карманным демоном» — покемоном... У мамочки, конечно же, есть на этот счет свое мнение, а вы, видимо, немножко сумасшедший... И ни за что эта мамочка не согласится с тем, что в бессонных ночах ее чада повинен такой мягкий, добрый и веселый покемон, телепузик...

Кстати, на моей фотографии стоит на заднем плане телевизор. Это меня «пожалел» сосед и подарил старый аппарат. Еще 10 лет тому назад. Мне неудобно было сразу вынести его по месту назначения — на свалку, пришлось подождать до конца лета, пока все не разъехались. А потом, на следующий год,

мне еще два привезли, но и они ушли в том же направлении. Так что не смущай людей: я твердый сторонник того, что ни под каким предлогом этого ящика в доме быть не должно. Если хочешь сберечь свое сознание, сохранить душу от грязи... Это не окно в мир, это дыра в преисподнюю.

К слову, в качестве информации для размышления: Попов изобрел радио в результате попыток связаться с потусторонним миром.

Может, скоро приедешь? Все-таки столько праздников на носу... Буду рад. Обнимаю.

Твой Д.В.А.
декабрь 2003

Спрашиваю приятеля: ну, как твоя дочь? Замуж вышла? - Да пока нет. - А женихи есть? - Да... живёт она с одним парнем, вроде, всё складывается. Ну, Бог даст...

И замолчал - боится спугнуть удачу, надеется, что дочь не пойдёт по рукам, что она и её сожитель узаконят отношения, может, даже и внуков родят... хотя бы одного. По теперешним временам - самая что ни на есть банальная ситуация и, кажется, о чём тут говорить... Но нет, батенька, нет. Почему же ты не спросишь свою девочку, как могла она позволить себе такое? Почему не скажешь её «бойфренду»: сначала, мол, женись, парень, а уж потом всё остальное! И сразу возникает неловкость... Ну, пусть, дескать, приглядятся как-то друг к другу, притрутся, пообвыкнут и всё прочее... Галиматья, лживая и лукавая как бы аргументация, которой мы всё пытаемся оправдывать своё падшее житьё-бытьё. Попирая таким образом наши вековые традиции и нравственные законы, мы, по сути, начинаем исповедо-

вать новую религию: так называемые общечеловеческие ценности, за которыми чаще всего стоит свобода порока и греха. Какие же мы православные? Какие же мы русские? Мы боимся противостоять злу, мы, наоборот, торопимся с ним примириться, чтобы не лишиться душевного как бы спокойствия. Но обретаем ли мы его на самом деле? Ведь и мой приятель, и все прочие отцы взрослых дочерей прекрасно понимают (они же для этого до- статочно пожили): если девочка воспринимает свою невинность всего лишь как рудимент, как проблему, от которой нужно избавиться при более-менее подходящем случае, значит, за первым мужчиной будет второй, а потом третий, двадцатый... В общем, не дай Бог никому таких дочерей. Какое уж тут душевное спокойствие. Помнишь старый анекдот: *за обеденным столом дед ни с того ни с сего вдруг бьёт бабку ложкой по лбу. Она ему: ты чего, дед? — Как вспомню, что взял тебя не девкой, до сих пор передёргивает.* Шутка шуткой, но сколько в ней человеческого опыта. Нельзя начинать жизнь со лжи. Ещё совсем недавно невинность невесты была делом обычным и обязательным. Она являлась синонимом к слову «честь». Я, конечно, не занимался этим вопросом специально, но думаю, что так было во все предыдущие века, у всех племён. Просто потому, что бесчестие - это распад и духовная смерть. Народ, который не способен хранить честь своих дочерей, обречён на гибель. Чтобы убедиться в этом, достаточно оглянуться вокруг. К сожалению, теперь у нас масса примеров, подтверждающих правоту этих слов.

Что Господь сказал про дом, построенный на песке? - Такой дом непременно развалится. А построенный на камне - стоять будет. А что такое камень? Я говорю сейчас не о Вере, не о заповедях Божиих, но о наших обычных житейских делах. (Хотя, конечно, здесь всё взаимосвязано.) Камнем можно считать и традиции, устои. Так их понимали с древнейших времён ещё огнепоклонники и язычники.

Вот молодожёны, у каждого из которых богатый сексу-

альный опыт. Что происходит с ними, едва начинаются трудности семейной жизни? (У таких пар они начинаются очень скоро, поскольку оба привыкли к поиску удовольствий, а не к тому, чтобы брать на себя бремя другого.) Взаимные упрёки, и оба тут же вспоминают своих прошлых «партнёров»: - да лучше бы я женился на Катьке! - А я бы вышла за Витьку! (Может быть, не так примитивно, но всё равно, всё равно.) В общем, слово за слово, и если трудности усугубляются, то молодые, особо не сомневаясь, всегда готовы «утешиться» на стороне. Семейная история закончилась, не успев начаться.

Обратился ко мне один из моих учеников по школе. Только вернулся из армии, хочет жениться. Спрашивает, как выбрать невесту. Отвечаю: равняться на вековой народный опыт. *«Красота до венца, ум до конца». «На красивую хорошо смотреть, с доброй хорошо жить». «Ищи невесту не в хороводе, а в огороде».* И так далее. Народ - он что, глупее кучки социологов, обществоведов, психоаналитиков? Не слушай этих дармоедов, купи сборник пословиц, читай, набирайся ума-разума. И ещё я сказал своему бывшему ученику: хочешь получить надёжную спутницу жизни и добрую мать своим детям - женись на девушке. Вижу, вижу ехидные ухмылки прохиндеев. Но ещё раз повторяю: жениться нужно на честных девушках. Иначе - рано или поздно - окажешься не единственным, а только одним среди прочих других. Стопроцентная гарантия. Не обольщайтесь. От того, что мы уже привыкли стыдливо замалчивать эту тему (всё уподобляемся страусам - прячем голову в песок), извечные законы человеческого существования не изменились.

Для справки: древние персы казнили женщину, познавшую третьего мужчину. И ещё: ребёнок женщины от второго мужа (сожителя) несёт в себе черты первого. И это не домыслы, а наука.

Так вот - устои, традиции. Есть понятие чести и у юноши, и у девушки. Эти устои, традиции спасут в жизни не раз и отведут от беды. Не попадайся на интерес, сторонись лука-

вых помыслов и соблазнов, не открывай запретную дверь. Ничего хорошего ты там не найдёшь - только горечь потерь, ложь, вечное беспокойство и тому подобное. Непомерно большая цена за греховные удовольствия. Обещает лукавый много, оставляет битые черепки. Не забывай: именно эти битые черепки останутся тебе в старости - разрушенная семья, дети, которым ты не нужен, грязь, в которой ты прожил... Я видел это неисчислимое количество раз. Думай об этом, строй свой дом на камне. Это большой труд - душевный, духовный, физический. Но зато спать в таком доме ты будешь спокойно и радостно, заслужишь уважение, обретёшь настоящих друзей. Устои - они потому так и называются, что дают нам возможность устоять среди бурь и напастей. А новомодные учения о семье и браке - это просто накипь. И цена ей соответственная.

Вот молодожёны, которые сохранили в себе чистоту и невинность. После свадьбы они вместе открывают этот сложный, многоцветный, захватывающе интересный семейный мир, вместе творят его и потому становятся всё ближе и ближе друг к другу. Никаких лукавых взглядов, никаких порочных воспоминаний. Поистине, такие супруги становятся одной плотью.

А ещё есть проблемы здоровья, которое при беспутной жизни всё убывает и убывает. И рождаются слабые, больные детки... А то и вовсе не рождаются. Кажется, очевидные вещи, но мы как-то отчаянно стремимся забыть о них, отмахнуться...

Я говорю обо всём этом для тех, кто ещё не уверовал, кто не пришёл в церковь. Насколько проще жить православному человеку... в венчанном браке.

Может быть, я сегодня не о том. Но сам решай, публиковать мои горькие мысли или нет.

Обнимаю.
Твой Д.В.А.
январь
2004

Письмо двадцать пятое

В курятнике у меня цыплята-листопадники, то есть поздние — вылупились осенью, когда дело уже к зиме пошло. Восемь штук. Семеро нормальных, а один трясется весь, ножки рахитичные, крючками. Вроде и размером, как остальные, и ест хорошо, но все время качается, дрожит. На ночь семеро взлетают на насест, поближе к лампочке, а он, несчастный, сидит один в уголке.

Мне говорят: зарежь ты его, не выживет, доходяга. А если и выживет, все одно — толку не будет, чего мучить-то. Но вот я смотрю на него и вижу: испуганные глазки, бесконечная тревога за свою жизнь... И невольно приходят мысли: ведь это же Божья тварь. Какие сложные процессы произошли, прежде чем появился на свет этот трясун. Ноги, глаза, клюв, крылья, перышки... Мы привыкли, что так и должно быть: снесла курица яйцо, посидела на нем сколько положено — и вот, пожалуйста. А разве это не чудо? Если поглубже задуматься — чудо. Не замечаем. Как не замечаем восходов и закатов. Спроси: во сколько сегодня такой-то сериал или выпуск новостей? Многие тут же ответят. На программу телепередач у нас условный рефлекс, как у собаки Павлова на звонок перед приемом пищи. Семь часов — новости по *НТВ*. Восемь - по *РТР*. Девять — по *Первому*. И так далее. А спроси: во сколько сегодня взошло солнце? Каким был закат? В какой фазе луна? Кто ответит? Несемся, как зашоренные лошади, что там мелькает слева и справа - некогда и незачем присматриваться. Вперед, по колее! Проверь каждый сам себя: что ты успел заметить и понять в течение дня, какими вехами ты меряешь свою жизнь? От зарплаты до зарплаты? От обеда до ужина? От пьянки до пьянки? От серии до серии? От звонка до звонка? Какие рубежи для тебя значимы? Подумай об этом — и, может быть, поймешь, куда движешься и где рискуешь оказаться.

Но вернусь к нашим цыплятам... Знаешь, у меня много книг по птицеводству. И все-то там исследовано, все расписано и даны все полезные советы — как кормить, как и когда резать. Все правильно. Но ведь надо взять нож или топор и собственной рукой оборвать чужую жизнь. И потухнут эти глазки, которые теперь смотрят на тебя со страхом и любопытством.

Конечно, эти мои мысли многим покажутся несусветной глупостью, интеллигентской рефлексией, городскими заморочками. Каждый найдет свое определение и, наверное, будет прав. Но вот ночью прижал морозец, поднялся я, пошел в курятник, проверить, как они там. Семеро — на насесте, греются у лампы. А в том углу, где укрывался мой трясун, сидит вместе с ним курица-мать. И он ничуть не дрожит, согрелся у нее под крылом, только головка торчит. Глаза закрыты - покой и благодать. Живет, спит, и у него есть завтрашний день. И что же — резать? Зачем жалеть безмозглую курицу? Может, куриные мозги и в самом деле немногого стоят, но ведь спустилась она с насеста, чтобы согреть свое ущербное чадо, укрыла его. А вот среди человеческих особей есть такие мамаши, которые этого не умеют, не хотят... Сколько брошенных деток страдает в эту зиму по всей России от холода и голода. Кто их накормил? Кто их приютил? Все у нас вверх тормашками, шиворот-навыворот. Даже у православных в головах путаница. Да и многие ли из нас действительно православные?

Мы думаем, что если кладем на себя кресты и зажигаем в церкви свечки, то и хорошо, достаточно. Нет! И время показало: волна верующих нынче отхлынула... и на песке, как золотые крупинки, осталось «малое стадо». Господь отбирает своих, а мы никак не хотим видеть правду и все воротим от нее физиономию.

Раньше как было? Вокруг одного истинного подвижника Христовой Веры собирались послушники: один, через годы - второй, спустя долгое время — еще трое... Они копали себе землянки, но главное - молились, молились... И только потом строили часовенку, потом - храм... Потом - по необходимости и

при увеличении числа монахов - возводили монастырские стены. То есть сначала духовный труд, а уж потом благоустройство. А что сейчас? Рвутся несколько человек отреставрировать огромный монастырь, а на службе в огромном храме едва наберется десяток монахов да еще пара трудников или кто из местных. Это все равно, что для защиты от врагов выстроить огромную крепость, а внутри от ворот к воротам будут бегать два ратника. Все перевернуто. Не за то мы хватаемся. Восстанови сначала душу, а монастырь Господь воздвигнет.

Пока каждый из нас не скажет себе честно: это я во всем виноват, это моя личная греховность и нежелание покаяться - причина всех русских бед, до тех пор ничего не изменится. Пока трагедия бездомного ребенка не станет моей главной трагедией, не будет нам счастья. Пока не зададим себе всех беспощадных вопросов и пока не ответим на них, не будет нам достатка. Почему твои сын-дочь стали пьяницами и наркоманами? Наберись мужества и приди в церковь. Скольких грешников поставили на истинный путь наши святые. Никакое светское образование этого не сделает — от него, в итоге, одна головная боль.

За счет чего живет вся эта накипь - продажные чиновники, проходимцы? За счет торговли — бананами, нефтью, совестью... Перестань покупать то, чем они торгуют. Просто перестань — и все. Не бери и не давай взяток. Брезгуй отношениями с такими людьми. Коррупция - это чума, это сифилис. Беги от нее. Вот принцип. И начинай следовать ему прямо сейчас, а не откладывай до того момента, как провернешь очередное выгодное дельце. Боком выйдет тебе и это дельце, и вся выгода, полученная от него.

Хочешь быть здоровым и не скрипеть суставами? Перестань потреблять «гастроном». Господь дал тебе совершенное тело. Двигайся! Ходи пешком. Работай физически. Держи тело впроголодь. Какие же миллионы должны хапать все эти изобретатели-фармакологи, если могут годами оплачивать ежечасную рекламу. Аптеки все растут и растут, как грибы после теплого дождя, а здоровья у нас все меньше и меньше.

И под конец снова вернусь к нашим цыплятам. Расскажу тебе про своего, теперь уже покойного соседа. Сарай у него был не ахти какой, и вот ночью, когда ртутный столбик опустился до минус тридцати, одна из его курий отморозила ноги. Остались культышки, торчат из брюшка две палочки, и как хочешь. Сосед всякую скотину держал, но сам никогда не резал. Не мог соединить в себе уход за животиной и убийство. Всегда кого-нибудь звал. А тут эта беда с курицей. Тяжело смотреть на такое убожество. Ну и бабульки наши запричитали: «Чо ты яе держишь, горемыку? Руби!» А сосед: пусть живет. И вот уж соседа нет, а курочка та до сих пор ходит на своих культяпках и несется вместе со всеми. И как увижу я ее, так сразу соседа вспомню - добрый был человек.

Наверное, кто-то опять упрекнет меня в рефлексии и заморочках... Ну и ладно, я не в обиде. Обнимаю.

Твой Д.В.А.

январь 2004

Уже много лет все думаю о том, почему же старость и юность никак не могут договориться? Почему существует проблема отцов и детей? Почему «если бы молодость знала, если бы старость могла»? И однажды понимаешь, что именно в этом противостоянии — причина многих наших бед. Всякий читающий и мыслящий легко обратит внимание на то, как из поколения в поколение «радетели» за прогресс и устроители земного рая настойчиво бьют в одну и ту же точку: права детей! дорогу молодым! Кто бы с этим спорил — разве мы враги нашим детям, чтобы лишать их прав? Разве мы не желаем счастья нашим молодым? Но вот в чем дело: в речах «радете-

лей» вдруг обнаруживается, что главное право наших детей - это право жить, не оглядываясь на своих родителей. Мы - «поколение next», и нам, мягко говоря, неважно, во что верили отцы и деды, каких устоев держались матери и бабушки. Этот хлам нас совсем **«не прикалывает»**. У нас свои кумиры, своя мода, свои понятия о том, как и чего. И создается впечатление, что в этом мире нет ничего постоянного - все преходяще. Но ведь это неправда.

Вот посмотри на старушку, которая сидит у окна, всеми «позабыта, позаброшена», смотрит на мир слезящимися, больными глазами: все не так - дети ее давно не слушают, внукам и вовсе никакого дела до бабки нет. Ведь с нее и взять-то нечего: пенсия маленькая, живет в прогнившей хрущёвке. Горько. Обидно. Хорошо, если такая старушка вспомнит, как, будучи комсомолкой, она сама резвилась лет пятьдесят тому назад. Как лихо отплясывала, как пела скабрезные частушки, как лузгала семечки в сельском клубе, который устроили из бывшего храма. Как смеялась в ответ на укоризненные слова верующих стариков. Хорошо, если вспомнит и пойдет в церковь, чтобы покаяться. А ведь может и не вспомнить - заведет себе Жучку, объявит ее своим самым дорогим и близким существом, скоротает с ней последние годы жизни... в унынии, в обиде на всех и на вся... так и предстанет пред Господом. Разве, молодая и красивая, могла она помыслить, что ее ждет такой печальный конец? Разве могут помыслить об этом сегодняшние дамы и господа, такие продвинутые, такие успешные, такие разэтакие? Они пока не ведают про изматывающие старческие болезни, про бессонные ночи в тоске и в одиночестве. Чему учила своих детей бывшая плясунья и певунья? - Родишь одного, двух — и хватит. Думай о себе! Поживи в свое удовольствие! Чему учат своих детей теперешние дамы и господа? - Да все тому же. Думай о себе! Делай карьеру! Возьми от жизни побольше! С таким наследием мы все обречены.

Новое время при отсутствии духовного стержня порождает прагматиков, дельцов, самоуверенных эгоистов. Они ви-

дят решение всех проблем в организации процессов, ресурсов, резервов, в целесообразном распределении финансов и так далее. Несчастные. Ни один из них не поднимает главного вопроса - зачем живём? Они недалеко ушли от коммунистов: те строили светлое будущее исходя из принципа, по которому «бытие определяет сознание», и теперешние строители - всё там же. Молодое поколение не заглядывает вперед, им некогда. «Америка - это здесь и сейчас». Не научившись у стариков, молодые не способны на глубокие раздумья, они не в состоянии осмыслить исторический опыт своего народа. Если корабль изношен, можно его почистить и покрасить, поставить заплатки и поменять название, но он все равно развалится на штормовой волне. Чтобы организм стал крепким и выносливым, его лишают тепла, удобств, добавляют нагрузки, приучают выносить удары, травмы, боль. А у нас все разговоры сегодня - жратва, удобства, комфорт. Чем суровее пища, тем лучше для желудка. Это все знают. Но тогда зачем деликатесы? Ради баловства? Те, кто пришли к власти, привыкли есть семгу и балык. Они считают, что счастье - это сытое брюхо, мягкая постель, быстрая езда на роскошной иномарке, красивая женщина, возможность покупать дорогие вещи... Им и в голову не приходит, что счастье находится совсем в другой стороне. Хотя, конечно, каждому свое.

«Memento mori» - «помни о смерти». Как будто все знают об этом предостережении древних мудрецов, но кто сделал его своим девизом? Счастье, - оно ведь не в том, что на столе у тебя всегда балык, семга и карбонад, не в молодой и красивой (уже третьей по счету) жене, не в иномарке, не в дорогих побрякушках. Счастье - внутри нас. Счастье - это душевный покой, надежда на спасение, примирение с Богом, любовь к Богу, к ближним.

Жизнь ладится у тех, кто ее строит в согласии с вековым опытом предков, верой православной, традициями своего народа, своей земли. Кто воспитывает своих детей на этом фундаменте, а не на чехарде образовательных экспериментов.

Есть вечные ценности, есть. Именно они и являются камнями в фундамент счастья. И не надо ничего изобретать, все уже давно изобретено.

Дороги нет, хлеб в субботу не привезли. Грейдер увяз в снегу на обочине. Поэтому спешу отправить эти письма... с оказией. Неизвестно, когда теперь представится такая возможность. А у вас там все кого-то куда-то выбирают. Ау?

Твой Д.В.А.

февраль 2004

Мне бесконечно жалко и горько глядеть на современных девушек. Они, конечно, и красивые, и нежные... И еще они образованные и все из себя деловые, и мобильные, и модные, и в глазах у них - самоуверенность... но такая фальшивая. Работают, учатся, стремятся. Это внешняя сторона. А в душе? А не успеешь оглянуться, и вот уже - 30, 40... Базар. Тяжелые сумки. И никуда не уйти от повседневных забот. Тащат они свою ношу и делают вид, что все хорошо. Но даже если не тащат, а везут... А хоть бы и личный шофер, и много народу в подчинении...

Если у женщины есть время на общественную жизнь, это говорит о том, что у нее не все нормально в семье. Если женщина жалуется на детей, значит, она в этой жизни не тем занималась. Та мать, которая с утра до вечера хлопочет над своими чадами, воспитывает их, помогает им стать людьми, та и получит в старости опору и покой душевный. «Что посеешь, то и пожнешь». «Смоквы не растут на терновнике». «Яблоко от яблони недалеко падает». Один вкладывает свою жизнь в деньги, другой - в детей. Один к детям - с душой, другой - с компьютером и прочими высокотехнологичными штучками, что-

бы у ребенка было никак не меньше, чем у других, а лучше - больше...

Чайковский и Рахманинов не пользовались электроникой. Суриков и Поленов не создавали модных направлений. Но на «Московском дворике» Поленова тепло, уютно и спокойно жилось русскому человеку. А в лужковской Москве, в этой функциональной конструкции, выживать удобно только члену европейского сообщества. И разницу эту современным мальчикам и девочкам уже не объяснить, из них уже вытравлено ощущение «московского дворика», не поймут, о чем речь. А еще немного времени, и рассказать им об этом будет некому. Рушатся национальные устои. Остается только сохранять вологодские кружева или золотое шитье в Торжке. Так англичане не сохраняют мохнатые шапки на полусотне охранников Букингемского дворца. Это внешние признаки, оставшиеся от древних традиций. Достаточно почитать труды Вильяма Морриса, чтобы понять, сколько всего потеряли англичане. «Мой дом — моя крепость» - вот порождение английского народного духа. Оставить детям дом или оставить детям квартиру? Тот, кто не улавливает разницы, тот необратимо «оглох» и «ослеп». В миропонимании современного человека квартира - это место, где спят, едят, моются, справляют прочие потребности... Но это не дом. Дом - это совершенно другие ощущения, другая энергетика.

В какой бы дом у нас в деревне я ни вошел - это свой дух; не вещи, не запахи - именно дух. Я люблю зайти в оставленный дом - у нас их много. Я знаю людей, который там жили или живут два-три месяца в году. Не могу отделаться от ощущения, что он (дом) смотрит на тебя, чувствует твое присутствие. Здесь нет соседей, постороннего шума. Здесь все звуки свои. Его ест шашель, грызет мышь, он садится, потрескивает... стукнет кусочек глины, упавший с потолка... пробежит по чердаку кот... и тихо. Потом ветер переберет крышу. Целая симфония звуков и запахов. Это мир, который касается твоей души, заставляет ее

переживать, заполняет светлой печалью об уходящем бытии. Это и есть самое высшее образование. И я сейчас же представляю себе, как суетится, звонит, мечется, договаривается, общается с незнакомыми людьми какой-нибудь кандидат на какую-нибудь должность... и обещает, обещает. Тратит огромные деньги на собственную рекламу, оплачивает статьи в газетах... (Перевернешь страницу в такой газете — и вдруг видишь крохотное объявление о том, что больному ребенку не на что сделать операцию.) И жизнь этого человека замотана, размотана, разменяна, запутана, зажата, лишена нормального сна и покоя, к которому мы все так стремимся. Хотя вид все эти кандидаты принимают самый-самый что ни на есть... И с сожалением думаешь, что не понимают они главного - смысла жизни, смысла своих деяний... Достаточно прочесть программу любого из них: и то, и се, и манна небесная, и всем -все... Но нет главного. Главного нет. У человека главное - его боль на душе. Душа болит. О душе никто нигде не говорит - ни президенты, ни губернаторы, ни депутаты. Не видел ни в одной из предвыборных программ. И можно подвести к такому-то селу газ, и вырастить кучу мяса, и работу дать, и образование... А цель? Для чего? Счастье от сытости? А сколько примеров: всё есть, а человек стреляется. Чего ему не хватало? Вот Европа -сплошной комфорт. А главная проблема - пустота души и одиночество. Об этом говорит все западное кино, вся литература... Я имею в виду серьезное искусство, а не пальбу и голые задницы на потребу. Чего же им так не хватает? И они - богатые, сытые - не знают, куда сбежать от самих себя, от неизбывной тоски...

Они положили свою жизнь к ногам Молоха. Я бывал там и многое видел. Все есть, а счастья нет. Парадокс? Все улыбаются, демонстрируют идеальные протезы, а смеха-то мало. Там есть довольство, но нет и не будет покоя. Каждый сам за себя. И мы бежим к этому европейскому «раю» семимильными шагами.

Женщина, делающая карьеру, — это беда, если не сказать катастрофа. Но она это поймет в 45 или чуть позже. Поймет,

но никому не скажет - обратного-то хода нет: уже не родить еще одну дочку или сына... уже не перевоспитать рожденных и выросших без твоей ежечасной ласки и заботы...

Пока девушка привлекает своей юностью, свежестью, ей самой беды-то не увидеть. А потом двадцать лет в боях за продвижение по социальной лестнице, и уже ни парикмахер, ни массажист не помогут. У нее внутри гаснет женщина, та самая изюминка, шарм, что сохраняет женские чары даже и в преклонном возрасте. Занялась мужской работой? Что ж -получи мужской характер, мужское мышление, мужественный вид... Оно тебе надо? (Но мы уже привыкли жить в сдвинутом мире.) А что этих женщин ждет после пятидесяти? А что происходит с самими мужиками? Отказ от национальных устоев, от традиционного уклада в первую очередь бьет именно по ним. Вот он уже и не глава семьи, и не хозяин в собственном доме (потому что это и не дом вовсе, а так - убогий, бетонный скворечник метров на сорок). Полежал на диване, посидел перед телевизором. Деньги заработал маленькие, ничего особо не нажил. Хорошо, если не спился. Но даже трезвого - куда тебя девать на этих сорока бетонных метрах, когда тебе за пятьдесят и подросли дети, а им очень тесно. Вот и мрут мужики, не дотянув до пенсии. Как вырваться из этого дьявольского плена?

Выйдя из плена египетского, евреи сорок лет бродили по пустыне в поисках земли обетованной. Мы, слава Богу, живем в своем Отечестве, и нам нечего искать в других краях. Нам надо только вернуться к земле. Так мне кажется. Выехать однажды из чумного города, без удочки и в одиночестве посидеть на берегу осеннего озера, насквозь пропитаться этим воздухом, привыкнуть к тишине, спинным мозгом почувствовать, как дышит лес, разглядеть среди густых ветвей серую пичужку, ощутить в ладонях тяжесть сорванной клюквы, понять, что наша жизнь, на самом деле, не так длинна... И вернуться.

А я уже здесь. Чего и тебе желаю. Обнимаю.

Твой Д.В.А. февраль 2004

Письмо двадцать восьмое

Теперь уже скоро. Март. Пришла весна, заканчивается время моих зимних раздумий, время читать книги и учиться, время, когда, усевшись за столом в жарко натопленной избе, можно было положить перед собой чистый лист бумаги, слушать тишину и писать, писать. Скоро ручьями пойдёт снег, от влаги набухнет земля - наступит пора крестьянских трудов и радостей. И спины не разогнуть, и головы не поднять — некогда.

О чем я размышлял в эту зиму? Знаешь, всё о том же. Будучи отцом и дедом, конечно, боюсь за своих детей и внуков. Все хочу уберечь их от фальшивых идеалов и ложных маяков, хочу оставить им что-то вроде заповедей, свода правил про то, как нужно жить. И очень не хочу, чтобы они уподобились многим-многим и свои лучшие годы потратили на иллюзию, на пшик, которому и цена соответственная. Не хочу, чтобы они стали разменной монетой в руках лукавых президентов и прохиндеев.

Во все времена власть думала о том, как лучше всего удержать народ в узде, и правило «хлеба и зрелищ» было изобретено ещё до Юлия Цезаря. Ядовитый итальянец Макиавелли, книга которого «Государь» лежала на столе у многих правителей, советовал: если что - начинай войну или великую стройку. Гитлер начал войну. Советские вожди — Комсомольск-на-Амуре, БАМ... Самое главное — сплавить подальше наиболее молодую и агрессивную часть населения. Чтобы не болтались в центре и были заняты чем-нибудь большим и серьёзным. Это старые правила.

А что в ходу сейчас? Высокие технологи, низкие развлечения, экстрим, криминал или бизнес, которые один от другого очень часто и не отличишь. Или вот ещё - освоение галактики для мечтателей и романтиков, для приземлённых - просто

туризм, при помощи которого массы людей перемещают туда-сюда. Каждому — по занятию. Чтобы не созрело что-нибудь не то, где-нибудь не там. НЛО уже не работает. Конечно, можно встряхнуть на неделю, но этого недостаточно. А вот Красная планета - это серьезно. Буш попался на Ираке, и теперь стремится отвлечь, напустить туману, поднять пыль. И вот он засобирался на Марс. Зашёл я не так давно к соседке, видел по телевизору выступление Буша - он, конечно, пешка, и его на этих выборах, наверное, уберут... Но разве не смешно: выступает президент, потом, в определённое время - взгляд в зал. И, как по команде, в первых рядах нехотя встают 7-10 высших чинов, а за ними и все остальные. Старый кукольный театр. Им стыдно, но встают - надо. Надо создавать иллюзию успеха.

Я хочу, чтобы мои дети не попадались на подобные фокусы. Мне бы хотелось, чтобы у них было правильное историческое миропонимание, мировоззрение. Это не знание про то, где и когда, кто и с кем сошёлся на поле боя, это не мифы и легенды, которые всегда будут меняться в зависимости от политической конъюнктуры. Нет. Я хочу, чтобы они знали основные движущие механизмы исторических событий. Короче, набив себе в жизни синяков и шишек, я понял многое в этом мире. Я не хочу, чтобы мои дети и внуки «наступали на те же грабли». А главное - я не хочу, чтобы их духовной безграмотностью пользовались политические шарлатаны, у которых на уме всегда одно и тоже: деньги и власть, только власть и деньги.

Я хочу, чтобы, читая «Хождение по мукам» А. Толстого и увлекшись сюжетом, они не прошли мимо очень важных слов... «Дух разрушения был во всем. То было время, когда любовь, чувства добрые и здоровые считались пошлостью и пережитком. Никто не любил, но все жаждали и, как отравленные, припадали ко всему острому... Девушки скрывали невинность, супруги - верность. Разрушение считалось хорошим вкусом, неврастения — признаком утонченности. Этому учили модные писатели, возникавшие в один сезон из небытия. Люди придумы-

вали пороки и извращения - лишь бы не прослыть пресными...» И так далее. Речь идёт о 1913 -14 годах. Как это похоже на конец 80-х, начало 90-х... Всё уже было. Механизм развала всегда одинаков. И запускается он среди интеллигенции — гнилой, бездуховной, страстной, не знающей своей истории.

И вот чего ещё я хочу...

Чтобы азы детского образования закладывались с Ушинского, а духовное становление - с постижения Православия. Чтобы дети точно знали, какая мысль заключена в словах Апостола Павла: «Мир лежит во зле». Чтобы они не считали это частным мнением, которое можно опровергнуть. Чтобы понятия о «цивилизации» и «прогрессе» были прочно увязаны в их сознании с сигналом тревоги - «Внимание! Опасность!» Они должны знать, что на эксперименты со своей жизнью Господь времени не дал. Что есть опыт отцов и матерей, наставления духоносных старцев. А современные педагогические циркуляры лучше сосредоточивать в отхожем месте. Что все социальные проблемы зарыты не в образовании, а в воспитании. Что, как говорил Серафим Саровский, люди своим образованием завели себя в такую темноту, из которой не знают, как и выбраться. Что женщина не должна работать, если хочет воспитать добрых детей. Мечтаешь быть свободным — приучи себя к разумному аскетизму, иначе останешься у разбитого корыта. «Когда избавляешься от внешних забот, сердце избавляется от внутренних мук». Ведь именно про это Пушкин и написал «Сказку о золотой рыбке». Что ответы на все вопросы лежат в Евангелии. Что жену надо искать не в хороводе, а в огороде. Что стремление построить земной рай оборачивается адом. Что ради удобства учета и статистики наша частная жизнь вот-вот окажется под полным контролем. Что не надо стремиться к власти, к деньгам, к успеху. Что черной икры на всех не хватит. Что установка «хочешь жить — умей вертеться» - это неправда: около вращающегося пропеллера всегда опасно стоять. Что мудрость - это когда тебя никто не

видит и не слышит. Что жить надо тихо. И прежде всего надо приучить себя к физическому труду. Что надо иметь в руках ремесло и владеть им в совершенстве - тогда в любые времена не останешься без работы. Что думать надо не о себе, а о ближних. Что забота о человечестве - пустая затея, лучше перевести через дорогу немощную старуху. Что любое созидание - это самоограничение. Что «истинная демократия» невозможна в принципе. Что защищать Родину - это святая обязанность. Что в семье должен быть духовный наставник. Что жить нужно рядом с церковью. Что с детства надо приучить себя к суровым условиям для тела, закалять его и не давать ему командовать душой. Что лучший повар - это голод. Что «нет ничего нового: что было, то и будет, а что будет, то было прежде нас» (*Экклезиаст*)...

Много есть вопросов, которые жизнь поставит перед молодым человеком. И я хочу, чтобы мои дети и внуки были готовы на них ответить, опираясь на историческую мудрость, а не на мнения современных щелкоперов...

Вот об этом я и думаю уже много зим. Может, для того Господь и дал нам наши суровые, снежные зимы, чтобы, оставаясь дома и отлучаясь от суеты, мы могли подумать...

Обнимаю тебя. *Твой Д.В.А. март 2004*

Города в мишуре, а у нас вторую неделю нет света. У нас не пройти и не проехать, а где-то рядом день за днем утюжат трассу «дальнобойные» фуры. Ну и ладно...

Я люблю приходить на старую мельницу и сидеть на развалинах шлюза. Изъеденное ржавчиной колесо. Когда-то оно наполняло мощью множество механизмов. Они располагались внутри

прочного строения. Теперь от того строения не сохранилось даже и остова - кирпичи со стен разбежались по печам соседней деревни. Мельница умерла - за ненадобностью. От некогда большой процветающей деревни остался только десяток домов, несколько стариков. Уходящая натура -красивые слова. Но по сути - это трагедия. Легко представить, как на эту мельницу приходили мужики и бабы, здесь кипела работа, звучал смех...

Время - тоже неумолимая мельница. Только перемалывает оно самое дорогое, что у нас есть, — нашу жизнь. Под ногами шумит вечность - вода. Так она текла, течёт и будет течь. Когда сидишь и смотришь на всю эту картину, уходит суета и душу наполняет покой. И вот смутные подозрения о том, что ты обманут и бежишь за ложными ценностями, переходят в уверенность. «Жизнь, зачем ты мне дана?» Задай этот вопрос нашему интеллигенту - и непременно услышишь долгую самоуверенную проповедь о смыслах и целях; о том, что каждый человек должен получить образование, освоить профессию, стать созидателем современного мира; о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя; о том, что есть законы, которым индивид должен подчиняться, и так далее, так далее.

А вот по тропинке с большой корзиной в руках спускается к реке моя соседка. Эту корзину она сплела сама. В корзине - выстиранное белье. Сейчас соседка привяжет корзину на шлюзе под водопадом между двумя камнями и уйдёт по берегу рвать поросенку медвянник. Вода прополощет белье, и старуха развесит его тут же, на кустах. Соседке девятый десяток, и она не знает практически ничего о внешнем мире. Ее грамотности хватает на то, чтобы раз в полгода написать дочери письмо. Но ей этого достаточно. Газет она не выписывает, телевизора у нее нет, радио тоже. Смотрю я на нее и не могу отвязаться от мысли, что, прожив эту долгую жизнь, войну, воспитав дочь, соседка существует в каком-то ином мире, отличном от

того, в котором суетятся все остальные. И при этом никто не сможет доказать мне, что ее жизнь была хуже или неполноценней, чем жизнь какого-нибудь заслуженного ученого или артиста. Где эта мера, с помощью которой можно сравнить одно с другим?

Соседка знает свою землю, лес, озеро и берет там все, что ей нужно для жизни. Никакой Сабанеев не сможет приучить ее к другому способу рыбалки. (Он сам учился у таких, как она.) Важен не способ, а то, что рыба у нее есть всегда. Говорить можно много. Язык - он, известно, без костей. А факты — вещь упрямая.

Я не знаю, что получит моя Родина в будущем в результате всех перестроек и демократий. А пока что она получила нищету, воровство, брошенных детей, проституцию, наркотики, разгул пьянства, игорные дома, бесцензурную пошлость, порнографию... Это реальность. А рост экономики - это ария для высокопоставленных чиновников. Конечно, современное городское население постепенно адаптируется. Вопрос - какой ценой?

Но мою соседку это все не волнует. Ее раздумья о внешнем мире ограничены тем, что она никак не может понять, почему килограмм ржаной муки стоит 8 рублей, а буханка ржаного хлеба - 7. И чем выгоднее кормить поросенка. Ее вывод однозначен - хлебом. Кругом парадоксы. Зато сало-о-о у нее... На рынке такого не купишь.

Еще раз перечитал «Железную волю» Лескова и у Паустовского - «Наедине с осенью». И вот, находясь под влиянием этих совершенно разных авторов, думаю о нашем народе, о его характере... И снова вспоминаю знаменитые слова о том, что при крещении Руси в Днепр вошли разные племена - поляне, вятичи, кривичи, а вышел русский народ.

Иногда ко мне залетает прошлое. Осенью у моих ворот вдруг останавливается иномарка. Выходит из нее мой давнишний приятель, которого я не видел уже лет двадцать. Известный

певец, народный артист СССР. Приехал в Осташков на фестиваль или ещё на какое-то там мероприятие и решил заскочить по старой памяти. Привез мне свои записи на дисках, а у меня - только «Рижский аккорд» с заезженной иголкой (образец 1968 года). Так что послушать не смог. Поговорили о том, о сем и ни о чем и, поскольку обедали вместе, то и помолились. Ну, а он вдруг и говорит: «знаешь, а моя вера - это Сварог, Ярило...» и так далее. То есть он, по нашим понятиям, — язычник. Но одновременно он же и современный интеллигент, стало быть, организатор духовности, руководит фондом и тому подобное. Вот и подумал я себе: как же ты, брат, будучи русским человеком, не знаешь того, что твой народ - уже 1000 лет православный христианин. И будучи таковым он создал потрясающую культуру, построил множество церквей, написал великие книги, сложил прекрасную музыку и песни, осмыслил мир. Во имя Бога, Царя и Отечества защищал, веками созидал свою Родину. А ты все Сварога пестуешь.

Да, трудно сегодня обнаружить среди русской интеллигенции людей с глубоким знанием своей истории, культуры, веры, языка. Именно этим и пользуются Радзинские, с восторгом отплясывая гопака на костях наших предков. Но нет худа без добра. Зато наступает ясность в раскладе сил и постепенно определяются позиции.

В шлюзе шумит и шумит вода... Соседка давно вынула корзину и ушла. А я все сижу и не могу оторваться от этой картины - вечность. Я смотрю на стайку окуней, дежурящих возле спада воды, и думаю о том, что эти живые Божий твари заняты своим делом и их абсолютно не волнуют наши проблемы - они про них и вовсе не ведают. И моя соседка не ведает о глобальных катаклизмах и, несмотря на преклонный возраст, все косит, копает, рыбачит... А вот если задаться вопросом: чья старость, к примеру, лучше — ее или Ельцина? Каждому свое, -скажут мне. - Многогранен русский человек и многозначен. Да, верно. Верно. Кому-то ближе и понятнее пьяный ямщик,

который наломал столбов, заборов, передавил собак и кошек, лихим рывком свалил в канаву тройку с пассажирами... Но мне... Мне дороже тихий и незаметный труженик, умеющий нести на своих плечах повседневность... Именно на таких плечах и держится моя Родина.

Обнимаю.

Твой Д.В.А март 2004

У нас в деревне есть три источника, из которых жители, по обыкновению, берут для питья воду: речка, несколько колодцев, ключ. Один мой, теперь уже покойный, сосед пользовался исключительно рекой. Вода в ней с красным оттенком. Бежит она через торфяные болота, через бобровые запруды, которых чуть выше по течению - в изобилии, одна за другой. Всю свою жизнь сосед пил только эту водичку, нахваливал и готов был с любым биться об заклад, что нет ее лучше. Другой сосед черпает воду из колодца и только из него. Пьет с удовольствием. Хотя эта вода сильно пахнет сероводородом, к тому же, в ведре то и дело оказываются дохлые кроты и лягушки. Но вода кристально чистая, мягкая, когда моешься, она словно мыльная. Третий сосед ходит довольно далеко, берет воду из ключа у старой мельницы и никакую другую. Там вода ледяная и такая прозрачная, что в ведре не видно. Но она очень жесткая, видимо, проходит через известковый пласт или что еще. И вот, бывало, сойдутся эти три соседа да от нечего делать затеют спор - кто из них прав. И ну с пеной у рта излагать друг другу свои аргументы. Я сам в этом споре никогда не участвовал, только улыбался, глядя на них, ходил и к реке, и до колодца, и до ключа.

А вспомнил я про эти комичные баталии вот по какому поводу. В эту зиму снова перечитал свои любимые книги -

Лескова, Чехова, Бунина, Достоевского... с большим удовольствием - басни Крылова... Ведь какой умница был Иван Андреевич, видел всю нашу жизнь насквозь, исследовал все модели человеческих взаимоотношений. Помнишь басню, где трое сели обедать в трактире? Один из них быстро сообразил, что на всех-то еды не хватит и навязал двум своим приятелям спор о торговле чаем с Китаем. И пока те глупцы судили-рядили, он один «и щи, и кашу все приел». Как это похоже на наши первые «демократические» годы. Пока большая часть населения вза- хлеб спорила о громких сенсациях и горячих публикациях, кучка хитрецов приватизировала страну. А «Волк и ягненок»? Это ведь - один в один - история последней агрессии США против Ирака. «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом здесь чистое мутить питье?» — Это о борьбе за чистоту демократии. И все разговоры только для того, чтоб «делу дать законный вид и толк...» Есть там и про фальшивые обвинения - оружие массового поражения... и так далее. Но главное — все то же: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». И «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»... А грустно потому, что народ наш, вместо того, чтобы черпать знания и мудрость из родной классической литературы, все припадает, как тот братец Иванушка, к лужам. Но разве утолишь жажду из грязной, мутной лужи, только инфекцию подхватишь, козленочком станешь... Сколько раз мы видели эти картинки: сидят люди в электричке, в метро и, забыв про все на свете, упершись глазами в желтые газетенки, глотают страницу за страницей. А названия - одно страшней другого - монстры, инопланетяне, колдуны, кармы, чакры и всякая прочая чертовщина... Или вдруг юная девушка, а то и дряхлый старикашка развернут, ничуть не стесняясь, какой-то срамной журнал с голыми задницами и давай постигать тайны сексуальных извращений... И это мы, потомки тех, кто создал великую культуру... Прости нас, Господи.

К примеру, кто среди нас знает биографию Крылова — где

жил, как работал... Да практически никто не знает. Так же и про Бунина, и про Чехова. Про Чайковского и про Мусоргского. Про Сурикова и про Репина. Но зато как мы можем спорить друг с другом, напившись из разных луж всякой гадости. Умрем сами, перебьем соседей, но не сдадимся. «Эх, Русь моя, Русь родимая! Долго ж тебе еще валандаться с твоей грязью да с нечистью? Не пора ли очнуться, оправиться? Не пора ли разжать кулак, да за ум взяться? Полно дурачиться, полно друг дружке отирать слезы кулаком да палкой. Полно друг дружку забивать да заколачивать! Нехай плачет, кому плачется. Поплачь ты и сама... Поплачь, родная, тебе есть над чем поплакать! Авось отлегнет от твоей груди, суровой, натужливой, авось полегчает твоему сердцу, как прошибет тебя святая слеза покаянная». (Лесков)

Как же нам - таким разным, таким горделивым и своевольным - снова стать единым народом? Как же нам услышать друг друга и понять? Да только в Церкви. Только здесь мы все — одно целое. Невзирая на чины и богатства, на знания и таланты, на успехи и неурядицы - шапку долой и глаза к небу. Исповедаться, причаститься Святых тайн.

Об этом очень хорошо знает враг рода человеческого... И в нашу Церковь устремляют свой главный удар все сатанинские силы... И борьба нам всем предстоит великая. И продолжается эта борьба уже много веков. И писали о ней все лучшие русские умы, и молятся за нашу победу все чистые русские души. И дай нам Бог устоять, претерпеть до конца, спастись... А если хотим устоять... нельзя нам забывать родную культуру, книги наших классиков, труды наших святителей...

Знаешь, в этих местах, конечно, не самое веселое житье-бытье. Народ спивается, кругом упадок и запустение. Но и в нашем «медвежьем углу» не без добрых людей. Давно хочу написать тебе про Сашу Иванова, на которого у стариков вся надежда и за которого мы тут все Богу молимся. Если бы не Саша, что бы с нами было?... Мы ведь здесь никому не нужны — ни

местной администрации, ни электрикам, ни дорожникам... Если в какой-то день нас не станет, начальство вздохнет с облегчением: нет людей - нет проблем. А Саша живет в соседней деревне. Вот он единственно и чистит к нам дорогу после зимних заносов. Всегда поможет. Прекрасный работник, человек-душа. Есть у него и трактор, и экскаватор. Как он копает траншеи - заглядишься. Машина для него - продолжение рук. Веселый, заботливый. Дом у него — полная чаша, семья хорошая, все обустроено и ухожено. Если упадет на дорогу дерево, Саша мимо не проедет, уберет. Ни разу не видел я его шатающимся в поисках бутылки. Все время он при деле. Это при том, что остальные только и знают, как ругать власть, друг друга и всех остальных, ругать и заливать свое «тяжкое горе» водкой. Так вот. Как будто и живут люди рядом... но, как повелось, пьют из разных источников.

Теперь уже подсохло - дороги не помеха. Живем в ожидании Пасхи. Может, соберешься ко мне на Светлой седмице? Буду очень рад. Обнимаю.

Твой Д.В.А.
март 2004

Какое время — красота кругом! Такая синева неба, такое солнце, такой воздух - только весной! Старики в деревне ожили, привели в порядок, насколько возможно, фасады своих избушек, очистили от прошлогодней листвы палисадники, что-то поправили там, что-то здесь и вот уселись на скамейках, греются, щурятся от яркого солнца, улыбаются — стало очевидно, что зима позади. Даст Бог, летом не помрём, а значит, нужно заняться семенами, проращивать раннюю картошку и все остальное. Сачиха

наша радостно спешит к озеру с удочкой в руках. День стремительно увеличивается. Время меняет свой ход, оно уже не тянется мучительно долго, как в одинокие зимние вечера и ночи. Время становится густым, насыщенным...

Время! Как же мы не понимаем и не ценим этот величайший Божий дар. Время нашей жизни. Каждый из нас наполняет его своим содержанием. Но как часто мы неосторожны, как бездумны, как бездарны в своем отношении ко времени... ко всему тому, что нам отпущено в каждое отдельное мгновение нашего земного бытия... Как легко мы размениваем эти сокровища на пустые разговоры, на многочасовые отупляющие бдения перед телевизором, на чтение всяческой макулатуры, на пустые развлечения... лишь бы убить время. Убить время — какая страшная формулировка. Скука — какое жуткое состояние. Не знать, что делать со временем, — какое тяжкое наказание. Время нашей жизни...

Иногда гляжу, как летней ночью вокруг уличной лампочки роятся мошки, сотни мошек, думаю: вот так и мы суетимся, как будто все при деле, как будто посреди людей - не хуже, не лучше многих, как будто живем. Но вокруг чего? Вокруг чего все эти наши виражи, хлопоты, устремления, усилия, нервные перегрузки, стрессы? Что нас объединяет? И чем это может закончиться? Каково, например, бывает тем самым мошкам, каждой из них в отдельности, когда человек, наконец, отправляется спать и выключает уличную лампочку - центр мушиного мироздания. Вдруг темнота, холод, неизвестность. И куда девалась вся такая дружная и веселая компания? Но, как бы плохо ни было этим мошкам, вряд ли они способны переносить свое одиночество столь же болезненно, как и мы.

А нас все призывают идти в ногу со временем. И призыв этот звучит постоянно - если не напрямую, то опосредованно, через бесконечную рекламу. Мы даже не представляем себе, в какую ловушку загнали нас темные силы. Постоянно сталкиваемся с мнением, что идти против времени - всё одно,

что плевать против ветра. Как же, мол, — так все живут. Нельзя против течения! А что, если впереди стремнина, пороги, водопад? — Это как будто и неважно. Не пытайся спастись! Будь как все!

Иногда, чтобы отрезвить себя, я представляю, как жили наши предки во времена Дмитрия Донского, в средневековье, в начале и конце девятнадцатого века. Быт. Дневные заботы. Вся полнота жизни. А еще можно представить, как это происходило в Византии или в Риме, где тогда решались судьбы мира. Как начиналось утро, как приближался вечер... И не было ничего -ни телефонов, ни радио, ни машин, ни поездов, ни самолетов, ни **ТВ**, ни т.п. и т.д. То есть не было всей этой нашей теперешней упаковки. Но ведь все остальное было — люди любили, ненавидели, радовались, страдали, ссорились, мирились, рожали, умирали, наблюдали звездное небо... и думали. Человек был точно таким же, что и мы в наше «продвинутое» время. Пройдет еще одно столетие (если, конечно, оно нам отпущено Господом), и это самое «продвинутое» время покажется нашим потомкам чуть ли не каменным веком. Но и тогда людей будут мучить все те же страсти, и все та же надежда будет согревать их души. А значит, человеческая душа и есть главное, остальное — просто шелуха.

Мы живем в плену бредовой гипотезы, что цивилизация со всеми ее приспособлениями непременно поднимет человека, освободит его для духовной жизни. Но разве это так? Оглянитесь: чем лучше упакован человек, тем меньше света в его глазах. И тут же вспоминаешь про игольное ушко и верблюда...

Так далеко ли мы ушли от наших прадедов? Далеко, но, пожалуй, не в ту сторону, куда бы нам надо. Мы только все быстрее и быстрее истерически переодеваемся, меняем машины, квартиры, разбегаемся, разлетаемся и уже не можем остановиться ради одного-единственного вопроса - а зачем все это?

И ещё про время говорят, что оно неумолимо. Вот это точно. Мелькают годы. А мы зачастую и не понимаем, как упустили что-то главное, что-то очень важное не сделали...

Современный человек и представить себе не может, как это — уйти весной по монастырям... от Соловков до Оптиной и далее на Афон, в Иерусалим. Лесами, полями, просёлками. Встречаясь с сотнями людей, набираясь впечатлений, духовной мудрости, осмысливая окружающий мир, свое прошлое, настоящее и будущее, научаясь молитве, помогая ближним. Хотя бы один раз в жизни. И это паломничество станет главным событием, стержнем не только для самого паломника, но и для всей его семьи.

Никто не знает своего часа, и нужно спешить...

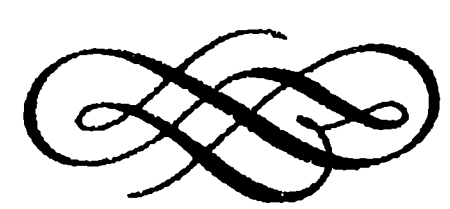
А пока мы здесь суетимся, где-то над лесом летят журавли, где-то поет жаворонок, где-то метут метели, где-то из океанских глубин поднимается огромный кит... Пока мы тут, перед телевизором, кто-то пошёл в лес за клюквой, кто-то успел заметить, как распускаются на яблонях цветы, кто-то... И все это происходит в одни и те же секунды, одновременно. Подумаешь об этом, и голова закружится.

Вот к каким мыслям я пришел, выйдя во двор этим прекрасным весенним утром. Вдруг вспомнил, что ночью под окнами бегали зайцы. И тут же понял, к чему все это... Как за всеми зайцами, так и за всеми мыслями угнаться невозможно, а потому я решил сосредоточиться на ранней картошке — надо вынести ее на теплое место, чтобы к моменту посадки она хорошенько проросла... Этим и займусь.

Обнимаю тебя.

Твой Д.В.А.

апрель 2004



Весенние заботы - в радость. День стремительно нарастает. Все веселее щебечут птицы. Во дворах после зимнего «заточения» резвятся куры, козы. Я пчел выставил - деловито жужжат, заботливо чистят свои домики, готовятся к великим летним трудам. И мы готовимся. Но ещё есть время сидеть на скамеечке, наслаждаться нашим свежим лесным и озерным воздухом, различать все запахи и оттенки и сладостно охать: Господи! Как же хорошо жить на этом свете! А предаваясь этим отрадным мыслям, этим светлым чувствам, вспоминаю и про вас, горемычных горожан. Как вы там? Как же это можно? Постоянный шум, грохот, треск, пыль, выхлоп, суета, бег по кругу, забот по горло и выше крыши, на голубых экранах, на желтых страницах - кровь и порок, в радиоэфире - пошлость и безвкусица... и все прочие прелести современной цивилизации. Телевизионный пульт как волшебная палочка, без которой ну просто никак. С ней засыпаем, с ней просыпаемся.

Наваждение. Лабиринт, из которого, как кажется, ни за что и никогда не вырваться. Но это только кажется. Не знаю, сможешь ли ты, а вот я, сидя на своей скамеечке, очень даже легко могу помечтать о времени, когда однажды люди скажут: хватит! Хотим тишины! И вдруг не станет ни телевизоров, ни радио, ни газет, ни телефонов, ни всяческих машин, которым теперь несть числа... Попробуй представить, напрягись — включи воображение. Нет средств массовой информации! Нет! Знания есть, а вот информации нет. Это разные вещи. Есть народ, а массы нет. Тоже разные вещи. Масса - это нечто неопределенное, мутное, в котором не различить ни отдельного лица, ни отдельного голоса. Вне сомнений: всякий народ получил свой язык свыше. Язык - это живой организм, и он может болеть, если в нем появляется обилие инородных тел.

Возьми, к примеру, любое слово, сокрытое в аббревиатуре **СМИ**, задумайся над ним и сам увидишь, какая в нем прячется ложь. Мало того, что не по-русски, так ведь еще и не по-человечески. В этих словах нет жизни, одна синтетика, а то и отрава, как это бывает часто с импортными продуктами. Но если мы стараемся обезопасить себя от вредной еды, то почему не спешим защищаться от вредных слов? Послушай, как говорит наша молодежь. Мои соседи — старики точно не поймут, что там значат все эти «хайры», «креза» и тому подобное.

Я так понимаю: чтобы нарушить связь времен, поколений, национальную эстафету, разорвать связующие нити с верой, традициями, культурой, литературой, историей и так далее, надо почаще проводить реформы, в том числе и реформы языка. Если деды и внуки не находят общего языка, значит, бесы своего добились и мы уже не единый народ, а та самая масса, обезличенная и безголосая. Русский язык загаживается целеустремленно и планомерно. Попробуй со мной поспорить.

Но вернусь к моим мечтам о тишине, которая вдруг наступит с завтрашнего дня. Что же с нами произойдет? У многих - это точно — начнется откровенная ломка, какую испытывают наркоманы, алкоголики, курильщики. Как жить? Куда себя деть? Чем заняться? Где Познер и Сванидзе, которые про все расскажут и всему научат? Где Радзинский и все остальные массовики-затейники, смехачи, трюкачи, которые развлекут, заставят смеяться? Где все эти кумиры - певички и плясуньи? Что там в Америке? Как чувствуют себя Буш и его собака? А что в Ираке? А что там в Замбези? А как там китайцы? А как дон Хосе и донна Роза? И — в конце концов - от кого же родила сеньорита Сесилия своего маленького кучерявого Хулио? И еще тысячи вопросов, которые останутся без ответов... Люди будут раздражены неимоверно. Кто-то даже выйдет на улицу и чего-то категорично потребует от правительства. Но потом, спустя какое-то время...

Спустя какое-то время слух горожанина начнет привыкать к тишине и услышит все то, что теперь так радует меня: щебет

птиц, шорохи в траве, плеск воды. А потом человек начнет различать запахи и замечать приятные мелочи окружающего мира - цветок на обочине, каплю росы, легкую дымку в оврагах и низинах... Наступит покой. Люди станут говорить тише и, возможно, даже откажутся от мата, потому что мат в тишине - это страшно. Пройдёт ещё неделя, другая, и от нечего делать мы снова научимся разговаривать друг с другом, заметим своих детей и займемся их воспитанием, познакомимся с соседями... и, я уверен, однажды обнаружим, что стали счастливее. А нужно-то всего - выключить телевизор. Мечты, мечты...

Кто же нам позволит свернуть с пути прогресса? Шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте — и вся мировая общественность тут как тут: а чего, мол, вы это замыслили? Кто позволил нарушать конвенции, протоколы и хартии? А как же права сексуальных меньшинств? Вы случайно не против демократии? - А то наши ракетоносцы и бомбардировщики уже на взлетной полосе...

Вот у меня в соседях живет наглый кот по имени Васька. Что ни утро, у нас с ним проблема. Я выхожу во двор, зову свою кошку, наполняю кошачьей едой ее миску. Но стоит мне отойти, отвлечься, отвернуться, тут же возникает этот Васька, моей кошке лапой по морде и все, что еще осталось, проглатывает сам. Ладно бы его не кормили, но ведь кормят, и неплохо. Что я могу противопоставить Васькиной наглости? Перенести миску в другое место? Стоять возле миски до тех пор, пока моя кошка не закончит со своим завтраком? «Не мудрствуя лукаво», взять хворостину и погнать Ваську куда подальше? Именно так я чаще всего и делаю. Но иной раз поднимешь руку, да вдруг озираться начнешь: а нет ли здесь кого из «Гринписа» или из общества по защите прав животных? А то ведь навалятся, навешают ярлыков, через те самые **СМИ** осрамят на весь белый свет, по судам затаскают. Как же, мол, так, гражданин такой-то? А пытались ли вы воздействовать на Василия уговорами? А покажите-ка нам документ, где записано, что вы имеете право на силовую акцию в его отношении. И кто вам выдал такой

документ? И прошел ли он согласование в трех чтениях? И по-ка на меня напирают, а я оправдываюсь, сам *«Васька слушает да ест»*.

Шутки шутками, но кто знает, до какого абсурда мы можем дойти при теперешних тенденциях!.. Столько напутали, так увязли в демагогии и болтовне, что теперь и сам черт, который нас на это подбил, не разберется. Прости, Господи!

Сижу на скамеечке и предаюсь игре воображения, а вы там все куда-то летите. Прилетай ко мне в гости. Поделюсь с тобой мыслями, которые прочел недавно у Афонского монаха Лазаря: «Мы привыкли быть невнимательными. Но если бы видели воочию все духовные пропасти рядом, ходили бы на цыпочках. Главное искушение века сего - скорость. От спешки, в которую нас загоняют бесы, утрачивается духовное равновесие, гармония. Так враг подлавливает человека на ошибках. И тот падает...»

Приезжай. Обнимаю.

Твой Д.В.А.
май 2004

Малоприятное ощущение, когда вдруг понимаешь, что заблудился. Растеряно озираешься - вокруг тебя совершенно незнакомый лес. Где я? Куда мне теперь? Кажется, здесь я был? Или не был? Точно не был. Не был? Как же так? Погнался за грибочком, туда сюда, ещё и ещё. Корзинка наполняется, и можно бы повернуть обратно, но какой вон там красавец белый - спешишь к нему, а от него к другому... а по ходу - малина, черника... и вот, вроде, набрал с горкой, останавливаешься, сладостно разгибаешь спину... Но ожидаемой

радости нет: куда это я забрёл? Посмотрел на небо - вечереет. Прислушался -тишина. И страх мгновенно заполняет твою душу, набрасывается, как хищный зверь. Сколько таких как ты заблудилось в лесу прошлой грибной осенью...

И сразу, откуда ни возьмись, тебе начинает казаться, что там и здесь подозрительно чернеют страшные фигуры, одни затаились, другие шевелятся... Треснуло дерево... Рядом в болотце булькнул пузырь... А ведь только что ты ничего этого не видел, не слышал - шёл бодро, посвистывал, не чуя усталости. Глаза горели. Тебя несло. Ты не задумываясь углубился в незнакомую чащу. Ты всегда говорил друзьям, что никогда не заблудишься - да я, мол, то и сё... Но вот и дорогу потерял, и погода испортилась, и ночь впереди...

Начинаешь судорожно соображать, рванешься на слабый просвет между деревьями, но упрешься в непроходимые заросли, спешишь назад... Еще несколько таких же бестолковых попыток вырваться, убежать из этого враждебного места, от этого страха... И тогда ты понимаешь, что надо успокоиться, собраться с мыслями, иначе - ночь в лесу и непредсказуемый результат. Очень трудно взять себя в руки. Где и когда потерял спички, не помнишь, не заметил, и нож в кармане только перочинный... И вот у тебя из головы вылетает все, кроме вот этой реальной минуты. Есть только «здесь и сейчас», остальное где-то далеко-далеко. Грибы уже не нужны... Как быстро садится солнце... Темнота вокруг тебя все гуще и гуще. И наваливается усталость, ноги гудят. А всего лишь несколько минут назад... Господи! - говоришь ты машинально, не задумываясь. - Господи, помоги!

А потом сидишь дома в тепле и уюте, отогреваешься горячим чаем. За окнами - ночь, о стекло бьются дождевые капли, а ты вновь и вновь переживаешь эти минуты отчаяния в лесу: разве ты думал, что можешь быть таким беззащитным, таким беспомощным... Хорошо бы сделать выводы...

А вот (если у тебя есть воображение) представь, что ты среди пассажиров тонущего «Титаника» - ночью, в ледяной оке-

анской воде... Только что ты в комфорте потягивал вино, играла музыка. Только что ты строил планы и делал знаки внимания обаятельной незнакомке за соседним столиком. Ты приметил ее еще вчера и даже решил, что вот она, моя судьба... А сегодня незнакомка тебе мило улыбнулась, и ты полон надежд. Разве думал ты о том непередаваемом ужасе, который ждет тебя через несколько минут, секунд, мгновений. Думал? Нет. А он ждал тебя... и вот - паника, крики, детский плач, ледяная вода, бездонный океан, никаких шансов выжить... и все, что тебя волновало, уже ни при чем.

А те юные и нежные существа, что в ночь на 22 июня 1941 года отмечали окончание школы и с надеждой смотрели в завтрашний день... Разве они допускали горькие мысли о том, что скоро окажутся посреди кровавой бойни и почти все погибнут?

А те, кто в начале XX века веселился на Парижской промышленной выставке под только что возведённой башней Эйфеля... Как легкомысленно они заявляли на весь мир о достигнутом промышленном рае, о светлом будущем для всех людей планеты - человек поднялся в воздух, взял в руки телефонную трубку, освоил электричество... Буйство его фантазии не имело границ. Но ещё несколько мгновений... и мировая война с тех самых аэропланов забросает их бомбами, убьет отравляющими газами...

Что ж мы ничему не учимся? Откуда в нас такая самоуверенность и самомнение? И такое равнодушие к явным признакам беды... Не хватает нам памяти, не хватает нам воображения...

А вот другой мой сельский опыт и другие размышления... Пользуясь хорошим днём я выставил из зимника улья... Среди пчелиных семей есть у меня одна особенная, очень агрессивная. Когда захожу на пасеку, знаю: с тем ульем рядом зря не ходи -получишь! Чуть стукнешь или чихнешь рядом... тут же вылетает охрана и вьется возле твоей головы. Когда я иду смотреть эту семью, готовлюсь и одеваюсь очень тщательно.

Современные пчеловоды рекомендуют такие семьи ликвидировать и путём отбора, селекции выводить тихих и мирных. (В Европе это уже повсеместная практика.) Под этим соусом «знатоки», любители всего импортного, потащили в наши русские леса и степи разные чужие породы - из Италии, Грузии, Америки... С такими пчелами безо всякого риска можно работать в белой рубашке и галстуке. Казалось бы, чего еще желать, но я не спешу, слушаю дедов, то есть, наш многовековой опыт.

Вот я выставил пчел, а на следующий день к вечеру навалился северный ветер. Я лишь ночью и спохватился, что верхние летки у меня приоткрыты как раз на север. Только рассвело, побежал. Конечно, пчелам моим пришлось лихо. Прикладываю к ульям стетоскоп, слушаю: жужжат обеспокоено, раздосадовано. А в этой семье - тишина. Осмотрел я улей и что обнаружил -верхний леток намертво закрыт телами нескольких пчелок. Выходит, они своей жизнью спасли остальных.

А представь себе, как на позиции в пылу атаки командир кричит бойцам: прикройте кто-нибудь! А кто прикроет? Если демократия. Я? А почему не он или тот другой, третий... У нас все равны. А решают секунды. Я так думаю, что в той пчелиной семье этих вопросов не возникает. Потому она крепка, жива и не болеет. И не стоит лезть в нее с новомодными законами. А влезешь, без меда останешься.

Пчелы из этого улья первыми уходят в полет. В холода летают до последнего. Болезней почти нет. Во всяком случае справляются без меня. И выгода от них, естественно, самая большая.

Был ещё другой случай: погибла у меня одна семья. Мыши погрызли. Как не травил, как не закрывал сеткой, все одно пробрались. Пробрались и в эту «агрессивную» семью. Открыл я крышку и вижу мышиное гнездо, но самой мыши нет. Нашел я ее внизу: убита и мумифицирована прополисом. (Ну, просто никакой политкорректности.)

Глядишь на мир, и невольно масса аналогий тревожит душу. Что происходит с нашим народом... Мужчины не хотят служить,

женщины не хотят рожать. Улей наш разорен, снуют по нему мыши и крысы. Заморские пчеловоды все ждут, когда мы станем тихими и мирными, чтобы взять наш мед голыми руками. А мы все терпим и не жужжим. А пора бы.

Обнимаю.

Твой Д.В.А.

май 2004

Не знаю, откуда у меня это чувство, но я испытываю непередаваемое счастье, когда вижу поле. Вот началась пахота. По моему полю идет трактор, запах поднятой земли. Вокруг меня радостно бегают по борозде стайки скворцов. Время запахов, ощущений, вид леса, в который ты можешь войти вот-вот, как обсохнет. У нас грачей заменяют чайки. Их несколько десятков. Парят, кричат над полем, меняющим на глазах свой вид. Это надо видеть. Говорить, писать — коряво. Силы как-будто вливаются в тебя, отступают болячки, плохое настроение.

В пять утра на дворе, а в девять вечера — в кровать. Каждое посаженное семечко, каждый росток на картошке будит радость. Каждая «рассадина» — это чудо, чудо дарованное нам Господом. Вот наш трясогуз прилетел и собирает для своего гнездышка травинки, нагло выдергивает паклю из стен моего старого дома. А вот и первая ласточка. Она вьется около дома, и я вспоминаю, что забил на зиму щель от снега. Бегом на чердак, отрываю доску, и она тут же влетает в просвет.

Совсем недавно, вечером, уже затемно, шух, шух, шух — прилетели гуси, стая за стаей, по полторы — две сотни. Одна за одной они садились на озеро, и вода пенилась от сотен следов

садящихся птиц. Ночь... и снова в путь. Туда, на Север, в тундру, где они выведут птенцов, и... обратно. Их прилет и улет для меня — отстчет огромного, насыщенного отрезка жизни.

Господи! Какое прекрасное, непередаваемое словами счастье — жить на свете. Просто жить, смотреть на облака, на бегущую воду, вдыхать аромат первых ландышей и радоваться вместе со снующими рядом дроздами и скворцами. Сколько впечатлений, сколько науки. Прилетели скворцы, рядом, к соседнему дому. Хозяйка умерла, забор сгнил и упал вместе с их скворечником. Они сидят в растерянности на крыше, им надо решать жилищную проблему.

В лесу, между деревьями, синими глазками смотрит на тебя «печёночница», а рядом эту синь разбавляет своими белыми звездочками «ветренница дубровная». Почему «ветренница»? Нечто шаловливое...

И среди всего этого очарования валяются свежие банки из-под пива. Понаехали туристы-дачники. Началось! Бренчание пошлых куплетов, блатных напевов среди тишины и соловьев, загаживание лесной дороги пачками сигарет, окурками, банками, бутылками, упаковками из-под йогуртов... Аисты сразу исчезают из деревни. А пока никого нет, они сидят на столбах и сверху наблюдают за нами, как мы суетимся на хозяйстве.

Деревенские всегда не любили москвичей. И это естественно. Их поведение, самодовольство, снисходительное полупрезрение к крестьянам, демонстрация туалетов и прочих городских «преимуществ» не вызывают симпатии. Ни чувства такта, ни осторожности, они ведут себя по-хозяйски в совершенно чуждой им атмосфере. И невольно начинаешь ждать конца августа, когда вновь воцарится тишина. А мусор можно убрать или закопать...

Он прекрасен — Господний Мир. Это высшая гармония и абсолютное совершенство. Все эти египетские пирамиды, версали и дворцы альгабры прекрасны, но это памятники

«Лужковым» всех времен и народов. Это тщеславие и вызов смерти. Мы почему-то очень дотошно и внимательно разглядываем каждую завитушку на голове Будды, когда доведется, но не умеем разглядеть и вникнуть в мир, который перед нами. Мы едем подивиться на кунсткамеры за тысячи километров, но не хотим вглядеться в нежнейшее создание весны — гусиный лук (слезун). Это страшное наказание несет на себе каиново племя и будет нести до страшного суда. Мы не вписываемся в Божий Мир. Мы в него вгрызаемся. Живем, как сомнамбулы, не понимая, что творим...

Утро всегда обещает. Долготерпение дня...Вечер грустит и прощает. Пока...

Твой Д.В.А.
июнь 2004

Как водомерки по поверхности пруда, мы скользим по нашей суетной жизни, принимаем за реальность отраженные в воде деревья, предметы, явления... не чувствуем глубины под ногами, не видим неба над головой. И все это до тех пор, пока наш бег не прервет поднявшаяся с илистого дна рыбина или затаившаяся в прибрежной осоке лягушка. Значит, пришла беда. «Пришла беда — отворяй ворота». «Знал бы, где упаду, соломки бы подстелил». А с другими бывает так: вроде, почувствует человек, что пришло время перемен, и даже всей душой захочет этих перемен и составит хорошие планы... Но, как всегда, отложит их на завтра, на послезавтра... и, в итоге, не успеет.

Вот один из моих соседей. Уехал в город. Давно уже.

Появлялся на месяц в конце лета. Каждый год. Они с женой обеспечены. Он был хороший специалист. Добрый, веселый человек. Здесь его хорошо знают и любят. Много родни в округе. И случилась с ним беда. Инсульт. Инвалидность в пятьдесят лет. Все есть, а здоровья, известное дело, не купить. Не старик еще, а что остается?... Так люди вступают в прямой диалог со смертью. Отпала работа и все, что было связано с необходимостью двигаться. Образно выражаясь, поезд сошел с рельсов, и теперь надо привыкать к жизни в том самом месте, где произошла эта катастрофа. Представь себе, что много лет ты проносишься в комфортабельном вагоне мимо затерянного в лесах полустанка. Но вдруг в какой-то момент у этого самого полустанка произошла авария – дальше ты не поедешь. Это точно. Диагноз окончательный. Ты начинаешь озираться, осваиваться, ощупывать руками и обнаруживаешь, что из окна вагона эта местность казалась тебе совершенно иной. Изменяются все понятия и представления...

А сколько раз у моего соседа рождалась мысль - бросить все в городе, вернуться в деревню. И жить здоровой нормальной жизнью. Но... как говорят, «постоянное откладывание крадет время». Сколько мужиков могли бы продлить свои годы и еще быть полезными своей семье, земле, Родине... Но рядом с ними - подруги, жены, которых никогда, никакими силами (за редчайшим исключением) нельзя оторвать от теплых унитазов и других удобств. Именно в жертву всем этим удобствам и кладется человеческая жизнь, самый драгоценный дар Божий. Единственный и неповторимый. И каждый раз, сталкиваясь с такими ситуациями, я слышу один и тот же вопрос: «А что здесь делать»? И так далее, и тому подобное, и до бесконечности.

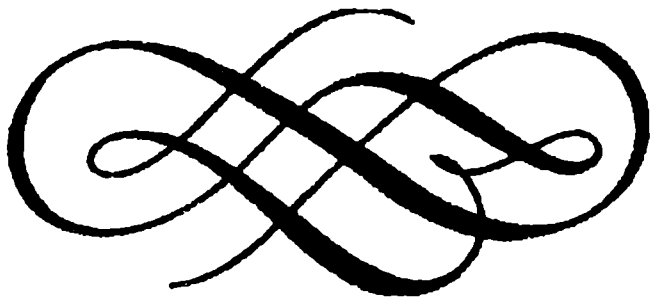
А ведь человек свободен в своем выборе. Но для свободы выбора нужно быть ответственным и нужно иметь мужество. Мужество взять в свои руки собственную судьбу, судьбу своих родных и близких, судьбу своей страны.

Мне до глубины души жалко людей, которые, прожив жизнь,

так и не поняли самых главных вещей: есть шелуха, а есть сердцевина. Шелуха - это власть ради власти, мечты о сладкой заграничной жизни, излишества в еде, в одежде... Сердцевина — это красота Божьего мира, возможность постигать его, наблюдать бездонное звездное небо, следить за полетом пчелы, возрастать духом ради вечности, растить детей. Слушать тишину, соловья, треск деревьев в морозную ночь, гомон весеннего леса... различать посреди обилия полевых цветов тончайшие ароматы... В покое и на свободе! Потому что нельзя жить на ходу...

Нельзя походя слушать Рахманинова, нельзя, бросив мимолетный взгляд, оценить «Оттепель», или «Над вечным покоем», или другую гениальную картину. Но и задержавшись перед такими полотнами, ты ничего не поймешь, если не пережил подобных ощущений на природе. Какие чувства может пробудить в инопланетянах ветка сирени, написанная на холсте масляными красками? Они, пожалуй, смогут сделать выводы о богатой цветовой палитре, о размерах и параметрах... Да и только. (Сколько уже таких «инопланетян» рядом с нами!) Но если похожую ветку ты много лет назад подарил своей первой возлюбленной, то как не вспомнить речку, вдоль которой вы гуляли в ту далекую майскую ночь... Как не вспомнить плеск воды, пение сверчков, весенние ароматы, нежные и робкие касания рук... Разве не для этого мы все родились.

Обнимаю.
Твой Д.В.А.
июнь 2004



Я испытываю огромное удовольствие, когда вечером обхожу свой дом и все хозяйство, проверяя перед сном, все ли в порядке. Чистота, все подметено, мерцают, дотлевая, угольки в летней кухне, встает оранжевая полная луна. Тихо посвистывают гуси в загоне, подошла коза и ткнулась теплым носом в ладонь. Наступает покой. Еле слышно бурчит собака на ежа, спокойно и деловито доедающего кашу в ее же миске. Деревня уже спит, умаявшись на покосе. Это мы (все-таки городские) хотим урвать часок за чашкой вечернего чая. Я разрешаю внукам припозднуться, так как очень мало времени остается, чтобы поговорить о главном. Скоро они нырнут в эту «Валгаллу», где их жизнь раздробится в суете и в общем-то пустых и утомительных заботах.

Жалко и печально. Сколько перед моими глазами прошло в жизни похороненных надежд, связанных с современным миром, со всем его балом-маскарадом индустриальных иллюзий. Как редко поднимаем мы глаза свои к небу...

Лето закончилось. В этом году почти нет меду, плохо с огурцами, пока нет грибов, да и картошка пока мелкая. Сено, в основном, накошено.

Еще тепло ночью, еще дети купаются, но осень наступает, и вместе с этим накапливается грусть в душе.

Пока все крутятся на летних работах, на которые ни дня, ни жизни не хватит, думать особенно некогда. А зимой, долгими ночами, придет и грусть и, прости Господи, уныние. Это все мысли о бренности жизни, да и вообще, кто еще знает, что с нами произойдет за эти полгода в снегу.

Ежик наелся и покатился под соседскую баню. Затихла собака. Ночь вступает в свои права, а ты садишься за стол в беседке и подводишь итоги дня, и не только его. Помнишь пету-

ха в крыловской басне: «Навозну кучу разгребая, петух нашел жемчужное зерно. И говорит: «К чему оно? Какая вещь пустая...» И вот ему, этакому петуху, бесполезно что-либо объяснять. Он убежден!!! Все! Кто убедил? Желудок и куриные его мозги. Вот и весь критерий.

У меня сейчас растут гуси. За два месяца 4 килограмма. Они крыльями-то машут, а вот летать уже не будут. Пробегут 2-3 метра и ложатся у корыта с комбикормом. Такой вес в небо не поднять. А вот-вот и у них над головой стая за стаей, преодолевая тысячи верст, полетят на юг их сородичи. Но мои будут смотреть не в небо, а в корыто с трухой и отрубями. А ведь Господь дал им крылья — инструмент для полета... И человеку Вседержитель дал все, а человек... за свое. Темная сила, которая правит сегодняшним миром, заболтала, замусорила, загадила нашу душу, притом с нашего же согласия. В этом главный механизм заложен. В том, что ты делаешь то, что мне нужно, но без видимого насилия. Вроде, как бы, по своей воле. По своему свободному выбору. Кто заставил тебя сделать первый глоток спиртного или вдохнуть дым? Никто. Ты сам, только ты. Мог ты не вгонять в пол педаль газа на опасном участке дороги? Мог, но не сделал этого. И вот уже твоя душа порхает над пыльным шоссе. Мог ты не ходить в игорный дом, не голосовать за врага твоего Отечества? Мог, но не сделал. Это твой свободный выбор, твоя воля. Но мы предпочитаем уткнуть нос в телеэкран с комбикормом и не думать, что в это время с личного счета жизни идет съем отпущенных нам средств. За все, за каждый шаг. Вот ведь какая «конструкция», как говорит мой сосед.

И одним из средств такого «честного отъема» человеческой души я считаю и компьютер (чтобы там ни говорили апологеты прогресса). Это ведь постепенная потеря памяти. Дети перестают считать в уме. Зачем, например, читать Достоевского или «Войну и мир»? Ткнул кнопку и получил нужную информацию по любому поводу. Не знания, а инфор-

мацию. А кто ее подает? Где тот «архивариус», с которого потом можно спросить? И кто ему эту информацию заказал? А вот ты ткни кнопку, может, они тебе и на это ответят. Только я что-то сомневаюсь.

«О горе, горе! Решено в Европу прорубить окно», — это из «Медного всадника». Но эти строчки были убраны цензурой. Ну был я в этой Германии. И не в турпоездке, а в «свободном полете». И в Дрездене, и в Лейпциге, и в Берлине, и в Веймаре, и в мелких городках типа Потсдама и т. д. И что? Уже через неделю во мне билась одна только мысль: «Домой! Скорее домой!»

«Иные мне милы картины, калитка старая да сломанный забор...» Нужно быть русским, чтобы понимать все это. Русский человек не укладывается в расписания и схемы. Он привык за века своей истории жить вольно. Если его зажимали, он бежал в Сибирь, на Дон, в вольницу. Но при этом строил Кижи, Покров на Нерли, Василия Блаженного, писал «Первые концерты», «Утро стрелецкой казни» или «Явление Христа народу», создавал свои ремесла, песни и танцы, которые теперь таскают по их Парижам.

Нужно очень, очень плохо знать историю своей Родины или знать ее из компьютеров, чтобы держать Европу за образец. Нужно очень не любить свою культуру, чтобы поклоняться перед абсолютно бездуховной Америкой. Что она дала миру в духовном плане? Где великие музыканты, поэты, художники? Где великая культура этого огромного отлаженного компьютера? Разве можно поставить на одну полку с Марком Твеном или О`Генри — Чехова, Гоголя, Бунина, Шмелева? Кто-то, конечно, делает и это. Но когда в одну кучу смешивают Пушкина и Высоцкого, Чайковского и Шнитке, мне досадно за таких «знатоков».

Европа — это сплошной город, Россия — сплошной простор. У них «Голландский пейзаж», у нас «Над вечным покоем». У них «Варфоломеевская ночь», у нас «Боярыня Морозова». Мы — разные. Наша история складывалась на жертве, их — на

расчете. Да, в городах сейчас уже растет поколение с другой психологией, с прозападной, коммерческой, агрессивной, но, увы, это фактически вырождающиеся люди. Они будут рожать одного-двух детей, а значит, от них нет прибытка и нет будущего. Это не разнотравье полей, а роза на скошенном газоне.

Я так думаю, что у Европы не осталось сил на духовные взлеты. Сомневаюсь чтобы у современного западного писателя хватило сил написать «Степь». Чтобы удержать в полете душу на такой высоте, нужны крылья русского писателя, пропитанного красотой, полетом, ветрами, запахами меда, полыни, свежескошенного сена, лесного мороза, морского прибоя, зноя степных просторов и еще многого того, что вмещает в себя понятие Русская земля, наша Родина.

Скоро пройдет эта ночь, на улице будет затоплена печь, пахнёт дымом, вареной картошкой, солнце покажется из-за горизонта, начнется новый день, и ты уже не присядешь до самого позднего вечера, чтобы вот так немного поразмышлять, подумать, когда для этого выпадет короткий отрезок времени на границе вечера и ночи. Даст Бог и этот день пройдет по обычному «расписанию», без каких-то особых неожиданностей. Но на все воля Божья! Жалко только, что много времени жизненного потрачено на погоню за ложными кумирами, целями, стереотипами. Грешно, но я иногда завидую тем, кто сумел с раннего возраста встать на верный путь в жизни. А он в самом корне слова ВЕРНЫЙ. Надо ВЕРИТЬ. И Господь нас не оставит. Спасибо Господу за все!

P. S. Хочу напомнить насчет зерна. Если будет возможность.

Твой Д. В. А., Пеновский район, август 2004

От редакции. *Вопрос решается. Правда, пшеницы сеют мало. А что, если это будет рожь, ячмень, овес? Керосин уже есть. Когда все соберем, отправим с оказией. В порядке гонорара. Все тебе кланяются. Ждем новых писем. Обнимаю, твой А. К.*

Ты знаешь, сколько мы ни говорим, сколько ни видим умершие деревни, но каждый раз, когда реально в такое село попадаешь, возникает очень тяжелое ощущение. Все, конечно, можно опоэтизировать и превратить в декорации, но реальность все равно дышит бедой. Вывороченные окна, упавшие и вросшие в траву и чертополох заборы, дырявые крыши и все то, что составляет повседневный быт крестьянина. Огромная печаль. Необратимость... Хотя на все, конечно, Божья воля. Я знаю тех, кто жил здесь и вот здесь, и там. Вот в углу стоит палка с которой он в свои почти 90 лет шел всю ночь на больных ногах в поисках коровы. Вот тележка с выпиленными из доски почти квадратными колесами...

Здесь жила учительница. Одна в вечно холодном огромном доме. Вернее, в его половине. А здесь жил весельчак и крикун Гриша... Всюду разруха, окна без рам, обвалившиеся потолки, мертвая тишина. И столбы без проводов, как часы без стрелок. Помнишь, у Бергмана... Все! Жизнь ушла. Зимой сюда уже давно нет дороги. А когда-то, прости за банальность, здесь вовсю кипела работа. Кто же погасил эту жизнь? Извечные русские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?». Неужели нельзя хоть попытаться собраться с силами и сказать правду или хотя бы поискать ее?

Высшая свобода — это жесточайшая дисциплина и организованность. Любому бриллианту нужна своя оправа. Снятие рамок и ограничений ведет к распущенности. Еще Толстой писал о том, что, увидев своего соседа, открывающего дверь в ресторане, крестьянин, естественно, понимал, что золотая цепочка на жирном брюхе лучше, чем веревка на подведенном. И что лучше махать дверью за чаевые, чем косой на бесконечном лугу. И он бросал свое хозяйство, тяжелый труд и бежал в город, подметать улицу или мыть спины купцам в бане.

Как только Хрущев отдал крестьянам паспорта, так все, кто мог, рванули в город, а кто не мог — отправили туда своих детей. Население городов резко увеличилось, а деревня опустела. И все эти разговоры о снятии границ между городом и деревней — пустая болтовня. Как может крестьянин, окончив работу в поле, придти домой и не заняться личным хозяйством? Дом — это дом! Квартира — это квартира. Для настоящего хозяина рабочий день бесконечен. Особенно летом. Что можно делать в квартире после рабочего дня? Поесть и забыться перед телевизором... Очень интересна еще одна тенденция — куда отправляют учиться своих детей деревенские жители? Все меньше и меньше на зоотехников и трактористов, а все больше на бухгалтеров, экономистов, компьютерщиков и т. д. Подальше от навоза и дойки, от грязного труда. И обратно в деревню они уже не спешат после учебы. Кто же остается на земле? Те, кто не в состоянии бежать, и те, кто эту землю любит. Но последних меньше. Я знаю у нас только одного земледельца, у которого земля ухожена, именно ухожена. Не вспахана кое-как, бегом, а обработана по всем правилам. Дикая ситуация процветает у нас в деревне. «Крестьяне» покупают в магазине яйца, лук, картошку, сало, масло, чеснок, огурцы, помидоры, яблоки... Разве это не показатель? Россия ждет своего историка, который не опишет происходящие события, а вскроет корни русских бед и закономерность всего происходящего. Который поставит открыто и ясно перед народом причины его горестного бытия, помня, что за высказанную в лицо правду людей побивали камнями или распинали.

Правду не любит никто! Правда глаза жжет, но когда она высказана, от нее уже не увернешься. Мне кажется, мы все время увиливаем от главных причин. Можно собирать съезды, создавать партии, но пока мы не поставим главные вопросы, а затем всем миром не подумаем, можно ли изменить существующее положение в данном вопросе, все будет утопать в разговорах и разовых акциях.

Надо честно посмотреть самим себе в глаза. Что мы жалуемся, что где-то плохо ведут себя кавказцы? Кто виноват? Мы и только мы. Где есть крепкая общность, там все нормально. У нас жил чеченец Муса, хорошо жил, богато. Занимался мясом. Растил четверых детей и был всеми уважаем, пока не умер от сердечного приступа. А было, приехали две семьи и начали хамить, к ним быстро подъехали два десятка наших парней, объяснили, что к чему, через два дня хамы уехали. Когда тело Мусы готовили к отправке на родину другой мой знакомый чеченец, Али, который тоже живет здесь не один десяток лет (занимается скотом), сказал мне обидные, но справедливые слова: «Дима! Когда у меня сгорела ферма, через неделю ее уже отстроили полсотни моих соотечественников из Чечни. Построили все заново, собрали мне денег, чтобы можно было жить дальше. Выпили по стакану вина и разъехались. А у вас если у кого беда — все только радуются, а помощи не дождешься».

Еще пример. В Ворошилове зимой рухнула крыша одного дома. У нас живет много молдаван, а как раз под этой крышей жила дальняя родственница одной русской женщины, вышедшей замуж за молдаванина. Так эта крыша была восстановлена за один день. Собрались все молдаване и сделали все махом. Вот нам пример, как надо жить. Там, где крепкая община, там нормальная жизнь. А там, где пустота, лень и пьянство, там и правит кто угодно, а тебя пинают ногами.

Так вот, мы должны молиться истово и настойчиво, чтобы Господь дал нам вождей, духовных организаторов на местах. Если бы вся Россия упала перед Господом на колени, я уверен, «Курск» бы всплыл. Не позвонить в колокола и отчитать положенное, а встать на строгий пост, как это делал всегда во время беды русский народ, и на молитву. И подлодка всплыла бы. В полной тишине, а не в мире сплетен и домыслов.

Надо с себя начинать, в своей семье стать примером.Вот где я вижу первые шаги к возвращению на Родину. Домой, в Россию, к миру, тишине, покою, труду, молитве, согласию в доме, а не к «консенсусу» где-то с кем-то!

Вернуться к русской песне и танцу, и русской литературе, на поклон к святым отцам нашей Православной Церкви, к труду на земле, чтобы в наследство детям оставить ухоженный крепкий дом, землю, полные закрома, а не условные единицы. Надо создавать общины (чувство локтя) и там, внутри, ограждать, воспитывать детей, женить и налаживать им жизнь, как говорит наш многовековой опыт, а не скользкие «Времена» европейского эксперимента. Пора возвращаться домой. Давно пришло время. И не надо затевать диспуты и свары с кем бы то ни было. Надо просто выдернуть из розетки шнур телевизора и заняться своими делами. Трудно, очень трудно сломать привычку бессмысленно глазеть на пошлятину и слушать блатные песни, но другого пути нет.

Я не ропщу о том, что отказали Боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги.
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах морочит балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова...

А. С. Пушкин.

Все давно сказано, и не будет нового среди людей. Горько от того, что поздно это понимаешь.

Твой Д.В.А.
ноябрь
2004

Осенний дождь со снегом. Лохматое мокрое небо над головой. Глухая ночь. Предзимье. Дел ещё невпроворот, но уже понимаю: всё, что задумал, не успеть. Вот-вот ляжет снег, и впереди, считай, полгода зимы. Как пройдёт это время, одному Господу ведомо.

Надвигаются выборы главы района. Что там Украина, Америка? У нас тоже страсти нешуточные. Самое отвратительное, что в этой заварухе сгнивают люди. Им бы маленькую, но власть. Ничем не брезгуют в борьбе за голоса.

Особенно те, кто сегодня у кормушки. Каково им просыпаться по ночам и вздрагивать: а вдруг проиграю? Отнимут кресло, в котором просидел столько лет. Выйдешь на улицу, а с тобой могут и не поздороваться. Катастрофа.

Я так иногда пытаюсь представить себе будни экс-президента. Вроде, всё у тебя есть - деньги, налаженный быт, время. Но куда девать это время, оно провисло, стало длиннее. Ещё недавно жизнь была напряжена, как натянутая струна. От тебя зависели миллионы человеческих судеб. И вот ты выброшен из седла. Тебя больше нигде не ждут. От тебя теперь мало что зависит. Ты никому не нужен. Хотя кривляки-пародисты ещё изображают твою манеру говорить, выставляют тебя пугалом огородным, смеются зрители. А сколько тех, кто не смеётся, а всё шлёт и шлёт по твоему адресу проклятия - за всё, что ты натворил. Но уже никак не оправдаться, ничего не исправить. Твоё время ушло, кануло в прошлое, что впереди? Что там напишут в учебниках? Вошёл ты в эту историю или вляпался, вляпался или вошёл? Бог тебе судья, товарищ господин экс-президент.

«Чем выше постамент власти, тем больнее с него падать» — это древняя мудрость. Я бы заповедовал тем ретивым молодым

людям, что рвутся во власть, никогда и не подходить к этой двери. За нею — пропасть. Соблазнов много, но расплата жестока. А платить надо за всё. Особенно, если к этой власти ты рвался не ради людей, не во благо Отечества, а ради самой власти, своих личных интересов. Не поверишь, как быстро пролетают годы. Какую оставишь по себе память? Чем оправдаешься пред лицом Высшего Судии?

Ну да ладно. Совсем о другом хотел тебе написать. Читаем мы сейчас с женой «Анну Каренину». Перечитываем. Конечно, чтобы получить наслаждение от этого великого романа, надо иметь жизненный опыт. Тогда только и поймёшь, о чём это, собственно. И тогда не будут скучны тебе долгие описания быта и природы. А если ещё вспомнить «Войну и мир», вспомнить «Шинель» Гоголя, его духовную прозу, «Обыкновенную историю» Гончарова, «Некуда» и «Соборяне» Лескова, то увидишь такую объёмную картину, целый мир, весь наш XIX век — уклад, человеческие отношения, «дум стремленье», а во всём этом — и причины, приведшие к перевороту 1917 года. Прочти «Моя жизнь» Чехова, вникни в атмосферу тогдашней провинциальной России — каждый её уголок жил своей жизнью, своими заботами, привычными желаниями и интересами. А в столицах кипели страсти, собирались на площадях «демократы» и иже с ними. Стреляли в царей и в министров, составляли заговоры и аферы.

В 1873 году были многочисленные проекты орошения, поворота рек. «Спекуляция подоспела как раз к гигантским проектам орошения целой Новороссии, земли Войска Донского, всех степей Самарской губернии...» («Голос» 1875, 32), «Независимо от практического смысла проектов, они давали возможность получать гигантские субсидии и представляли собой заманчивый способ лёгкого обогащения...» Некрасов включил в поэму «Современники» сатирическую «Песню об орошении»: «Дали денег — орошай!».

Тебе это ничего не напоминает? И ещё: «В 1871 году бы-

ли приняты особые правила о продаже свободных земель на льготных условиях. С этого времени началось хищническое –использование казённых земель. В спекуляциях прямое участие принимали чиновники канцелярии Оренбургского генерал-губернатора...» («Русская мысль» 1891 год, книги 3-4)

Это мы не знаем истории, а кто-то очень хорошо её изучает и находит всё то для нас новое, что есть прочно забытое старое.

Страсти бурлили в столицах, а где-нибудь в тихом Муроме жизнь шла своим чередом, как она и сейчас там идёт. «Тамбов на карте генеральной кружком означен не всегда». Помнишь? И до сих пор так: жизнь наших провинциальных городов из столицы не видна. Им там не до этого. А люди живут везде, работают, отдыхают, женятся, рожают и воспитывают детей. А кому-то всё неймётся, и он всё ползёт по Руси и всё предлагает свои «яблоки», всё соблазняет лучшей долей. И власть ему не та, и всё против Бога шипит, и всё свободы ему мало, всё демократии не хватает.

Помнишь «Сто лет одиночества»? В тихо, мирно живущую деревню приезжают цыгане, привозят сплетни, всякие соблазны и смущают людей. А потом всё заканчивается всеобщей гибелью.

Что был рай? Прародители наши трудились в этом саду, отдыхали и беседовали с Богом. Не было ни болезней, ни страданий, ни войн, ни экологических катастроф, ни террористов, ни убийств, ни денег, ни разврата, ни грязи, ни **СМИ**, ни полётов на Марс, ни прочей всякой ерунды. Но была тихая, мирная жизнь, которую мы и просим сегодня у Господа и к которой мы все сознательно или подсознательно стремимся. Чтобы на сердце было спокойно. Но есть такие, которым это очень скучно. Скудные духом люди – им без кипения мирских страстей ну просто никак, им подавай выборы, перевыборы, саммиты, конгрессы, зрелища, шоу без конца, разгул во все стороны, «прогресс», «цивилизацию»... а потом со всего маху – бух об землю – кладбище. И чего?

У меня возникает такое ощущение, что вся свобода и демократия сводятся к тому, чтобы с детства именно с детства, приучить каждого из нас смотреть спокойно, без всяких нравственных оценок на человеческую грязь. Воспринимать, то есть принимать в душу человеческую помойку. Полагать, что иначе и быть не может. Ходят голые? – Ну и что? – Ругаются матом? Поют похабные песни? Едят всякую отраву? Пьют? Курят? Потеряли совесть? Тратят драгоценное время жизни впустую? – Ну и что? Так должно быть. – Вырывают друг у друга власть? Растлевают малолетних? Хамят? Восхваляют гордыню, честолюбие? Заменяют суть видимостью? Уничтожают природу? – Да и ладно. Всегда так было. И мы оторвёмся по полной! И ты не отставай! «Возьми от жизни всё!». Вот лозунг нашего века.

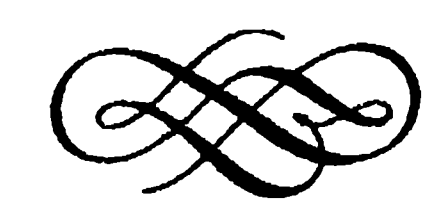
Но ведь нет, не всегда так было. У того же Толстого в дневниках можно прочитать о том, что «свободную любовь» раньше сравнивали с воровством. Именно так в газетах и писали: воровство. Именно так и понимали. И берегли себя от всей этой мерзости.

Китайская мудрость гласит: «Прямая, уходящая в бесконечность, начинается с точки. В бесконечности нет ничего. Не уходи с точки, если ты мудр». Но нет: он, «несчастный», всё «ищет бури, как будто в буре есть покой». Читай классиков, думай над тем, что читаешь, и вдруг обнаружишь, что за последние двести лет мы никуда не ушли. И никуда не уйдём. И у всякого начала есть конец. Но стоит ли с таким остервенением к нему стремиться?

Обнимаю.

Твой Д.В.А.

ноябрь 2004



Городской житель редко ходит по земле, боится испачкать в грязи ботинки. Но земля – вот она, совсем рядом с нами, под толщей асфальта, подметенными плитами. В двух шагах - реки, леса, озёра, здоровое питание, вода не из-под крана, не в бутылках, а в родниках, целебный сосновый воздух. У нас – слава Богу, хвала предкам – много земли. И земля эта прокормит всех. Но дело не только в пропитании – знаем мы, что не хлебом единым жив человек. Спокойные, размеренные будни – веками установленный порядок, глубокий сон после трудового дня и тишина, в которой над озером и лесом ясно слышен звон церковного колокола.

Опомнитесь, люди! – призывает нас вся мировая история. Но Библия стоит на полке, а человек берёт в руки пульт от телевизора или бульварную беллетристику. Он, вроде бы, и в курсе, что есть духовная литература, есть русская и зарубежная классика и надо бы позаботиться о своей душе, понять, как быть в этом мире страстей и грехов, где искать спасения... но опять откладывает эту непростую работу до «лучших времён», до пенсии, до последнего дня. А пока – ещё один сериал, ещё одно ток-шоу, ещё один женский или детективный роман – жвачка, которой невозможно насытиться. Поэтому и «званы все, придут немногие». Так было, так есть, так будет. И нет ничего нового под солнцем. Но чтобы это осознать, необходимо время. А его-то как раз и не хватает. Наше время мы приносим в жертву жестоким идолам – телевизору и газетам. Даже старики теперь говорят не о пережитом, а о том, что они увидели по ящику, что вычитали на жёлтых страницах. Ну, хотя бы ради спортивного интереса выключи, откажись на одну неделю от всех средств массового оболванивания, «ощути разницу». И вдруг увидишь, как долго на самом деле длится день и можно всё ус-

петь: заглянуть в глаза своим детям, понять, чем они живут, собрать всех за одним столом, почувствовать, что у вас именно семья, а не коллектив жильцов отдельно взятой квартиры. И ещё останется время для Гоголя и Лескова, для Рахманинова и Свиридова, для репродукций Поленова и Сурикова, для Тютчева и Рубцова, для Карамзина, Ильина или кого вы предпочитаете. И ещё останется время для картинной галереи, для музея, для филармонии, для лыжных катаний или коньков, для велосипедов, для экскурсий... для паломничества к святым местам, для души. Словом, останется время для жизни. И главное: дети ваши поймут, что взрослая жизнь — это не только работа, диван, телевизор, а значит, нет нужды «отрываться по полной» и пускаться во все тяжкие, пока ты молод. Всё впереди. Ты, только ты один и виноват во всех своих бедах.

Почему мы называем Толстого великим писателем? Да потому, что он в своих лучших книгах исследовал всю суть человеческой природы, которая неизменна. Возьми 66-ой сонет Шекспира или «Наш век» Тютчева, или «Отрывок из Фауста» Пушкина. Всё об одном и том же, всё об одном и том же. О том, о чём говорили ещё Соломон и Экклезиаст. Все беды и все пути лежат только в душе человека, только. И нигде больше. Всё решается там. Поэтому во все времена главная борьба — это борьба за человеческую душу. Если мы проигрываем эту борьбу, значит, лишаемся сна и покоя, мира и достатка, теряем родных и близких, теряем страну, и нет конца нашим потерям.

И пока мы не спохватимся и не бросим всё ради воспитания наших детей и внуков, мы не остановим катастрофу нашего падения. И всякая власть, которая действует иначе, не может вызывать нашего доверия. И всякий «педагог», который под заботой о детях понимает организацию дискотек и прочих увеселений, по меньшей мере, заблуждается. Десятки великих русских классиков, сотни томов стоят непрочитанными, огромное музыкальное наследие, наши художники, философы остаются невостребованными. Ни дети, ни их родители не знают

отечественной истории и пытаются постичь будущее с помощью гороскопов и гадалок.

Сколько народных артистов кривляется, поёт блатные песни, сыплет пошлыми анекдотами. Сколько журналистов, потеряв совесть, пишет сплетни, ни за что не отвечая, копаясь в грязном белье известных людей. И всё это теперь — норма. Сколько у нас девушек и их мамочек, которые не видят ничего зазорного в том, чтобы раздеваться перед толпой сальных, порочных мужиков и тем зарабатывать деньги? Разве можно на этой помойке вести разговор о сохранении души? Но если вспомнить, что сами эти мамочки росли и воспитывались в восьмидесятые годы на шальных перестроечных ветрах, а потом обретали свои главные жизненные ценности в начале девяностых, то всё становится понятным. Нашу страну накрыла волна американской массовой культуры с её культом секса и вседозволенности... В героях — стриптизёрши, проститутки, киллеры. Стоит ли удивляться.

И всё же удивительно. Кому из нас, например, понравится прийти в ресторан, сесть за хорошо сервированный стол с накрахмаленной скатертью и увидеть у себя перед носом дорогой паштет, а рядом на хрустальном блюде — конский или какой угодно ещё навоз. Мы сочтём себя оскорблёнными, вызовем метрдотеля, устроим скандал. Но почему тогда мы так легко поглощаем с газетных страниц и телевизионных экранов всякую мерзость, даже если она упакована во всё блестящее и красочное? Показатель уровня культуры — это ведь не только и не столько умение разбираться в изысках, владеть вилкой и ножом, это способность человека хранить свою душу от всякого непотребства. Особенно теперь, когда это непотребство стало общедоступным. Доверите ли вы судьбу своих детей какому-нибудь сладкоголосому учителю, который полагает литературную порнографию очередного модного писателя достоянием всего человечества?

Кто разлагает народ? Разбойник грабил, умер, и грабежи прекратились. А «труды» некоторых писателей, которых и

прах давно истлел, распространяют отраву сотни лет. Потому что всегда находятся те, кто готов её распространять. Но «горе тем, кто соблазнит одного из малых сих». Это не оправдание разбойника, это ещё одно предупреждение тем, «через кого приходит соблазн».

Время от времени нравственность и совесть превращаются в ненужный балласт. Пока молодёжь неопытна, ей прививают чуждые идеалы. Если не остановить эти процессы сегодня, завтра будет поздно. Ребёнка надо воспитывать, пока он ещё поперёк лавки лежит. Если этого не делать, силы народа скудеют, цивилизация рушится, начинаются войны, льются потоки крови и затем следует нашествие варваров. Таков непреложный закон. Через это проходили все народы, только не все умеют хранить об этом память. А вот бы нам научиться.

Обнимаю.

Твой Д.В.А.

декабрь 2004

Письмо сороковое

Был я в Москве на свадьбе сына. 4 дня. Хотел, конечно, обернуться быстрее, но поезда ходят редко, да еще так, чтобы совпасть с автобусом. И плюс метели, снегопады, «пробки»...

Короче. Не был я в стольном граде пять лет. И хочу надеяться, что причин туда ехать у меня больше не будет. Сделал еще большое дело. Забрал прах отца с Ваганьковского кладбища и перевез сюда. Выполнил свое обещание маме. Она похоронена здесь же. Вызвал большое недоумение родственников. Потерять возможность быть похороненным рядом с Есениным (его могила напротив) и... вообще, среди академиков, высоцких и генералов? Ничего не сказала «золотая

рыбка», что я могу сказать в ответ на это? «Печально я гляжу на наше поколение»... одни цитаты в голове.

Вообще время у меня было насыщено. Я поставил перед собою массу задач, «подводя итоги», и все их выполнил. И получил много информации к размышлению. Был на венчании и свадьбе где все начинается, и твой род продолжается, и был там, где все кончается. Посмотрел на бытие как бы с двух сторон.

Видел двух своих друзей. Один хозяин туристического бюро, в прошлом журналист международник. Другой занимает крупную должность в «Лукойле», в прошлом офицер КГБ. Жил у дочери. Посмотрел телевизор. Я привык вставать в 2-3 ночи, а здесь весь дом спит. Ну, я туда, сюда... включил телевизор. Ну, и помойка. И задумался я еще и еще раз о времени и о начале начал. Люди все играют в игры и никак не хотят думать о самом драгоценном, что у них есть. О времени своей жизни. Вышел человек из дома, сел в машину, и, как только он взялся за руль, начинает игру с такими же, как он, вот обгон, вот поворот, вот прижимает нахал, сейчас и я обгоню и т. д. Что это? Игры со смертью. Да. Да. Игра со смертью. 60 тысяч ежегодно гибнет на автодорогах. 60 тысяч — это армия. Огромная армия, столько, наверное, погибает в таких сражениях, как Курская битва. Вдуматься только. 60 тысяч в год. А разве задумается какой-нибудь Шумахер, — что он тратит свою жизнь на то, что гоняет железки по дороге. И собирает толпу ротозеев смотреть на это. Игра со смертью.

Разве Господь за этим дает жизнь человеку, чтобы он ради тщеславия и гордыни гонял яхту по океанам? Игра со смертью. Я понимаю, «Старик и море», там добывается пропитание. Почему люди уходят от этих вопросов.

Прав Гоголь, сказав «Скучно жить на этом свете, господа». Вот все кругом кричат: «Народ гибнет, беда, бездуховность». А почему никто не хочет, как говорит Козьма Прутков, «зреть в корень»? Кому нужны все эти реформы образования? Вооб-

ще, идея любой реформы — это, как говорит прохиндей дон Базилио в «Свадьбе Фигаро», «вы нам дайте денег, мы вам все устроим». Это всегда официально обосновано — сливание государственных денег в частные карманы, как повороты рек и тому подобное. Почему мы не говорим о том, как начинается разврат, бездуховность и прочее непотребство.

Что мы все создаем комитеты, которые занимаются демографией, то бишь демагогией, и прочие фонды?

Что нужно, чтобы человек пал? Подвести его к яме и толкнуть. Господь кого обещал наказать самым жестоким наказанием? Того, кто соблазняет греху. Что мы делаем официально и законно. Берем малыша, приводим его в публичный дом и говорим: «Вот, смотри, сюда ходить не надо, это плохо».

Мне все это напоминает басню Крылова «Кот и повар» Повар учит Ваську, читает ему мораль, укоряет его и т. д., а Васька в это время ест курицу, которую украл. Съел, облизнулся и ушел. А повар все мораль читает. Так вот, пока все возмущаются, «А Васька слушает да ест». Все сгнивает и сгнивает поколение за поколением, дьявол свою задачу решает. А все эти комитеты и прочие фонды забыли, что из благих намерений в аду подстилка. И два магических слова у него, у сатаны, в руках: «Свобода и демократия» — «разврат и демагогия!! «С кем поведешься, от того и наберешься». Так с кем мы повелись? С теми, кто навязывает нам свои правила. Ведь все знают, — это вор, но при этом опускают глаза и называют «бизнесмен». А он «делает» день-и. И, глядя на него, молодые тоже хотят ездить в машине и «делать» деньги, а рядом бегают молодые сопливые девчонки и тоже хотят красиво жить и быстро усваивают «путь к успеху». Титьки оголить и попку. Ведь пример-то у них круглосуточно перед глазами. Назойливо и нагло на экранах, на страницах кругом припеваючи живут шлюхи.

Кто же покажет пример, как быть матерью и женой, иметь кучу детей и стирать пеленки и т. д. Э... нет, брат, нас не проведешь. То, что ее пинком под голый зад выкинут из этого поезда к 30 годам, а то и раньше, она не думает.

«Ну, со мной-то этого не случится», — думает каждый. Случится, 100 процентов гарантии! Не сегодня, так завтра. Посмотрите повнимательнее кругом.

Сколько взрывов было в метро, но ведь все едут и думают, «со мной-то это не случится». Но так думали и те, с кем случилось, и погибли, и остались калеками.

Ведь чтобы сделать выводы, надо задуматься, чтобы задуматься, надо иметь время. А **СМИ** в руках у того же самого господина. Сегодня взрывы, смерть, гибель, дети разорваны. И тут же выскакивает хохотун и начинается пошлятина и кривляние, и двусмысленность, «хи-хи-ха-ха, не боится, знать, греха», а там «тот» туда поехал, «этот» где-то выступил и... все и забыли, а тут цены на хлеб, а там новый год, а там... иии-ех — жизнь понеслась!!! Куда? А в это время зреет андеграунд, девчонки дерутся, разлагается детство — извращение, растление. Как на дрожжах поднимается то, что вот-вот захлестнет мир.

Василий Розанов сказал еще в позапрошлом веке: «Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе защитной реакции от всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния. И, в конце концов, злодеи разорвут мир».

И еще в Библии сказано. Что пес всегда возвращается на свою блевотину, и чисто вымытая свинья все равно стремится в грязную лужу. Сколько не воспитывай проститутку, она никогда порядочной женой не станет, если только Господь не возьмет «под крыло». Ее всегда будет тянуть к тем ощущениям, к которым она привыкла, а здесь уже начинает сдавать и колобродить психика, т. е. душа. А в психике у детей будет сидеть порок. Потому и говорится, это дети платят за грехи родителей до 4-5 колена. И никакие программы, никакие комитеты и воспитательные лица не решат этих проблем. Кроме отчаянной молитвы родителей простить их прегрешения и не наказывать детей.

Какой же надо быть... не хочу называть это слово, чтобы

отпустить свою дочь на «конкурс красоты». Это надо быть чудовищем или ничего не понимать.

Да, когда кругом разговоры о секс-символе, но если в свое время это были Столяров и Переверзев, Кузнецов и Рыбников, то теперь это нечто вертлявое, похоже на Буратино. Или нечто в штанах, с накрашенными ресницами. Интересно, а что будут делать адвокаты, которых развелось, как мух на помойке, если пойдет на убыль преступность? Я думаю, им надо бы подумать, чтобы это не случилось, а то без работы останутся. На чем наживаются эти люди? — на беде, на несчастье. Да, есть и там люди, но исключения лишний раз подтверждают правило.

И куда ни глянь — одно и то же. Зачем открываются игровые дома, казино, зачем разрешена проституция, зачем все заполонила похабная реклама, порнография. Зачем эти бесконечные фокусы и эксперименты с образованием и воспитанием? Цель одна: под предлогом «реформы» развалить то, что было, уничтожить традиции русской педагогической школы. Любым путем, да еще деньги за это получить. Сколько же можно смотреть на «голого короля» и хвалить его костюм?

Значит, образование у нас плохое, а самолеты чуть ли не лучшие в мире, а автомат Калашникова, а в космос летаем на наших носителях? Образование плохое, а наши мальчишки «взламывают» самые сложные программы чуть ли не в пентагонских компьютерах. Плохое образование, а на конкурсе занимают ведущие места музыканты России.

Что-то не стыкуется. Почему мы не хотим видеть, что в Америке с образованием беда, и они сами об этом говорят, а мы рушим и рушим в своем доме то, что создавалось веками. Не понимая, что любое «будущее» — это обман, это ловушка. Вся эта цивилизация отнимает у нас нормальную жизнь.

Но люди настолько привыкли нестись по дороге в никуда, что остановить и объяснить им это невозможно. И это не мои слова. Обнимаю.

Твой Д.В.А. январь 2005

Тихий, чудный вечер. Ясное небо. Садится солнце. Десятки полутонов - розового, голубого, бирюзового. На моих глазах светило уходит за горизонт, и вот уже только зарево остаётся на небе. Первозданная, непередаваемая словами красота! И никакой модный, напичканный компьютерной графикой кинофильм из тех, что в эти же самые минуты идут на экранах, не сравнится своими видеоэффектами с этой красотой. Они всегда будут только жалкой подделкой.

Стоишь и смотришь. Смотришь: вот одна звёздочка появилась, вот вторая... И никогда, никогда эта картинка не повторится. Будет похожий вечер, но точно такого же — никогда. Ещё один день твоей жизни проходит, ещё несколько минут, и долгая зимняя звенящая морозом ночь ляжет на твои плечи. И ты невольно задумываешься о том, что в эти мгновения кто-то рождается, кто-то тонет в океане, кто-то летит над этим океаном в поисках счастья, где-то пограничник охраняет рубежи родной страны, где-то идёт ночная операция, кто-то отсчитывает последние минуты своего земного бытия...

Сколько ещё отпустил тебе Господь на этом свете, один Он знает. На всё Его святая воля. И как необходимо это осмыслить всякому человеку: на всё Божья воля. На всё.

Задумаешься и станешь с печалью смотреть на бесконечную суету. Бегут, всё о чём-то говорят, кого-то выбирают, тыкают кнопки разных аппаратов, звонят во все концы, покупают сигареты, пиво, вертолёты, землю, на ходу едят, спят, любят, читают... и всё говорят, говорят, говорят без умолку. О чём угодно и ни о чём. «И день сгорел, как чистая страница, немножко дыма и немножко пепла». Не только печально, даже страшно, если, опять же, вдуматься.

Чтобы отвлечься от этих мыслей, иду в дом, сажусь за инструмент и погружаюсь в «Лунную сонату». Господи, ты дал

человеку всего семь нот, всего семь. Но ты вложил в колебания струн физику, математику, гармонию созвучий, резонанс. Ты дал простор человеческой мысли, способность чувствовать сердцем. И вот мы приникаем к этому дару — музыке. Язык, не требующий перевода. Один на всех. От сердца к сердцу. Ты дал тишину, эту «tabula rasa», — скрижали, и как бы нам научиться не прикасаться к ним попусту. Тишина — основа музыки. И всякий звук тут же уходит навсегда в вечность. Это ступени, по которым и ты уходишь из этого мира. Как важно понять это каждому человеку, чтобы услышать ход вселенских часов, а не замыкаться в повседневности, уничижающей всё лучшее в человеческой душе.

Те, кто думал о смысле жизни и кому Господь открыл многое по милости своей, всегда рядом с нами - в церкви, на книжных полках, в музыке. Но мы накрепко заперли двери и не хотим впустить Истину. Мы одержимы честолюбием, самомнением, гордыней, тщеславием, и потому нами правят тёмные силы. Они без конца твердят нам о свободе, но это призыв освободиться от чести и совести. Они говорят нам о самоутверждении, о «прогрессе», о завтрашнем дне, но доживём ли мы до сегодняшнего вечера — не им решать. Они опутывают нас своими сладкими речами и таким образом маскируют свои корыстные интересы. Так было всегда и так будет до скончания века. «Суета сует и всякая суета и томление духа». Именно об этом тысячелетия назад сказал великий провидец.

А мир, где нет суеты, мир человеческого духа от большинства из нас сокрыт. Мир слова, музыки, цвета. Как необходима нам спасительная вера в Создателя этого мира. «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Но трудно поднять глаза к небу, легко отдать своё сердце суете.

А ведь это преступление против самого себя. Любой взрослый человек понимает, что мы живём в кредит, а векселя начинают ложиться на стол где-то после пятидесяти. Здоровье —

это кредит, весёлое детство и юность — кредит, таланты и способности — кредит, время — кредит. Невозможно купить ни за какие миллионы ни одной лишней секунды. И кому многое дано, с того и больше будет спрос. Но люди предпочитают об этом не помнить — пока есть силы, поют и пляшут, а потом в озлоблении сетуют на свою тяжёлую старость, на болячки, на собственных и чужих детей, на внуков, на крутые ступеньки, на собак, на ржавую воду, на трамваи и троллейбусы, на погоду, на соседей, на власти, а бывает, что и на Бога.

А ведь Господь дал человеку всё. И дал даром. А что с этим даром сделал человек? Правда говорят: что получено без труда, того не берегут. Всё, что сумел, человек изгадил, извратил, искорёжил, уничтожил, отравил. Любовь, таинство продолжения рода превратил в блуд. Хлеб насущный — в лакомства без меры. Вино — в безудержное пьянство. А ведь всё, что Господь дал человеку, существует в гармонии. Одно зависит от другого. Вырубил леса, сохнут болота и реки. Выбил волков, расплодились зайцы, нападают на сады и огороды. Стал использовать на полях химию, гибнут пчёлы, птицы, рыбы. Из-за обилия вредных выбросов ядовитыми становятся все грибы без исключения, а не только мухоморы да поганки. Начал блудить и пьянствовать, не стало здоровья, распалась семья, испарилось счастье. Пожелал кому-то зла, и вдруг сам угодил в яму. Ушла любовь, началась война. А болтуны и щелкопёры на службе тёмных сил, раздувшись от гордыни и самомнения, всё болтают и болтают, ни за что не отвечая, ничего не понимая и, конечно, забыв о том, что за всякое слово придётся дать ответ на Страшном суде. Всеобщее помрачение.

Но всё ещё есть деревенские рассветы и закаты, неописуемая и неповторимая красота. Они словно страницы, каждая из которых может быть прочитана только один-единственный раз. Каждый раз Господь открывает перед человеком день и возможность. Он щедр и всеблаг. И на этих страницах столько всего написано мудрого. Вот идёт тихий осенний дождь — он

собирает душу на раздумье. Вот солнечный день — он зовёт из дома на улицу, где цветущие яблони или сказочная сентябрьская палитра, или искрящийся снег. Вот гроза — раскаты грома потрясают дом, ослепительные молнии разрезают небо, ветер рвёт крыши — и самое время избавиться от гордыни и высокомерия. Что человек — ничтожно малая песчинка посреди природной стихии, под огромным небом, пред лицом своего Создателя. А потом опять — благодать: ароматы сена, перегретой хвои, мяты и мёда, запахи воды и зерна, морозного воздуха, и мы... мы не замечаем, как Господь одну за другой листает страницы нашей жизни. Только иногда, словно караси за мошкой, мы подпрыгнем над водой и тут же вниз, укрыться в тине. А грустные, любящие глаза Спасителя смотрят на нас со стен храма.

Кто-то из мудрых сказал, что Господь дал нам две книги для чтения — Природу и Библию. А что мы? Задвинули их подальше, понаписали себе всякого... и утонули во всём этом. Хорошо, если хоть в последний час успеешь вынырнуть на секунду и глотнуть чистого воздуха. А лучше бы, конечно, помнить об этом часе всегда. Известное дело — «memento mori». Чего тебе и желаю.

Обнимаю.

Твой Д.В.А. январь 2005

Зима. Настоящая, русская. А мы уже и не чаяли. Жизнь в деревне замерла. Старухи наши раскачались и сели за прялки. Потом сядут за вязанье. Значит, будут внукам шерстяные носки, свитера, жакеты. Всемирное потепление, конечно, грядёт, но, судя по теперешним морозам, деткам ещё не раз понадобятся тёплые бабушкины подарки, уберегут от простуды и от прочей

хвори. Ну, а я за отсутствием прядильных и вязальных талантов, управившись ещё в предрассветный час со всеми неотложными делами, засел за источники. Куры распушились на насестах, греются друг возле дружки и под лампой, собака спряталась в глубине будки, кошка дремлет на печи, я читаю. И нас тут никто не тревожит. Правду говорят: «нет худа без добра». Замело дорогу, да и ладно.

Ну, это так — картинки заснеженного и замороженного деревенского жития-бытия. А я попил чаю с малиновым вареньем — для профилактики и общего укрепления, пролистнул страницу и наткнулся у Тойнби на такую, в общем, очевидную для любого селянина мысль: «Углублением в конкретное познаётся сущностное в истории, в основе которой заложен Вселенский разум, Божественный закон — Логос. Истина выявляется в диалоге человечества с ним, точнее — в ответе на его вызов». Чего проще: в зависимости от того, как отвечаем на призыв Всевышнего, так и живём. Если не отвечаем в положенный срок, жди беды. Сказано: не греши! Согрешил — торопись покаяться. Не каешься — будешь наказан. Но тогда уж и не ропщи — сам виноват. Тойнби, конечно, большой учёный, ему положено выражаться витиевато, но говорит-то он всё о том же, о чём наши предки знали искони, хотя и не было у них в избах богатой библиотеки, а лишь Евангелие да Псалтирь.

Да уж. Вряд ли Тойнби надеялся, что в XXI веке его будут читать в глухих медвежьих углах холодной России. Искал выход из тупиков западной цивилизации и вдруг забрёл сюда, где от века старались формулировать как можно проще и жить с верой в Бога.

Пока ещё не совсем утратили мы эту способность — осознавать, что живём не так. Осознаём, хотя и совершенно запутались в премудростях сего мира и почти не умеем отличить белого от чёрного и наоборот. Правда, осознаём мы это в те редкие минуты, когда бываем честны сами с собой. Во всё

остальное время существуем под девизом — «день прошёл, и ладно». А ведь организм наш постоянно о чём-нибудь сигнализирует — там кольнёт, тут заболит, то вдруг тревога не пойми с чего... Вот бы задуматься: а с чего? Но нет. Легче накапать в стакан корвалол или налить коньяка — махнул, вроде полегчало. И ладно — снова вперёд по жизни.

Кто из нас задумывается о том, что планета Земля, эта махина, на которой мы несёмся в пространстве — ни на что не опирается, а как бы подвешена в пустоте. Кто её держит? Ну, наука-то бормочет про законы физики и прочее. А кто их выдумал, эти законы? Вернее, кто их дал. И бормотание становится всё более невнятным. Кто создал всё то, что наука открывает? Ведь Абсолют потому и есть полнота всего, что он даёт всё в зависимости от запросов свободной воли. «Проси и дано будет». Но помни: «что посеешь, то и пожнёшь». Но просим мы только одно — удобства, комфорта.

Вот пропыхтел мимо нашей деревушки лесовоз, и много времени теперь пройдёт, прежде чем совершенно исчезнет запах солярки. Но это один лесовоз за несколько дней. А что в городе? Выйди, — говорят, — на улицу, подыши свежим воздухом. Неактуально. Чтобы подышать, нужно не выйти, а выехать, да куда подальше. Иду прошлым летом купаться на наше озеро и вдруг — на воде масляное пятно. Но на всю округу у нас тут только одна моторная лодка. А что в городе, на великой реке? Пойдём, — говорят, — окунёмся. Пойдите, только по возвращении надо сразу под душ — с мылом и шампунем.

Миллионы тонн нефти выкачиваются из недр, и потом с её помощью загрязняют, загрязняют, загрязняют воздух. Который, к слову сказать, ещё никто пока не научился производить искусственным путём. А леса, которые его производят, вырубаются со скоростью 7 секунд дерево.

Вот многие так называемые цивилизованные страны подписали Киотский протокол, обязались ограничивать вредные выбросы. Но США не стали этого делать. Плевали они на всех

подписчиков. Они тоже сидят на нефтяной трубе – вроде нас, только по-другому. Мы не можем не экспортировать – останемся без бюджета, они не могут не потреблять – останутся без экономики.

А если бы они отказались? С большой вероятностью можно предположить, что тогда и войны в Ираке не было бы. И вообще удалось бы избежать многих гадостей и мерзостей. Но что могут значить все эти предположения и пожелания... Человечество подвержено болезням, его периодически трясёт – от золотой лихорадки, от нефтяной лихорадки или от какой другой. Прогресс, одним словом.

«Мир лежит во зле» и сам себе подписывает приговор. Вопрос в том, когда этот приговор будет исполнен. Господь терпелив, но страшен гнев Божий. Содом и Гоморра. Великий потоп. Несмотря на все доказательства их реальности, они за давностью лет превращены в миф, один из многих. Трудно будет сделать мифом недавнее землетрясение и цунами – 230 тысяч человеческих жизней, гибель, за- снятая на плёнку, на цифру, запёчатлённая в памяти миллионов. С помощью СМИ весь мир стал свидетелем гигантской катастрофы. «Туристическая Мекка». «Земной рай, превращённый в ад». Но ведь рая на земле нет. Мы не можем не сострадать погибшим, их семьям, но нельзя и закрывать глаза на очевидные символы этой трагедии. Только всё – мимо: тряхнуло с этого края, переместились на другой, а там по-прежнему – море страстей и греховных устремлений.

Человек всё тот же, что и тысячи лет назад. Сменяются эпохи, рушатся империи. Наверное, и Америке осталось недолго. Но человек всё тот же. И будет таким до самого конца, искателем сладкой жизни и приключений.

А те, кто всю историю человечества мутят воду и на человеческой беде составляют себе капиталы, всегда будут за «демократию», за слабую власть, за беспорядок, организуемый реформами. Кто задумывается о том, что ре-форма –

это разрушение формы, если по сути и без демагогии. Это раскачивание устоев. Многие реформаторы делают это явно, главные реформаторы делают это скрытно. Запряги сейчас все КГБ-ФСБ, пусть найдут того, кто первым в России произнёс словосочетание «сексуальное воспитание», — не найдут. А ведь он есть. И, возможно, до сих пор живёт припеваючи. А разврат запущен, ураганом идёт по стране. Скольких подхватила и унесла эта напасть. Не счесть. И никакие конституции не смогут остановить этих сексуальных «просветителей» и революционеров. В самых жёстких законах они непременно найдут лазейку. Потому что законы эти писаны людьми, такими же греховными, как и все остальные. И только в заповедях Божиих никто и никогда не найдёт изъяна. Вот за них нам и держаться.

Будь здоров. Надеюсь, предыдущая слякоть и проблемы **ЖКХ** не отучили вас радоваться зиме. Ведь без этих морозов мы вроде бы как и не русские.

Обнимаю.

Твой Д.В.А.

февраль 2005

Вопрос жизни и смерти! Кому и во что мы верим. Если я верю мерзавцу и негодяю, то пенять надо только на себя, если хорошему человеку, то тоже. Почему же мы ошибаемся? Наверное, потому, что зло внешне имеет вид, именно вид, добра, наша доверчивость имеет основой неопытность или дурь во всех ее видах.

Почему и как можно обмануть человека? Это целая наука! И за нею века исторического опыта, не говоря о школе Остапа Бендара об «честном» отъеме денег у граждан. Основа основ — убедить человека в том, что это:

— нужно ему;
— неизбежно, как все;
— принесет ему пользу.

Главное — придать злу вид добра. В добро его превратить нельзя, можно только придать вид. И убедить как можно большее число людей в этом, чтобы зло стало общественным мнением. Тогда зло царствует. Примером, — вся наша жизнь: от торговых приставал до убеждения, что от тебя зависит выбор президента.

А представь себе, что никто не пойдет на выборы, и что?... В речах Вешнякова однажды уже прозвучала угроза о том, что надо издать закон и заставить, обязать, наказать, и т. д. Где же свобода выбора? У нас в магазине как-то гречка стоила тридцать с лишним рублей, ее никто и не брал. Через полгода — цена упала до какой-то нормы.

Представь себе, что «вдруг» все перестанут покупать что-то, те же автомобили, и что будут делать «предприниматели»? Автозаводы встанут или начнут сбрасывать цену до какой то приемлемой. Кто может покупать конфеты Коркунова? Те, у кого есть на это средства. Коркунов честный, я полагаю, предприниматель, он отвечает за свою продукцию и ее качество, в отличие от тех, кто под маркой «Красного Октября» или «Бабаевской», или «Рот-фронта» выпускает дерьмовую пасту, издалека напоминающую шоколад. ГОСТов-то нет. Очень удобно. Ведь кто-то отменил ГОСТ, т. е. планку качества.

Так вот, возвращаясь к Коркунову. Он, создавая свое производство, строил свои расчеты на человеческих слабостях и похотях. Шоколад-то пользы организму не дает, а только пестует болезнь аристократов — подагру. Он же не говорит на каждом шагу о том, что шоколад вреден. Луковица-то больше пользы принесет (или репа), и для зубов шоколад вреден (не для вставных, конечно), а репа только пользу принесет. Ее русские люди ели и медные пятаки перекусывали, и за штырь для ниток швейную машину поднимали... А? Но

мы отказались от здоровых зубов. И опять кто-то наживает сумасшедшие деньги, на ком? На дураках. Т. е. тебя обманывают. Ты это где-то в глубине души, где еще дышат батарейки индикаторов истины, чувствуешь, но все равно ползешь, как все, как все, как все!

Я когда пас овец, много интересного видел и наблюдал, аналогий масса. Голодное стадо вышло в поле, в это время треснула упавшая ольха, баран рванул и за ним все стадо, через брод и в деревню. Прибежали и встали на дороге, стоят в недоумении, причем ягнят я вынужден был на руках переносить т. к. они за стадом в воду, а им глубоко, но все равно лезут, и не остановить, бежишь, пытаешься завернуть, щелкаешь кнутом. Глухо! Обходит и бегом, одно слово — бараны! Вот этот инстинкт стада и служит главной целью создания общественного мнения. Значит, если сосед начнет выбрасывать мусор с балкона и его никто не остановит, затем весь дом будет делать это, а чем я хуже других? И если я один буду выносить его в мусорный бак, то на меня будут смотреть как на, идиота, и указывать пальцем, а если буду упорствовать против общественного мнения, то могут и побить.

У нас на глазах сначала с помощью общественного мнения, совершили развал страны, а теперь с помощью того же общественного мнения начинают ее «собирать». И те, кто «пели» о цензуре, о зажимах, о том, о сем, сейчас поют совсем другое, как, оказывается, было хорошо и в искусстве, и культуре, и т. д., и т. п. Включи радио или телевизор, и уже сквозь потоки дерьма начинают просачиваться нотки ностальгии, и уже Америка не друг, и уже, оказывается, армия нужна и деньги на оборону. А ведь только что стоял истошный вопль о том, что лучший друг — это США, и они нам только добра желают, а мы это просто не понимаем, привыкли жить в империи зла. Так кто те бараны-то, что рванули все стадо? Может, народу пора вспомнить свою мудрость, что *«паршивую овцу-то из стада вон!»*.

Может, надо пристальнее посмотреть, кто сегодня жирует? И в чем достижение «перестройки»? В том, что большая часть народа осталась с копеечной зарплатой и пенсией, а «сливки» общества в сотни ртов хохочут в лицо народу, еще и обливая его грязью?

Так кому и во что мы верим?!

Может, пора начать думать не желудком и тем, что ниже пояса? Начать верить не болтунам и щелкоперам, а тому, что веками лежит рядом и есть Истина, проверенная ты-ся-че-лет-ним человеческим опытом, десятками веков и сотнями поколений.

Какая «наука» может сказать, что будет завтра? Никакая! Самая раз-Нобелевская! Ни-ка-кая! И катастрофа, унесшая десятки тысяч жизней, доказательство этому! Что сказал Спаситель? «Ели, пили, женились, выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же было и в дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, сажали, строили, но в день, когда Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и истребил всех (Евангелие от Луки, глава 17 стихи 27-29).

Когда спросили Господа, где это будет снова, он сказал: «Где труп, там соберутся и орлы». А от нас смердит, господа, сказал бы я, но мы привыкли к этому запаху, забивая его шампунями, мылом, одеколоном.

Стиральный порошок несет гибель человеческой коже, легким и т. д., но, ах, как пахнет и как удобно. А те, кто знают цену всему этому, до сих пор и себе и детям, трут на терке хозяйственное мыло, и чистота не хуже, чем «Чистотайд». Но реклама стальными когтями и миллиардными оборотами вцепилась в наши мозги и души.

Так вот, зло, оно и живет этими человеческими слабостями и желаниями, и инстинктами.

Чем, Господь сказал, можно все это отразить? «Постом и молитвой». Ну да! Найди дураков. Надо «оторваться по пол-

ной», а тут посты... На что Спаситель сказал: «Званы все! Придут немногие, всегда было малое стадо», и оставил людям в помощь Церковь, апостольскую, соборную. Которая единственная знает дорогу к Истине и счастью. Поэтому ее и стремится разрушить зло. Но путь этот лежит через ограничения и самодисциплину.

Но как только мелькнут в душе человека мысли о том, что простая пища, физический труд на земле, чистый воздух, покой и тишина, крепкая, большая и здоровая семья — это от Бога, вот тут(!) дыбом, агрессивно и тотально встает на задние копыта зло! Чудовище рекламы, **СМИ**, академии, институты, наука, общественные организации, все то, что человек сам же изобрел, потакая своим слабостям, — с рычанием бросаются на него.

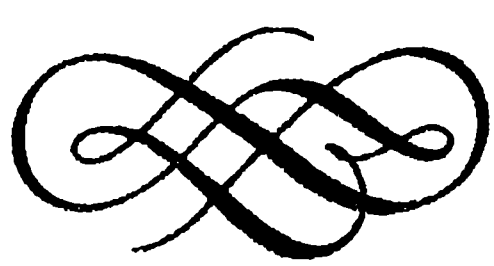
Ну, где наш разум-то? Ведь надо отказаться от вкусненького, а это такое удовольствие, такая радость! Ах, как хорошо! Ну, тогда не ходи и не жалуйся по врачам, но помни: «Пировали, веселились — подсчитали, прослезились». И что за все(!). за все надо платить. За каждое слово, за каждый шаг, за каждую мысль, но там, там (как нам кажется), далеко: где-то на выходе... А! Наливай! Живем один раз! Только смысл-то в этом другой — «Береги час» и «Спеши делать добро».

Глас вопиющего в пустыне! Покайтесь, пока не поздно! Сказано в Благой вести! И крик этот, и зов этот сотни лет звучит над планетой, которую мы терзаем в своей беспощадной глухоте!

Пока.

Твой Д.В.А.

февраль 2005



Давайте вспомним слова Спасителя в ответ на жалобу о том, что Пилат убил галилеян, приносивших жертву, — «Думаете ли вы, что эти галилеяне грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете. Или, думаете, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете». (Ев. от Луки, гл. 13, ст. 1-5).

А не является ли катастрофа в Малайзии той башней Силоамской, что предупреждает нас всех?! Не упустили ли мы время покаяния? Не случится ли так, что «хозяин дома встанет и затворит двери, тогда мы, стоя вне, станем стучать в двери и говорить: «Господи! Господи! Отвори нам». Но он скажет нам в ответ: «Не знаю вас, откуда вы». (Евангелие от Луки, глава 13, стихи 23-27).

«Один богатый сказал себе: «Вон сколько добра у меня, соберу все и буду жить и наслаждаться». А Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил?»(Ев. от Луки, гл. 12, ст. 16-21).

Что же мы не смотрим себе под ноги? Срок жизни на земле сокращается. Средний возраст уже опустился до 55 лет, а с другой стороны, гибнут дети, едва появившись на белый свет.

Как же надо ослепнуть, чтобы не видеть за мигающими экранами сути происходящего? Как же можно не видеть пошлости и цинизма всех этих весельчаков, уводящих нас от реальной жизни? Как можно не понимать, что иллюзия обеспеченной жизни увела девушку-женщину-мать от домашнего очага, а конкурсы красоты плодят проституток?!

А может, каждому в отдельности пора опомниться и увидеть тот ужас, что ползет по нашей земле? Например, за конъюнктурой награждений увидеть, как низко мы пали.

Конечно, когда нет Рахманиновых и чайковских, можно вешать ордена на грудь тех, кто не выползает за пределы трех аккордов, но если партитуры симфоний будут ложиться на пульты оркестров веками, то (не хочу обижать своих сограждан-»россиян»), перлы «творчества» битлов исчезнут, вместе с другими авторами и исполнителями, в течение ближайших 10 - 15 лет. А народное творчество будет всегда. Пластинки и диски с песнями Утесова покупать никто не будет, как только совсем уйдет его поколение, а Шаляпин (да простит мне он такое сравнение) останется вечно, и на нем будут учиться петь, творить, создавать образы поколения за поколениями певцов, музыкантов, актеров.

Конечно, на безрыбье и рак рыба, но уровень наград падает параллельно с уровнем культуры.

Человек, живущий в городе, не может достаточно четко и ясно видеть беду, расползающуюся кругом. Он натыкается на частности. В Перми у людей печень от воды страдает, а в Воронеже — почки, и т. д. Разве может он видеть, как уничтожается природа, от которой он отрезан асфальтом, бетоном, расстоянием, кузовом, салоном, вагоном и т.д. Он как бы изолирован от беды, создателем которой сам же и является. Но законы у него в руках. Судьбы народа — в руках группировок городского населения. И так по всей планете.

Мне нравятся заявления медиков о том, что надо найти такие средства от заболеваний сосудов и суставов, которые не вредили бы и могли подолгу восприниматься. (Я, по своему ехидству, добавлю: и неограниченно долго приносить доходы их создателя).

А не проще ли посмотреть в глаза ПРАВДЕ, господа врачи, ведь все болезни мы схлопотали потому, что нарушили законы бытия. И то, что Господь дал нам даром и в совершенном виде (ЗДОРОВЬЕ), мы пустили в расход, гоняясь за фетишем по прозванью «светлое будущее...».

Господь дал нам совершенное тело и исторический опыт.

Он же дает нам массу примеров того, какие нагрузки и экстремальные ситуации оно выносит. Сердце должно гонять кровь, и чем оно мощнее, тем дольше толкает, а мощность его формируется в физических нагрузках. Примеры рядом. Мой сосед восьмидесяти лет идет за плугом, а другой в 76 лет держит корову, четырех свиней, не считая кур, огорода и т. д. И косит, и колет дрова, и при необходимости отмахивает по многу километров. А бабушка, под 90 лет пошла за клюквой на болото, да там на нем и умерла?

Не там ищете, господа врачи. Человек создан Богом для мощнейших нагрузок, а не для сидения за компьютером в своих офисах, банках, судах. Да, конечно, находятся те, кто ходит в бассейн, потеет на тренажерах и пр. Но они и не догадываются, что физическая тренировка мышц должна иметь цель. Одно дело — бросить копье в круглую мишень, совсем другое — в мамонта. В одном случае надо заработать золотую медаль — это тренировка честолюбия. В другом — надо вложить в один удар все свое умение ради того, чтобы выжить. Упустишь момент — и сам станешь жертвой. В этих разных ситуациях и мышцы реагируют по-разному, и сигнальная связь устанавливается другого порядка. И женщины по-разному реагируют на спортсмена и воина. И так во всем. Крестьянину не нужен (только вдумайтесь!) институт лечебной физкультуры. Мы предали свою веру и проиграли все. Пока нас не добили до конца, будут сверкать лаком машины, мельтешить реклама, переливаться радугой икра. Будут мелькать, перегоняя друг друга, «супер», «экстра», «прима», «люкс». Но придет час, когда мы полностью растворимся среди шлюх, разных «гомо», смехачей, олигархов, спикеров, брокеров, дилеров, и наши дети станут потомственными рабами-аборигенами среди иноземных трюкачей.

Да, за все надо платить. Но, как говорится: «Гром не грянет, мужик не перекрестится». А он гремит, гром-то. Правда, далеко пока, на Цейлоне...

Человек верно и настойчиво идет к катастрофе, а не к «светлому будущему», и история настойчиво об этом предупреждает.

Вот и сейчас: ночь, ревет юго-западный ветер, дом аж потрескивает от его мощи. Еще два года назад здесь стеной стоял лес. Теперь деревня открыта с этой стороны. И мы сразу это ощутили. Не говоря об высыхающих колодцах. Идет разрушение, необратимые процессы ползут, как в стареющем организме. А от вредных привычек избавляет только смерть. Вот именно на эти необратимые процессы делает ставку и наш враг в душах людей, особенно молодых.

То, что человеку необходимо для жизни, он всегда себе добудет, и это очень ограниченный список продуктов и вещей. А вот то, что ему не нужно и вредно — навязывает реклама. Назойливо, упорно, со всех углов. Зачем?

Обнимаю,

твой Д.В.А. март 2005

Письмо сорок пятое

Живешь тут в глухой деревне, а «жизнь»-то мимо тебя как-то бежит. Оставил кто-то из моих гостей газету, толстющую и очень дорогую. Ну, думаю, надо глянуть, чем мир живет. Полистал я ее, а там столько «ценнейшей» информации!

Я-то сначала подумал, что деньги такие большие за вес берут, ан нет... Откуда бы я еще узнал, что какой-то гинеколог хрустальный рояль себе купил за бешеные деньги. Причем сам он не музыкант и даже в музыкальной школе не учился, а просто его «жаба» заела. Он у кого-то такой видел.

Или какой-то «известный» артист морду в ресторане другому такому же известному набил и потом еще чьей-то

физиономией кому-то капот на машине помял. Металл, правда, теперь тонкий.

И, самое главное, полный разворот о том, где, как и за какую цену можно устриц поесть. Цена одной этой устрицы аж 200 рублей, но, оказывается, одну-то не возьмешь — неприлично. Брать нужно сразу дюжину и запивать их «Шабли» (цена тоже указана). Да, отстал я, конечно, от жизни. Еще как-то могу понять тех, кто у моря живет. Ну не поймал сегодня рыбки, можно с голодухи-то и ракушек пожевать, от полной безысходности...

Это все, конечно, глупые рассуждения. Если есть дурак, что ж с него денег не брать? Тут и рояль хрустальный можно сделать и мордой по автомобилю постучать. Если у него душа пуста, а куда деньги девать — не знает, к тому же, скука одолевает. Вот им-то, таким, и надо в Европу. Приехал, а там опять скука несусветная, купил себе футбольную команду, а к ней пару рыцарских замков, и обратно, домой. А тут рояль хрустальный, сел за него и, глядишь, задумался. Не зря народ-то говорит: «Одному — чтобы поесть, другому — что бы еще поесть».

Вызывает меня как-то по рации директор нашего акционерного общества и сообщает, что со мной хочет поговорить представитель районного сельхозотдела. Слушаю. Милый женский голос интересуется, могу ли я ответить на некоторые вопросы по моему фермерскому хозяйству, это для общерайонной справки-отчета. Ты для себя заметь, дороги нет, приехать ко мне они не могут, а вопросы вот какие задают. Сколько я произвожу мяса, молока, зерна, сколько накашиваю и сдаю сена (в тоннах). Какая у меня есть сельхозтехника и т. д. Я сначала растерялся: смеяться мне или ругаться, а потом возьми да и скажи, что у меня три трактора, четыре комбайна, а на днях покупаю вертолет, чтобы молоко и сено к ним в район доставлять. Успокоившись таким образом, начал отвечать на их формальные вопросы.

О своей профессии так и сказал, что почти 20 лет руково-

дил оперными театрами страны и вот уже почти 16 лет безвыездно живу в деревне, а основным своим делом считаю сельское хозяйство.

Я приехал сюда в 44 года, полный сил и идеалистической дури. Засучив рукава, взялся за изучение крестьянского труда. Зная, что я имею опыт руководящей работы, директор совхоза уговорил меня взяться за аренду. Мы создали малое предприятие «Успенское» и я впрягся в его директорство. Пользуясь московскими связями, собрал кое-какую технику. Гусеничный трактор, два МТЗ-80, экскаватор, два МАЗа с прицепами (зять достал), 67 голов черно-пестрых голштинов, свиноматки, стадо овец.

Пригласил из Харькова инженера, с которым планировали поставить на реке свою электростанцию (используя плотину старой водяной мельницы), чтобы не зависеть от ЛЭП. Были засеяны все 780 га полей, смонтирован импортный молокопровод, отремонтирована ферма, силосная яма, овощехранилище, сенной сарай с сушителями и т. д., и т. п. Заново отсыпали дорогу, открыли церковь. Планировали строительство магазина и богадельни для стариков, почти уже купили в Андреаполе понтоны для посадки и швартовки гидропланов. Съездил в Москву, подал в комитет по делам беженцев заявку на 5 семей с опытом работы в сельском хозяйстве (православных и непьющих). Запланировали строительство 13-ти домов. Подо всем этим была серьезная, реальная финансовая схема — совместное российско-финское предприятие по выращиванию и заготовке раков. У меня дома сидели серьезные банкиры, дельцы, юристы. Я специально ездил изучать опыт в Карелию, где такое дело уже было отлажено. Все было продумано, предварительные договоры подписаны, и шла работа, прости за высокопарность, «на износ». Есть, сохранилась одна фотография на которой я выгляжу не лучше узника Освенцима. (Это Людмила Зинченко сделала для газеты, я тебе покажу при случае).

Но однажды нас всех собрали и в категоричной форме объявили, что совхоз закрыт навсегда. Кто хочет, может забирать свой земельный и имущественный пай и крутиться с ним как может. А кто не хочет — объединиться в некое сообщество, избрать себе руководителя и тоже жить на свое усмотрение. Так убрали директора, который знал свое дело. Мою аренду тоже закрыли — не устроили мы чем-то пеновское руководство. Ты бы видел, как мгновенно растащили скот, технику, стройматериалы, корма, как будто ничего и не было. А сушилки и холодильники до сих пор гниют под снегом.

Я отдохнул немного, но не смирился, опять взялся уже за свое хозяйство. У меня было две коровы, лошадь, 4 свиноматки, 18 овец, 30 пекинских уток и сад-огород посажен. Я начал сдавать молоко, пас, косил, как мог втягивал свой хребет в тяжелый крестьянский труд.

Но когда я увидел, как растут особняки у чиновников (подобно грибам после дождя), какие покупаются машины и т. д., а те, кто за копейки покупает мое молоко — живут, словно сыр в масле, то понял чувства американских фермеров, предпочитающих сливать молоко в канавы, нежели отдавать за копейки результат своего совершенно каторжного труда.

Я начал делать творог. Коровы у меня были хорошие, надаивали по 30 литров в день. Я живу в 17 километрах от всех видов транспорта. Поэтому дважды в неделю садился на велосипед и ехал к утреннему автобусу эти 17 километров. Отдавал водителю сумку с творогом и бежал на почту звонить своим пеновским приятелям, чтобы через час они его встретили. Так вот и жили. Яйца и сейчас продаем. Куры (те, что ты привез) несутся у меня круглый год. Поля все ухожены, пашня вспахана и засеяна (с помощью соседа). Покос выкошен, но сено я не сдаю, а меняю на дрова. Преподавал в школе, возил почту. Но без помощи друзей, спаси их Господи, я не смог бы дожить здесь до пенсии.

Когда я понял, что обещанные дорога, газ, телефон, устойчивое трехфазное электроснабжение к нам в деревню

никто и никогда не проведет, я поставил крест на своем идеализме. Продал все (коров, лошадь и пр.), оставил одну козу, завел пчел и вот уже 7 лет серьезно этим делом занимаюсь. Выращиваю большой огород, сею травы-медоносы для своих букашек и наблюдаю, как наш район раздает земли под частные латифундии, окончательно уничтожив отечественное сельское хозяйство.

А сколько мог бы сделать здесь хороший, профессиональный руководитель, любящий родную землю и живущих на ней людей. Приезжали тут узбеки и не уставали удивляться: «Сколько у вас земли, сколько у вас леса, сколько у вас воды, сколько у вас травы». Поселились и работают (у них-то пустыня). Сплотились и припеваючи живут молдаване, и все от земли, от молочка. А наши, сколько я тут живу, у них всего две идеи — лес и туризм. Дальше мозги не скачут. Но ни то, ни другое нереально. Леса старательно вырубают и уничтожат скоро совсем. А туристы не спешат сюда, некуда спешить. Неустроенность, бездорожье, глушь. Но все хотят «без труда — вынуть рыбку из пруда». Хотя при бесконечном обилии наших озер здесь можно развести миллионы тонн той же рыбы, раков, поднять по финской технологии клюквенные болота. Губернатор Томска или там Омска гонит в Европу грибы, жимолость и т. д., с руками рвут и огромные прибыли дают. А у наших нуворишей мозгов хватает только внешние признаки с Европы слизывать. Как деньги завелись, так верхом на лошадь, и обязательно чтобы борзая рядом. Вот он вроде уже и «барин», как в кино... Ну, а дальше-то что?

В этой битве могут выжить только те, кто хочет и умеет трудиться на земле. Но этой женщине, которая по рации выясняла, куда я сдаю сено (при отсутствующих дорогах), нужны только галочки в отчетах. Никто не хочет понять, что крестьянин-то сам себя прокормит, а вот кто прокормит города, уничтожающие крестьянство? Вот так-то.

Обнимаю,

твой Д.В.А. март 2005

Кажется, зима позади! Это увеличение дня, капель, голоса птиц, совсем другое небо.

Но проходит два-три дня, и... Нет, говорит зима, рано радуетесь, и во всю метели, снег, морозы, северный ветер, выдувающий из дома тепло и заставляющий подбрасывать в печь лишнюю охапку дров. Но настроение все равно уже другое. День-то ох как увеличился. Вот и домашняя библиотека претерпевает «инвентаризацию». На стол водружаются пчеловодство, огородная энциклопедия, строительные справочники, вытесняя на дальние полки философов, писателей, историков...

В который уже раз дочитали с женой «Анну Каренину». Не хочу выписывать цитаты, но тот, кто внимательно прочтет роман (особенно вторую его часть), поймет, во-первых, что ничего и никогда в этом мире не меняется. А во-вторых, узнает, что Толстой написал совсем не то, что показали нам в кино или навесили на уши в различных учебных заведениях. Ну, как можно объективно понять Анну Каренину, если отсечь, замолчать то, что она была очень плохая мать, курила, выпивала, употребляла наркотики и вообще была очень похожа на своего брата, откровенного бездельника, жившего в долг и т. д.?

Вообще, «Война и мир» и «Анна Каренина» могут объяснить почти все человеческие коллизии, пороки и страсти. Но откладываю Толстого на полку, сверху кладу «Неопубликованные произведения» Ключевского. Это его исторические заметки, в которых еще два века назад объяснено и описано все, что происходит с нами сегодня.

Вообще-то, все давно сказано, и только те родители, которые приучат детей читать серьезные исторические и литературные источники, уберегут их от многих ошибок. Услышат

они выступление какого-то очередного «вождя» и скажут: «Стоп, стоп, стоп! Где-то я уже это читал. Да у Лескова же или у Салтыкова-Щедрина!».

Тот, кто хорошо знает классическую русскую литературу, защищен от каверзных неожиданностей и сюрпризов со стороны окружающего общества. Он полностью согласится с Экклезиастом: «Суета сует, и всяческая суета и томление духа».

Какие-нибудь экологи то-сё пишут, ездят, выступают, а Владимир Солоухин возьми и скажи: «Среди вечных прекрасных берегов природы, неизменных и живущих по своим неизменным законам, течет мутный поток человеческой цивилизации». Вот и все, что тут еще можно добавить?

Ну да ладно. «Нельзя выпить из кувшина то, чего там нет» (восточная мудрость).

Вот и дороги к нам (опять) практически нет. Медсестру мы не видели с осени. Я невольно думаю, если Господь даст пожить и мы останемся в деревне одни с женой (как самые молодые) или кто-то из наших бабушек доживет до 90 лет, что не исключено, любой оставшийся — обречен. Ради одного-двух ни дороги не будет, ни магазина, ни медпомощи, ни электричества. Одна надежда на «цунами», тогда, может быть, да и то... Вот оно, «светлое будущее». Дожили. А где-то там все говорят, говорят... Язык-то — без костей.

Среди всех туристических и прочих экскурсий и вояжей я организовал бы еще одну — в глухую деревню, к древней старухе, которая, улыбаясь беззубым ртом, сидит у лунки с удочкой. Или на скамейке у своего дома, или идет по лесу с лукошком, или копает огород, или стрижет овец, или, или, или...

А выпив рюмку своего самогона, и споет, и спляшет, и много чего порасскажет о своей жизни, о своей любви, о своих детях, о своем покойном муже, о войне, о хороводах, о праздниках.

Но при этом у нее нет никакого образования и никакого понятия о той белиберде, которая творится в какой- нибудь сотне километров от ее дома. В ее жизни все рядом. Интересно, что

бы сказали туристы об этой старухе, которая послушала Творца и не рвала «яблок с древа познания»? Потеряла она, что либо, прожив практически без болезней до 80 лет, не имея во рту вставного протеза, а в шкафу современной дорогой одежды, готовя пищу в чугунке одного с ней возраста? Если у нее заболит что-нибудь, она пошарит в столе, где лежат десяток таблеток еще с хрущевских времен. Выберет по только ей одной известному принципу одну или две, кинет их в рот и полезет на печку, где и происходит процесс выздоровления.

Если ты начнешь читать ей газету, она будет ее долго и внимательно слушать, склонив голову, а потом вдруг скажет: «А давай-ка, мы осенью крышу на сарае поправим. Я сейчас сосчитала, за лето три рулона рубероида можно купить. Вот ты мне поможешь, она и не будет течь».

А в это время где-то в Думе солидные и умные с виду люди решают, как лучше обустроить ее жизнь. Они же поднимают вопросы о том, как научить молодого человека любить и защищать свою Родину, отняв у него национальность. Надо не принуждать человека любить и трудиться, а с детства приучать его к этому.

При том самим «учителям» неплохо бы познать, что это такое. Об этом очень хорошо сказал В. Ключевский («Четыре вида отрицания русской действительности»). «Свой ум вырабатывается только с помощью собственного труда, и образование только тогда благотворно, когда ведет к пониманию действительности, которая нас окружает и к служению обществу, среди которого мы вращаемся».

Вот так, «действительности», а не «лапши», которую нам навешивают всеми возможными средствами, добавил бы я. А на дворе все равно весна, дожили!

Ну, пока.

Твой Д.В.А.

апрель 2005

Какие странные, дикие, необыкновенные картины возникают среди облаков на закате. И все это движется, плывет над тобою, образуя различные контуры и фигуры. С каждым мгновением меняется освещение, цвет, насыщенность колорита. Вечность! Истинное время! И так было всегда. Неповторимость каждого дня — это великое чудо, это те страницы, на которых учится и растет душа. Как я понимаю Конецкого, который описывает звездные ночи в Атлантике, когда он по полгода проводил на мостике корабля. А какое звучание в душе обретает графика Р. Кента к «Моби Дику» и «Это я, Господи». Как близок становится Сент-Экзюпери с его «Ночным полетом». И с какой горечью я вспоминаю бесцельно осученные годы.

Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет
И рад ли ты или не рад,
Не спросит он... Вперед! Вперед!
(Тютчев)

Господи! Как уберечь детей от падения в эту пропасть? Ведь эта жизнь, как воронка на воде, втягивает в себя все, что попадает в зону ее притяжения. Нам все время некогда. Не хватает времени. Некогда подумать о главном, о жизни. Какие традиции мы передадим своим детям? Как делать деньги и колбасу с пивом употреблять перед «видиком»? Печально все это.

А природа живет своей жизнью. Прилетают и улетают журавли, одевает и сбрасывает свою листву лес, вечно горят звезды, десятилетиями сидит наша «Сачиха» у лунки на озере...

Вот и сегодня, поднимаюсь на холм к церкви, внизу за-

мерзшее озеро и ее одинокая скрюченная фигурка на огромном пустынном просторе. Дальше видна деревенька в несколько оставшихся домиков, а за нею лес, лес, лес. И ни души. А вся эта картина обволакивается тишиной. Покой. Удивительное состояние. По-кой. Тихо, мирно, неподвижно и в воздухе, и на земле. Где-то там под крышами крутятся прялки, кто-то из старушек перебирает ухватом свои чугуны в русской печке. Кто-то дремлет на лежанке. Доживает старая Русь.

А там, в ваших мегаполисах, монетизация, шум, грохот, вонь, суета, злоба, убийства, всякие паразитирующие системы, комитеты, фонды, фейерверки, реклама. И каждый занят только собой, реформируют, избирают, перестраивают, издают законы, и каждый думает, что он занят делом. Несчастные...

Но это все там, где-то там. А здесь — покой. Неожиданно в лесу раздается треск, глухой удар. Тишина... Упало старое дерево. Пришел его час. Так и человек или старый дом, что рухнул под снегом в прошлом году. Пришло время. Непостижимое существо — время. Никто над ним не властен. Мертвые часы, что тикают, щелкают своими механическими суставами — это самообман. Время не идет ровно. Это люди так придумали. Кто-то сказал, что время идет по часам только на земле. Настоящее время то стоит, то несется. Можно, как нам кажется, «подогнать» его новым двигателем, сотовым телефоном, компьютером, но это заблуждение. Мы носимся из конца в конец планеты, воображая себе, что заняты важными делами, и суета заполняет наше сознание. А ручей на мельнице журчит и журчит, а лес шумит и шумит, а снег падает и тает, синички крутятся около крыльца, поползень скользит туда-сюда по подоконнику, напоминая, что в кормушке пусто. Это вечность! И никому и никогда не удастся подчинить ее себе, никакому новому Агасферу. Должна исполниться полнота времени, и на все воля Божия.

Встанет народ на молитву, на подвиг веры, и курс корабля русского определится. В открытый океан, в большое плавание или в «комфортный» затхлый бассейн Европы. Там вода сто-

ит и температура поддерживается, но жизни-то нет. Мощи не хватает. Один шампунь. И нечего нам там делать.

Я бы перед входом в Госдуму отчеканил на дверях слова Тютчева:

«Как перед ней не гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы.
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.»

Это писал настоящий европеец, проживший там 20 с лишним лет. И не турист, а дипломат, знавший всю подноготную. И почему я должен не доверять этому гениальному уму, четко и ясно заявившему в своей статье «Россия и революция», что «революция — прежде всего враг христианства». И разве не подтверждают его мысль слова Ф. Энгельса: «Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее Российское государство»? Поэтому-то и сказал государь своему сыну, что у России есть только два друга — это ее армия и флот.

Свыше двухсот выдающихся имен дала Россия миру только в конце XIX и начале XX веков. Это светила в науке, театре, живописи, литературе, музыке, ремеслах...

Нет на земле театров, равных МХАТу, Малому, Большому. Это признают сами ведущие мастера мировой сцены. Есть певцы, нет Шаляпиных, Ершовых, Левитанов, Репиных, Васнецовых, Суриковых. Нет Рахманиновых, Чайковских, Римских-Корсаковых, Пушкиных, Лермонтовых, Тютчевых, Достоевских, Толстых, Чеховых, Буниных... Пироговых, Менделеевых, Королевых, Курчатовых... Всех наших Станиславских, Нежданов, Садовских, Гоголевых создали русское образование и культура. Не знаем мы собственной истории Карамзина, Ключевского, Соловьева, Погодина... Мы совсем забыли Бородина, Глинку, Гоголя, Тимирязева, Павлова, Бутлерова, Келдыша и т. д. Те, кто верит лжи о нас, пусть возьмут патентные списки.

Кто изобрел первую ЭВМ — мы в 1950 году. Первый в мире

персональный компьютер изобретен не в США (1972 г.), а в СССР (1968 г.) Гороховым, он же изобрел плоттер и кубик Рубика (кстати), и построитель объемных рельефов.

Первая в мире электросварка – Россия, Бернардос. Первая в мире лампа накаливания – Лодыгин. Синтетический каучук – 1928 год в Петрограде, на 6 лет раньше Германии. Первый в мире телеграф – в России, Шеллинг. Телефакс – XIX век, Шеллинг-Якоби. В 1908 году Адамян получил патент на систему двухцветной передачи изображения по проводам, а это фототелеграф и факсимильная связь. Радио – 1895 год, Попов, первый в мире. Первая в мире паровая машина – Ползунов, 1766 г. Первая в мире паровая турбина как двигатель – 1813 г., Поликарп Залесов (за рубежом только через 75 лет). В 1838 году по Неве прошла первая в мире лодка с электродвигателем Якоби. Первые в мире атомная станция, миномет, танк (это потом уже в Англии, интересно, как туда попадали наши секреты, но это отдельный вопрос). Первая в мире торпеда – 1865 г., Александровский, глубинная бомба – Максимов. Двухколесный металлический педальный велосипед. В 1800 году его изобретатель Артамонов приехал на нем из Верхотурья в Москву (2000 км). Комбайн, тепловоз, авианосец, ледокол, самолет, истребитель, реактивный самолет, вертолет, парашют, спутники Земли, Солнца, Марса, космонавт, телевидение. Может, хватит? А ведь продолжать можно на всю газету, да и то не войдет. И все наши, и везде первые.

А на чьих кораблях летают в космос сейчас? А наши СУ, а наша «Черная акула», автомат Калашникова, самолет с вертикальным взлетом, а наши подводные лодки, а танк «Тунгуска» с компьютерным управлением, один водитель, огромная скорость и море огня.

Я здесь не пишу о русских святых и подвижниках, поскольку это уж слишком отдельная и огромная тема.

Так что недругам России надо очень стараться, чтобы сломать нашу систему образования.

Я помню один случай, который много изменил в моей жизни. Был я тогда еще студентом, а в это время известный оперный режиссер Вальтер Фельзенштейн приехал ставить «Кармен» в оперный театр имени Станиславского. Заметь, не в Большой, а именно в Станиславского, где когда-то работал сам Константин Сергеевич и где до сих пор живут и почитаются его традиции. Во время репетиций (а я практически ни одной не пропустил) Фельзенштейн пользовался таким приемом. Он разграфлял сцену на 90 квадратов и разводил по ним мизансцены. Солисты и хор запоминали схему, затем шло наполнение этих мизансцен, а квадраты со сцены убирались. И вот, в газете «Советская культура» вышла огромная статья «Метод Фельзенштейна» в которой воспевалась немецкая точность, дисциплина и прочая «хламатура». Утром герр профессор собрал коллектив театра и держа газету двумя пальцами сказал по-русски одно слово: «Позор!». А потом через переводчика объяснил, что это метод не его, а великого русского режиссера К. С. Станиславского, который его этому научил, а мы не знаем своего учителя, свою культуру, и это позор...

Американцы по всему миру скупают ученых. Зачем, если у них хорошая высшая школа? Но ведь Ван Клиберн окончил школу Левитиной. А сколько им дал Сергей Рахманинов, а актерская школа Михаила Чехова в США? Да и говорить даже не хочу. Глубочайшее невежество позволяет творить с нашим образованием всякую ерунду.

Правильно Тютчев называл все это «накипью» и верил в русский народ, говоря: *«Жизнь народная исторически еще не проснулась в массах населения. Она ожидает своего часа, и когда этот час пробьет, она откликнется на призыв и проявит себя вопреки всему и всем. Пока же для меня ясно, что мы еще на пороге разочарований и унижений всякого рода»*. Но чтобы прочесть Тютчева, надо иметь время, душу, настрой и покой! Приезжай, много чего накипело, о многом надо поговорить.

Обнимаю, *твой Д.В.А.*

апрель 2005

Я все думаю как-то «назад». Правильно говорят, что русский человек «задним умом крепок». Но лучше уж поздно, чем никогда. Так вот. Господь дал человеку все на этом ограниченном шаром пространстве. Ничего нигде человек больше не берет, не брал и брать не будет. Все на этом пространстве и все им ограничено. Все не беспредельно и не бесконечно. Я думаю, никто с этим спорить не будет.

Сейчас 1300 ученых из 95 стран заявили, что 2/3 экоресурсов на планете уже израсходовано. Официально заявили! И что?

— Да брось ты этих ученых. Наливай...

А по идее, если есть воображение, планета должна буквально замереть, как вкопанная. Такие сообщения вообще-то парализуют. Куда там... Дурак-то, он опаснее врага.

Господь не давал нам ни партий, ни экономики, ни **СМИ**, ни проституток, ни ядерных ракет. Все это человек придумал сам, движимый самыми плохими своими качествами: жадностью, ленью, завистью, злобой, ненавистью, развратом, тягой к развлечениям и т. д. И все это он еще, и обозвал «развитием», «прогрессом», запутал всяческой демагогией.

Сатана-то — он отец лжи. И если бы человеком двигала любовь к ближнему, а не к себе, любимому, жизнь на земле была бы совсем другая.

Представь себе, каждый начальник живет скромно, а все богатство распределяет среди подчиненных. Каждого, кто пытается ему льстить, он тут же увольняет, а за попытку взятки — сажает. При этом все время просит своих избирателей отпустить его в монастырь... Да кто же такого отпустит?

Каждый глава любого поселения думал бы только о том, как обеспечить жителей, особенно стариков и инвалидов, медпомощью, дровами, транспортом, связью и т. д. А в школе бы

особым уважением и отличными оценками отмечались те дети, которые помогают старикам. Старость-то перечеркивает всю жизнь. Одинокая, больная, беспомощная. Но эстафета, налаженная с детства, всем дает гарантию ухоженной старости.

А каждый торговец смотрел бы на народ не как на «дойную корову», а как на родителей, что его кормят, а то у нас в центральном поселке сахар стоит 17 рублей за килограмм, а в деревенском магазине уже 21 рубль. Кто же это так мучительно, «в поте лица» заработал себе по 4 рубля с каждого килограмма? Вроде бы, и бензин в тот период не дорожал.

Народ-то за века своего существования нашел всему этому определение: «Палат каменных — не построить трудом праведным».

А представляешь, что каждый торгующий (по-другому в нашей стране сейчас денег не возьмешь) вдруг, бывает же такое воображение, подумал: «Вон дом престарелых, ни белья толкового, ни питания, отвратительный уход, нищета, брошенная старость. Дай-ка я найму хороших сиделок, медсестер, другой на питание денег подбросит, третий сделает ремонт...». И все деньги, которые в стране уходят в игровые дома, на развлечения, покупку дорогих бессмысленных вещей, на всякие презентации и фейерверки, пошли бы на исправление бед, причиненных властью своему народу. Пожалуй, мы бы начали ногами пятиться назад. К Раю.

Вот до чего может довести воображение и размышление.

Господь сказал: «Не сотвори себе кумира, ему и будешь служить». Но человек-то все сам! Все сам! Нам ведь Господь не указ... Вот тебе еще один пример для раздумий.

Зашел я тут к соседу на пасеку. Своих-то пчел еще не открывал, а у него уже облетались. Все вокруг опоношено, весь снег желтый. Посмотрел я на это, и опять «не те» мысли в голову полезли (вот что делает пенсия и свободное время). Значит, тысячи лет пчела строила свою систему выживания, приноравливалась и все заносила в память, в свою, так ска-

зать, генетику. В результате во времена древней Киевской Руси, если верить летописям, мед буквально тек по земле. Никто не брал его в дремучих лесах, а ведь до сих пор еще находят соты в дуплах по 5-7 метров длиной. Пчелам столько не надо, а человек (тот, древний, не развращенный человек), брал себе только то, что ему нужно, да еще и излишки в виде меда и воска отправлял с караванами «из варяг в греки». Потом человек завёл борти в дуплах и начал охранять свои пасеки. Когда пошла хорошая прибыль, возникла жадность. Кое-кто начал уничтожать пчел, закуривать их, ну и так далее, как во всем. Мед уже по земле нигде не течет, а мы с товарищем много ходили по лесу в поисках диких пчел. Почти нет!

Жадность породила самомнение. Прокопович изобрел рамочный улей, и у него на пасеках их аж до 15 тысяч было. Зачем?! А прибыль! Производство. Ну и понеслось. Бедные пчелы. Сколько они ни уворачивались, чтобы просто выжить, не вышло. От науки не уйдешь! Сотни конструкций ульев. То выше, то ниже, то шире, то уже. То со дном, то без дна, рамки такие, рамки сякие, эдакие. А чем все закончилось? Оказывается, среднерусская пчела для нас самая подходящая и, хорошо бы, в самом чистом, не мутированном виде... Какое глубокое открытие! А где она теперь, эта самая русская пчела? Ее можно только в глубоких дремучих лесах да в тайге найти, и то... Ну, а если и найдем? Откроем справочник по пчелиным болячкам и узнаем, что здоровых пчел тут же заражают местные уроды. А кто породил десятки и сотни пчелиных болезней? А вот тот, кто все время экспериментирует. Вот ты сам посуди, что если у тебя каждые пять минут крышу с жилья снимать будут и всю мебель переставлять, посыплют на тебя какой-нибудь дрянью и снова закроют. Только ты пришел в себя, опять крышу снимают, кого-то подселяют, из холодильника твоего все хорошее выгребают, а взамен оставляют какую-то несъедобную дрянь и снова закрывают. И знаешь, чем все это кончилось? В Америке появились пчелы-убийцы. Это у них так

срезонировал инстинкт самосохранения, они нашли виновника всех своих бед и мстят нам. Это страшное сообщение. Я долго не мог прийти в себя, когда прочел его. Пчелы целенаправленно убивают людей, потому что мы забыли главное правило: «Не трогай!!!» Ты ведь знаешь, есть такое театральное правило закулисное «не тобой положено — не трогай!». Так и тут: не тобой создано — не вмешивайся. То, что положено, они сами соберут и тебе оставят. А мы натаскиваем пчел на клевер, на липу, на то, на се. Господи! Если Ты хочешь наказать, то отнимаешь разум. Ну, а представь, если все вдруг разом поумнеют? Что тогда делать со всеми академиями, институтами и чиновниками от меда? Вот то-то и оно.

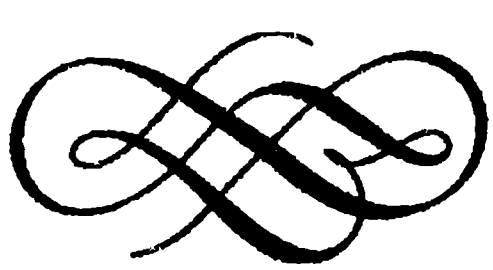
Если все поумнеют, кто будет покупать всякую дрянь, поставляемую нам из-за рубежа, и наполнять карманы десяткам тысяч бездельников?

Я вот смотрю отстраненным взглядом на Москву, и крутится у меня в голове одна аналогия.

Чем больше стареет, болеет и дряхлеет какая-нибудь «свободная женщина», тем ярче и сильнее она красится. Это я перефразировал Мопассана. Но суть-то одна — чем больше гнили внутри, тем больше краски снаружи.

Скворцы прилетели. Все. Хватит. Пора на улицу, и... бегом, бегом, бегом. Весна! Пора работать.

Приезжай,
твой Д.В.А.
май 2005



Помнишь, в арии Германа из «Пиковой дамы» есть слова: «Что верно? Смерть одна, как берег моря суеты». Да, всех нас рано или поздно прибьет к этому берегу. Всех без исключения, и нищего, и президента. И все об этом знают. И это единственное, что гарантировано абсолютно всем, во все века. Но жалкая человеческая мысль во все времена тужится найти какой-то эликсир бессмертия, т. е. нарушить абсолютный баланс. Ну, в конце концов, каждый волен тешиться чем может по дороге на кладбище... Жалко мне всех этих ученых. Несчастные, гоняющиеся за иллюзией. Ну, заселят они всю землю своими «вечными жидами», и что? Разве пример Агасфера не дан Господом в назидание всему миру?

Смерть ждет всех! Всегда! Это главное событие на земле, к которому мы все так стремимся. Это надо очень глубоко понять и только исходя из этого строить свою жизнь. Каждый свой шаг необходимо увязать с этим событием. Только тогда мы и осознаем цену жизни, ее смысл, и обретем свое счастье. Вся мировая мудрость учит нас: «Помни о смерти!».

Она придет в свой, заранее определенный Господом час. А мы все бегаем по полигону, на котором идут боевые стрельбы, ловим рыбку, устраиваем пикники, давно уже не замечая взрывов и стараясь любой ценой не думать о финале...

Смерть для неверующих — это пугающее исчезновение. Для верующих — переход в иной, лучший мир. Вот именно подготовка к переходу этого рубежа и наполняет смыслом нашу жизнь. И это первое, что нужно объяснять ребенку.

Надо однажды побыть (не заглянуть мельком, а побыть) в атмосфере человеческого горя, нищеты, беспомощности, чтобы понять цену жизни, а потом все свои душевные и физические силы направить на сегодняшнюю помощь ближнему. Время-

то уходит сегодня. Вчера уже было, завтра, возможно, еще будет, а есть только сегодня. Вот сегодня и нужно помогать своим родителям, детям, ближним.

В этом мире правят деньги, торговля, ростовщичество и корпоративные интересы, и они, а не человеческий фактор, решают — будет ли очередная война или перестройка.

Если в нашу больницу привезут тяжелобольного человека, то лечить его начнут только после того, как он купит лекарства. В больнице их просто нет. Операцию умирающему ребенку не сделают, пока мать не обегает все инстанции, фонды, комитеты и ценой своей крови не добудет эту проклятущую тысячу долларов. Это что, светлое будущее? Первые признаки расцвета цивилизации? По-моему, это апофеоз сволочизма и потери совести. Наша медицина в компании с «гуманистом» Брынцаловым набирает потенциал могильщика «светлого будущего».

Смертность растет, рождаемость падает, нарастает вал дегенеративных детей, детоубийцы за деньги делают аборты, а «скорая помощь» не едет к людям старше 65 лет, а то и моложе...

Можно, конечно, помогать Индонезии, Малайзии, но не правильнее ли все силы МЧС направить прежде всего на решение своих проблем?

Почему раньше сельский фельдшер пешком обходил весь свой участок в несколько деревень (ну, Чехов это на дрожках делал), а современная медсестра без машины ни шагу? Мы ее месяцами не видим. Еще совсем недавно участковый врач в распахнутом пальто бежал со стетоскопом на шее от одного больного к другому, его все знали, кланялись и, не преувеличу, — любили.

А учителя? Все упирается в че-ло-ве-ка. Без человеческих качеств любви и добра и учитель, и врач будут копать могилу своим ученикам и пациентам. Пока что и наша медицина, и образование как-то держатся на старой школе, на старой закваске, а впереди-то... Никакой надежды.

А с землей что? Все законы издаются теми, кто никогда и ни за что не будет работать на земле, но они ею распоряжаются. Отними право на землю, недра, леса, море у кучки спекулянтов, и все замрет. Все эти перестройки и «апельсиновые» революции.

Очень хорошо сказал А. Солодовников в стихотворении «Смотря на детей»:

Зачем не собрал я богатства другие?
Сокровища сердца — они б не иссякли.
Ведь целую жизнь я бессмысленно строил
Удобное кресло к финалу спектакля.

Одна миллиардерша, умирая, вцепилась в свое самое дорогое платье мертвой хваткой, да так и умерла. Ее руку потом еле разжали... «О времена, о нравы!».

Последние минуты в этом мире, если они не итог правильно прожитой жизни — есть мучение, ненависть, пустота, зависть и отчаяние от ощущения брошенности всеми. Никого тут не нужно обвинять, ни школу, ни страну, ни строй. Только самого себя. Всегда только себя. Только себя! Если ты отдал своего ребенка на воспитание обществу — не жалуйся, а сделай все, чтобы он стал достойным человеком, твоим родным, а не общественным. И главное, во всяком воспитании должно быть то, что заповедал нам Господь: «Любите друг друга». Но именно эту заповедь никто никогда не исполняет, кроме святых, разумеется. Иначе на земле давно был бы рай. Давно и безо всяких реформ. Но люди обходят эти заповеди любой ценой. Болтают, пишут романы, откупаются благотворительностью и т. д., но сами — ни-ни!

Вот когда ходарковские, березовские, абрамовичи, брынцаловы, Гусинские отдадут все до копейки людям, а себе оставят только на «хлеб насущный», тогда жизнь у нас начнет налаживаться. Когда исчезнет роскошь как постоянный источ-

ник зависти, ненависти и гибели — можно будет поговорить и об устроении мира.

А пока человек будет равнодушно смотреть на чужую беду у себя перед глазами, ничего в мире не изменится. Никогда! А срок-то у всех ограничен.

Есть единственный путь, его указал нам Спаситель, но и Он знал, что будет за это распят, а народ, наученный идеологами, предпочтет Ему вора Варраву. Но Он был! И все нам объяснил. А человек-то, не желая отказываться от пороков, служить ближнему, желает, однако, заполучить все «блага».

Это как все с той же смертью. Все знают, что она неизбежна и всесильна, но делают вид, будто ее и нет. Или она где-то в далеком тумане... До первого визга тормозов или сирены «скорой помощи».

Я думаю, что каждый русский человек должен именно в этом направлении поискать ответы на все свои вопросы. Ведь именно этому нас и учит не первую тысячу лет наша Святая Православная Церковь. А от добра — добра не ищут.

До встречи. *Твой Д.В.А.,*
Пеновский район, май 2005

Проснулся я внезапно. Вышел на крыльцо. Стоит тихая влажная ночь. Тепло. Ни ветерка. Поет соловей. Покой. Еле брезжит рассвет нового дня. Жизнь... Настоящая жизнь. В такие минуты ты со всей мощью и начинаешь понимать, что живешь. Такое же ощущение возникает когда зимой, в глубокой тишине дома потрескивает горящая печь. Я люблю, когда она горит тихо, постепенно набирая запасы тепла, а не гудит со всей своей силой. Это разные ощущения:

Так и сейчас, в эти минуты. 2 часа ночи. Еще немного и проснется гомон весеннего леса, а пока еще ночь, тишина и... соловей. Господи! Какой удивительный мир ты дал нам, людям! Как он прекрасен! И как коротка наша суетная жизнь, а как бессмысленно мы тратим ее драгоценные мгновения.

Тихо, тихо по молодой еще листве начал накрапывать мелкий дождик. Просто какая-то лесная симфония. Вот-вот вступят новые инструменты, а пока на фоне еле слышного дождя звучит голос певца-солиста.

В эти мгновения ты, вдруг, понимаешь, как прекрасен воздух которым мы дышим. Нет, не дышим, глубоко пьем его. Это та жизненная сила, которую дает нам Господь. «Слава Тебе господи! Слава Тебе!» — рвется из груди.

Соловей умолкает, уступая на мгновение пространство второму голосу, появившемуся как бы из потустороннего мира — это кукушка. И снова тишина. Время для размышления. Поют они, конечно, каждый о своем, но для меня это дуэт, где их объединяет одно зовущее и одновременно ожидающее состояние.

Вчера днем прилетела наша ласточка. Я поставил на залобке дома новую дверь и врезал чердачные окна. Очевидно, это ее смутило. Она несколько раз «заходила» на просвет, который я каждую весну им открываю, и никак не решалась сесть. Наконец тихо подлетела и как-бы вошла под крышу. А через минуту появилась уже как хозяйка. Теперь влетает сходу, как всегда.

Верба в этом году с длинными концами без сережек. Это примета долгой весны.

Дожили мы таки до весны, до Пасхи! До Воскресения Христова. Вот уже и лето, а рядом параллельно вошла смерть. В пасхальную неделю умер еще один сосед. Умер, как умирают крестьяне. Фактически он умер в лодке, с сетью в руках. Потом была «скорая», была больница, но он так и не пришел в сознание. Точка его жизни была поставлена на обычном, повседневном трудовом пути. Один на один с Богом, озером, природой. Среди дела созданного своими же трудами. Вечная

память очередному русскому труженику, вырастившему детей, построившему дом, взрастившему сад. Пустеет еще одно родовое гнездо на русской земле. Детей-то своих он пожертвовал молоху-городу, как и большинство жителей нынешней деревни.

Я все чаще и чаще ощущаю в душе неприязнь к т. н. «образованию». Что дает оно человеку? И это не праздный вопрос. Грамотный и образованный человек, это для меня, как говорят: «Две большие разницы». Сколько людей бессмысленно получают дипломы и никогда не работают по специальности, выкинув пять лучших лет своей жизни. За это время можно и дом построить и семью создать и троих детей родить. Иными словами — выполнить главное свое предназначение. Главное! Без этого вся жизнь остановится и станет бессмысленной. На земле это и есть главное. А чтобы измерить температуру земли весной только не живущим на этой земле ученым нужны всевозможные приборы да градусники. Крестьянин же садится на межу голым задом, и я не знаю, чей инструмент будет вернее... Землю-то, ее любить и чувствовать надо. Любить и чувствовать. Тут образование городское вряд ли поможет. Для этого надо жить на земле и от земли. Образование-то нужно тем, кто хочет указывать когда ехать пахать. Но Россия кормила мир пшеницей, когда академии имени Тимирязева и в помине не было. Зато люди жили на земле, дорожили ей, деревни были многолюдными, а семьи — многодетными.

У меня постоянно возникают вопросы, на которые я все меньше и меньше нахожу ответов. Вот наши архитекторы с большими высокими образованиями строят дома, крыши которых обрушиваются все чаще и чаще. А купол храма святой Софии до сих пор цел, при его огромном диаметре, пирамиды египетские стоят тысячелетия и... никаких высших образований. Просто были знающие свое дело люди. И Леонардо да Винчи никаких академий в нынешнем их понимании не заканчивал, учился на опыте великих своих современников. Я сейчас как начну перечислять всех Росси, Кваренги... бума-

ги не хватит. Если Бог не дал, никакая академия не добавит. Она дает профессиональных наполнителей всевозможных учреждений и ведомств, которые, объединяясь в касту чиновников, вырабатывают свою идеологию и убеждают окружающий мир в своей необходимости.

Сколько людей, закончив консерватории, мотаются по всевозможным конкурсам, но даже будучи вполне виртуозно технически обученными, они не становятся музыкантами. Так может все это и не нужно, простите за нескромный вопрос?

Может гении-то растут не благодаря кое-каким педагогам, а вопреки им? Тот же купеческий сын Константин Алексеев (Станиславский) создал театр МХАТ, не оканчивая никаких театральных ВУЗов. Походил по любительским студиям, увидел фальшь и безвкусицу. Нет, говорит, — «*НЕ ВЕРЮ*» — и создал систему, по которой еще не один век будут постигать тонкости профессии актеры всего мира. Вот его-то театр и стал академией...

А сколько же денег уходит на весь этот «научный» аппарат. Когда я работал в Перми, был у нас директором театра лучший из оперных директоров России — Ходес Савелий Григорьевич. Так он порой говорил в сердцах: «Когда я был директором «уральского куста» театров, (а это Пермский, Свердловский и Челябинский оперные театры) — то у меня был один бухгалтер. Мы вдвоем решали все проблемы. У него под мышкой был огромный портфель, где и находилась бухгалтерия всех трех театров. А сейчас в каждом из них сидят и главбух и зам. главбуха, и главный экономист, и старший экономист, и старший кассир, и еще два билетных кассира. Представляете сколько лишних денег приходится платить? Лучше в хор 10 дополнительных голосов взять. Но никого не уволить. Профсоюз не даст».

Вот и нынче огромная масса этих ненужных «спецов» создала свои кланы, системы, корпорации и снова они у власти.

Если посмотреть несколько со стороны на эту удесятирившуюся за годы перестроек прослойку, то можно

представить себе днище корабля, облепленное многометровым слоем всевозможных рачков, полипов, паразитов и прилипал. С мостика-то их не видно, но хода кораблю они не дают. Тормозят. И сколько бы капитан не менял боцманов, стармехов, гонял палубную команду, подкрашивал надстройки и менял государственные флаги, полипы все это время припеваючи живут невидимые под водой, плодятся и сверлят, разъедают дно корабля...

Так же как и все наши «реформы». Это инструмент разрушения. Они раскачивают и расшатывают все, куда проникают. Но нам внушают, что «полипы» это хорошо. Конечно для них и деньги и новые рабочие места, (правда не для плотников, пастухов и земледельцев), удобные кабинеты, новые фонды, академии, институты «исследования мнения об отношении к завершению нахождения и происхождения завершающего взаимоотношения», одним словом — «Рога и Копыта». И все требуют денег. Причем все эти метафоры стократно описаны в истории. Они всегда одни и те же. Но если внимательно присмотреться, что они плодят в этой самой истории, то увидим там одни расколы, войны, распад и разруху, гибель для народа. Народу реформы не нужны! И никогда не были нужны. Петр создал крепостное право. Александр его отменил. А причем здесь народ? И так во всем.

Хочется напомнить слова академика Келдыша: «Создавай, не разрушая». Но разве это авторитет для разных Горбачёвых и ельциных? Да они его наверняка и не читали. Как тот же Хрущев не читал «Войну и Мир» или «Анну Каренину» где описаны все выборы, реформы сельского хозяйства и т. д. Для чего же нам опыт прежних поколений? «Беда коль сапоги начнет тачать сапожник...» А пока, как любил повторять «вождь и учитель всех народов»: «факты — упрямая вещь». Россия была великой мощной державой, а сейчас только огрызается, пытается встать на ноги.

Все. Приезжай!

Твой Д.В.А. июнь 2005

Конец весны, начало лета — самое сумасшедшее время. Посадка полей, огородов, выгон скота, вылет пчел, начало рыбалки. Работы невпроворот. Мы с женой условились, как только «бьет» семь часов вечера — все бросаем и домой, мыться, ужинать и... отдыхать. Что ни говори, а возраст уже дает о себе знать. И каждый день происходит примерно такой диалог.

Я — Все, заканчивай, уже полвосьмого...

Жена — Сейчас, сейчас, заканчиваю...

Я — Ну, тогда я еще старые ульи передвину.

Жена (через полчаса) — Ну, у меня все, пошли.

Я — Сейчас, последний еще.

Жена — Ну, я пошла чайник ставить...

Закончив свои дела, я поворачиваюсь и вижу, как жена, ползая на коленях, обрезает смородину... И так каждый день. Часов в десять вечера приползаем домой и падаем без сил. Мера конечно, должна быть, но кто, кроме Господа, ее знает? Зато какая огромная радость — смотреть на плоды своего труда, поиска, усилий. Какое великое понятие — «мера». Во всем. Прививаешь пять яблонь — это творчество, радость, любовь, забота. Прививаешь 50 — это уже производство, поток, конвейер. Все можно делать аккуратно, качественно, но это уже производство.

Когда 50 ульев (зачем?) — это работа, коммерция, деньги, поток.

Когда 5 — это увлекательный творческий процесс постижения жизни, Божьего творения, прикосновения к «Замыслу». Божий мир удивительно и непостижимо безграничен в своем многообразии. Сходили с женой полюбоваться на ландыши. Целая поляна ландышей, сплошным ковром. Но многие ли из нас имеют возможность (и желание!) рассмотреть эту красоту? Да не в вазочке, а стоя на коленях, у земли увидеть этот

удивительный колокольчик, вернее, целую звонницу, подвешенную на тоненьком стебелёчке. А запах? Волшебный, при первом дыхании...

Как изумительно писал об этих чудесах Владимир Солоухин. Как молитвенно надо любить этот мир, окружающий нас своим чудесным великолепием, но как чудовищно ограблены живой красотой гигантские искусственные мегаполисы со своими памятниками тщеславию.

Я, когда был в Москве, посмотрел памятник Петру I и невольно вспомнил Симонова в роли Петра, а потом известный бюст работы Шубина. И вдруг мне подумалось (профессия-то, бывшая уже, приучила моделировать всякие ситуации), а вот поставить бы Петра царем в нынешнем, современном Петербурге... Вот бы взвыли все его воспеватели. Для начала он бы как обезглавил тысяч десять всяких чиновников за ненадобностью. Остальных под ружье, да строить какой-нибудь канал или «гефсиманские» шлюзы, да рекрутский набор «боярских сынков» объявил. Всю эту демократию, разумеется, побоку, а демократов на болото, сваи забивать под город-спутник. Одел бы всех по-своему, побрил, заставил нюхать и курить табак, ну и т. д., и т. п. Думаю, историческая литература заметно полиняла бы. Но «...что прошло, то стало мило», как сказал поэт.

Мы как-то все видим однобоко и очень любим разные мифы. Без них как-то скучно и «неинтересно». Для той же Франции Наполеон — человек-легенда. Чего только не названо его именем: и площади, и коньяки, и триумфальные арки, и даже торт. Это символ Франции, ее слава и величие.

А реально его и человеком-то трудно назвать. Ни чести, ни совести, ни культуры. Чудовище. Залил кровью полмира, грабил, жег, убивал своих же раненных воинов, чтобы не мешали двигаться. Обворовывал музеи, собирался взорвать Московский Кремль. Ничего после себя не оставил, кроме разрухи, горя, беды. Одни лозунги и патологическое самомнение капрала-выскочки. В чем его величие?

А наш вождь революции — «дедушка Ленин»? Все мифы, мифы, мифы... Какая наивность думать, будто какая-то конституция способна кого-либо защитить. У нас на глазах приходят новые лидеры и переписывают ее под себя. И Сталин, и Брежнев, и Горбачев, и Ющенко, и Саакашвили, и иже с ними. Закон, он ведь что дышло. Куда повернул, туда и вышло. Все законы возникают по инициативе правящего класса. Наворовали добра — толкают «амнистию капиталу». А нашей Сачихе-то что до этого, с ее глиной залепленной лодкой? «Что мне до Гекубы, что Гекубе до меня?». «Мир лежит во зле» — сказал апостол. И будет лежать, ибо миром правят деньги.

Вспомни Хрущева с его кукурузой. Сколько тогда всяких НИИ возникло. А когда он спохватился и попытался выпереть их из Москвы поближе «к местам предмета изучения», они ему быстро «рога обломали» и остались со своим интересом.

Академик Северный как-то сказал, что легче открыть два новых НИИ, чем за- крыть один уже существующий. Это я все к вопросу о тех же мифах. Сколько людей оторвали от полезного, исторически пред- определенного труда! А тут я «вдруг узнаю» из статьи в последней «Сельской жизни», что нет ничего полезнее и важнее нашей озимой ржи. Это надо же, какое глубокое открытие! Будто и не сеяли ее наши предки веками. Под такое дело пожалуй, могут и новый НИИ создать. И опять деньги, деньги, деньги.

Как реформа, так и потекли деньги. Так может, они для того и создаются, эти реформы?

Иногда думается, а вот если бы Сергей Рахманинов был членом «Союза композиторов», он что, больше концертов написал бы?

Вообще, мне иногда «кажется», что все эти союзы нужны только для бездельников. Один-два Рахманиновых, а при них 100-200 секретарей, зав. отделами, консультантов и т. д. Сколько ненужных вопросов возникает, если только задуматься... Ты знаешь, я так думаю, что самый несчастный человек у нас в стране

— это Роман Абрамович. Он же не знает, что делать с деньгами. Это же мучение, не знать, куда их деть.

А вот у купцов Третьяковых, Морозовых, Мамонтовых, Алексеевых (Станиславский), Фаберже таких проблем не было. Какая «дистанция огромного размера», как говаривал Скалозуб, — одни создавали Московский художественный театр, оперу Мамонтова, Третьяковскую галерею, произведения искусства, художественные ремесла (те же Тенешевы), а сейчас!.. Как мы пали.

Человека можно приучить ко всему. Одни подымаются к звездам, другие опускаются в болото. «О, времена, о нравы!». И сразу вспомнилось стихотворение Тютчева «...Не плоть, а дух растлился в наши дни».

Нас постоянно приучают воспринимать как должное то, что прежде было нам чуждо и неприемлемо. А то, что было нашей нормой, постоянно унижалось, оскорблялось и топталось то немецким, то французским башмаком. Ну не нравится вам наша жизнь, так идите отсюда, господа, в свою Европу! Ан нет. Лефорты не уйдут. Они еще учить нас будут. Он (Лефорт) и учил молодого, еще не созревшего психически царя курить, пить, спать с немецкими девками, презирать родную веру и т. д.

Так и сейчас нас упорно приучают к тому, что материнство — это глупо, приучают к абортам, к тому, что супружеская верность — это пошлый пережиток, к тому, что проститутка такой же работник, как и любой слесарь или (хуже того) учитель, что извращение — это право человека жить так, как он хочет, и т. д. Нас отучают думать, забивая голову низкопробной пошлостью и визуальностью всех видов, приучают к наркотическому дурману.

Европа со своим самомнением просто презирает нас. Но стоит кому-то только возвысить голос против всей этой мрази, депутаты сразу — «Цыц!» — и закон, чтоб не трепыхался.

Враг или друг разрешил самогон?

Враг или друг разрешил проституцию?

Враг или друг открыл игорные дома?

Враг или друг практически официально разрешил мат, пошлятину и содомию?

Враг или друг призывает сократить оборонный щит страны?

Враг или друг ведет пропаганду абортов?

Враг или друг создает законы, не позволяющие противоборствовать злу?

Враг или друг? Враг или друг? Враг или друг? Спроси себя по поводу каждой новой реформы. Президент постоянно призывает соблюдать Конституцию и законы, но неужели он не видит, как приходят какие-то люди и меняют и Конституцию, и законы. Да в гробу они видели эти законы, если они им не удобны. Одна «суета и томление духа».

Надо представить что вот какой-то молодой, полный сил человек встает утром и первым делом включает телевизор, чтобы посмотреть курсы акций и валют, затем проглатывает то, что засовывает ему в рот реклама, затем — в конторе — он включает компьютер, портящий его глаза, и начинает скакать мозгами по цифрам и прочим нереальным изображениям, загружать свой слух децибелами, вдыхать табачный дым, растрачивать нервную систему на то, как что-то купить, протолкнуть, отчитаться, доставить, снести, услужить. Создать то, что абсолютно не нужно людям, и потратить на это всю свою жизнь. Потом придут петры, ленины, Горбачевы, перестройки, реформы, и все полетит в тартарары. Это разве жизнь? А рядом. Рядом в двух шагах... «невозмутимый строй во всем, созвучье полное в природе — лишь в нашей призрачной свободе разлад мы с нею сознаем» (Тютчев). Беда. Мы сами же все и отдаем. Нравственность, недра, культуру, язык, леса, достойную старость, своих детей, наших девушек, наши национальные костюмы, музыку, литературу, мы все даем вытащить из нашего дома чужим людям. При этом еще и голосуем и за этих людей, и за их законы, позволяющие так нагло нас грабить. Так чем же мы недовольны???

Я сейчас потихоньку подвожу итоги, пишу своим детям заповеди, привожу в порядок могилы предков. Слава Богу, здоров и пока ни на что не жалуюсь. Именно это и дает мне право сказать лишний раз: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Меня сейчас очень занимает вопрос «времени». Говорят, оно имеет вес! Мое время и современность – это игра в «колпачки».

Приезжай. *Твой Д. В. А.*

Пеновский район, июль 2005

Время! О Боже мой! Как оно быстро проходит. И как мало мы его понимаем. Не слышим в каплях дождя или гудении печи, не видим в постаревшем лице соседа. Но внезапно оно напоминает о себе тишиной, когда в лесу замолкают птицы. Сегодня я вышел на улицу – исчезли ласточки. Тревога. Ощущение, будто ты куда-то опаздываешь, тебя о чем-то не предупредили, да еще и день пасмурный. Какое же сегодня число? Неожиданно видишь, что покосился сарай. Ты не заметил процесса, он прошел вне тебя... А ведь все это следы времени. Идущего, бегущего, стоящего...

Часы, это не время. Это механизм, который как раз и отнимает у тебя время. Если задуматься. Он вынуждает тебя бежать на работу, на встречу, на вокзал, куда-то еще. Но он бессмысленен, когда бегут облака или улетают журавли. Это мертвый механизм, тень времени. А само время – живая субстанция, кое-кто даже считает, что оно имеет вес. Оно непредсказуемо этим инструментом на браслете, но зато дает свои верные приметы тем, кто умеет к нему прислушаться и присмотреться. Жить в согласии со временем – великая наука. Ею облада-

ют лишь единицы. Вот чему бы надо учить детей в школах, особенно в сельских, там, где ребенок живет рядом с природой, где у него есть замечательное наглядное пособие и неограниченные возможности такой жизни.

Время — это тайна. А человек всегда стремился разгадать ее и подчинить себе. Он изобретал разные шестеренки, гири, маятники, кварцевые кристаллы, а получалось все наоборот. Мы закабаляем себя все больше и больше, так как тут же начали выискивать в промежутках своих часов, минут, секунд массу дел, абсолютно нам ненужных. Человек понастроил себе механизмов, машин, аппаратов и стал их рабом.

Вот у меня за спиной шашель точит стену, это время. На плотине течет вода, это тоже время. Но мы ему не хозяева. Это вечность. Часы могут остановиться, но вода стоять не будет, ее движение запущено рукой Вседержителя.

Человек все предполагает, планирует, но все его планы постоянно рушатся у нас на глазах. Это утонет, то не всплывет, то упадет, то взорвется, то не взлетит. А в книге жизни все записано. Недаром говорят: «Всего предусмотреть нельзя». А человек очень этого хочет и временами похож на героя Толстовской сказки, где мужик стопил в печи весь дом, «чтобы было жарко». Вот так-то. Человек предполагает, а Бог располагает. Это и есть время. И счастлив тот, кто может жить с НИМ в согласии.

Мне кажется, наша жизнь пролетает так быстро, потому, что мы мало над ней задумываемся. Почему, например, одни видят в ней «Алые паруса», а другие грязные дороги и пьяные морды? Наверное, все это укладывается в душе человека, имеет там свое место, но каждый извлекает из нее (души) то, что ему ближе, созвучнее.

Возьмем хотя бы любовь к Родине. Что есть Родина? Наверное, это прежде всего земля, на которой ты живешь, люди, окружающие тебя, их вера, обычаи, природа, язык. Ты никогда не задумывался сколько в русском языке родственных с Родиной

слов? Потому, что все они происходят от корня РОД. Возьмем хоть первые попавшиеся: род, родина, народ, природа, урожай, родня, роды, родник, неурод, порода, зародыш, урод, родной, родственник и т. д. Этот список можно еще очень долго продлевать-продолжать, но главное уже ясно. Все слова родственны понятиям рожать (продолжать), родниться (расширяться в родстве) и природа (среда обитания, место жизни). Вот тебе и вся РОДИНА. Это ведь самое главное, что в нас заложено Господом еще при рождении и передается по породе (наследству). Невелика ведь премудрость, она ежедневно у нас на языке. Просто мы об этом редко задумываемся.

Мне кажется, те, кто «строит светлое будущее» или создает «единую Европу», не любят свою Родину. У них нет или уже потеряно ощущение того, что я назвал бы «национальным чувством времени». Вот они все время и записывают, подменяют рублевскую «Троицу» «Черным квадратом» Казимира Малевича, а там, где земля веками рожала ромашки, сажают кактусы, где Левитан видел «Над вечным покоем», они видят «Бульвар капуцинов».

Я думаю, те, у кого Родина в кошельке, – несчастные люди. Они, конечно, поймут это (ну, многие из них), когда жизнь подойдет к концу. Но будет уже поздно. Как говорят в народе: «Пировали – веселились, подсчитали – прослезились».

У нас повырастали каменные заборы, металлические решетки оцепили поля, поубавились любимые Пушкиным «калитки старые». Пришел «новый хозяин», бренча, шумя, стуча, туда, где прежде царствовала тишина и покой. Ввалился, а что дальше делать, похоже, и не знает. Растут замки, имения, строятся дома для обслуги-прислуги... Откуда это у них в голове, где они этого нахватались, кто вырастил в их душах эти образы и представления? Кто обрек их на непонимание и в итоге – на несчастия и одиночество? «Если бы молодость знала, если бы старость могла...» Народ-то, он веками видел и Строгановых, и Морозовых, и Третьяковых, и Ягужинских, а уж тех,

кто «из грязи в князи», и того больше. Народ, он все видит, его не проведешь. В России сгинули, сгнили и развалились тысячи имений тех бар, что понастроили усадеб, а сами жили в столицах. В деревне без дела-то скучно. А какое дело главное в деревне? Конечно, земля. Но на ней надо работать, а не собак на лошадях гонять.

Один великий мыслитель средневековья, Иоганн Экхарт, еще в XIII веке сказал: «Кто хочет стать тем, чем он должен быть, тот должен перестать быть тем, что он есть». Вот я держу эту мысль перед собой, и она постоянно указывает мне на мою несостоятельность и на постоянное откладывание чего-то очень важного, а это и крадет мое время.

Извини за пестроту, но сельские заботы бегут впереди всяких мыслей, загораживая им дорогу...

Твой Д.В.А.,
Пеновский район Тверской области.
Август 2005

Я опять о своих ласточках. Смотрю на них, поражаюсь и учусь. Где-то после Успения они улетают, и все! Всегда в одни и те же сроки. Я-то думал в начале августа, что они уже совсем улетели. Но дня через два, смотрю, вернулись, носятся над деревней. Очевидно, это был пробный вылет, репетиция. Взял книгу Брема о животных и узнал много интересного о них и стрижах. Оказывается, они действительно делают такой пробный полет «для молодежи», затем ждут попутного ветра и, чтобы сохранить силы, «ложатся ему на спину». Ветер несет их на юг... Представляешь? Кто-то же научил их этому?

Кто-то дает сигнал к отлету. Именно конкретно: «Все! Летим! Вперед!» и... пошли! Кто-то ведь есть у них старший, кого они, как и гуси, и журавли, сами выбирают. Самого сильного? Или самого умного, опытного? Все это вопросы, на которые у нас есть только общие фразы, но нет и, похоже, не будет ответа. А их волнение перед отлетом! Носятся над деревней, молодежь «хулиганит», рискует, пробует свои силы, все это хорошо понятно, если видеть, а не смотреть. Родители сталкивают детей с проводов, чтобы летали, наращивали мышцы. Стоит ястребу залететь в деревню, стая снимается, и он еле успевает удрать. Почему? Он же на них не нападает, скорость не та. Сколько раз живущие у меня на чердаке две семьи ласточек (14 штук) отгоняли этого стервятника от двора подальше. Что он им? До гнезд и яиц не добраться, взрослую птицу не догнать, ан нет, караулят свою территорию. Раз чужой, да еще и хищник, гони его!

Есть в природе такие своеобразные периоды «переходов». Человек, живущий на природе, а не в каменном мешке, хорошо их знает и понимает. Это конец лета и «переход», конец весны и опять «переход». Он не совпадает с календарем, с мертвыми числами и цифрами на бумаге и циферблате.

За несколько последних дней деревня опустела. Раз! И пусто! Дачники, дети, машины исчезли, и... тишина. Другой мир. В городе этого не заметишь, там всегда толчея. А здесь — тишина. Кажется, совсем еще недавно звенел в лесу весенний гомон. Все прилетало, произрастало, размножалось, шумело, неслось. Весело.

И вот лето прошло. Что впереди? Кто его знает? Одни газеты, должно быть. Метеорологи и то ничего точного не могут сказать.

Господи, помилуй! Дай нам тихое и мирное житие!

В уголке сидит паук и ждет. Именно ждет. Идет его время. Кто научил его ждать? Кто дал ему это терпение? Он не нервничает, не бегает из угла в угол по стене, он замер. Как бы заснул, намотав на лапку сигнальный конец паутины. Кто создал его таким? Говорят, природа, естественный отбор, эволюция и т. п. Но ведь рядом в этом же пространстве живут и комар, и муха,

и жук, и гусеница. А зачем такое разнообразие пауков, их у меня в курятнике живет с десяток видов? Хватило бы одного. А почему в озере столько видов рыб? Достаточно было карася или плотвы да щуки, чтобы карась не дремал. А там и линь, и окунь, и лещь, и судак, и снеток, и голавль, и густера, и красноперка, и язь, и вьюн, и ерш, минога, раки... И при чем здесь эволюция, если над всем нашим миром есть Бог?

Очень удобно прятаться за эволюцию. А ведь лучшее — враг хорошего. Но мы все норовим вывести сорт получше да поновее. Перекалечили все и теперь ни вперед, ни назад. Ну, растут яблоки на груше или груша на вишне, а что в итоге? Вишня у нас выбита болячкой, и теперь «Мичурины» советуют лучше ее не сажать в средней полосе, все равно заболеет и ничего не будет. Господь дал нам все! А человек захотел своего, и вот результат. Мы разучились слушать гармонию мироздания, музыку сфер. Наше ухо в сотовом телефоне и прочих звукоиздающих аппаратах. Слышать время! Именно тишина дает возможность прислушаться к его ходу на «часах» Вселенной. А как важно уловить это движение маятника, задающего человечеству вопросы (как заметил Тойнби)! Кто посылает нам замыслы и творческие, и преступные? А на наших весах взвешиваются все помыслы.

Только Церковь знает ответы на все эти вопросы. Тысячи лет раздумий над вечными истинами. Только вера в Единого Бога Отца Вседержителя ставит все гипотезы на свои места.

Слушал я тут одного ученого, за- служенного педагога, автора реформ. Он признает, что дети сегодня не в состоянии усвоить тот поток информации, что сыплется им на голову. Главное, что он (ребенок) должен теперь выбирать, что ему нужнее, и если по одному курсу истории издано 10 самых разноречивых учебников, то это хорошо.

Да чего же хорошего-то? Одни историки возвеличивают Петра I, другие с таким же основанием проклинают его. А что должен усвоить ребенок? Золотую середину? Это и выдающиеся умы не всегда могут сделать. Создается впечатле-

ние, что главная задача всех «преобразователей» заключается в том, чтобы окончательно все усложнить и запутать. Молодой мозг может адаптироваться где угодно, ему надо выжить, а потом какой-нибудь, извините, сопляк с виртуальным мастерством вскрывает компьютеры и сыплет на своем жаргоне (смесь французского с нижегородским, как писал А. С. Грибоедов) направо и налево. Он все «знает», при том, что он ничего по-настоящему не знает. Апломб и самоуверенность не дают ему вникнуть в ту самую великую мудрость, что чем больше мы знаем, тем больше понимаем, что ничего не знаем. А впереди ждет сплошное усложнение, ускорение и т. д.

Как всех нас охватывает это стадное чувство! Я, когда пасу своих коз, то часто наблюдаю как одна из них ни с того, ни с сего (как мне кажется) рванет в сторону, а все остальные за ней, не раздумывая. Потом замрут как вкопанные и ждут чего-то, прислушиваются... Сучок в лесу упал. Можно было не срываться и не нестись сломя голову... Но вот один влез на броневичок, а мы все за ним... И второй то же самое, а толпа за ним. Может, прекратить выпуск броневичков?

Это потом писанная история расставит все «как надо», а когда Петр ломал и крушил все устои, народу было ой как несладко, ни крови, ни слез не хватало. Недаром его антихристом звали.

Но мы-то смотрим на историю из теплой квартиры, а не из осенней непролазной грязи, забивая под дождем сваи под Петрову идею... Мы ведь представляем того же Петра по сапогам выставленным в музее, по романам, и кинофильмам, а какой он был в реальности, я думаю никто не знает. Сапоги-то не трудно сшить заново да и подогнать под время.

Ладно, бегу, надо готовить все к зиме. Впереди-то! И ремонт печей, и вспашка поля, и достройка хлева, и осоку надо скосить до дождей, на подстилку, и еще кучу дел совершить до дождей, а дожди-то вот они уже, сегодня лил полдня.

Да приезжай же, в конце концов,

твой Д.В.А., Пеновский район

сентябрь 2005

Письмо пятьдесят четвёртое

Как велик Вседержитель и как многогранен человек — его творение. Неисчислимое количество путей ведут его к Господу и все — так ли, иначе ли — подходят к порогу, за которым другой мир. А там либо лествица Иоаннова, либо ступени в преисподнюю. Великая тайна. И как мало мы уделяем времени этому главному вопросу нашей жизни.

Почему один человек держит путь на Афон и Валаам, другой на пляжи Канарских островов? Один сдержан и молчалив, другой «трещит» с утра до вечера. Одни уходят в тишину и покой, другие любыми путями стараются выделиться. Одни собирают, формируют себя, другие только разбазаривают.

Два человека готовы спорить до хрипоты, а копни поглубже, они и не понимают, о чем спорят. Ланкастеры воюют с Йорками, а «алые и белые розы» цветут на могилах тысяч людей, которые так и не поняли, за что они погибли. Князья дерутся за власть, а кости их дружинников гниют в полях. Недаром родилась пословица: «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат». А источник всех бед таится в душе человека, в его сердце. У одного болит душа за пожилых и молодых, другой убивает стариков и продает детей. И оба они постоянно рядом, в магазине, в транспорте, в театре, везде. Сколько людей проживают жизнь, так и не спросив себя — а зачем? Просто плывут по течению реки жизни, и не волнует их, что на дверях начальников меняются только таблички с названиями должностей: то секретарь райкома, то глава администрации, то «м-е-е-е-р». А по сути — все то же: «Здравствуйте Петр Иванович!». А он неизменно сидит в этом кабинете уже двадцать лет. Публично выбрасывает (или сжигает) партбилет, публично (и только публично) начинает крестить лоб. Если возобладает мнение, что «долой демократов!», они тут же переползут в ряды победителей, снимут одни ордена и наденут другие.

Эта гидра — неистребима.

Почему-то вспомнился фонарщик из «Маленького принца» Сент-Экзюпери. У него договор, и он его выполняет, хотя и остался один на всей планете. На таких вот и держится мир. Кто-то бегает по митингам, а кто-то неустанно пашет землю...

Я мучительно думаю о том, как сделать так, чтобы дети и внуки сразу нашли правильный путь в жизни. Не прожив до этого полвека и потеряв уйму отпущенного им драгоценного времени, а сразу, с первых шагов...

Как определиться в этом мире, где, то райкомы и концлагеря, то «салоны красоты» и публичные девки?

А ведь молодой организм входит в эту жизнь с еще совсем не окрепшей душой. А все в ней уже такие «уверенные» (на виду-то), хлопают дверцами сияющих иномарок, шелестят в «маркетах» валютой, и все блестит в этой жизни (у парадного-то подъезда). А главное — всеобщая уверенность, что другой жизни «как бы» и нет. И взрослые «авторитеты» берут ребенка за руку и ведут в класс, где по 6-7 часов ежедневно в течение 10 лет внушают то, от чего ты, может быть, в течение всей жизни будешь мучительно освобождаться. Они разведут тебя в разные лагеря с такими же, как ты, детьми (но уже из другой школы). Одному навяжут, что Солженицын враг своего народа, другому, что он великий (теперь уже наш) писатель. И если раньше его книги читали и распространяли тайком, то теперь настойчиво пододвигают на одну полку к Толстому и Достоевскому. А я своему ребенку говорю: «Не читай. Ты еще Библию, Пушкина и Шекспира не освоил...».

Мир берет за горло: «комфорт, красота, удобства, свобода (причем свобода во всем)». А я говорю детям: «самоограничение и дисциплина создают человека, и не хлебом единым он живет». Мир кричит: «От всего есть лекарства, живи в свое удовольствие!». А я говорю: «Хочешь быть здоровым, веди правильный образ жизни». «А что значит правильный?». — уже скептически спрашивает мой внук, когда я вынимаю у него изо

рта жвачку. А то значит, что Господь дал тебе тело, состоящее из тысячи мышц, километров связок и сухожилий, сотен метров сосудов и кишок, и сердце, которое должно все это двигать и прокачивать неумолимо всю твою жизнь. И если ты хочешь сохранить здоровье и передать его (а не кучу наследственного брака) своим детям, ты должен активно физически двигаться с большими физическими нагрузками и есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Еще древние поняли, что «обжора зубами роет себе могилу».

Да, да, дорогой! Это трудный, мучительный выбор. Но если ты не будешь лгать себе, то перед тобой встанет много вопросов, и в зависимости от того, какими будут ответы, и сложится твоя жизнь. Клади на весы все, что нужно для этой жизни: чистая вода из родника или хлорированная из крана? Тишина или шум? Физический труд на природе или сидение в конторах и «офисах»?

Что важнее для жизни? Чтение святых отцов или бульварных романов? Служба в храме или трансляция даже той же службы по телевизору? Ты, только ты сам найдешь ответы на эти вопросы, но для этого их надо задавать и честно отвечать. При этом разом, со всех сторон тебя будут от этих вопросов отвлекать или подсовывать готовые, но ложные ответы на них. Тебя будут всюду «бесплатно» зазывать, потом, мол, «на выходе» рассчитаешься... Ну не ты, так твои дети... Только живи! Но все новое — прочно забытое старое. Как в театре, когда надо обновить репертуар. Покопаешься в старых пьесах и глядишь, какой-нибудь «Недоросль» звучит очень современно. Хотя ему уже двести лет. А огромная, подавляющая масса зрителей до этого и не догадывалась о его существовании.

И тут тоже два пути — либо поверить вековой мудрости, либо самому увидеть одно и то же несколько раз, чтобы открыть закономерность. Но на это уходит жизнь. Стоит ли? Когда рядом, совсем близко есть один-единственный источник, из которого неиссякаемым ключом бьёт **ИСТИНА**. Ми-

мо него идут толпы людей, и мало кто склоняется к живительной правде. Как же без рекламы, без этих «супер», «люкс», «прима», «экстра»?

Научиться смотреть правде в глаза трудно, для этого нужны убеждения.

Народ на основе векового опыта считает, что с человеком надо «пуд соли съесть», чтобы узнать его. А тебя будут подталкивать опустить бумажку в ящик за того, кого ты и в глаза не видел. А если и удастся задать ему вопрос, то толкового ответа все равно никогда не получишь. От него всегда увернутся. А ты не увернешься. Вот и выбирай. Учись думать. И помни, в личной жизни, как и в государстве, постоянно идут незаметные, тайные процессы. И пока ты строишь свой духовный мир, твой дом снаружи и внутри подтачивают шашель, мокрицы, крысы, плесень, грибы, гниль и прочие паразиты. Хороший хозяин знает об этом, принимает определенные меры, и дом его стоит крепко, но в душе скапливается такой же мусор, и ее точат зависть, злоба, лукавство, жадность, блуд, осуждение всех и вся. И приходит момент, когда душу, разрушенную всеми этими грехами, накрывает инсульт, как старый неухоженный дом накрывается коньковым бревном. Вся жизнь — это сплошной выбор.

Не успел я обо всем этом подумать, как позвонил сын. Родилась внучка! Пришел в это мир еще один человек. Начался отсчет времени. Господи, спаси и сохрани! Вразуми и направь! Жена стучит в окно. Бегу на улицу. Летят журавли! Уходят. В народе говорят — зиму на крыльях несут.

Стоим мы на поле и смотрим на это непередаваемое зрелище — отлет журавлей. Это одно из тех мгновений, когда Господь дает возможность прикоснуться к Своему абсолютному замыслу. Почувствовать единство с мирозданием. Пролетели — и все. Как и не было. Ушло время. Истинное время. Впереди зима. Как-то она пройдет? Бог даст, будет и Рождество, и Пасха.

А сколько буду жив, буду молить Господа, чтобы мои дети совершили в этой жизни правильный выбор и никогда не забывали слов Игнатия Брянчанинова: «Науки человеческие — изобретение падшего человеческого разума». В том смысле, что многовековой опыт нашего народа вернее любой науки.

До встречи. *Твой Д. В. А.,*

Пеновский район, ноябрь 2005

Я вот все думаю, а почему же Господь всех птиц не покрасил в один цвет? А то за окном сплошное мелькание: и снегири, и синицы, и сойки, и щеглы, поползни, горихвостки, дятлы... Какое великое многообразие мира! Разве мы можем понять все это? «Сколько, например, различных слов в мире и ни одного из них нет без значения.» (1 Кор. 10, Ап. Павла).

Но можно пользоваться словами и не вдумываться в их смысл. Что мы и делаем. Мы видим окружающий мир, но не погружаемся особенно в его осмысление, как муха, ползающая по пирогу, не задает себе вопрос о том, кто, из чего и по какому случаю его испек. Она его просто потребляет, летает, размножается. Живет, одним словом.

Кстати о мухах, до сих пор в воздухе что-то летает. Удивительная нынче осень. Необыкновенной красоты. Именно в это время, когда листва уже опала и трава пожухла. Но главную роль в этой поэме играет освещение. Утром, сквозь морозный воздух, оранжевые лучи восходящего солнца ложатся на стены, мебель, стол, бумаги. И каждую минуту меняются оттенки. Выйдешь на улицу, а поля после морозной ночи чуть присыпаны инеем, как хрустальной пылью. Все замерло. Все ждет. День уже пронизан теплом, но он короток и много в него

уже не уложишь. Оттягиваешь, поддаваясь этому обману, многие дела. Не вынимаешь из воды насос, не вытаскиваешь из озера лодку, хотя ледок уже прихватывает, не убираешь ульи. Все ждешь. Ну, еще чуть-чуть, еще успею...

Закат. Хоть и богат русский язык и нет ему равных, но никак не описать эти мгновения. Очень хорошо у Паустовского говорит один художник о том, что есть в году дни, когда надо мчаться куда-то, чтобы «схватить» там закат, а там рассвет, там небо и т. д. Для меня «Золотая роза» Константина Георгиевича давно стала настольной книгой. С моей точки зрения, это финал духа русской литературы. Он и Солоухин подытожили Чехова и Бунина. Пишут сейчас много и профессионально, и талантливо, но... Около ворот, за которыми зовущие дали, «Несбывшееся» Александра Грина.

Мгновение, и ослепительно красное солнце уже проталкивает свои лучи сквозь стволы сосен и елей, а небо переливается водопадом красок, от бирюзового до фиолетового, розового, желтого. Но неумолимое время движет тень к домам и сжимает, сжимает все это изобилие цветов к одному месту, где уже зашло светило.

Стоишь на поле и думаешь, как это мы все уверены, что оно взойдет завтра. А ведь именно эта уверенность «в завтра» отнимает у человека его «сегодня», обесценивает мгновение. Как мудро говорили в древности те, кто не спешили: «То, что было, его уже нет, а то, что будет, того еще нет, есть только сейчас». И Киплинг советовал: «Умей наполнить смыслом каждое мгновение часов и дней неумолимый бег...» (Заповедь сыну). Но эту главную науку никто и нигде не преподает. И ты уже планируешь, набрасываешь в голове завтрашний день, а впереди-то еще ночь, долгая, осенняя. В 17 уже темно, и пошло другое время. Можно, конечно, засунуть нос в телевизор и забыться, отвлечься книгой. Да мало ли как еще можно сбежать от жизни, будучи почему-то уверенным, что у тебя есть завтра. Но! Приходит час, и Господь напоминает тебе, что ты не вечен.

Моя соседка, вернее, одна из них, не читает книг и не смотрит телевизор. Ей за 80 лет и болячек разных хватает. О чем она думает в эти бесконечные ночи? Другая соседка, чуть помоложе, тоже одна. Силы оставляют ее с каждым днем, буквально на глазах. Одна, ночь, кругом ни души. «Дожить бы до утра...» — дальше она не думает. Она уходит. С чем? Куда? Веру у нее отняли, церковь разрушили. «Дом престарелых? Да лучше в поле умереть! Включай телевизор...».

Организм не вечен, он изнашивается, и попискивание, поскрипывание изношенных шестеренок в свой срок начинает напоминать о завершении этого срока. Страх, конечно, можно проглотить вместе с таблеткой, но он все равно вылезет и будет стоять, лежать, бежать рядом, обгоняя заботы... Уйти, любыми средствами уйти от этих мыслей! И человек стремится работать до последнего, окружает себя вещами, людьми, развлечениями, придавая всему этому важный смысл.

А на передовых рубежах стоят монастыри. Монахи несут службу перед Богом. Молятся за нас, за весь мир, за спокойствие нашей Родины и вообще всех людей на Земле. Всенощное. Всю ночь. Идет молитва. 13-14 часов идет вахта, кладутся земные поклоны, читается Евангелие. Я всегда ночами думаю об этом. И какой бы ветер или волк не выли за окнами, я знаю, что сейчас из своих келий, друг за другом, идут в храм воины Христовы. Горят лампады и свечи, а голос иерея призывает: «Господу Богу помолимся!» и... «Господи! Помилуй!» — отвечает хор. И сколько раз я убеждался, что не от врача или лекарств зависти жизнь человека, а только от милости Божией.

А ночь все идет, идет. «Царица-ночь», как сказал один поэт. Выходишь на улицу. Где-то на горизонте едва заметное зарево над далеким поселком. Небо в звездах. Ни звука, только чуть слышно рокочет речка на бобровой плотине. Вот неутомимые строители. Стоило людской жизни утихнуть и отойти, как они тут же захватили пространство и строят, и строят. Вплотную к нашим домам растут их хатки. Они уже подпилили все деревья

по берегам. Как заточенные карандаши, торчат из камыша пеньки. Свято место пусто не бывает. Глядя на их деятельность, все отчетливее понимаешь неумолимость Абсолютного Божьего Замысла...

Залаяла собака. Это кабаны. Они тоже роют уже на подходе к деревне. Все разворотили. Ночь — их время. В ночи живут и мыши, и совы, и все, кто может видеть в темноте. Это для нас тревожный мир, ибо мы лишены ночного зрения. Наверное, поэтому все представляемое нами зло обитает в сумерках.

Если мы рисуем бабу-ягу, то возле нее непременно сидит сова, а вокруг мыши и пауки. Но ведь и человеческое зло тоже часто начинает свою деятельность с наступлением темноты. Открываются злачные заведения, выходит на улицу разврат, мигает реклама, мрак сгущается вокруг игральных столов, а «главный крупье» выходит на ристалище. Город — это его «Поле чудес». Именно там идет гигантская шулерская игра, там в его «закрома» сыплются миллионы человеческих душ. Но люди, как правило, не видят этой главной битвы Добра и Зла. Они либо бегом зарабатывают на жизнь, либо веселятся под чужое банджо. Если бы не церковь и ее монастыри, мир давно бы рухнул в бездну.

А небо уже еле заметно разделяется на два цвета. Даже не цвета, горизонт едва меняет оттенок. Господи! Кажется, и эта ночь позади. Выключаешь лампу и садишься у окна. Это непередаваемые минуты. Два раза в году у нас бывают дни, когда церковь на восходе точно вписывается в огромный солнечный круг. Он еще не ослепительный, а ярко-красный и на него еще можно смотреть. Вот, вот оно, это мгновение! Ты реально видишь, как медленно выплывает светило на фоне крестов и колокольни, и две божественные красоты — рукотворная и небесная — сливаются в едином аккорде! И вдруг приходит понимание, что солнце-то стоит на одном месте, а именно Земля, эта гигантская махина, поворачивается в пространстве, подвешенная рукой Творца. А тебе, как величайшая ценность, дается еще один день жизни...

Два снегиря садятся на ольху, стайка свиристелей пролетает над домом, слегка прихрамывая, возвращается домой соседская собака, и снова пауза в этой симфонии рассвета.

Пора! Жена уехала по детям-внучкам, а мне надо приниматься за хозяйство. На, улице вроде, все уже убрано, приготовлено к зиме, основные заботы переходят в дом. Ремонт и разборка сетей, утепление окон, дверей, да разве все перечислишь? Но главное — это время перетряхнуть душу. Открываю «слова» старца Паисия Святогорца, и только одна мысль сидит в голове: «Дурак, где ты был раньше? На что тратил драгоценное время жизни? Господи, помилуй!».

Арсеньев Д.В.,
Пеновский район,
декабрь 2005

Письмо пятьдесят шестое

Ты знаешь, так получилось, что я, ведя переписку с детьми и внуками, вынужден отвечать на огромное количество их очень серьезных вопросов. Сейчас на каникулах возник разговор со старшей внучкой о выборе профессии и жизненного пути. Я пообещал ей высказать свою позицию в письме (мне так уже привычнее). Поэтому я рискнул отправить тебе часть письма, имеющую, как мне кажется, отношение к нашей переписке. «Из письма к внучке»

Возвращаясь к нашему разговору о Есенине как могли в одном человеке сочетаться высокое, прекрасное и грязь житейская? Я перечитал его письма, стихи, поэмы и на этом примере попытаюсь объяснить тебе, в чем часто обнажается человеческая сущность и как, в каком виде, идет борьба за человеческую душу.

Это вечная и главная тема в жизни любого человека. А вся эта современная белиберда (машины, тряпки, деньги, средства массовой информации, современные города с их суетливой жизнью, беготней, страстями, желаниями и жеваниями...) — лишь полигон, площадка для той самой основной борьбы за человеческую душу. Любили, дрались, танцевали, писали стихи, рожали детей, завидовали, воевали, сидели на ипподромах, стадионах и ристалищах во все времена, и синяк под глаз ставили друг другу как рыцари, так и современная городская шантрапа.

«Хлеба и зрелищ» — древнейший лозунг для того, чтобы держать массу в подчинении. Сегодня это телевизор и пиво с колбасой. Раньше орловский рысак, сегодня «Мерседес». Подумать только, хорошая рабочая лошадь стоит 13-15 тысяч рублей, а скаковая — немерянно, да и в валюте. Одна совершает полезный труд, кормит землепашца, другая развлекает богатых ротозеев. Это если смотреть правде в лицо и называть вещи своими именами.

Важно приучить человека к чему-либо. «Привычка — вторая натура». Или как еще говорят в народе: «Привыкнешь, так и в аду ничего...). Вот так-то. К чему приучат, то человек и будет исповедовать — всю жизнь. Отсюда такая ставка на молодежь. Одни народы свинину не едят, это у них грех, другие обязательно держат свиней как главный мясной продукт. И тому, и другому есть объяснение. И привыкают к этому с детства. Ведь кто-то научил жевать резину, и народ постоянно жует, а так-то и в голову не пришло бы. А некоторые народы жуют табак и еще невесть что. А дым пускать изо рта или носа, это что?

За счет чего живет торговля? Да на 80% за счет дурных привычек, навязанных, именно навязанных, людям.

У нас на ферме парень школьного возраста ездит на старенькой машине от дома до силосной ямы — 300 метров и обратно столько же. Это он каждый день приезжает на машине на работу. Привычка у него такая, приезжать 300 метров до

работы. А это значит, что он без машины уже жить не будет. Точнее он, теперь всю свою жизнь вкладывает в машину. Она же старая, ее чинить постоянно нужно, опять же, бензин и прочее — одним словом, «доильный аппарат» на него уже одет пожизненно, а дальше таким же методом его жене и детям навяжут привычку ходить с голым животом или вообще в одних брительках (очень дорогих, к слову), а самим-то им и в голову не пришло бы.

На пляжный купальник сегодня надо 20 см ткани, кошке на подстилку не хватит, а каких-нибудь 60 лет назад мужские и женские пляжи были раздельными. А вот сто лет назад под лозунгом «Долой стыд» ходили голыми по городу. Нового-то ничего под солнцем не придумано. В театре это называется восстановлением старого спектакля. Подмазали декорации, подштопали костюмы, слова вспомнили, ввели на старые роли молодых артистов и ... вперед. Вот и весь процесс.

Покупать зуб Наполеона за несколько десятков тысяч долларов на аукционе, это что? Да к тому же, никаких доказательств подлинности, кроме болтовни оплаченных «экспертов». Вернисаж человеческой дури. Если вдуматься. Но вопрос в другом. В чью голову пришла эта идея? Купить, а не продать. С продажей все ясно, сапоги с картонными подошвами всегда продавали на ярмарках и лошадей надували. Сколько существует человек, столько и ползет, извиваясь, рядом с ним обман (с яблоком во рту). Вот хоть возьми рекламу лекарств, получается, что одна таблетка и от поноса, и от головной боли, и от мозолей. И никто не скажет, что надо просто жить нормальной, здоровой жизнью. Куда там!

А этот термин — «нетрадиционная сексуальная ориентация»... Господь создал мужчину и женщину друг для друга и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь». И это традиционно, т. е. почти плохо по нынешним меркам. А ведь это образец того, как просто при помощи словесных комбинаций мерзость становится нормой. Ведь человеческий язык извлека-

ет из недр наших душ и мат, и «Люблю грозу в начале мая...». А дальше уж с кем поведешься, от того и наберешься. Содом и Гоморра-то именно за это уничтожены, и Ной со всей своей семьей в том потопе не отмылся. Один из сыновей притащил из прошлого свой порок, и все понеслось по новой.

Вот что надо изучать по истории-то, а не кто и когда какие штаны носил, да что ели-пили, да кто кому чем голову пробивал и на чем скакал. Поэтому история нас из века в век ничему и не учит. А в человеке вечно живет двуликий Янус. И вечно при стремлении к добру мы попадаем в навоз.

Это к свету надо своим трудом по лестнице карабкаться, а в яму-то — р-раз и спрыгнул, легко... В книге «Умное делание» читаем: «Человек бывает двоякий: внешний и внутренний, плотский и духовный. Дела внешнего бывают видимы, а внутреннего невидимы. Обучение тоже бывает двоякое — внешнее и внутреннее: внешнее в книгах, внутреннее в богомышлении; внешнее в любви и мудрости, внутреннее в любви к Богу; внешнее в витийствованиях, — внутреннее в теплоте духа; внешнее в художествах, внутреннее в помышлениях; внешний «разум кричит» (1 Кор. 8,1), внутренний же смиряется; внешний любопытствует, желая знать все, внутренний же себе внимает и ничего иного не желает, как только знать Бога...».

Ставка на молодых делается потому, что они ничего не знают о жизни. Образование — это информация в узкой области, а жизненный опыт — это накопленное собственным горбом. И пока человек не станет зрелым и устойчивым, чтобы не сгибаться под любыми ветрами, его можно гонять на баррикады, одевать в оранжевые шарфики, выкачивать из него деньги для пивных и табачных корпораций, мотать из угла в угол по стране и планете в поисках миражей. А когда он накопит «шишек», начнет спотыкаться и задумываться, у него за спиной уже стучит каблуками следующее поколение.

«Что было, то и будет. А что будет, то было в веках прежде нас».

Поэтому отложи-ка ты пока Есенина и возьми Экклезиаста.

P. S. Пользуясь случаем, поздравляю всех издателей и читателей газеты с Рождеством Христовым, Новым годом и Крещением Господним!

Ваш Арсеньев Дмитрий Валерианович.
декабрь 2005

Когда-то, в начале времени, я думаю, мы были едины с этим миром, где мы теперь всего лишь гости (речь о гармонии с природой), но все потеряли по вине наших прародителей. И вот теперь получается, что мир-то живет по своим вечным законам, а нам приходится вновь искать пути к нему.

Помнишь, в басне Крылова «Ларчик» мудрец-механик и так, и сяк его крутит, и там, и здесь нажмет, а ларчик-то был вообще без замка, он «просто открывался». Вот и гастрит да язва учеными профессорами и академиками и так, и сяк лечатся, а «нобилевские» бактерии спокойненько по-прежнему грызут нас да посмеиваются...

Я это к чему? Природа рядом с нами тысячи лет, следуя воле Вседержителя, складывалась в абсолютную схему, где все взаимосвязано. Уничтожишь мух, птицам еды не будет. А чем питаться дятлам, если не будет короеда? А мы все «опыляем», грабим и губим. Приватизируем, так сказать, как и в стране — нахрапом. У нас эта беда во всем. Мы не можем научиться главному — останавливаться и задумываться. А как остановиться, когда кругом: «Давай! Давай! Давай! Вперед!

Прогресс! Цивилизация!» и прочая белиберда. Лукавый свое дело знает. Вот законом запрещено загружать детей в шко-

ле более 5,3 часа, это грозит их здоровью, а что делает школа и сами родители? По шесть-семь уроков плюс дополнительные нагрузки, а что, мол, делать, раз время такое? Время-то, оно всегда одно и здоровье, кстати, тоже...

Но когда сосед втиснул в пятиведерный мешок 60 кг картошки я тоже не хочу отставать. И подброшу, и сверху сяду, но вобью все 70. А того, что внизу уже каша и сок течет, стараемся не замечать и того что мешок уже треснул, тоже. Это все равно что загнать КАМаз на хрупкий мост предел которого равен двум мотоциклам, да еще и продолжать грузить его от жадности и дури. Мост трещит, а мы грузим все самое дорогое. Все же грузят, а я чем хуже... Не пора ли одуматься?

Как я опоздал в этой жизни. Если бы знать раньше, я давно последовал бы совету Шопенгауэра «Если мир идет другим путем нежели ты, пусть себе идет, не задерживай». Только теперь, поседев и облысев, я со всей очевидностью понимаю, что человек должен быть, по словам Канта, «трансцендентен», т. е. всегда уходить из круга, преодолевая пределы, прорывая границы. Но теперь это пустые мечтания. И мне остается только горько сожалеть, что и мои дети тоже нырнули в этот мир и тянут за собой внуков, которых я, спохватившись, все еще пытаюсь удержать, не пустить в это болото нашей жизни.

Я убежден, что те, кто вовремя смогут понять всю бессмысленность пребывания в этом обществе, где среди порнографии, проституции, воровства, бандитизма, лжи (особенно политиков), казнокрадства, спекуляции, пошлых шутов и сплошной демагогии и болтовни погибнут и его дети, должны отказаться от всех весьма условных удобств и бежать «сломя голову» поглубже к природе, к земле.

И здесь, взяв в руки вечный инструмент, своим трудом, в поте лица построить иную жизнь. Научить детей работать в саду и огороде, растить хлеб, ухаживать за скотиной, держать пчел вместо того, чтобы тыкать кнопки бесчисленных аппаратов, отнимающих память, зрение, а главное — время, отпущенное Господом для земной жизни.

Разве можно воспитать в душе ребенка уважение к чистоте, нравственности, чести, достоинству, старости, т. е. всему тому, что делает его человеком (челом века) в обществе, которое это понятие тотально вытравливает и заменяет их моделью разложения?

Если учебники для четвертого класса пестрят кокетливыми девочками в неглиже, а на обложках тетрадей нарисованы листья конопли, что делать твоему ребенку в этом мире? Работать на это королевство кривых зеркал?

Мы видим, как у нас на глазах раз за разом переписываются законы, госаппарат блокирует любые благие намерения, и никакая Конституция не даёт никаких гарантий, но при этом лжем и лжем себе о незыблемости законов и прочих установлений.

Человечество тысячи лет накапливает опыт, но мало кто к нему обращается. Но во все времена, всегда, неумолимо к власти идет корысть. Она имеет свою историю. Свою идеологию, свою философию, свой опыт, свои силы, свои фраки, свои кадры. Дорвавшись до власти, она загораживает дорогу любому доброму начинанию. Любому! Иначе ей не выжить.

Я думаю, если собрать вместе все их законы, понадобится не один вагон, чтобы вывезти их на свалку. А зачем их столько? Против кого? Как они возникают? Значит все время есть те, кто творит беззаконие. Это петля Мебиуса, у которой нет конца. И все молчат! И будут молчать, потому что подавляющее большинство постоянно стремится обойти законы. Потому и столько юристов (не зря же их раньше звали крючкотворами). Вся причина в человеке! И только в человеке! Значит, главная и первейшая задача любого общества должна состоять в воспитании человека.

Одному человеку: «Что бы поесть?». а другому: «Что бы еще поесть?». Но, как говорят французы: «Лучший повар — голод». Это особо осознается, когда придешь домой после работы на улице (именно работы, а не протирания штанов перед компьютером). Вот тут за обе щеки уходят и картошка в мундире,

и буханка хлеба, и стакан молока, и все то простое и естественное, что Господь дал человеку. И врачи советуют есть, когда голоден, но из-за стола вставать полуголодным. Но тем, кто давно превратил еду в развлечение, все нипочем, у них культ гастронома и ресторана.

А вокруг всякая мразь рыщет в поисках, кого бы еще поглотить, суетятся лжепророки, фальшивые академики от ими же созданных академий, фонды, знахари, астрологи и прочие «знатоки». Берегитесь, предупреждает Спаситель, от фарисеев. Берегитесь!

Говорят они все о добре, счастье, экономическом процветании, прогрессе, о культуре (которой сами же и торгуют), язык-то, он без костей, и бумага все терпит. На деле же все они заняты только собственным благополучием. Можно, конечно, переживать за бедных пенсионеров, получая сотни тысяч, разъезжая в роскошных автомобилях, строя особняки на дорогих островах. Это и есть фарисейство. Хочешь, не хочешь, а вспомнишь руководителя, который ходил в мундире и сапогах, жил на казенной даче и т. д. Как бы там ни было, но не найдется на земле человека, который сказал бы, что этот руководитель хоть что-то нажил за счет народа...

Не пора ли остановиться и задуматься. Король-то ходит голый, а мы все еще восхищаемся его «костюмом». Еще великий Гете советовал: «Подумал — сделай. Сделал — подумай». Вот она, поступь разумного человека.

Фарисеи-то дорвались до власти, быстро наплодили законов и начали грабить, расставив своих людей в госаппарате. А теперь «ближние бояре» и «думные дьяки» пытаются загнать эти «законы» в некие человеческие рамки. Но вопрос не в законах и не в экономике. Вопрос в человеческой душе, где гнездятся и ад, и рай. Это там, в одном и том же месте, зарождаются и великие, и преступные замыслы.

Церковь уже две тысячи лет, от Рождества Христова, объясняет это, а пророки твердили это за тысячу лет до явления Спасителя. Откройте Исайю. Он говорит о столице цар-

ства Израилева: «Как сделалась блудницей вечная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы. Серебро твое стало изгарью, вино твое — испорчено водою; князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис. 4, 21). Что изменилось в этой опере? Ничего, только костюмы.

Поэтому, бросив перо, я выхожу на улицу и попадаю на потрясающее зрелище. Осенний рассвет, еще видны звезды, на фоне которых, курлыча, парит стая журавлей. Морозно, поэтому идут низко, ровным строем выглядывая друг из-за друга в студеную даль. Вот это — Абсолют!

А где-то корпят «ученые» со своими отмычками к этому просто открывающемуся ларчику. Несчастные мы люди. Господь дал нам прекрасный мир, а мы все пытаемся раскрутить гайки, которыми задраен люк подводной лодки (на огромной глубине). Нам интересно: «А что там?».

Д. В. Арсеньев, Пеновский район
январь 2006

Ты ведь знаешь, все мы только слышали о «Войне и мире» Л. Толстого. Кое-кто смотрел кино, кто-то нечто припоминает со школы. Но спроси любого, чтобы он честно тебе ответил — давно ли он читал «Войну и мир»? — думаю, если по правде — никто и никогда. А жаль. Гений Л. Н. Толстого собрал в трех романах («Анна Каренина», «Война и мир» и «Воскресение») всю суть человеческой жизни. Мы же в современном образовательном процессе ставим на одну полку и гения, и различные временные, проходящие фигуры, а зачем? Кому, на-

пример, сегодня нужен Маяковский? Талантливый поэт, но обслужил свое полное лжи время и ушел вместе с ним. А Пушкин вечен. Он тоже был частью своего времени, но думал и писал о ***ВЕЧНОМ***. Поэтому у его могилы всегда будут паломники с цветами.

Толстой мог быть во многом не прав и не ответил на все вопросы русской жизни, но он поставил их перед людьми со всей мощью своего дара. Каждое время имеет своих идеологов, и они навязывают свое понимание, а точнее, свое толкование проблем основной массе народа. Именно массе. Лично я считаю оскорбительным, когда народ называют «массой» и создают для него «средства массовой информации», т. е. узду, необходимую современной власти, — **СМИ**.

Но втиснуть махину Толстого в несколько скоротечных часов школьной программы — значит навесить иллюзию того, что ты «прошел» Толстого, следовательно, отбить желание серьезно взяться за чтение «Войны и мира» — ты ведь уже знаешь, о чем речь в этой эпопее... Поэтому мы и представляем «Анну Каренину» всего лишь как историю о ее романе с Вронским, в результате чего героиня бросилась под поезд... Иногда кое-кто щеголяет цитатами вроде «Все смешалось в доме Облонских...». воистину, «мы все учились понемногу...», это у нас вечно. Мы выщипываем то одно, то другое из великих произведений, что нам удобно и ко времени. А постараться с помощью того же Толстого, Шекспира или Достоевского подняться над этим миром и временем, над бытом и суетой — нам чаще всего и в голову не приходит. Куда как проще опустить все до своего уровня. Не подняться к вершинам, а наоборот, срыть горы до своего плеча.

Мы даже Спасителя нашего (прости, Господи!) приноравливаем ко времени. Хотя, Бог — Он вне времени. Он — ***ВЕЧНОСТЬ!*** Он над человеческим пониманием времени. Мы все живем в условном мире. Ну, представь себе, Чубайс «рванет рубильник» и... 80% народных артистов нет как не было. От того же Добрынина или Боярского останутся только

их шляпы. Хворостовский или Доминго — те будут всегда, а вот что будет делать Макаревич, это большой вопрос. В мгновение ока они исчезнут и забудутся.

Тогда чему же мы учим своих детей? Зачем мы их калечим поколение за поколением? Ведь все истины давно открыты. Они рядом. Все вечное отобрано тысячами поколений. Вот — оно, а вот — новое. Вот...! Полез в «архивы», глядь, оказывается, обо всем этом уже говорили, этим занимались, то изучали. И так во всем. Ну всегда кривлялись на базарах скоморохи. Сегодня их заменили петросяны в телеэкранах, та же безвкусица и похабщина, суть-то не меняется.

Вот тут и начинаешь понимать, что что-то главное упущено с самого раннего детства. Страшно бывает осознать на выходе из этого «супермаркета», что тебя обобрали до нитки, а в тележку, которую ты катишь перед собой, собрано то, что никому совсем не нужно. Очень страшно! Повторение — мать учения. Но беда, когда отпущенное тебе время жизни уходит только на одни повторения.

Последние годы меня не покидает мысль о том, что люди не очень ясно понимают, что такое жизнь, зачем она, в чем ее ценность и как правильно использовать то, что тебе, в общем-то, не принадлежит.

Время для нас, это всего лишь часы, календарь, ну и другие инструменты, которыми мы только пытаемся измерить отпущенный нам срок. Собственного мнения о том, как расходовать это ценнейшее богатство, как правило, у нас нет, вот и поступаем, «как все». Но от многообразия стандартов и шаблонов возникает у нас некая иллюзия свободы.

Человеческая жизнь! Как продуманно и серьезно надо ее прожить... Что теперь Ариэлю Шарону вся его жизнь, которая и привела его к столь трагическому финалу. Через «пять минут» он уже будет никому не нужен и останется один перед лицом смерти. И что теперь стоит его карьера и годы, истраченные на политическую борьбу, его идеи, которые рухнут у не-

го же на глазах? А кто-то будет день за днем разрушать то, что он «созидал», а все его «сторонники» уже бегут за новым созидателем миражей...

Жизнь отшумела и прошла. «Ку-ку!». Он еще сколько угодно может думать и вспоминать о том, что было, но это уже все равно, что ехать на лошади лицом назад и думать, что лучше бы он посвятил себя сельскому хозяйству. А что толку? Впереди только одно — переход в иной мир, где все, что он делал, теряет всякий смысл.

Рядом похоронят и «бомжа», и политика, только одного сразу засыпают землей, а другого предварительно еще и медалями. Но все это псевдоценности, придуманные нами же для самообмана. Жизнь летит мгновенно, если она не имеет смысла. Я думаю это уже хорошо понимают и березовские, и Гусинские, и Ходорковские. Они не в состоянии купить у времени и смерти ни одного дополнительного мгновения. Что же тогда стоят все их миллионы? Именно страх смерти заставляет их заниматься всякой ерундой, они убегают от него в политику, в финансы, в игровые дома, на экзотические острова, но во всем мире они ни-ко-му не нужны.

Хотя в этом же мире, совсем рядом, есть нищий старец Паисий, который нужен тысячам любящих его людей, его совета ждут, к нему летят, едут, идут со всех концов мира, и богатые, и нищие, и политики, и крестьяне, и ученые... Ушел этот глубокий мудрый старец, но остались его мысли, советы, слова. И взяв в руки его труды, ты снова и снова черпаешь его силу духа! А что Березовский? Ну что они с Чубайсом оставят миру? В том-то и дело... Владимира Солоухина, прекрасного русского поэта-патриота, отпели в тогда еще недостроенном храме Христа Спасителя. А на что могут рассчитывать они?

Кругом идут тайные и неумолимые процессы: гниют и оседают дома, рушатся небоскребы, болеет человеческий организм, распадаются цивилизации, Луна неумолимо тор-

мозит вращение нашей Земли. У всего есть свой срок. Но рядом, вплотную, земля вечно рождает хлеб, дуют ветры, текут реки, рождаются дети, светит солнце, цветет ландыш, сменяется пред нашими глазами вечная красота рассветов и закатов. Прекрасный Божий мир! Вся в нем рядом. Буквально на наших глазах человек только, что «крутил» огромные деньги, имел несколько иномарок, скрипел дорогой кожей и распространял аромат французского одеколона — и вот он, молодой, полный сил, стоит в старых солдатских сапогах и штопаной рясе и тихо, светло улыбается. Когда и как произошло это преображение? Что подвигнуло человека сменить залихватский «боливар» на монашескую скуфейку? Конечно, совсем не обязательно всем постригаться в монахи, но понять, почему это происходит — значит ответить себе на очень многие, я бы сказал, главные вопросы.

А может, у современного «цивилизованного мира» не такая уж высокая цена, чтоб так за него цепляться и всячески «проталкивать» в него своих детей? Может, вся эта мигающая развеселая карусель, одна только видимость чего-то, чего мы не в состоянии до конца понять?

А зачем мы живем? Разве это не главный вопрос любого образования? «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы...»? Да не приведи Господи!

А запах травы во время сенокоса? А печаль осени, от неуловимой красоты которой родились замечательные пейзажи Левитана? А «Осенняя песнь» Чайковского? Разве у нас есть время увидеть разницу в оттенках каждого зимнего дня, от Покрова до Рождества? А надвижение, подход и дальнейшее царствование крещенских морозов с их величественной таинственной тишиной, изредка прерываемой треском деревьев в лесу?

Это другая жизнь, рождающаяся из Вечности. Сколько мыслей приходит, когда смотришь на заснеженные поля, освещенные яркой луной. А если под ней ветер гонит обла-

ка, получается просто мистическая картина. Тайна, опутывающая Землю! «...Сквозь волнистые туманы пробирается луна, на печальные поляны льет печальный свет она...».

Тот, кто живет вне Бога, вне земли, вне этих двух великих источников — Библии и Природы — обречен. Теперь многие идут в церковь, и Господь всемилостив, но если внутри нас нет веры, которая взращивается всю жизнь с помощью покаяния и смирения, ничего нам не поможет. Этому мы должны научить своих детей. Современное школьное образование, это «королевство кривых зеркал», лишает ребенка всякого выбора, оставляя ему один глухой коридор с иллюзиями свободы. Его душу лишают главного — свободы выбора, подсовывая вместо этого только «гнилой товар».

Вот почему идет такая непримиримая война против преподавания православия в школе. Ибо, коснувшись подлинных, чистых источников, дети вряд ли захотят пить гнилую воду.

Все лежит рядом. Но! Что нам неведомо, того для нас не существует. Протяни руку за главным! Вовремя! Опоздаешь, и повседневное, стандартное, шаблонное мышление загонит тебя в привычку, а она не даст тебе вздохнуть в течение всего шаблонного дня, в ожидании отпуска (или болезни?).

Хочешь выкарабкаться, поверни в другую сторону. Не «назад», а наоборот, советует старец Паисий Святогорец. А апостол Павел учит: «Не ориентируйтесь на мир, в котором живете...» «Ничто не случайно у Бога, ничто не напрасно, все имеет свой смысл и свою цель», повествует нам М. М. Дунаев («Православие и русская литература», т. 1, стр. 211-213). Жаль только, что понимаем мы все так поздно, что не всегда можем объяснить это своим детям...

Д. В. Арсеньев
(Пеновский район).
Февраль 2006

Господи, чем только ни заполняет человек свою жизнь! Как только он ни обманывает себя: мечется, говорит, собирает сплетни, придумывает себе миллион занятий, развлечений, никому не нужных дел, политика, выборы, выставки, стадионы... И все только для того, чтобы уйти от вопроса: «Зачем я живу?».

Вседержитель дал мне возможность немного отойти в сторону и посмотреть, подумать. И когда с моих глаз постепенно начала сползать пелена слепоты (и не от «светодара», а от чтения святых отцов и Евангелия), я понял что всю свою жизнь посвятил изучению условностей, суете и собиранию домыслов, что все мои «образования» только мешают мне жить. Они закрывают реальный мир и постоянно уводят в сторону, лишают свободы, навязывают мне взгляды, не соответствующие действительности. Ты знаешь, мне стало плохо...

«Жизнь, зачем ты мне дана?» - чтобы ответить на этот вопрос, нужно время, свободная голова, покой и... Учитель! Иначе говоря, нужно остановиться и задуматься. Однажды до тебя доходит, что мир, сотворенный Всевышним, это и есть природа. Все эти цветочки, паучки, птички, рыбки, озера, моря, леса, все это умопомрачительное разнообразие, связанное в Абсолютный замысел и неразрывно соединенное, вышло когда-то из земли и уйдет туда же, возможно, прямо на наших глазах. Бабочка за один день, человек за отпущенный ему срок, баобаб за тысячи лет...

Все, все, все это сотворено Богом (Творец - творение - тварь), и все это наполнено гармонией, и нет здесь часов, но есть свои сроки или полнота времени. А рядом с природой существует город - это уже «сотворил» человек. И в этом «произведении» пляшут его гордыня, самолюбование и тщеславие. Здесь человек по максимуму отгородил себя от Божьего мира бето-

ном, камнем, кирпичом, асфальтом, железом, резиной, стеклом, бензином, газом, электричеством, этажами и т. д. «Это сделал - я!» - сказал кто? Конечно, Каин, убивший Авеля.

Город - это полностью творение человека. Искусственное, придуманное смертными для удовлетворения неестественных своих потребностей, для развлечений, для заполнения пустоты души. Он, человек, самоуверенно думает, что это непоколебимо, вечно, навсегда. Забыв при этом о руинах войн, землетрясениях, цунами, наводнениях, пожарах... Он сам подвесил себя на бикфордовом шнуре цивилизации, перекорежив, переломав и почти уничтожив свое некогда Божественное естество, отрезав себя от Божьего мира. Стальными когтями впился в него сатана и сдавливает его, сдавливает... «Болит головка? Дорогой мой, на тебе лекарство! Душно? На тебе аэрозоль! Скучно? На тебе «звездные» концерты, телевизор, игорный дом, выпивку, курево, блуд, сплетни и т. д. Каждому на его вкус, на его уровень запросов, вот тебе Макаревич, а тебе Хворостовский, а можно и в подворотню... Каждому свое. А если что не нравится, реформы проведем («Тех же щей пожиже влей»). Но платить за это ты будешь сам. Обязательно сам и только сам. Нечем? Так я же тебе дам взаймы, в обмен на твое время. Дети беспокоят? Я ими займусь, еще как займусь...».

И так во всем. Ох, какой он заботливый! И все время рядом. Вдруг к тебе придет какая-то мысль, тревога, беспокойство, «что-то не так» (это с возрастом бывает), он уже тут как тут, отвлечет, позаботится. Вот так и катится «тележка» к выходу, где вас уже ждет «кассовый чек», по которому предстоит расплачиваться за истраченное время. Всегда! Всем! Во все века!

«Не думай, - говорит «князь мира сего», - ерунда, зато ты свободен. Вот, пожалуйста, тебе закон о том, что ты свободен -Конституция. С нею я освобожу тебя от национальности, родного языка, родной культуры, от веры твоей, а заодно и от природных богатств, зачем тебе все это? Ты ведь свободен, делай, что хочешь, «отрывайся по полной».

Что? Тебя беспокоит, что в отеческом доме хозяйничают какие-то чужие люди? Не волнуйся они не чужие, они мои слуги. Это они освобождают тебя от ненужных вещей. Зачем тебе дом, когда ты - «человек мира?». И т. д.

Не пора ли опомниться?! Взрослым, по крайней мере. Встать самим, подхватить детей и выскочить из этого поезда, летящего в никуда. Сесть «на дальней станции», да и подумать, как дальше жить. Только не надо никого судить. О себе подумать.

Да и как судить-то, если никто ничего не знает. Вот эта нашумевшая история с Челябинским танковым училищем. Столько слов, а где там правда? Для этого нужно знать и биографию А. Сычева, и тех, кто его бил. Мне жаль парня. Жизнь его изуродована, и нет этому никакого оправдания. Но если мы хотим, чтобы этого не было впредь, надо разбираться во всем, а не искать крайнего. Надо разбираться и с матерями и битых, и тех кто бил. Не исключено, что и Сычев не ангел. Мы ведь не знаем. В любой конфликтной ситуации виноваты обе стороны. Это вам любой психолог скажет.

Поэтому я не сужу, ибо ничего не знаю. А то, что накропала свора щелкоперов, для меня ничто. Мы как-то не хотим (именно не хотим) видеть жизнь, людей, историю объективно. Помнишь эту притчу, когда падишах позвал трех слепых и велел привести слона. Один взял слона за хобот, другой за ногу, третий за хвост. Один сказал, что слон - это мягкая труба, другой - что это колонна, третий - что он (слон) напоминает веревку. И каждый до драки стоял на своем, за «свою истину».

Вот мы ругаем чиновников, что они нахапали, продались, понастроили себе замков, а народ бедствует. Но когда в истории было иначе? Что, Ленин, придя к власти, не поселился в «своих Горках» - имении с парком? А Луначарский не имел собственного поезда на котором его жена ездила отдыхать к морю? Или жены комиссаров-коммунистов не дрались в Кремле за царские сервизы? А при Петре разные там меншиковы и ягужинские, дорвавшись до власти, не крали миллионы и не снабжали армию гнилым сукном и тухлыми про-

дуктами? А кого карал Грозный, как не бояр, которые нещадно грабили страну и дрались за «блага» прямо в Думе? По чьим имениям водят нас экскурсоводы, называя это музеями?..

Как-то в Молдавии один старик (бывший секретарь обкома) рассказал нам, что Сталин после очередного съезда пригласил к себе несколько партийных «шишек» и спросил: «Зачем мы делали революцию? Чтобы заменить царских помещиков на советских? Зачем вам две машины, дом в 12 комнат, горничные и прислуга?».

Я, говорит, испугался, но, когда приехал домой, привычка все-таки взяла свое. А через полгода, после очередного совещания в Кремле, я поехал уже не домой, а на Колыму, в лагерь...

Так что «ничто не ново под луной». Нынешние партийные бонзы и «народные избранники» тоже с бутербродом в кармане «не ездют» в метро на свои митинги.

Привычек люди не меняют, так что стоит ли нам их судить? Есть на то один Начальник на все века, Спаситель наш - Иисус Христос.

Что же касается земных властителей, я что-то нигде пока не слышал, что есть, слава Богу, у нас наконец-то Президент-«УДЕРЖИВАЮЩИЙ», который (нравится он нам или не нравится) начал потихоньку поднимать страну из руин после всех этих «перестроек-переворотов». Лично я никогда бы не хотел оказаться на его месте. Нас хотели задавить продовольственной катастрофой, но вот как-то выходим из этой беды. Мне так кажется. Глядишь, скоро и Европу начнем «придавливать» кое в чем, а они этого боятся. Не выходит что-то у наших «заклятых друзей». Вот и «оборонка» оживляется, начинаем строить корабли, лодки, авиацию и создаем самую серьезную конкуренцию на этом рынке. По-моему, даже из руководства страны выведены почти все, кто содействовал планам наших врагов. И я, как мне кажется, понимаю правильность методов нашего руководителя.

Конечно, многим хотелось бы, чтобы пришел вождь,

пересажал-перестрелял всю нечисть, ворье и «железной рукой навел порядок». Но это ошибочное мнение. Изучайте историю всесторонне и поймете, что кровь и насилие никогда к добру не приводили. А наш Президент пытается, по-моему, навести порядок законным путем. Это мучительно трудно, поскольку все эти «перестройщики» были наняты-куплены для того, чтобы открыть ворота к власти тем, кто нас ненавидит, и набралось их там... немеряно. Но если кто не идет в нужном направлении -пусть дышит «свежим воздухом» Колымы, а кто работает на страну - да пусть он хоть весь Лондон скупит! А мы порадуемся за него... И это будет по-христиански.

Тот, кто сегодня в той или иной мере занят расколом - служит врагу. А он рад подкормить и коммунистов, и монархистов, и социалистов, и демократов, и христиан, лишь бы у нас не угасла свара, лишь бы продолжался раздор и раскол.

По-моему, Президент в известной мере уже вернул нашей стране и уважение в мировой политике. Его пытаются кусать украинские, грузинские, прибалтийские, молдавские и прочие временщики, но благодаря ему и пришедшим к власти его соратникам-офицерам КГБ Россия, пусть не очень громко, но уже крепко удерживает свое мнение против США и спокойно начинает диктовать свою политику.

Он делает огромную работу, налаживая наши отношения с ближайшими соседями - Китаем и Индией, формируя новый блок против гегемонии США. Не кричит, не угрожает, а тихо делает свое дело. И нам надо не спорить, а объединяться и поднимать Родину. Всем миром!

Помнишь притчу про веник и отдельные прутики? Прутик легко может сломать и ребенок, но попробуйте сломать веник... А ведь это те же прутики, связанные воедино.

Против нас брошены миллиарды долларов, и все они, как и обещал Даллес, направлены в лозунг «Разделяй и властвуй!». За эти деньги нам улыбаются с экранов прошедшие в США нау-

ку «познеры», а купленные с потрохами СМИ душат наше сознание. Я иногда представляю себе картину, если бы все они вдруг уехали разом в длительную командировку. Представляешь, какая тишина наступила в стране! И покой...

Так вот, возвращаясь к Президенту. Он сегодня «удерживающий», и я напомнил бы всем: «что имеем - не храним, потерявши - плачем». Что лучше: немцовы, гайдары, хакамады или Путин, Иванов, Степашин?

Мы должны стать соработниками тем, кто строит и восстанавливает, а именно Патриарху и Президенту. Я так считаю.

Не получилось взять нас «напролом», теперь они обходят «с тыла». Вот опять взялись за армию. Причем руками наших доморощенных «ев». А что, они, матери, тоже не виноваты в «дедовщине»? Если честно, правду и ничего, кроме правды? Да сами же во многом и виноваты. Давно известна старая истина: «Кто командует в детской, тот и правит миром». Пока эти матери, побросав детей, бегают по многочисленным работам и митингам, чуждые нам «Споки» и «Соросы» оболванивают их чад системами иностранных «учителей». Где были эти матери со своими «комитетами» когда в школах официально вводили разврат? Почему они не вышвырнули на помойку телевизор, этот «фонарь идиота», откуда на головы их детей ежедневно льется кровь, сыплется мордобой, смерть, катастрофы, проституция, голые бабы и мужики с воплем: «Отрывайся по полной!». Вот их детки и «отрываются». Так, что «нече-о на зеркало пенять, коль рожа кривая».

Интересно, а где у нас «комитеты матерей дочек-проституток»? Или у нас детьми считаются только сыновья? А по поводу того, что десятки тысяч девчонок шляются по панели, разнося заразу и разврат, растлевая тела и души, никто никаких митингов почему-то не устраивает...

А ведь именно они, матери, узаконили аборты, т. е. убийства. Такое убийство - это, вроде, и не зло... Эти материнские «комитеты» не тем заняты или не для того наняты. Конечно,

решать проблему «дедовщины» надо, но не во вред стране и ее защитникам. Объединившись, женщины могут сделать многое, очень многое, но начинать надо не с армии, а с детского сада, даже с колыбели. Еще древние наши предки учили: «Воспитывать надо, когда ребенок лежит поперек лавки, а не вдоль». Так что нечего сваливать свою вину на армию.

Да, армия построена на дисциплине и жестком подчинении, иначе это не армия. А взгляните на наших современных развращенных и распущенных деток...

Когда я служил, «дедовщина» тоже была. В роте старики сняли с меня и часы, и новую форму и т. д. (я еще и служил-то не со своим годом). Но и к этому тоже надо готовить детей. Ведь армия получает на службу готовый «продукт» нашего общества. А как мы живем? Все городские квартиры усилены бронированными дверями и стальными решетками. Это от кого? Да все от наших же деток. А теперь представьте эту огромную массу собранных вместе «шалопаев». Легко ли ими управлять? Вот вы, солдатские матери, приготовили своих детей к службе, к послушанию, к дисциплине, к нагрузкам, воспитали в них выносливость, дух товарищества? Вот то-то. С себя начинать надо и со школы. «Яблоко от яблони недалеко падает». Того, кто дороги к отдаленным деревням не чистит, а денежки за это получает, тоже мать родила. Мне кажется сегодня есть только один путь: просить Церковь взять на себя воспитательную и образовательную функции. А те, кто против этого, - они и есть враги своего народа. Сами живут с пустой душой и другим не дают «вытеснять тьму светом».

На этом пока остановлюсь, но в следующем письме, если не возражаешь, продолжу размышления на эту тему. С постом! С весной!

Обнимаю, Дмитрий Арсеньев
(Пеновский р-н)
март 2006

Сколько нашествий пережила Россия! Надеюсь, что с Божьей помощью переживем и это. Все эти с двойными паспортами и тройными гражданствами рано или поздно сбегут. Кто в Англию, кто в Испанию, а кто в колонию... Для них Россия не Родина, а место обитания. Они не понимали и никогда не поймут души нашего народа. Да, конечно, они напрессуют из молодежной среды (пользуясь ее дурью) своих дубликатов-апологетов, но это не будет очень большой процент.

Европа, она жить-то не умеет. Я своим детям, внукам объясняю: «Тебе надо на жизнь энное количество денег, заработай их. Но если тебе предложат в два раза больше, но работать без выходных или сутра до ночи — не соглашайся. Держи всегда среднюю норму, иначе на саму жизнь времени не останется. Надо ведь и на берегу иногда с удочкой посидеть, и на закаты-восходы полюбоваться. А работать человек должен в удовольствие, но не батрачить на свой желудок. Приучи себя скромно и просто питаться, скромно одеваться. До нужного места «Ока» довезет тебя с тем же успехом, что и «БМВ». Тебе ведь надо ехать, а не хлопать перед носом соседей полированной дверцей. В попутчики жизни тоже старайся выбирать друга, а не хищника...

У меня был сосед. Сколько я его помню, он всегда стоял с удочкой на набережной Москвы-реки. Работал он наладчиком каких-то линий, но всегда пребывал на больничном. Когда было очень надо его вызывали, в кратчайшие сроки он отлаживал всю эту электронику и опять брал бюллетень и уходил с удочкой на набережную. Начальство всегда возмущалось, но терпело и даже премию ему выписывало, поскольку был он в своем деле классным специалистом. Так он и жил до пенсии и я думаю, что жить будет еще долго, потому что он очень

любит жизнь и понимает в ней толк, хорошо знает классическую литературу, посещает художественные выставки и театры, но его самой страстной любовью всегда была рыбалка. А еще он делал очень красивые поплавки и продавал их на «Птичьем рынке». Его не коснулись все эти «перестройки» — поплавки они всегда нужны, а на выборы он, сколько я помню, никогда не ходил. Зато была у него хорошая семья, двое детей, даже кое-какие сбережения. Но всю жизнь он работал только для того чтобы жить и быть свободным. Свобода это ведь не та ложь, которую цистернами выливают нам на головы всевозможные СМИ. Свобода — это когда ты как птица, куда захотел, туда и полетел. Но для этого надо быть специалистом своего дела, нужно чтобы в тебе нуждались, вот тогда ты и сможешь выбирать где, когда и сколько работать. Выполнил заказ и опять свободен...

Вспоминаю так же одного скрипичного мастера, который жил под Сергеевым Посадом (тогда Загорск). Это был очень хороший мастер и заказов у него всегда было полно. Но он никогда не брал лишней работы. Мог в любое время сесть с женой в свою «Победу» и укатить куда-нибудь отдыхать. Но если кому-то было очень нужно и он понимал, что это действительно не терпит отсрочки, мастер работал день и ночь, пока не выполнит заказ. Если же речь шла, скажем, о «Гварнери» он мог и вовсе трудиться бесплатно. Сама работа доставляла ему удовольствие. А когда заказов не было он шел в монастырь реставрировать иконостасы, резать оклады и т. д. Но в любой день мастер мог сказать: «Завтра меня не ждите» и ему все прощали. Потому, что это именно МАСТЕР.

Эти люди понимали толк в жизни и никогда не боялись конкуренции, поскольку хорошо знали, что на «хлеб насущный» они всегда себе заработают. А в остальном можно и ограничится. Поскольку «настоящая свобода дается только жестким самоограничением» — это старая истина.

Даже покупка машины (нужная казалось бы вещь) — это

уже рабство: бензин, страховка, техосмотр, права, автосервис, ремонт... — доильный аппарат!

Эти марксы-ленины усмотрели в законе «возрастания потребностей» движущую силу мировой истории, а в развитии производства «высший критерий общественного прогресса». Вопрос: за чей счет?

Создал ли Господь человека для того что бы он постоянно стоял у станка или домны в гари и грохоте или получал хронические заболевания спины за рулем автомобиля? Мы конечно живы за счет совершеннейшего механизма данного нам Богом, но неужели не видно, что срок нашей жизни постоянно сокращается?!

Кто в этом виноват? Мы сами. И не надо искать виноватых. Если дом разваливается и хозяйство гибнет, кто виноват, кроме самого хозяина?

А если спекулянт нахально содержит на наши деньги английский футбол, кто виноват? Я думаю те, кто избирал его «начальником Чукотки» (в частности).

Русский человек по природе доверчив, а разным *соросам* только этого и надо.

Если человека с детства воспитали честным, порядочным. Создали в его душе шкалу нравственных ценностей, его уже не купишь, потому что в душе сформированы устои и убеждения ему дороже денег. Но скажи все это человеку главная цель которого — «нахапать», он рассмеется тебе в лицо. И странная получается картина — все кричат о бездуховности, воровстве, взятках, противозаконности, но ничего не меняется. Люди живут во лжи, все сверху донизу в «царстве князя мира сего» и ничего, привыкли. Как американцы привыкли называть свободой ту условность которую они ею обозвали. Настоящая свобода там никогда и не ночевала. Каждый шаг регламентирован и человек зажат их условностями аж до удушья.

А вот я даю своим детям Пушкина и всю русскую литературу. Именно от нее веет настоящей, волнующей свободой. Но

мы восхваляем Чеховскую «Степь» и при этом суем нашей юности компьютеры, телевизоры и желание хапать деньги, называя всю эту абракадабру иностранными словами: «бизнес», «гешефт», «менеджмент» «дилер», «брокер», т. е. делаем спекулянтов и ростовщиков самыми уважаемыми людьми, достойными подражания. Но на голове то долго не простоишь.

Почему государство так печется о малом и среднем предпринимателе? А драть-то с кого? С нашей Сачихи? Так она и электричество не включает. Что с нее взять? А Березовский держит свой капитал в недоступных местах. Значит чтобы эта чиновничья власть жила припеваючи «в три горла», надо иметь с кого брать. И в детях они не воспитывают скромность, бережливость, воздержанность, внимание к пожилым людям. Не объясняют им того, что все вокруг дал нам Господь. И все это не принадлежало и не принадлежит человеку, что он здесь в гостях, явление временное.

А истинный Владыка всего может и наказать, разом лишив миллионов в Малайзии или в Новом Орлеане. И Содом, и Гоморра не детские сказки, а наказание за пороки.

Но детей не учат читать и осмысливать серьезные источники, а все больше: «Пиф-паф, ой-ой-ой, умирает проститутка, а за нею бизнесмен...». В домах наших пахнет воровством, но наши чада к этому «аромату» уже привыкли.

И пока каждый из нас не очнется от этого всеобщего угара, не осмотрится вокруг, и не обнаружит, что его детей воспитывают чужие (и чуждые) дяди и тети, и учат их неизвестно чему, а кругом разлита официально узаконенная ложь, толку не будет. А как поймут это прозревшие родители, сразу долой все мигающие экраны, долой Гарри Поттера и иже с ним. Важно чтобы ребенок спокойно спал по ночам, не пил, не курил, не тянулся к шприцу, не хамил, не коверкал русский язык жаргоном, чтобы его мировоззрение подпитывали не враждебные нам СМИ, а чистые источники, отфильтрованные веками и тысячелетиями. Для этого надо иметь мужест-

во принимать самостоятельные решения и ни на кого потом не жаловаться, а винить в неудачах только себя. Значит или «с волками жить, по-волчьи выть», или признать что «идя по болоту чистым не останешься». После чего стремительно увести детей из этого омута, куда их активно заманивает «крысолов с дудочкой».

Я думаю, что «Голый король» — это символ нашего времени. И хочу, чтобы наши дети и внуки это видели и понимали. С Божьей помощью, конечно!

Извини, несколько сбивчиво, но, сам понимаешь, ВЕСНА — страда огородная...

Д. В. Арсеньев,
Пеновский р-он
Тверской области.

Письмо шестьдесят первое

Наша деревня существует в этом мире одновременно с городом. Мы видим вас по телевизору и вы нас тоже, иногда. Но ощущения, я думаю, очень разные.

Вот свет мигнул, погас и мы уже ничего не видим, будто мешок на голове. Темень непроглядная. Нахожу фонарь, зажигаю керосиновую лампу и она освещает сразу массу вопросов и проблем. Надолго ли? Что делать с холодильником? А связь? Ну, тут перекину рацию на аккумулятор. Дом стонет под напором ветра. Восемь утра, но рассветать и не думает. Ощущений масса. Не соскучишься.

Сколько я живу здесь (а скоро уже будет двадцать лет) столько и обрываются провода и все время в одном и том же месте. Такая устойчивость радует. Есть нечто стабильное и в этой жизни. Ну, это я так, к слову.

Я вот о чем постоянно думаю (благо время сейчас есть). Ну вот нет электричества, радио, телевизора. Нет термометра за окном. Но если оглянуться хоть чуть-чуть назад. Совсем немного – лет так на 150. Что тогда люди не жили? Не радовались? Не любили? Не воевали на том же Кавказе (почитай Толстого)? Не сочиняли «Евгения Онегина» или «Шестую симфонию» или «Лебединое озеро»? Да и жили, в общем, то подольше. И культура была, прямо скажем, не чета нашей.

А в деревне так же и жили, кто-то работал, а кто-то пьянствовал, пропадал. Одинокие старухи так же доживали свой тяжелый век, глядя на мир такими же неизвестно от чего слезящимися глазами.

«Ах... ты, ноченька. Ночь осенняя. Ночка темная». Она сейчас такая же беспросветная, без фонарей. А чиновники, пожалуй, так же хапали, покупали новые пролетки и строили дворцы. Ну не лопатой же они все это зарабатывали.

«Что было, то будет...». Воистину так.

Простой-то человек жил в согласии с Божьим миром. Завернулся листик на дереве, значит туман будет. А не завернулся, значит вёдро. Небо вымело ветром, значит зима будет ой, ой, ой! Вот это и называется гармонией, со-гласие с Божьим миром. А сегодня, сломался термометр за окном и все ни туда, ни сюда. Остановились часы и везде опоздал, не попал, не встретился. Живем в искусственном, придуманном мире, а реальность все дальше и дальше исчезает в тумане. Лопнуло что-то и сидим то без воды, то без света. И ведь ничего не поделаешь. Всего не предусмотришь.

Ну не дай Бог, в Удомле что-то случится. Ведь всю Тверскую область расселять надо (тех кто выживет). А мы все смотрим как-то в бок и в землю и все делаем вид, что ничего, пронесет. И строим новые реакторы хоть той же воды для их охлаждения давно не хватает. Ничего... Вперед! Прогресс... А ведь было уже все и не один раз. Мы же предупреждены, но нам этого мало...

«В лесу родилась елочка» или «Во поле березка стояла», кому-то это красивый образ, а для нас еще и просто дрова. Начальство собирает тех, кто эти елочки да березки валит. Аукцион называется, в смысле кто больше даст. Положили денежки в карман и дальше пошли руководить. Это ведь общенациональное Богом данное бога-тство. Но мы вот живем в лесу, а дом отапливать нечем. Единственное что нам надо, это дрова, ни угля, ни торфа, ни газа мы не просим. Средний возраст населения за 70 лет, здоровье «по-возрасту», а пенсия от 1800 до 2200 рублей (за возраст премия). Телега же дров стоит 1500 рублей! И кубометров в ней столько, сколько аукционеры укажут, причем одна осина. «Хочешь бери, не хочешь... молчишь? Значит бери!». И везут-то ни когда тебе надо, а когда им удобно. Вот стоит бабка и считает в уме, что меньше четырех телег не обойтись (и то, если на печке спать, а весь дом не греть), а это 6 тысяч, ладно, баню одну на три дома топить придется... Но вот из-за пеньков слуга Бахуса явился с топором. «Могу расколоть, 500 рублей одна телега», и за укладку 300 рэ, «только для тебя». Вот и копят бабульки целый год эти 7--8 тысяч рублей. А живет она буквально среди дров, в лесу, который ловкие ухмыльчивые начальники давно положили в собственный карман.

Так, что крайний-то всегда народ, который эту свою разнесчастную копеечку от сердца отрывает и... «с мира по нитке, завхозу галифе».

Это если тихо, на цыпочках, заглянуть правде в глаза и увидеть съежившуюся бабульку спящую в фуфайке на плите... Среди леса.

«Сытый голодного не уразумеет», - вздыхает народ и все и остается по-старому. Начальник сидит в уютном кресле возле теплого камина, у лесника ковер конечно подешевле, но все же есть, а бабулька в холодной избенке прикидывает, как ей на оставшиеся 200 рублей самой месяц прожить, да кур и тощую, как кочерка, кошку прокормить, да еще и лекарств ку-

пить. А начальники прикидывают, на сколько повысить цену в следующем году. Инфляция и других «нужд» много, «маловато будет». А где-то написано слово «совесть». Но видно такими крупными буквами написано, что их вблизи-то и не разглядеть. Вот между этих букв и бегают, суетятся создатели различных реформ.

Вот те, у кого в голове есть мозги, а не образование, во весь голос предупреждают: «катимся к катастрофе и не только в смысле ресурсов, но и к моральной катастрофе».

У подрастающего поколения в подавляющей массе нет совести, нет нравственности, нет уважения к старикам. Т.е. нет главного, что делает человека «челом века». А те жалкие музейные раритеты, что растут как эксклюзивы в интеллектуальных парниках, не составляют «тела» народа. И пока на место того, кто хапает со старух пенсию за телегу дров не встанет тот, кто, заработав на строевой древесине, привезет ей дров бесплатно из уважения к ее жизни прожитой в нищете, к ее наградам за войну, к ее остаткам веры, ко всему тому благодаря чему и живут сегодня эти паразиты насосавшись от всего недополученного ею добра. Пока этого не произойдет мы будем падать и падать, о осталось уже совсем не далеко и это не рассуждения дилетанта, а серьезные труды ученых историков, богословов, настоящих экономистов.

Вопрос не в деньгах, а в устройстве души. Здесь все зависит от правил, в которых воспитывался тот или иной человек. Есть нищий, который никогда не возьмет чужого, а есть богач, который всегда прихватывает лишнее, за счет чего и богатеет. Один человек не может перешагнуть нравственных барьеров внутри себя, а у другого их попросту нет. С одним человеком можно заключить договор, поверив на слово (как прежде русские купцы доверяли друг другу огромные суммы), а другого можно держать только страхом, да и то...

Если каждый очень внимательно и честно посмотрит себе в душу, то увидит главную беду нашего народа – потерю совести.

А процветание и благосостояние, как это не покажется странным, строится на совести, чести, нравственности, т.е. на устоях.

Тут по радио тревожным голосом сообщают и обсуждают – убили несколько проституток, которые в таких «ужасных» условиях занимаются своей профессией...

Они, что, молоко больным детям разносили? Или не знали чем занимаются и не они распространители заразы, растления и порока? Каждая из них, встав на этот путь, знает чем это может закончится. Эх...

Выхожу во двор. Вечер. На бледно-голубом небе, подбитом кремово-желтым цветом заходящего солнца разбросаны тревожно ползущее тяжелые тучи. На этом фоне гравюрно просвечивает бирюза и уже в просветах мелькают звездочки. Еще бледные, они вот-вот зазвенят на темном ночном небе, а пока чуть мерцают.

Вечность. Где слова, дорогой мой, где эти жалкие буквы, из которых можно соткать некое подобие, чтобы передать затем людям? Как растревожить их, убивающих время своей жизни, в бетонных коробках с мертвым электрическим светом, смотрящих на какую-нибудь шутиху Клару Новикову или ей подобных? Тогда как рядом, в двух шагах Божий Мир. Вечность.

Сколько всего дано, никакой жизни не хватит, чтобы не то, что постигнуть, а прикоснуться и упасть в слезах на колени перед таким Божьим даром. Перед этой совершенной красотой. Осознать возможность своего соучастия во Вселенском домостроительстве всеми теми талантами, что наделил тебя Господь.

А что мы? Создаем оружие, отравляем воздух, воду, едим что попало. Воистину «Если Господь захочет кого-то наказать, от отнимает разум».

Обнимаю, *твой Дмитрий АРСЕНЬЕВ,*
Пеновский район.

«Что нам неведомо, то для нас не существует, – гласит вековая мудрость. Ну не знаю я, кто такая Кандолиза Райс или что там сказал президент Ирана, ну и что? Зачем мне все это? Мне, например, и в голову не придет кого-то «выбирать» (хорош выбор!), где-то там, далеко, кого я и в глаза никогда не видел.

Я знаю массу людей, кого все это и прочее совсем не интересует. И они, слава Богу, живы. Живут же в Сибирской тайге старообрядцы и жалоб, насколько я знаю, от них не поступает. Они не считают себя несчастными от того, что не отпустили куда-то, какую-то бумажку или не узнали, что Израиль опять воюет с Ливаном. У них ведь и своих забот хватает.

Не было у нас связи неделю. Не работали телевизоры, телефоны, радиоприемники и ничего. Никто не заболел, не перестал исполнять свои повседневные дела, как это веками делали наши родители и прародители. И лес шумел по-прежнему, и солнце светило, и дождь лил, а все беспокоились о будущем урожае и обсуждали свои дела, а не проблемы Буша.

Но так все стараются создать впечатление, что если нам не сообщат прогноз погоды, мы умрем. Открой старый месяцеслов, и ты поймешь, что наши предки прекрасно знали о том, что будет «на Николу» или «на Казанскую». Да у нас и сейчас старики больше ориентируются на верные (проверенные) приметы.

У народа за спиной века, а у института прогнозов и один век едва ли наберется. А ведь там ежедневно суетятся сотни людей получающих наши государственные деньги.

Ну не было самолетов сто лет назад, и Тютчев ездил на лошадях, и Чайковский, и Чехов. А нынче вот ни лошадей, ни Тютчевых... Ведь сегодня мальчик где-то дома, с экрана телевизора (или где-то еще) получил информацию и что-то «замкнуло у него в голове» (короткое замыкание). Решил он

стать летчиком, танкистом, космонавтом и все, это стало его «идеей-фикс» под которую он кладет всю свою жизнь, иначе говоря, становится одержимым. Отныне все его мысли связаны с железками, силой двигателя, подъемной силой крыла, скоростью. Но именно на этом пути человек расстается с Божьим миром и уходит из Рая, сливаясь с мутным потоком цивилизации.

Ты же знаешь, в чем наша беда. Конечно в потере устоев, исторической памяти, преемственности поколений, заброшенности истоков.

Приехала дочь с внуками, и решили мы съездить на исток Волги. И что мы там обнаружили? Запустение и заброшенность.

Одно дело раз в год посетить помпезное мероприятие, другое – постоянный уход, забота и поклонение. Но нет этого. И народа нет, но есть разовые мероприятия. Исток заброшен, нет намоленности, нет атмосферы русской святыни. Одна матушка, настоятельница женского Ольгина монастыря, в единственном лице, как часовой на посту. Да редкие туристы иногда заглядывают, а так пустота и запустение. Оказывается это место великое только для очень немногих. Нет там сидящих в раздумье о судьбе своей, своих детей и своей Родины. Людей нет. Опустела русская земля... Города это так, отстойники. Те, кто потерял связь с родной землей, это уже условный народ. В городах люди не связаны друг с другом так бок о бок. А Россия, хочешь, не хочешь, а это община, именно бок о бок.

Но вернемся к истоку Волги. Запустение и безлюдье, часовенка закрыта на замок. А ведь истоки то чистить надо и намаливать. Видел я в своей жизни, как от храма на пустыре осталась одна только стена, а стоит в нише свечка, иконка, цветочки лежат и короба спичек. И тропинка протоптана...

Никого! Ни души! Но здесь присутствует молитва. Это сразу чувствуется, когда место намолено. А есть, как Ширкав погост, леса стоят, кругом все вытоптано, но не нахожено и не намолено. Дорогу зимой не чистят, как и у нас. До церкви, для туристов еще да, а дальше, к людям деревенским, это уже не зачем. Вот и

вся наша «психологи́я» все «нацпроекты». А сейчас, когда во всех сельских школах «компьютеры поставят» последние дети с земли убегут. Что же мы все никак не хотим смотреть правде в глаза, что же мы все морду то нашу, прости Господи, воротим от нее? Ведь те, кто сегодня решает, что нужно народу, они ведь видят нас через тонированные стекла своих правительственных автомобилей. Да и видят ли вообще?

Дорога к счастью внутри нравственных законов, а не в бессмысленных поисках среди цифр и теорий, а самая «тонкая технология» – это душа человеческая. И университет, где этому учат уже не одну тысячу лет, он рядом – это церковь Христова. Но! «Что нам не ведомо, то для нас не существует...».

С другой стороны «что посеешь, то и пожнешь...». Посеял в своих детях мысль бежать без оглядки в город, пожнешь одинокую старость и чаще всего не очень устроенную общежитскую или арендованную городскую жизнь детей. Арендованная квартира, арендованная семья и т.д. А рядом цветет и благоухает АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА, БОГОДАННЫЙ ГАРМОНИЧНЫЙ МИР! Оглянись! Не пройди мимо!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С уважением, Д.В. АРСЕНЬЕВ

Пеновский район.

«МЫСЛИ ПО ПОВОДУ»

Вся история человечества постоянно указывает на одну и ту же беду – мы живем, глубоко не задумываясь. Темная сила мертвой хваткой удерживает нашу мысль на земных повседневных проблемах.

А что же на этом свете дороже человеческой жизни? Говорят (есть такое мнение), что ничего, что это единствен-

ный и бесценный дар. Достоевский советует: «Полюбите жизнь больше, чем ее смысл».

Любая глубокая мысль уводит человека от повседневной суеты и ставит его перед ИСТИНОЙ. Но остаться с нею с глазу на глаз – это испытание. Для этого нужны душевные силы! Как правило, человек отступает и бежит, бежит туда, где царствует факт. Зона земной логики.

Как сказал Шпенглер («Закат Европы»), истина и факт не имеют под собой ничего общего и никогда не найдут единого языка для диалога.

Истина – это *Христос*. Факт – это *Пилат*. Между ними стена, состоящая из лжи и компромиссов. Дверь в этой стене открыта для всех. Но только считанные единицы находят в себе силы пройти через нее в неизвестность, оставив на пороге свою повседневную суетность.

Во все века эта проблема стояла перед человеком, но мы упорно поворачиваемся к ней спиной, до того момента пока Время и неминуемая Смерть властной рукой поставит нас перед необходимостью взглянуть в глаза Истине. И вот тут все, чем ты жил, что накопил, чем дорожил во что ты «верил» теряет всякий смысл. Остается пустота и страх.

Если самое дорогое – это человеческая жизнь и Истина, а не факт, то современное человечество делает все, чтобы ее уничтожить. При этом веками выстраивая «свою идеологию». В том направлении, что есть «законы» развития, «необходимость» и прочая белиберда. Если задуматься, конечно...

Ведь только подумать, чем человек занимается на земле, этом подвешенном в непостижимом пространстве куске материи, несущемся к никому (никому!) непонятной цели?! А другой Земли нет и не будет. Одна на всех...

И вот мы, как паразиты, источили ее, просверлили, как черви, вытаскиваем из нее все, что можем, называя это «полезными ископаемыми». Уничтожаем леса, называя это «плановой лесосекой». И еще много-много слов напридумали,

оправдывая ими, тотальное уничтожение того, что является нашим общим домом. Единственным...

Огромная масса людей тратит драгоценное время жизни на какие-то партии, выборы, вооружается, убивает друг друга, летит в космос, погружается под воду, лезет под землю и не задает главного вопроса: «Зачем я и живу? Зачем мне дано время жизни?». И все пронизывает огромное самомнение, которому нас традиционно обучают с самого детства все образовательные учреждения.

А ведь кругом одни парадоксы. Мы уважаем древних мудрецов и ставим им памятники. Обращаемся к старцам и святым отцам за советами по важнейшим вопросам жизни. Книгу, описывающую события тысячелетней давности – библию, считаем главной, Иоанна Златоустого изучаем в академиях... А зачем?!

Если мы так далеко ушли «вперед» и сами себе на уме? А все это говорит, что ничего на земле не изменилось. Ничего!

Может пора опомниться? И этот призыв звучит в мире не одну тысячу лет. Глас вопиющего в пустыне. Ведь покаяться – значит переменить сознание.

Чего добивается темная сила? Изменения сознания. Ей необходимо деформировать его необратимо. Вот главная цель и на ее достижение брошено все. Тотальная телефонная сеть, полная компьютеризация... «Все в во всемирную паутину! В Интернет!». Но из благих намерений «в аду подстилка» – давно сказано. Ох, как давно!

Разве современный, да и вообще, молодой человек знает, что за той дверью, где как ему кажется, лежит счастливая жизнь, пропасть бездонная!

Слуги зла сделали главное из задуманного – разрушили связь поколений. Теперь опыт старших сведен к минимуму. Авторитет родителей стал рудиментом. И это отдает сознание юного существа во власть современных шулеров. А доходы от всей этой «игры в наперстки» идут все в тот же безразмерный карман зла.

Из-под ног современного человека неумолимо выбивается фундамент из устоев, совести, понимания свободы, семьи, дома, уважения к родителям.

Все ставится с ног на голову и с помощью всякой «политической йоги» признается правильным и полезным. Куется цивилизация рабов, для которых сытость и развлечения становятся основой их бытия.

Современные Афонские старцы, к которым едут за советом со всех концов света и нищие, и президенты утверждают, что «главное искушение века сего – скорость. От спешки, в которую нас загоняют бесы, утрачивается духовное равновесие, гармония» и начинаются ошибки. А народ-то наш давно сказал: «Быстро хорошо не бывает». Разве тут поспоришь? Хотя, вон победу над фашистской Германией сколько лет добывали всенародным страданием, а и ее у нас пытаются отнять и это тоже бесовский промысел. Продолжим тему позже, а пока – С ДНЕМ ПОБЕДЫ ВСЕХ НАС!

С уважением,
Дмитрий АРСЕНЬЕВ.
Пеновский район.

Ты знаешь, я иногда теряюсь. Писать об одном и том же скучно и бессмысленно. Хотя «капли камень точат». Но мы все как-то вокруг, а не о главном. Главное все обходят, поэтому и результата никакого не будет.

Ну что писать о природе городскому жителю? Да он высовывает нос на природу будто на выставку заходит. Впечатления у него хорошие и нутром он понимает, что это единственная реальность. Но ведь потом-то все равно бежит обратно, в «парк культуры», на свою карусель, к иллюзиям...

С другой стороны, у меня перед глазами периодически появляется родственник моих соседей. У него все есть: квартира, машина, дача, свой «бизнес», который обеспечивает ему все это, плюс рюмочку и кусочек балыка (без ограничения). Весь внешний вид – одно благополучие (еле влезает в машину), постоянно улыбается, с виду настолько всем доволен, что даже язык не поворачивается говорить ему «о всяких бяках».

Приедет, сеточку бросит, из ружьеца попалит, чего еще то? Счастливый человек и даже без всяких кавычек, наверное.

Но чего-то в нем не хватает, что-то во всем этом временное, «пир во время чумы».

Вот его покойный дядя был совершенно другим человеком. Хотя порода вроде бы одна. Но из него всегда исходила какая-то уверенность крепко стоящего крестьянина с землей, с хозяйством, с руками умеющими все. И тут мне на ум приходит одна мысль. Те, кто махнул в город в первом поколении – горожанами никогда не станут. Это не зависит ни от одежды, ни от удобств, ни от заработка. В городе надо родиться. Тоже и в обратном варианте. Горожанин, приехавший в деревню (как я) крестьянином никогда не будет. Можно научиться косить, пахать, доить, рубить дома, но психологию не поменяешь.

Только во втором, а скорее даже в третьем, поколении можно считать себя либо горожанином, либо крестьянином. Сын соседа только приедет сразу за ремонт крыши, покос, дрова. И все у него ладится, учить ничему не надо. А вот внука хоть и можно загнать на крышу или покос. Но! Ему этого не нужно. Он уже настроен пивка пососать, тарахтелку включить, да поболтаться. Все! Так исчезает род. Так он умирает. Так рвутся связи с землей.

Да, он еще будет некоторое время приезжать, пока дом не развалится. А кто он в городе? Обслуживающий персонал, «лимита», как их «окрестили» при Хрущеве. Продавцы магазинов, дворники, строители, коммунальщики, шоферы. Толстой в свое время хорошо их описал, но ведь с тех пор ниче-

го не изменилось. Они не рвутся в Эрмитаж или в Третьяковскую галерею, в Малый и Большой театры, их не интересует Румянцевская библиотека. В доме такого «горожанина» превалируют шкафы с посудой, а не полки с книгами. Вот так города всасывают в себя крестьянство. С этого во все века начинался распад.

Может ты помнишь, что еще в первой половине XX века Антуан де Сент Экзюпери писал: «...В Европе двести миллионов человек бессмысленно прозябают и рады бы возродиться для истинного бытия. Промышленность оторвала их от той жизни, какую ведет поколение за поколением крестьянский род и заперла в громадных гетто, похожих на сортировочные станции, забитые вереницами черных от копоти вагонов.

Есть и другие, кого затянула нудная однообразная работа...

Кое-кто вообразил, будто возвысить людей не так уж и трудно. Надо их лишь одеть, накормить, удовлетворить повседневные нужды. И вырастили из них мещан, деревенских политиков, узколобых специалистов без каких-либо духовных интересов. Эти люди неплохо обученные, но к культуре не приобщенные. Последний школяр на отделении точных наук знает о законах природы больше чем знали Декарт или Паскаль. Но способен ли школяр мыслить как они?

Вот мы хотим чтобы женщины больше рожали. Но почему наши деревенские бабы и безо всяких реформ и «нацпроектов» до сих пор рожают по 3–4 ребенка, а жены священников даже по 5–6 и больше детей? Да потому что те, кто сегодня стоят у власти не имеют никакого понятия о реальной жизни. Это вам не сухая статистика и информация. Это то, что они – сытые никогда не уразумеют. Никогда! Города обходятся народу в бешеные суммы денег, но все хотят ехать в спальном вагоне «ЛЮКС». «А после нас, хоть потоп». При этом сейчас выросло поколение, которое даже не понимает о чем идет речь. Глухая стена. Пока не стукнет (Новый Орлеан, Малайзия и т. д.). А сколько городов мира уже сейчас сидят без света... Шарик-то вот-вот лопнет. И куда?

Мы все заняты ложью. Мы не хотим видеть правду. Разве у нас закрыты храмы, музеи, театры, библиотеки? Разве у нас не издается сегодня все? Ну, все! Бери и читай, учись, просвещайся, спасайся! Но ведь не загонишь, не заставишь, куда проще свалить все на одних мигрантов. Но ведь это же мы сами гадим в своих бронированных подъездах с кодовыми замками и домофонами.

Приехали молдаване к нам в леспромхоз. На родине ни дома, ни работы нет. Работают, не пьют. Сегодня, через 15 лет, у всех дома, импортные машины, свое дело. Все женились, растут дети, все семьи обеспечены.

А кто нам не давал работать здесь же?! Полтора десятка человек в возрасте до 40 лет на моих глазах спились и поумирали. Там где идет честный труд, засучив рукава, там нет национальности.

Вон, беженцы из Казахстана, семья, все оставили там, а здесь все начали с нуля. Сегодня все устроены, у всех свое дело, все работают.

Да я и сам когда-то все начал с ничего... Вон наша церковь – открыта. Никто не ходит. Это, что азербайджанец виноват или китаец? Да настоящий христианин, где бы его Господь не поставил, должен честно трудиться и молиться – за близких, за народ, за Родину и за себя конечно.

Вот что русским делать в Эстонии, когда Россия обезлюдела? На родной земле надо трудиться! Ан, нет! Дуньку-то теперь из Европы не выманишь. Она будет драться за свои права, удобства и личный комфорт. Ей, что до сих пор не понятно, что эстонцы никогда не пойдут на равноправие с чужими? Хотя, даже при этом, кто умеет трудиться и в Эстонии устроится. А Россию то кому «обустраивать»? Вот для этого, я думаю, нам надо перестать лгать, оправдывать свою духовную лень, безделье и пьянство эмигрантами, евреями и политическими партиями.

Я живу в своей (почти совсем вымершей) деревне уже скоро 20 лет. И все эти годы талдычу нашим административным работникам, что, будучи профессионалом, в прошлом глав-

ным режиссером нескольких оперных театров страны, преподавателем двух головных творческих ВУЗов (ВГИК и ГИТИС), пианистом и дирижером я мог бы спокойно вести хоровой, театральный, кукольный кружки и преподавать фортепьяно. Только для этого меня надо привезти куда-то в центральный поселок, где есть народ, дети. При этом мне ничего и платить не надо (можно истратить эти деньги на дорогу). Никто ни разу не шевельнулся. Ну, нет специалиста моего профиля и квалификации в Пеновском районе и не-на-до! Не востребован!

Один человек пришел с просьбой: «Очень прошу, займитесь музыкой с моими детьми. Мы Вас и привезем, и увезем, и любые деньги заплатим...». Эта женщина была ингушкой, фактически одна вырастила четверых детей, работала приемщицей на нашем молокозаводе и очень хотела дать своим детям культуру.

К сожалению, она скоропостижно умерла... А больше никому ничего не надо.

Так вот, господа реформаторы, а ребенка-то надо воспитывать, воспитывать и воспитывать. Растить из него человека, прежде всего, как советовал один из столпов нашей педагогики – Ушинский. Ну почему мы считаем себя умнее наших предков?

Вот только после того как у нас появятся новые Иоанны Кронштадтские, а не изобретатели новых технологий, мы начнем вставать на ноги. Только тогда! Но чтобы они появились, нам нужны матери, а не эмансипированные свиристелки. Только духовно богатая мать с Божьей помощью поможет своему ребенку найти путь к вершинам. И это вековой опыт народа, а не предвыборные «реформы» шарлатанов. «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!». Со всеми вашими «Едиными госэкзаменами» и платой за обучение. Хотел напоследок еще процитировать Экзюпери, но, Саша, что переписывать то, что каждый просто обязан прочесть? Антуан де Сент Экзюпери «Планета людей», писал ведь огромные человек.

Обнимаю, *Д.В. АРСЕНЬЕВ*

Пеновский район.

Ты знаешь, есть два вида (а может и сорта) популяции людей на земле. Это городской и сельский человек. Те, кто живут в городах – это потребители, те, кто работает на земле – это обслуживатели. Психологии обоих видов абсолютно разные.

Городской человек понятия не имеет (а если и имеет, то весьма относительное) о том, что происходит в поле, в лесу, в океане, в пустыне...

Пока соотношение этих популяций сохранялось за людьми земли, баланс кое-как держался. Сейчас наступил катастрофический (скорее даже апокалиптический) перевес потребителей над производителями.

Чтобы не быть голословным: недавно 1300 ученых сделали в ООН серьезное заявление о том, что 2/3 ресурсов земли израсходовано!

В дополнение приведу слова канадского ученого и писателя Фарли Моуэта из его книги «Моря кровопролития»: *«История человеческого общества... была и в основе своей остается историей эксплуатации живой природы. Именно поэтому я избрал ее основной своей темой о кровавой драме, фиксируя то, что мы натворили в одном только регионе за последние времена господства человека, самого смертоносного хищника из тех, что когда-либо существовали на нашей опустошаемой планете.*

Может быть, моя книга поможет осознать пагубные последствия нашей необузданной жадности, с которой мы расправляемся с миром природы, с тем, чтобы мы окончательно превратились в разрушителей мира живой природы, частью которого являемся сами».

Страшная книга. Страшная своей объективностью и историческим материалом.

Городские жители, живущие в своих бетонно-кирпичных скворечниках с телевизором вместо головы не задумываются о том, что мир комфорта и потребления, жратвы и развлечений тянет за собой кровавый след уничтоженной природы.

В то время как «он» занимается всякой ерундой, какими-то реформами, выборами, олимпиадами и даже полетами в космос и прочими «преобразованиями», человек утрачивает реальное понимание происходящего на планете.

Телевизор – это балаган, который показывает то шутов, то какую то кино-белиберду, то преображенные в бесконечные формы угадайки и разные склоки между теми и этими, т.е. уводит от познания мирознания и от осознания беды разливающейся по Земле. Вся эта электроника отнимает сознание, память, ломает психику, уводит в виртуальный мир.

Если человек родился с телевизором, то он плохо понимает, а чем же занимались люди веками до того, как появился этот самый телевизор.

Если мой сосед, имея среднее образование, не знает где находится Эквадор (вернее он считает, что Эквадор это Италия), то ему это не приносит абсолютно никакого беспокойства. Но если человек никогда не видел вековых елей, то в его понятии те хилые «карандаши», что уцелели на вырубленных делянках и есть «строевой лес».

Сегодняшний человек, в основной своей массе, плохо представляет, как жили люди еще совсем недавно, да его это и не интересует.

Портрет нашего современника можно рисовать и рисовать, но когда эта мозаика сложится, все увидят на ней чудовище. Никто, кроме церкви, не видит главной беды, что тащит за собой все остальные – искалеченная цивилизацией человеческая ДУША.

Это бездушные люди ввергают планету в катастрофу. Это они насоздавали на теле Земли столько структур, что последние, взаимодействуя, превратились в огромную раковую опухоль, пожирающую мир.

Давайте только представим себе, что мы прекращаем лесоповал. Все, вопрос закрыт! Иначе куда деть тысячи лесозаготовителей, переработчиков, всех этих управляющих, бухгалтеров и нормировщиков живущих за счет леса?

А что делать с шахтерами в угольных регионах, которым кроме как в эти постоянно взрывающиеся и обваливающиеся шахты вроде бы и податься некуда?

Страшно то, что ни в лесном, ни в угольном комплексе, ни в промышленной рыбодобыче, ни где либо еще совсем не поднимается вопрос целесообразности.

Причем любой «специалист» смотрит на тебя как на идиота, когда ты объясняешь ему, что тот, кто тащил стволы лошадью и тот, кто тащит их трелевочником имеют совершенно разную психологию. Человек, севший за рычаги дизеля, теряет представление о природе, он отделен от нее гусеницами. Он на все 100% не задумывается о том, что и кто под ними гибнет и о том, что это свою собственную голову он поливает маслом и соляркой, оставляя кучи грязи и отбросов.

Техника вообще удесятерила возможности человека по уничтожению планеты. А мы ведь все вместе летим над бездной на безвыходном шаре и никто с него за чужой счет не спасется. И никакие ученые не помогут нам в момент катастрофы, поскольку они не в силах остановить жадность, бездушие, жестокость и кровожадность тех, кто с наслаждением убивает все живое. А наука-то, наоборот дает им в руки все более совершенное оружие.

Люди живущие в городах это «кровать, транспорт, работа». И большинство из них даже понятия не имеют, что находится за пределами той разукрашенной тюрьмы, в которой они обитают от роддома до кладбища. Да они ездят за город, но это все равно, что, работая в театре, сходить на спектакль в качестве зрителя.

Что могут решить всякие «думы», когда у каждого «думающего» мысли только о собственных интересах. «Молчание – знак согласия» – древняя истина.

Значит, если нынешняя Дума уклоняется от закона о проституции и всяких извращениях, она с этими явлениями согласна. А есть ли вообще моральные и нравственные нормы или это уже пережиток? Тогда нужно заявить об этом официально, а заодно и сообщить, что же является нынешней нормой морали, чтобы все видели «кто есть кто». Только пусть каждый из них скажет: «я ничего не имею против того, чтобы моя дочь стала шлюхой, а сын педерастом, потому, что у нас свобода...».

Прав Рэй Брэдбери, утверждая в своем рассказе «Будет ласковый дождь»: «...будут квакать лягушки, петь соловей, цвести вишни и никто не вспомнит человека, что «его на земле нет». Он сам себя уничтожил». Это написано в пятидесятые годы. Уже тогда надвигающаяся катастрофа была видна невооруженным взглядом.

Стране как воздух нужны духовнообразованные люди. Реформами такой барьер не возьмешь, законами не распишешь. Тут нужно главное мерило – это совесть! Только она разберется со всеми законами и трудностями, ибо сама является главным законом и самым справедливым «генеральным прокурором».

Господь дал человеку этот закон вместе с душой. Вопрос: «По совести ли ты поступаешь?» – определяет все. Это очень мучительный процесс, когда в человеке вдруг пробуждается совесть, затоптанная (в частности) современным образованием.

Если на месте спикера в Думе или президента в Кремле сядет СОВЕСТЬ, можно будет не беспокоиться о Государстве.

Совесть можно купить, можно затоптать, но окончательно она умирает только вместе со своим НОСИТЕЛЕМ. И тот кто хочет найти причины всех своих бед должен искать их только в диалоге со своей совестью. В этом случае, где бы он не жил, человек не позволит уничтожить мир, дающий ему эту жизнь. Совесть не позволит ему спокойно спать, когда где-то уничтожается все живое. И, глядишь, по Вселенной будет безмолв-

но нестись не обугленный, оставляющий дымный след шар, а цветущий мир полный гармонии и молитвы.

И вопрос вопросов, который всегда будет стоять перед совестливым реформатором, – какое образование нужно детям в городе, а какое в деревне и куда должен устремлять свои мечты и планы сельский школьник? К земле или к безжизненным системам, ставящим целью, согнать или сманить с земли последних кормильцев, т.е. окончательно допилить сук, на котором висит вся эта наша цивилизация.

Ладно, пора огородом заниматься... Обнимаю,

Д.В. АРСЕНЬЕВ.

Пеновский район Тверской области.

Я не берусь судить тех, кто собирает всякие союзы, собрания, фонды, возмущается тем или иным, не мое это дело. Но я знаю твердо, что слова – это слова, а дело – это дело. Только дело, только поступок имеет смысл в истории.

Разговариваю с нашим батюшкой. У него трое детей. Он в начальную школу решил их не отдавать. Понимаешь? Не отдает. Почему? Без всякой патетики, без ультиматумов тихо и спокойно так объясняет: «...они там такого наберутся... сам буду учить, а дальше, с Божьей помощью...». Пос-ту-пок!

Интервью с академиком Яниным, крупнейшим нашим историком. Он сам рассказывает: *«Пришел домой, включил телевизор, пересмотрел все каналы. После этого взял телевизор, вынес его на помойку и отпустил в мусорный бак. Там ему и место».* Пос-ту-пок.

Что толку ругать **СМИ**. Всем все ясно. **«От»** и **«до»**. Даже у

нас в деревне. Возьми и закрой им вход в свой дом, в свою семью. Вот и все.

Не ругай, а соверши один поступок. Тем более Господь сказал, что грязное око всю душу загадит и надо «вырвать» его, если оно соблазны принимает.

Сосед взял свой «Tomson» с видеомагнитофоном, вывез на середину озера и утопил. Народ увидел, расстроился – «Лучше бы кому-нибудь отдал», а он им: «Зачем же я, убрав из своего дома эту заразу, понесу ее в другой дом?». Пос-ту-пок!

Сам я уже много лет тому назад очистил свой дом от этого «мусоропровода» и никаких потерь не чувствую, только одни плюсы и главный из них – ВРЕМЯ!

Зрительная память это мощнейшее явление практически не контролируемое сознанием. Поэтому и «Важнейшим из всех исскуств для нас является кино», заявил вождь «пролетарской» революции. То, что вбивает в сознание экран, уже никогда не выкинешь обратно.

Смотреть телевизор и без конца говорить: «какая гадость, как же это возможно, какая пошлость, дурновкусие и т.д.», это... не хочу осквернять бумагу плохими словами, не нравится, так возьми и убери, освободи свое жизненное пространство от этого монстра и хронофага.

А потом спроси себя честно, почему этот удав имел у тебя дома такую власть? «Природа не терпит пустоты» – старая истина. Значит, если телевизор занял в твоей душе столько места, там до этого было пусто. Или может он уже вытеснил оттуда что-то очень важное? Ну, сознайся себе в этом, иначе с места не сдвинешься.

Всяких возражений я уже наслушался: «Как же это, надо знать чем живет страна, что в мире происходит, что враг задумал. А культура, а всякие фестивали, а спорт?..».

Нет, брат, ты не прав. Ну, если не юлить? Убери и осмотрись, себя ведь увидишь. Основной вопрос и у нас в деревне и на всей земле: «Ну, что новенького?». Все ведь ждут информа-

ции, а, по сути – сплетен. Ну, будь же ты честным то! Ведь «чем больше мы знаем, тем более понимаем, что ничего не знаем». Увы, не сегодня родилась эта мудрость.

«Скучно жить на свете, господа» – когда еще это сказано, вот все и прилипли к экрану, вместо того, чтобы честно сказать себе, а ведь я еще не прочел Библию, Пушкина, Толстого, Чехова, Достоевского, Гете, Данте и т.д. и т.п. Так, понахватался по дороге, опять-таки сплетен и мнений. А ведь мимо прошли еще и Тургенев, и Лесков, и Гончаров, и Шекспир, и Монтень... Я уже не говорю о святоотеческой литературе.

Взять хотя бы «Душевные поручения Аввы Дорофея». Я гарантирую на сколько угодно процентов, что при внимательном прочтении его любой человек изменит свою жизнь, наполнит ее огромной духовной силой и смыслом. Любой, без исключения. Т.е. надо положить на чашу весов своей жизни хоть что-то, что будет противостоять убийце твоей же жизни.

Но бесовская система лукава, хитра, умна. Она понимает, что для того, чтобы человек не оторвался и не потерялся для зла надо дать ему по его запросам, кому спорт, кому порнушку, кому детектив, а кому концерт «пересмешников», да даже оперу кому-то, лишь бы он «не сошел с крючка». Тот, кто осознает суть происходящего глубоко-глубоко в душе – оборвет этот поводок. Однозначно.

Я, как профессионал, могу авторитетно утверждать, что один и тот же жизненный факт можно подать на видеопленке и как заслуживающий смертной казни и как достойный высокой правительственной награды. Все зависит от точки зрения (и съемки, естественно). Ее то и формируют **СМИ**, а точнее те, кто им платит.

Так уже сформировано наше сознание, (кассета со штампами), что один и тот же факт кем-то воспринимается гениальным, а кем-то мерзопакостным. Так уж мы сформировались с детства. Но для правящей «Элиты» важно, очень важно, чтобы существовало только одно их мнение, остальные ме-

шают. Вот созданием этого единого мнения и заняты почти все **СМИ**. Хотя всячески создается видимость абсолютного «плюрализма».

Отвлекусь, как известно «лучше жить так, чтобы не иметь негативного артериального давления, чем кормить фармацевтический бизнес». Это понимают практически все, но почему же почти никто не соблюдает столь простого правила? Нет устоев. В этом главная беда. Нет устоев! А потому все печатается и раскачивается, и рухнет, если не восстановить устои. А как? Путь один он указан тысячи лет назад. Это путь отказа: пост и молитва. И спасешься!

Воздержание и мера. Казалось бы, ну что там по телевизору... Включил и попался.

Вот почему враг рода человеческого столько внимания детям уделяет. Пока там разберутся взрослые, что можно, что нельзя. Детям за это время насуют столько, что вся жизнь потом будет искалечена.

Вот чтобы твои дети не вляпались в беду надо, чтобы у них были сформированы крепкие устои. Раз и навсегда. Надо постараться как можно дальше увести их от этого мира, который лежал, лежит, и будет лежать во зле. Ну, выведут игорный бизнес из Москвы, он соберет свои бесовские силы, поднапряжется, поменяет правительство и снова вернется. Первый раз, что ли?

Ведь это общественное мнение привело на престол Ельцина, в один момент вскинуло. Потому, что в **СМИ** были вложены огромные средства. Потом их пришлось отработать и затраты окупились, а проценты никому не счесть.

Народ-то больно медленно понимает эту нелепицу, когда из миллионного города проголосует «за» только 2 человека, а «против» 1, но выборы признают состоявшимися. Даже если никто не придет комиссия проголосует.

Ладно, все давно про это знают. И советы все нам давно даны, а главный из них «спасись сам и вокруг тебя спасутся многие».

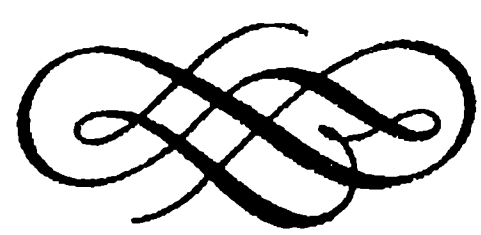
Мне кажется, что все призывы к противостоянию рано или поздно приведут к кровопролитию. А вот если возьмемся в первую очередь за себя, да начнем не говорить, а делать, совершать поступки, то и у нас дело двинется.

Все кого мы сегодня обвиняем живут за наш счет. Живут потому, что и мы хотим жить по их правилам. Но встань на путь воздержания, как исстари жил русский человек, вся эта мишура тут же разбежится.

Земля наша огромна, она ждет наших рук. Храмы кругом слава Богу стоят, иди, молись. Ну! Иди, работай и молись, да учи детей уму разуму. И работать их ставь рядом с собой. Пусть познают мир Божий. А то мы про него говорим, но не видим. В реальности-то только телевизор, а там... «суета сует и томление Духа».

И все то мы знаем, только глаза в сторону отводим. Собраться пошуметь, подписи собрать, это мы умеем. А вот поступок совершить труднее. Ну не ходи на базар и его закроют, не ходи в игорный дом, и он безо всякого вмешательства сверху сам прогорит и исчезнет. Не пей и алкогольный бизнес рухнет. Только ты сам соверши реальный поступок. Ты сам и твои дети! Так можно победить зло. Они ведь эксплуатируют наши слабости. А ты воздержись и нечем врагу будет питаться. И нечего искать эту простую истину. Кувшин-то висит на дереве и отражается в воде, а не лежит на дне. Только мы, неразумные, все ныряем, ныряем, ныряем за ним, да еще и обижаемся, что опять обмануты.

Обнимаю, твой
Д.В. АРСЕНЬЕВ
Пеновский район.



В глубине дома, в дальней комнате, часы пробили три. Ночью, в тишине, особенно хорошо слышны все звуки. Мышь тихо, но упорно грызет где-то в углу свой ход к мешку с мукой. А за мешком ее спокойно и деловито поджидает кошка. Дом потрескивает от старости, на чердаке что-то упало – соседский кот обходит территорию... Далеко в лесу треснуло дерево. Тихая безветренная ночь. Встаю, ставлю чайник. За окном луна мертвым, театральным светом заливает лес и дорогу.

Открываю труды старца Паисия Святогорца. Редкий подарок сделала мне соседка на день рождения – четыре тома его «слов». Лишний раз убеждаюсь, что в народных поговорках заключена вековая мудрость... «со стороны виднее», «лицом к лицу – лица не разглядеть» и. т. д.

Большинство из нас и не подозревает, что рядом находятся выдающиеся труды наших русских мудрецов: Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, епископа Василия Кашинского, Луки Воино-Ясенецкого, митрополита Виталия Федченкова, да разве всех перечислишь?

В этих трудах они отвечают практически на все вопросы, дают нужные советы, а своей жизнью служат примером многим поколениям. Почему же мы с упорством ослов не только не желаем следовать этим советам, но даже, и не интересуемся такими сокровищами?

«Если Господь захочет кого-то наказать, он отнимает у него разум». Воистину так, слушаю, по радио утренние известия. Господи! Чем только не заняты люди. Все перевернуто в этом мире. Женщинам платят за рождение ребенка. Т. е. ее понуждают стать матерью. А еще совсем недавно с мужчин брали налог за бездетность. Вот тут, неподалеку от меня, в семье одного строителя родился двенадцатый ребенок. Работает только один отец,

но у них не встает вóпрос - на что жить! Богатыми их, конечно, не назовешь, но достаток есть. Опять-таки не зря народ говорит: «Кто хочет, тот ищет возможность, а кто не хочет, всегда ищет оправдания».

Когда старцам говорят, что кто-то богат и красиво живет, они всегда отвечают: «Что же, посмотрим, как умирать будет».

У моей соседки нет никого. Муж умер. И вот она совершенно одна в преклонном возрасте, на краю могилы не нужна абсолютно никому. Никому! Плачет постоянно, есть себе не готовит, питается, чем придется. Воду и дрова ей еще принесут, но зайдешь, сидит у печи, уткнувшись в телевизор. Когда нет электричества – смотрит в окно. А длинными, темными зимними ночами вникуда. С сердцем плохо, глаза слепнут, ноги не ходят. Одна на всем белом свете и никому не нужна. И сколько же такой старости кругом? Но мы все не хотим этого видеть, не хотим ничему учиться. Как будто сами будем жить вечно. А старцы-тó они не случайно цену жизни смертью измеряют...

Длинные, бессонные, сиротливые ночи одинокого сельского человека. Здесь ведь, если что, то и не дойдешь никуда. И снега по горло, и сил нет, и до глухой соседки не достучишься. Вот и сидит одинокий человек, ждет своего часа, а все его мысли уже там.

Умирает человек всегда одиноко, даже если в доме полно родственников. И здесь уже ни деньги, ни банки, ни фонды, ни врачи, ни родня, никто не помощник, кроме священника. Человек становится перед Богом, держать ответ за жизнь и свою, и своих детей (если они есть). И нечего уже не изменить, не поправить. Точка.

А ведь не плохо бы вовремя задуматься, на что же я трачу самое драгоценное, что есть в этом мире. Время собственной жизни.

Слушал я тут одну известную спортсменку. Она сильно критиковала порядок дел в Олимпийском комитете. Слушал я, слушал и невольно подумал: «Какой же ерундой заняты лю-

ди». Они просто не знают, как себя занять и куда направить. А кто в этом виноват? Чего хотят матери, которые тащат ребенка едва сделавшего первые шаги на фигурное катание, бальные танцы, синхронное плавание, модельные кастинги, детское евровидение и все прочее, где огромные нервные и физические нагрузки служат ценой заграппоездок, популярности, и (как им кажется) достойной, обеспеченной жизни. Суета и тщеславие. Особенно для девочек.

Мы не видим, как летит время, не умеем проживать свой день. «Береги час» - советуют мудрецы. Рядом вечность, но и она ткётся из мгновений.

Грустно видеть, как гибнет наша вековая, еще барская, еловая аллея. Пришло ее время. Валят ветры, губят люди.

Сажал эти ели еще графский садовник. Стволы не обхватить, высота к сотне метров. А сколько они повидали.... И коляски помещиков, и пролетки пролетарских председателей, и трактора, и немецкие танки и советские комбайны, а теперь вот и дачные иномарки. Второй век стоят они часовыми времени на этой дороге. Некоторые осыпались, высохли, но вахту все еще несут. Меняются костюмы и декорации на театре жизни, умирают и рождаются люди - действующие лица, а старые ели застыли свидетелями прошедшего под ним времени.

У всего свой срок и на все воля Божия. Я живу в доме, который тоже много повидал в своей жизни. Был он и школой, и медпунктом, и «ничем», когда его просто открывали, чтобы отпраздновать свадьбу или проводить кого-то в армию. Около него тоже насажаны ели. Соседка – эстонка, что их сажала, давно уже умерла «иных уж нет, а те далече»...

Время. Неумолимое время. Смотрю я на эти вековые ели и думаю, что никакой прогресс не может переменить их судьбу. Можно спилить, можно покалечить научными методами. Но нельзя изменить отпущенный им срок и он протекает вне зависимости от мира суетящегося под их кронами, как собака, пытающаяся поймать себя за хвост. Все они в этом году усыпаны шишками. То-то пиршество для дроздов и белок.

Вот так, рядом, в двух шагах идут процессы не видимые для нас, но, имеющие к нам самое непосредственное отношение.

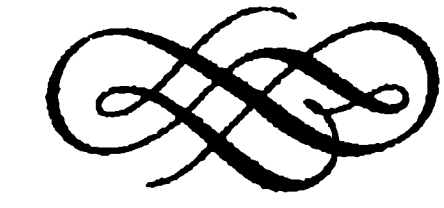
В колодцах почти нет воды. Все это видят, обсуждают, но о причинах никто не догадывается, а если и найдут, то, навряд ли станут их устранять. «Гром не грянет, мужик не перекрестится» - сколько смысла в этой пословице объемлющей всю нашу жизнь. Человек ничему не хочет учиться. Мы что не знаем, что пьянство ведет за руку смерть и нищету, не знаем, что, покупая сыну мотоцикл, затаскиваем его в зону риска. Что мерцающий экран телевизора или компьютера приведет наше чадо к физической слепоте и загаженному подсознанию, а сладости оставят его без зубов к тридцати годам, не говоря о других болячках. Все мы знаем, но «гром не грянет, мужик не перекрестится».

Все наши беды в душе и сознании человека. Господь дал человеку свободу выбора решения. Дал ему землю и совесть, дал единственный источник знания - «книгу природы» и правил жизни – Евангелие, показав перед этим в Ветхом завете, к чему приводит путь грехов и гордыни. А дальше, давай – выбирай...

Русская классическая литература постоянно обнажала бессодержательность того, что для всякого приверженца цивилизации мечтается пределом блаженства. Полнота земных сокровищ вне жизни духовной не может быть счастьем, а в итоге... разочарование и трагизм.

Такой вот «поток мыслей на рассвете». Пора к земле. Весенний день – год кормит. Напишу после окончания страды огородной. Приезжай.

Д.В. Арсеньев
Пеновский район



Ты знаешь, я стараюсь из пены повседневности выбирать главное, чтобы в своих «дневниках» оставить детям суть явлений, причинно–следственные связи, главные вопросы...

Теперь о «письме домохозяйки (да простит она меня, что не знаю ее имени отчества). Оно заставило меня еще раз присмотреться к вопросам заданным ею и задуматься, за что я очень благодарен своему «оппоненту».

Я вижу причину всех проблем человека в его душе. Что там рождается, то и обретается.

Кто виноват, что из одного ребенка вырастает поэт, а из другого бандит? Ну, где он, виновный?!

Человек, рождаясь в мир, познает его с первых минут, а точнее еще раньше – в утробе матери, у которой в душе могут быть либо мир и покой, либо ругань, заботы, волнения. Так или нет?

У матери в этот момент сильно увеличиваются нагрузки, ломается привычный образ жизни. Тебе хочется отдохнуть, а надо гулять с ребенком. Себе, что в рот полезло, то и съешь, а дитю надо специально варить, опять же стирать. Качать, играть, т. е. фактически забыть о себе. Нужна жертва. И вот тут начинается главное... выбор. Или я, или ребенок. Любить – это отдавать (и ни что иное), отдавать все до креста. А это ох как сложно. Вот тут и появляются компромиссы. Свободного времени нет, а мы его ищем (сознательно и подсознательно). С этого и начинается главная беда.

Мать – это все. «Мамочка!» – кричим мы в критические минуты. Люди едут проведать мать « я так давно не видел маму...», «Родина–мать зовет». Не Родина – отец, а Родина–мать. Мать – это защита, совет, наказ. Мать – это святое, непрерывная связь. А что делаем мы?!

Ребенка куда-то надо вести, а не тащить, потому-что ты спешишь. И плевать на все это общественное мнение, его «педагогику». Они не на что не способны. Это доказано жизнью.

Каждая минута, каждые шаг ребенка должен быть в сфере нашего внимания. Вот она всех наук наука. Не упустить без контроля ни малейшего движения, ни одного поступка, ни единой мысли. При этом, не связывая малыша по рукам и ногам. Человек растет, познает мир, а для этого нужна свобода.

Он должен учиться совершать самостоятельные поступки и отвечать за них. Но все должно происходить под нашим неусыпным контролем (ненавязчивым). Надо вовремя оказаться рядом. Разъяснить, подсказать надежный источник информации. Вот тогда и вырастет то, что надо.

А для того, чтобы этого не было всякие бездетные крупские и цеткины создавали свою систему «эмансипации». Выманить. Увести. Как на охоте... Отманить мать и заполучить ее ребенка. Чтобы выдрессировать затем, по своим стандартам. То, что дико сегодня, если навязать (именно навязать), завтра сделается привычным, а послезавтра уже нормой. Вот и вся нехитрая логика. Сегодня пускать дым изо рта (даже для женщин и детей) уже норма, а ведь когда-то это было дикостью. И таких примеров уйма.

Так вот, эмансипация вытащила женщину из дома, зарплату мужчин сократили, отдав часть ее женщинам и назвав это «равноправием». Домохозяек обозвали «иждивенками», внушив женщине комплекс неполноценности.

Вот так мы потеряли мать, затем ребенка, а затем и все остальное. А дальше уже как Бог даст. Одна мать покупает своему чаду роскошные дорогостоящие шубы, джинсы, телефоны, другая – умные книги. Одна включает телевизор, другая ведет ребенка в церковь, затем в музей, картинную галерею, концертный зал. Не зря ведь говорят в народе: «Что посеешь, то и пожнешь». И винить тут некого, кроме себя.

А вот отец должен обеспечивать семейное гнездо всем необходимым. Он и добытчик, и защитник, и учитель (в том чис-

ле и для матери). А воспитывает ребенка конечно мать (преимущественно), поскольку отец большую часть времени находится вне дома, он добытчик. Я имею в виду, прежде всего город.

Как известно «яблоко от яблони не далеко падает». Поэтому ребенок не сможет стать пьяницей, если в семье никто не пьет (за редчайшим исключением). Но! Водка – это миллиарды в карманы торговцев. Кто позволит ограничить ее потребление? Значит, государство, получающее прибыль от торговли спиртным – плохое государство. ДА или НЕТ? Только честно!

Людей, которые никогда не курили и не пили достаточно и (что характерно) никто из них от этого не страдает, да и без проституции никто, кажется, не умер, скорее наоборот. А вот распустить и развратить можно кого угодно.

Саш, я с тобой абсолютно согласен. Гроза над нами висит, действительно огромная и письма Даллеса о войне против нас я бы в каждом номере печатал, как рекламу. Я не шучу, вот уже много лет оно постоянно лежит у меня на столе (чтобы бдительность не притуплялась).

Но я не смогу убедить соседа, что сыр из Бельгии хуже нашего, тверского. Да у нас в магазине, к слову сказать, и сыр и колбаса местные, только сладкое «из–за границы», с Украины. Соседа это совсем не волнует и не объяснить ему что такое «продовольственная блокада», когда у него и коровы свои, и свиньи и земли не меряно. При этом мясо он никуда не продает, а у детей тоже все свое.

Да, конечно, так живут не все. Далеко не все, но вот тут и встает самый главный вопрос: «Почему?». Ответить на него можно только одним путем – перестать, наконец, лгать!

Ну, разве не ясно любому разумному человеку, что надо делать?

За какой такой труд наше правительство живет в роскошных условиях, привычно живет? Что они сделали, создали, сотворили, произвели?

А вот моя соседка впроголодь, в морозы, девчонкой едва

ли не сутками стояла у станка, заряжая гильзы. А каждая гильза – выстрел по врагу! Вот за это у нее сейчас орден «Трудового красного знамени» и пенсия 1700 рублей. И всё, ни медпомощи, ни лекарств, одинокая, никому ненужная. Брошена на произвол судьбы. А министр соцобеспечения купается в деньгах. Это что за государство? Совести у них нет. Затоптана! Жить по–совести сегодня подвиг! И таких примеров море. А вот тот же Игнатий Брянчанинов в старой рясе ходил. Архиерей, дворянин, близкий к царю человек, а все своей пастве раздавал.... Это светочи. Те на кого равняются лучшие умы человечества. Лучшие!

Так может у нас не те примеры перед глазами? Трудно как-то представить наших министров в стареньких, потертых пиджачках. Интересно, а как они (вместе с депутатами) сами себе объясняют получение всех своих благ и прочего? За какие такие труды и заслуги? Где та калькуляция, по которой весь народ получает?

Я бы еще понял, если б они несли какую–то ответственность (особенно депутаты), чуть что не так – накажут. А то ведь, все же «свои люди; пересадят не в камеру, а на другое теплое местечко. Все едино, все «без потерь». Все эти черномырдины, аяцковы, зурабовы и несть им числа.

Совести–то нет. Она ушла. А кто виноват? Школа? Институт? Детсад? Общество? А может ее в их семьях никогда и не было, совести–то?

Вот тут, мне кажется, нужно искать ответ на вопрос, почему всех этих министров обслуживают лучшие медики, а мою соседку по деревне – никто. Хотя ее заслуги перед Родиной несравнимо выше.

Но финал грядет и Суд будет. Евангелие уже лежит «на каждом углу», а отбор «малого стада» совершается постоянно и неумолимо. И, судя по тому, как интенсивно человеческое сознание и внимание заваливается всяким хламом и похабщиной, ВРЕМЯ не за горами. Чем суетнее живет человек, тем он дальше от Бога.

– А я не знал, – говорят многие.

– А кто тебе мешал узнать?

Сегодня, когда каждый может поискать и найти, люди упорно не хотят задумываться о главном: «Зачем я живу?».

Нет и не было в истории примера, когда бы за взлетом материального благополучия и «прогресса» не последовала бы катастрофа. Давно замечено: «Природа не терпит пустоты». А кто знает, что происходит там откуда годами ежедневно и непрерывно выкачивают нефть и газ? Никто! А никто и не может этого узнать. Пока «гром не грянет». Вот у нас в верховьях Западной Двины начинают рыть карьер (кварцевые пески), а что будет с озерами «Великого водораздела»?

Я уже не говорю о всякой живности, землях и прочей природе. Ясно, что пользы никому кроме чьих–то алчных карманов эта затея не принесет. Но многотонные машины, пыль, грязь, солярка – очередные разрушения устоявшегося баланса природы с ее «вечным» покоем.

Думает ли об этом тот, кто всю эту канитель затеял? Нет, конечно! Деньги! Деньги! Деньги! Их власть уничтожает божественную среду обитания. Но напрасно «хозяева» современной жизни полагают что их спасут замки и дворцы накупленные в далеких землях. В этом мире все увязано. Не укрыться от «ярого ока» Спасителя!

У нас уже не первый год уходит вода в колодцах. Озера заболачиваются, а реки почти совсем нет (Это в «колодце всей Европы»!). Но кто это видит? Одна Сачиха, что постоянно ворчит: «сетку уже некуда опустить, одна тина». Всю зиму два ведра воды соседке, два себе, а на баню уже топим (таем) снег. Весной чуть получше, а летом – опять беда. Но теперь вот выроют карьер, вырубят лес, обескровят верховья. А кто просчитывает беду, которую отроют вместе с карьером? Никто. А теория, она и есть теория. За нее заплатили. Почему же мы не оглядываемся попристальнее в свою историю и не задаем себе беспощадных вопросов?

Даже, читая того же «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова, заняты в основном «общефилософскими» вопросами и не видим, как в голодные для России времена проявились тысячи «писателей» и «художников». Всевозможные ВХУТемасы и МАССОЛИТы со своими ресторанами с икрой, домами творчества, дачами, бесплатными курортными путевками захватили квартиры (типа квартиры Латунского) бывшего цвета нации, расстрелянного и вытесненного в эмиграцию. Лучшее–то уничтожили, а пена осталась наплаву.

Если бы мы видели правду времени, то, небось, рассмотрели бы и то, что события 1990 года повторяют все тот же сценарий. «Что было, то и будет. А что будет, то было в веках прежде нас». Я думаю Экклезиаст имел все основания для таких заявлений.

Патриотизм – это не борьба против власти, а тяжелый труд по переработке той почвы, на которой эта власть стоит. Но об этом в следующем письме.

Обнимаю, жду в гости и все еще надеюсь заполучить от тебя тверских цыплят.

Твой Дмитрий Арсеньев.
Пеновский район.

От редактора: *Помню я о цыплятах, но заполучить их трудно. Позакрывали все птицефабрики в округе. Но найдем обязательно!*

Обнимаю, А. К.

Передо мной на столе лежат удивительные книги. Это подарок! В полном объеме этого слова. *Во-первых*, это огромный срез нашей истинной культуры. Переписка В. Я. Курбатова с В. П. Астафьевым. Затем его же переписка с Борщаговским. И автографы, подаренные ему же на жизненном пути с комментариями автора.

Во-вторых, это издатель книг Геннадий Сапронов и художник Сергей Элоян. На фоне прекрасно издающейся сейчас литературы это уникальные издания, начиная с тиража в 1,5–2,5 тыс. экземпляров (что сразу делает эти книги раритетом) и заканчивая огромной культурой, вкусом и смыслом издания. Я думаю, Сапронов прекрасно понимал, что читать эти книги будет не «основная масса», а очень небольшой круг людей. Честь и хвала ему как предпринимателю, что он подарил русской культуре такие «невыгодные» книги. Это возможность подвести как бы итоги второй половины прошлого века, а вместе с тем попытаться понять, что же с нами произошло и почему, при этом, не обязательно соглашаясь с высокими собеседниками.

Очень горько читать предисловие В. Г. Распутина к третьей книге «Подорожник». В кратких замечаниях о времени, говоря теплые слова об авторе, он дает возможность прочувствовать всю боль по уходящей культуре в полном смысле этого слова.

Во все века те, кому за 60, сожалеют о прошлом, ругают молодежь и возводят на пьедестал свое время. Поскольку мне уже тоже за 60, я неоднократно проверял себя по этому поводу: «Было хорошо, а сейчас плохо! И только потому, что ты уходишь и уже не вписываешься в сегодняшний мир».

Но сейчас мы подошли к грани серьезного разлома времени. Если при всяких культах мы лгали от страха, то сейчас ложь ста-

ла органикой, частью нашей плоти, срослась с нами и во многом определяет нашу жизнь. Еще каких то сто с небольшим лет назад мир жил в другом измерении. Даже часы были не в каждом доме. Не было ни радио в сегодняшнем понятии, ни телефона, ни лифта, ни автомобилей, ни самолетов, ни всего того, что мы привыкли считать сегодня нормой. Произошел прыжок в истории, рывок... Но куда? Это очень важно осмыслить. Не для истории или политики. Нет. Это важно осмыслить, прежде всего, для себя, для своих детей и внуков, для всего твоего рода. Ведь если совсем недавно нас еще плавно несло в сторону водоворота, то сегодня мы уже бешено крутимся по краю воронки. Все быстрее и быстрее.

Молодому человеку надо обладать очень мощной душой, чтобы осознать, что уходит, а что грядет. Чтобы в нем проснулась ярость, желающая освободиться от той липкой паутины, что обволакивает его сознание. Чтобы захотелось вынырнуть на поверхность из затягивающей его пучины реформ. Провести внутри себя водораздел между великим и все заполняющим посредственным. В наше время, когда «золото» все, что блестит, надо быть очень осторожным.

Главная задача истинно культурного человека сегодня – связать наследие великих «могикан» с настоящим и завтрашним днем. Перекинуть мост над потоком дерьма. Это главная цель любого образования.

Почему детей не учат видеть мир таким, какой он есть, а навешивают в их сознание некие абстракции, изощренную ложь о каком-то «светлом будущем», когда человеческая жизнь ограничена сегодня чуть больше чем полувековым сроком? Опять вспоминаются слова философа о том, что «человечество себя постоянно совершенствует, но никак не улучшает...».

Кто они, эти сегодняшние реформаторы? Кого они дали миру, кого воспитали? Где итоги их личной деятельности? Разве не с их ведома в детские души ползет разврат азарт-

ных игр, виртуальный мир, где кроме мрака для детской психики нет ничего.

Ну, с детьми понятно, а мы то, взрослые? Неужели до сих пор не поняли, что от одних и тех же реформ развалились и Греция, и Рим, и республики возрождения, и Россия? Да всю историю, во все времена работают одни и те же механизмы. И в начале прошлого века воспевали эмансипацию, «долой стыд», нудизм, кокаин (Анна Каренина), но полистайте хоть Декамерона и все тоже обнаружите в XVI веке и при дворе Людовиков. Везде и всюду, во всей истории человечества, одно и тоже. А заканчиваются эти реформы войной, революциями, кровью. Всегда.

«После нас хоть потоп» – вот фундамент нашего современного политического и экономического мышления. Где сегодня все эти «академики», что пустили страну под откос? Где эти 600 дней, за которые обещали создать очередной «рай»? Ну, тут Господь беду отвел. А помните, как Остап Бендер на собрании «Меча и Орала» заявил: «Европа нам поможет!», сгреб чужие деньги и был таков – «Великий комбинатор». Как же мы не видим, что толпы новоявленных бендеров заполонили страну и выжимают из нее последние соки?

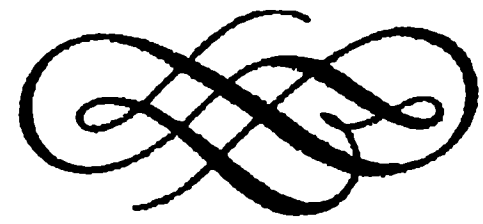
Неужели мы никогда не образумимся? Неужели русский человек все свои мозги пропил и проел? Когда же мы, наконец, поймем, что еще через одно поколение мы уже не встанем. Я говорю не о территории, армии, экономике и прочем, речь идет о нашей русской душе. То, чего Европа никогда и ни за что не поймет. Они живут, чтобы есть, а мы едим, чтобы жить. Да, у нас хватает бед, но все они заложены в нашей же душе. И мы об этом знаем. Салтыков-Щедрин как-то сказал: «Разбудите меня ночью и спросите, что делает сейчас русский человек, я, не задумываясь, отвечу – ворует». Это, правда, но вместе с тем на выезде одного из российских городов стоит памятник милиционеру который никогда не брал взяток и поставили его водители. И все это Россия.

Да, Распутин, Астафьев, Белов, Солоухин и все те, кто составляют цвет нашей духовной культуры постоянно не то, что говорят, кричат о наших бедах. Напоминают о совести, о невозможности продавать святое за «чечевичную похлебку». Но кто читает этих авторов? Узкий круг интеллигенции, да наши враги.

Конечно, в стране начались некоторые перемены, восстанавливается оборонка, пытаются переломить демографический кризис и т.д. Но все не с того конца. Необходимо породить у девушки огромное желание создать семью, рожать детей, быть женой и матерью. А мы пытаемся заставить ее рожать за деньги, лишь бы увеличивалась масса населения. Не народ, нет, народ создается другими «реформами». Он объединяется верой в Бога, любовью к Родине, верностью лидеру, а не «высокими технологиями». *«Не плоть, а дух растлился в наши дни»*. (Тютчев).

Ты знаешь, дорогой друг, мне давно уже пора замолчать, я думаю. В этом мире, похоже, ничего нельзя изменить. Всегда будут одни и те же проблемы и механизмы, пока люди будут плясать вокруг «Золотого тельца». А все эти «реформаторы» будут «решать проблемы» всегда мимо истины, ведь «что нам неведомо, то для нас не существует», это факт.

Помню вас всех, молюсь.
Храни вас Господь!
Обнимаю.
Д.В. Арсеньев,
Пеновский район.



Вот и Рождество!

Спасибо, Господи, дожили!

Как велика Твоя наука жизни, как прекрасен Твой дар и как мало уясняют его люди.

Сейчас ночь. Редкие звезды сквозь летящие облака.Шелестят, опадая листья... Возвращаюсь в дом, тихо горит лампадка, как никогда чувствуется глубина ночи. Как после спектакля, помнишь? Погашен свет, зрители ушли, сумрак пустой сцены и тишина, там где только что был «праздник».

Встаю на молитву. Господи! На все Твоя воля! Но, «не ведаем, что творим». Что толку для атеиста, что наука находит все больше и больше подтверждения Абсолютного Замысла? Значит, его жизнь прошла зря, впустую? Или богач, что собирал себе всю жизнь не то, что надо и посмотрел в глаза смерти не в свой срок?.. Или женщина по своей воле не ставшая матерью... Сколько нас, таких несчастных, погнавшихся за миражами. Но приходит час и наступает прозрение. Каждому в свое время.

Неужели главный смысл жизни всегда будет проходить в погоне за иллюзией? Сколько сил и времени человек теряет в погоне за лакированной «железкой на резиновом ходу» или удовлетворением своих самых примитивных желаний, даже не задумываясь об этом? Даже не допуская мысли, что что-то не так. «Как все, как все... Чем мы хуже других?». А дни летят, летят... «Вот и лето прошло, как не бывало...» Суета. Вся мудрость мира говорит об одном и том же на всех языках.

Что же нас постоянно кидает из угла в угол? То устилаем Его путь своей одеждой и кричим «Осанна», то «распни Его!». Разве это не пример на все века. Только полное незнание или непонимание источников человеческой культуры превращает людей в серую массу со **СМИ** в зубах. И каждый уверен, что уж он-то все знает, все понимает, все умеет. Особенно руководители.

Сложнейшая наука руководства людьми, ответственность за их судьбы чаще всего выпадает на долю людей ничего в этом не смыслящих. Как говорится в народе «ни ухом, ни рылом». Но они всюду выступают, «божатся», обещают, преследуя, как правило, свои шкурные интересы. Прости их, Господи!

«Возлюби ближнего, как самого себя» - наука всех наук. В ней все самое высшее образование и все самые высокие технологии. Все земные отношения заложены в одной этой заповеди. Она одна двигатель всех личных и социальных проблем. Но... «своя рубашка ближе к телу».

Тихо бредут часы в тишине ночного дома. До рассвета еще далеко, но день с его неминуемыми заботами уже выглядывает из-за плеча ночи.

Надо написать несколько писем, сделать свет над верстаком (днем все «не доходят руки»), и выполнить еще ряд дел, чтобы через несколько часов «запустить дом и все хозяйство в их дневное плавание». А пока мысли о детях и внуках не дают покоя. Ладно, отвлекусь.

Ты знаешь, меня как-то убивает осознание того, что за многовековую историю человечества неоднократно повторяются одни и те же явления, а человек никак не меняется. Не вырастает больше рук и ног, не убывает количество внутренних органов... Меняются только костюмы и прически, да убывают запасы в кладовой природы. А остальное будто в классической пьесе. В одном акте герой появляется, в другом исчезает. Так и мы – люди имеем очень смутное представление о смысле происходящего. Отыграем свою роль и сходим со сцены жизни. Но при этом, подобно актерам, часто недовольны своей унизительно маленькой ролью или ничтожно низкой зарплатой. И все... А кто виноват? Ответа не ищем.

Разве все те, кто называется учителями ими являются? Надо ведь не цитировать Ушинского, а изучить его. Ты думаешь, что все преподаватели литературы читали «Евгения Онегина» от и до? Или Анну Каренину? Чтобы осмыслить «Войну и мир»

нужно огромное время, опыт, знание истории, умение мыслить. А кто может определенно сказать, что он прочел и понял во всей полноте объема «Божественную комедию» или «Фауста»? Что, думаешь, учителя истории полностью освоили Карамзина, Соловьева, Ключевского, Гумилева, Шпенглера, Данилевского... А? А если честно?

Как можно набивать голову ученика формулами, не трогая при этом этику и духовное состояние, не расширяя его горизонты? Кто спросил себя: «А имею ли я право быть учителем?!» А можно ли увлекать малыша в бездны своего предмета, не погружая его в «науку жизни»? Что важнее: знание формул или понимание Евангелия? А как поступать ученику если они вдруг войдут в противоречие? И что правильнее – пойти в школу или остаться с больной матерью? Почему никто почти не ставит перед собой и учениками этих вопросов? Меж тем старец Силуан или Паисий Святогорец были простыми крестьянами, а их мысли сегодня изучают и цитируют академики. Где получали свое образование Серафим Саровский или Симеон Верхотурский? Сколько выдающихся людей отложили в сторону свои дипломы, и ушли к Богу и к людям.

Эти выдающиеся личности видели общую беду человечества. С Божьей помощью они освоили путь к счастью и помогают нам усвоить эти заповеди Господни. Настоящий учитель тоже должен помочь ученику сделать это, а не увлекать его в мир бессмысленных иллюзий, где он непременно потеряет свой истинных путь. Знают ли это те, кто занят очередными реформами образования, подгоняя детей под «законы живота»?

Господь создал организм для физических нагрузок в труде, а не на тренажерах. Последние это всего лишь запах розы через противогаз.

Где ни ткни, куда ни глянь – везде ложь. Так чему мы учим наших детей? Разве не это позор для страны – дома для беспризорных детей и престарелых? Это чудовищно.

Я помню, сидели мы как-то с тремя грузинами, ужинали. Зашел на огонек пожилой (теперь уже покойный) сосед.

Все трое сразу встали и не сели пока старший по возрасту не занял лучшее место, не получил стакан чая. Это у них «закон гор» и перед такими законами я преклоняюсь. Они не гусары, а просто крестьяне, с детства, получившие хорошее жизненное образование. Уважение к старшему, уважение к хлебу, уважение к труду, уважение к чувству национальной чести.

Приведу слова немецкого философа и историка О. Шпенглера «Фундаментальное понятие всяких живых нравов – честь. Все остальные – верность, покорность, храбрость, рыцарственность, владение собой, решимость – собрано в ней. И честь – вопрос крови, а не рассудка. Здесь не раздумывают: кто раздумывает уже бесчестен. Потерять честь – значит быть уничтоженным для жизни, истории. Честь сословия, семьи, мужчины и женщины, народа и отчизны, честь крестьянина, солдата, даже бандита: честь означает, что жизнь в данной личности чего-то стоит, что он обладает историческим рангом, выделенностью, знатностью». («Закат Европы» Т. 2, стр. 358).

Мы сами себе придумали этот мир с его выборами, ракетами, компьютерами телевизорами. Придумали и задохнулись в нем. Как топа вырвавшаяся в огромный супермаркет после возгласа, «Все бесплатно»...

Хожу по полю, смотрю под ноги, а там и трава, и цветы, и мох и все борется за жизненное пространство, за землю. В голове целый рой вопросов. А почему все листья разные? Думает ли птица? Откуда у соловья его мелодии? А что такое музыка? Как рождается мелодия?.. И так до бесконечности. Пушкин вот писал при свечах, а мы при лампах в 100-150 свечей. Но ведь разное освещение рождает разное настроение.

В погоне за миражами мы теряем реальный Божий мир. Теряем здоровье – дар Божий, долготу дней своих, покой, детей, семью. Но мы не замечаем этого за мельканьем экрана, витрин, рекламы, лавиной лжи и сплетен. Верим слепым вождям, ведущим нас неведомо куда, забыв, что Царство Божие внутри нас.

Если у меня нет валюты, то мне и дела нет до ее курса. Если нет телевизора, то я и не знаю, слава Богу, кто куда едет, плывет, летит, не трачу время на это безбрежное море пустой болтовни.

Посчитайте ради любопытства время, истраченное на телевизор, транспорт, магазины, пустые телефонные разговоры. Сложив все это можно увидеть ужасающую картину и вновь задаться вопросом: «Ради чего живем?» Кто-то может сказать, что это и есть жизнь. Конечно, каждый сам волен решать, на что ему тратить свое время. Но нельзя забывать, что Господь может призвать в любую минуту и нам придется отвечать, на что потрачен Его дар.

Ладно, почитаю лучше Евангелие, там-то и есть ответы на все вопросы. Ночь заканчивается, бьют часы, кричит петух, день заглядывает в окно. Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

С Рождеством Христовым!

Д.В. Арсеньев,
Пеновский район.

Зима. Мертвый сезон. Бесконечные стылые ночи. Состояние «старости», которая никак не умрет. Ни одного солнечного дня. Беспросветность.

Снега практически нет и все бесконечно об этом говорят. Нарушен привычный ритм. Мы все вроде бы сами себе «боги». Все нам дано и время передвигать туда сюда, и календарь... А оно, ан, и не можем. Все на Земле по воле Божией и только так. Мне даже страшно иногда, а что если так все и будет дальше, до конца. У нас и фонарей нет. В 9 утра темно, а в 5 вечера уже ночь.

На время Рождественского поста я остановил в доме ча-

сы, чтобы ничего не тикало, убрал радиоприемник, а телевизора у меня и вовсе нет.

Вот, представь себе, что совсем недавно, еще «вчера», наши предки так и жили веками без всего этого. Тишина!

А по нормальному русскому календарю середина декабря это всего лишь конец ноября. Так и есть у нас по нынешней зиме. А если заглянуть в Пушкина, то и у него «...Зимы ждала природа. Снег выпал только в январе...».

Неуловимое время. Неразрешимая загадка. То оно тянется, то бежит, то вдруг останавливается, когда исполняется его полнота.

У вселенной свои часы, человеку не дано их «подкрутить». Вот прошло еще совсем немного коротких дней и бесконечных ночей, а земля уже повернулась и пошла навстречу солнцу. И как бы не трудились «часовых дел мастера», но день уже удлиняется, а ночь соответственно укорачивается.

У меня на глазах день за днем умирает человек. Соседка. Сердце почти не бьется, а как бы судорожно хватается за каждое мгновение. Одинокая старость. Целыми днями она сидит, прислонившись спиной к печи, и смотрит то в окно, то в телевизор. Все понимает, ждет и плачет. Сна почти нет и близких никого нет. Одна во всем мире, – как это страшно... Все то мы скачем по жизни, упуская главное, что нужно ее организовывать и приводить в порядок. Мудрецы давно заметили, что если бы человек знал час своей кончины, он жил бы по-другому.

Но чтобы это понять, чтобы только задуматься, надо остановиться. Внутри себя остановиться.

Мы живет в придуманном мире. Останови часы и он развалится, рвани будильник и он рухнет. Убери нефть, газ и он замрет, замерзнет. Он, если вдуматься, висит на волоске. А если у тех, кто «держит» смерть в своих руках что-то замкнет, как это уже было?

Чтобы думать нужно время, чтобы углубиться в серьезную книгу, нужно время, чтобы провести «инвентаризацию» в

своей душе, нужно время. Чтобы помолиться нужно хотя бы на мгновение освободиться от всего, что называется суетой. Выкинуть ее из души, из головы, из сердца. Но в эти мгновения шестеренки Молоха кующего свои интересы замрут и он (нечистый), засунет в твою голову кучу помыслов и забот, не даст сосредоточиться, собраться с мыслями.

Разве думает об этом юное существо, входя в жизнь со скрипом новомодной обуви? Разве его кто-то предупредил о бедах этого мира? Разве ему преподали технику безопасности? Нет! Поэтому они и гибнут десятками тысяч, и никто не может остановить этой катастрофы.

Нам мало Чернобыля или Челябинска? Но мы строим и строим новые атомные станции. Оправдать, конечно, можно все. Этому мы научились еще со времен Адама. Я бы давно переселил всю Академию наук в Чернобыль, вместе с их семьями. Вот пусть они там живут и «творят» свои технологии на глазах тех, кто сегодня по их вине заживо распадается на части. Но мы очень любим, чтобы все было «шито-крыто» и соблюдались, чьи то «высшие интересы». Но как он может быть «мирным» этот атом, если вся планета не знает, куда упрятать его отходы. А где тот пароход, который не пустили ни к одному причалу в Черном море? «Шито-крыто»...

Нам кажется, что мы хозяева мира, но у нас на глазах мясорубка цивилизации перемалывает каждый день (каждый день!) тысячи человеческих жизней. Чечня, Ирак, Малайзия... Катастрофы, болезни, наркотики, пьянство, переполненные тюрьмы. Может пора остановиться, задуматься?

Приезжал сосед, стояли на улице, разговаривали. Из автоприемника звучала басанова «На солнечной стороне улицы», моя юность. Для моего поколения это кусочек жизни. Для моего сына просто музыка. Она никогда не обретет для него того жизненного содержания, что для нас. Этот пласт времени никогда больше не повторится. Это как для ветеранов война, что объединила наш народ... А с каждым таким пластом времени уходит жизнь.

Время твоей жизни, твоего «кусочка», твоего пространства. Оно не идет равно. Оно то остановиться, как бы приглядываясь к миру, то рвет огромные части твоей жизни своими беспощадными шестеренками.

Время. Как надо уметь насыщать его смыслом, раздумьями. Как вовремя надо пресечь доступ в душу не нужных развлечений. Как надо правильно выбрать цель и соразмерить силы, чтобы не оказаться у разбитого корыта.

Как нужен духовный руководитель, чтобы вовремя взять эстафету, а не собирать оплеухи собственных ошибок. Как важно совершить главное дело жизни, выбрать попутчика, доброго, понимающего, любящего. Жену, мужа, от которых родятся твои неповторимые дети.

Можно, конечно, всему этому и не придавать значения, но тогда останешься ни с чем. Слишком уже часто такое происходит, чтобы в этом сомневаться.

На разные воспоминания порой наводит знакомый мотив твоей юности.

Мы столько себе всего напридумывали, что давно потеряли связь с реальной жизнью и реальным временем. Это еще Серафим Саровский сформулировал.

Остановись, человек, задумайся!

Обнимаю, *Ваш Дмитрий Арсеньев.*

Ты помнишь, мы договорились когда-то, что я буду апеллировать не столько к своему опыту, сколько к историческому. Хотя жизнь подсказывает, что это почти бесполезно.

Мне уже седьмой десяток и я бы никогда не поменял свой возраст на более молодой, это исключено, даже если бы такая ситуация и возникла (это навеял «Фауст» которого я сейчас перечитываю).

«День только к вечеру хорош», – сказал Бальмонт и я согласен с ним на сто процентов. Живу полноценной жизнью и пока ни на что особенно не жалуюсь, слава Богу! Но я понимаю, что уже «ухожу с базара» (или ярмарки), как говорят старики. А в силу этого меня многое перестало волновать и даже интересовать. Проходя через этот «супермаркет» я вижу не товары и побрякушки, а поведение людей, выражения их лиц, хитрые обманные уловки продавцов и т. д. Так и в литературе я уже не интересуюсь сюжетом, а пытаюсь понять подтекст, заложенный автором и через это увидеть время, страну, обычаи. И когда в разных источниках вдруг видишь одно и то же можно сделать некоторые выводы. К примеру, я очень люблю «Время не ждет» Джека Лондона. Содержание я знаю почти наизусть, а вот «мысли по ходу» часто проглядываю и делаю себе заметки. Например, вот это написано 100 лет назад: «Организованное общество являет собой не что иное, как грандиозную шулерскую игру. Существует множество наследственных неудачников мужчин и женщин; они не столь беспомощны, чтобы держать их в приютах для слабоумных, однако способностей у них хватает только на примитивную физическую работу. Затем имеются простаки, которые всерьез принимают организованную шулерскую игру, почитают ее и благоговеют перед ней. Эти люди легкая добыча для тех, кто не обольщается и трезво смотрит на мир.

Источник всех богатств – честный труд. Другими словами, все, будь то мешок картофеля, рояль или автомобиль, – все это плод физического труда. Когда труд окончен, предстоит распределение богатств, созданных трудом, тут-то и начинается шулерство.

Что-то не видно, чтобы труженик с мозолистыми руками играл на рояле или путешествовал на автомобиле. Причина тому нечистая игра. Десятки и тысячи мошенников проживают ночи на пролет над планами, как бы втиснуться между рабочими и плодами их труда. Эти мошенники и есть так

называемые бизнесмены. Втиснувшись между рабочим и продуктом его труда они урывают свою долю богатств и это определяется не справедливостью, а степенью подлости и могущества шулеров, не смотря на то, что каждый грабитель норовит ограбить другого, шайка хорошо организована. Она фактически держит в руках весь политический механизм общества, начиная от кандидата в конгресс от какого-нибудь захолустного округа и кончая сенатом. Она издает законы, которые дают ей право на грабеж. Она осуществляет это право при помощи шерифов федеральной полиции, местных войск, регулярной армии и судебных органов.

Все идет как по маслу. Народ не в счет. Это просто быдло. Широкие народные массы состоят из существ низшей породы, которых ничего не стоит обвести вокруг пальца. Грабители дергают за веревочки, а когда ограбление народа идет почему-либо не достаточно бойко, они кидаются друг на друга».

Тоже самое изложил и О. Шпенглер в своем «Закате Европы». Кстати Джек Лондон очень точно подметил газетчикам: «Не говорите мне про совесть и гражданский долг. Если вы завтра уйдете из своей газеты в другую, вы будете писать то, что вам велят и вместо долга и гражданской совести будете восхвалять жульническую железнодорожную компанию и тоже взывать к долгу и совести. Цена вам 30 долларов в неделю. Газета ваша дороже. Если ей отвалить, сколько она запросит, завтра же она переметнется и взамен одной подлости начнет проповедовать другую. Но никогда не перестанет взывать к совести и гражданскому долгу».

Ну, это конечно не у нас. Это же «только» в Америке...

А у нас... Деревня разъехалась. Перевернута еще одна страница бытия. За лето перед глазами прошли картины жизни детей, взрослых, стариков. Кто-то рвется в завтрашний день, а у кого-то его уже может и не быть.

«Род приходит, и род приходит, а земля пребывает во веки...». Что изменилось за эти годы? Сначала все бросились все распродавать. Теперь, те, кто не продал, все ремонтируют,

кроют крыши, обносят заборы. Никто уже ничего продавать не собирается. Вразумляется человек. Что ж, всему свое время.

Только почему мы так легко попадаемся на всякие лукавые посулы? Почему так не умеем ценить время своей жизни?

Захожу к соседке. Привычная картина. Мать у телевизора, взрослый сын у компьютера. Это они «выехали на несколько дней на природу». Рядом Божий мир, а ребенок гоняет по экрану каких-то монстров.

Отец ушел из семьи. Я знал его планы по благоустройству дома, участка и вот... запустение, полынь, сорняки и тупо мигают экраны компьютера и телевизора. Господи, на какую ерунду уходит наша жизнь! Человек настолько «включен» в этот мир, настолько завяз в этой паутине и привык к ней, что пробиться к его сознанию практически невозможно.

Нам уже навязали привычку к тому, что каждый день, что-то взрывается, горит, рушится, падает. Если каждый день приспускать флаги, то может лучше их не поднимать, проще, заботы меньше?

Затонул, к примеру, «Курск» – национальная трагедия, 100 человек, а рухнул самолет, 170 душ как не бывало, два дня потужили и забыли. Где критерий? Сидят большие начальники на конгрессах, встречах без галстуков, «решают» мировые проблемы, а у нас, живущих в лесу дров не достать, а медсестру по полгода старики ждут.

Впереди выборы, опять будет море слов, те, кто рвутся к власти, будут обещать, ругать предшественников, а в результате как сидели мы без газа, дров, медобслуживания (а часто и без электричества), так и будем ждать. «О времена, о нравы!»

Заглянул на чердак и обнаружил много из того, что я как хозяин, собирал долгие годы. Смотрю и отчетливо понимаю, что большинством из собранного мне уже никогда не воспользоваться.

Выкинуть жалко, детям не нужно, а у соседа свой чердак... Но ведь с каждой найденной или приобретенной вещью были связаны какие-то планы. Свой дом я собирал по крупицам поч-

ти двадцать лет, сегодня он у кого-то вызывает зависть, но я с возрастающей очевидностью сознаю, что кроме нас с женой он никому не нужен. Как дачей, конечно, кто-то воспользуется на наделю-другую в году и все, а без хозяев и дом не жилец.

У нас тут по соседству деревня опустела. Один из последних жителей недавно умер, другой доживает в доме престарелых. Все! Место на земле опустело. Разграбили в одно мгновение – рамы, печной кирпич, столярку, все замели. А недавно у покойного Тараса Олейникова (сына того самого киноактера Петра Олейникова) увезли совсем новую двухэтажную баню. Подогнали лесовоз с манипулятором, и поминай, как звали. Одни следы от колес. Но искать-то никто не будет и воры это знают.

Дом уходит без хозяина молниеносно. Три года нет соседки и все, домик просел, забор упал вместе с двумя скворечниками, крышу сарая сорвало ветром, участок зарос лебедой в человеческий рост. Все! Вот-вот исполнится полнота времени и факт разрушения станет необратим.

На этих примерах я отчетливо вижу всю беду, что постигла мою Родину. Потеря семьи, быта, традиции, культуры. Мой час тоже не за горами, а что потом? Одна зима и все, от дома ничего не останется. А ведь ДОМ это целый мир, у него своя жизнь, можно сказать своя душа. Это не функциональная квартира в жилом массиве. Тут открыл утром дверь, сделал шаг и ты на земле. Господний мир принимает тебя в свое объятие. И семья рядом, а не бежит на службы создавать «высокие технологии». Здесь все и всё вместе: отцы и дети, жизнь и труд.

Так, что пусть на Марс летают те, кому нечего делать на Земле, дома, на Родине. Кто не видит главного смысла в семье, рождении детей, в создании из них человеков, т. е. в создании на Земле счастья, а не мутных разрушительных «прогрессивных реформ». Что может быть лучше Богом данной нашей земли?!

Обнимаю,
Ваш Дмитрий Арсеньев.

Ты знаешь, что для меня страшно? Именно страшно. То, что общественное мнение прямо у меня на глазах поворачивают куда угодно. И что люди убеждены в том, о чем зачастую просто понятия не имеют.

Спорить с ними бесполезно, они убеждены до непробиваемой хрипоты. И еще страшнее то, что они занимают огромное пространство в определяющей общественное мнение элите страны. А исторический мир уходит и уходит в очередной раз с главного пути истории человечества. Этот маятник раскачивают люди составляющие видимую часть общества. Он качается и движение стрелки все видят, а вот пружина, что вращает скрытые шестеренки невидна никому и никогда!

То царь плохой, а Ленин гений человечества, то Ленин мерзавец, а с ним и Сталин и все их коммунисты туда же. Сейчас начинается обратный ход. Элита пытается удержать маятник и навешивает, навешивает, навешивает на него и то, что было, и то чего не было, все подряд, только бы сохранить эту мутную воду. То душит цензура — «мерзавцы-тираны!». То — «Где же ограничения на этот канализационный колодец с дерьмом, с которого сорвало крышку?». А мне все время хочется задать им вопрос: «Так чего вы хотите то, чтобы все было как в СССР, но при этом вы бы продолжали делать что хотите?» Одни и те же люди десять лет назад говорили одно, а сегодня поют уже совсем другие песни. Кто знает то, что было и есть на самом деле?

Во всяком случае не те, кто пишут и говорят, а уж народ-то и тем более... (Хотя он нутром чует очень многое и правильно чует). Да плюс всякие т. н. «институты общественного мнения», которые навязывают нам мнение своих хозяев-содержателей. Чтобы произвести настоящий опрос общественного

мнения нужно огромное количество денег, времени и десятки тысяч сотрудников. А нам каждый день подсовывают очередной вариант «нашего мнения». А «слово изреченное — есть ложь», — сообщает нам, если не ошибаюсь, дипломат Тютчев.

Правда то, она имеет страшный вид. Ее взгляд смотрит смертным взором... Те кто устроились при перевороте — поют одно, а те кто не успел извернуться у кормушки — другое. А есть еще и те кто знал что будет «большое ограбление» и хапал по крупному. Кто больше всех обобрал страну? Партийные и комсомольские работники. Они раньше были у власти, они и сейчас при ней остаются. Но сейчас ситуация осложнилась. Те, кто нахапал, настроил себе и детям, естественным путем состарились в своих уютных кабинетах с мягкими креслами. Им теперь уже по 60-70 лет, Они как сытые коты улеглись на своих бархатных подушках и ничего больше не хотят. Только бы никто не мешал сыто спать. А тут президент со своими проектами не дает покоя. Ситуация сложная, приходится «поддерживать» реформы, находя при этом массу причин чтобы ничего не делать.

И единственная сила сегодня, пока еще способная что-либо изменить на политической арене, это президент и его команда. Это, по моему, та власть, которую и призывал поддерживать апостол: «Люби власть от Бога». И это правильно, потому, что любое — «против» — раскол, а значит тормоз.

Любая другая власть опять начнет все переиначивать под себя. Опять ломка всего и нестроение...

Если сейчас объединить свои силы, независимо от того кто «плохой», кто «хороший», главное вместе, у нас еще может что-то получиться. Это единственный, с моей точки зрения, путь развития нашего общества. И чем интенсивнее нарастает вал клеветы и лжи против тех, кто пытается поднять из руин страну, тем более я становлюсь уверен, что мы из них все-таки поднимемся.

Ты ведь знаешь, я люблю свою Родину, она у меня одна.

Но я не могу не понимать того, что породила советская власть за последние десятилетия своего правления. Мы ведь все видели как спаивали народ, отучали его работать, видели спившихся сорокалетних «колхозников»? Начиная с 15-16-летнего возраста, они только пили и пропивали все вокруг. Губили технику, землю, скот, семена. Что кроме страха сможет поставить их на ноги? Нищета их не тревожит, себя прокормят, техника кое-какая еще ползает, да остатки фермы тоже мычат. На их век (очень короткий ныне) как-нибудь хватит.

Ничто не появляется вдруг. Природа не делает скачков и мы видим далеко не все процессы. Мы грибы-то собираем, а как грибница распространяется и растет кругами, никогда не замечаем. И все то, что мы ругаем, хаем, критикуем, все это когда-то выросло и созрело. Вопрос только «когда» и «зачем»? Что те, кто все рушили и орали на митингах, они не в той же советской школе учились?

Всегда, в любое время, рядом были и бояре, которые сдали Родину самозванцу и Гермоген, что стоял за нее, или Солоухин и Синявский, Владимир Мономах с его Заповедью и его же детки разорвавшие Русь на княжие уделы... Значит собака то зарыта где-то в другом месте. Но на все Божья воля!

Сосед мне все время говорит: «Дима, да разве я когда так пил? Что хочу то и делаю и все, что нужно могу купить». И соседка, отправляя меня в наш глухой сельский магазин (где, тем не менее, есть и халва, и виноград и т. д.), наказывает купить ей батон колбасы и полкило сыру, да подороже... Было это в деревне при коммунистах?

Те, кто работает, не жалуются. Правда, конечно, у них и запросы не велики. Они не интересуются бриллиантами, мехами, иномарками и т. д. Всю эту «буржуазию» заваривает диавол и машет потом перед нашим носом своей поварешкой. Вот так мне видится наша нынешняя жизнь из моего «прекрасного далеко».

Твой Д. В. А.

Дорогой мой Дмитрий Валерианович, Дима!

Спасибо тебе за эти прекрасные письма. Спасибо за твою любовь и боль, за думы о нашем Отечестве. Пиши, не останавливайся. Правда, уж извини, у меня таких иллюзий как в твоих двух последних (крайних) письмах нет. Собственно ты это можешь увидеть и из самой идеологии нашей газеты. Для того, чтобы изложить все что меня смущает — этого номера не хватит.

Скажу только известную истину: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке». Это я по поводу изобилия продуктов даже в глухих сельских магазинах. Да нет, здорово, конечно, но одно дело, когда это изобилие своих продуктов и товаров, как, скажем, в нынешней Белоруссии. Другое дело, когда русский крестьянин покупает сыр изготовленный где-нибудь в Бельгии, хотя были времена когда Едимоновская (под Тверью) школа сыроварения буквально наводнила Европу своими молокопродуктами. У нас же все импортное, привозное, в любой момент «хозяин» перекроет этот «краник» и начнем мы пожирать друг друга. «Голод не тетка»... В блокадном Питере людоедство не было большой редкостью, хотя и наряду с великой силой духа.

Что касается истории про доброго царя и плохих бояр — не верю я этому. По-моему у хорошего хозяина и слуги добрые. В семье конечно не без урода, но не все же государство? Прости, очень хочу думать по-твоему, да так и было еще совсем недавно. Но вот, больше не получается. Жизнь, конечно стала пестрее и колбасы на прилавках много, но что-то она мне поперек горла, эта колбаса, в прямом и переносном смысле. По-моему это та же «поварешка дьявола», о которой ты пишешь в этом письме.

В Югославии перед ее уничтожением тоже внешнее изобилие было, несмотря на различные эмбарго. Ну и где она сегодня, эта Югославия?

У нынешней России перспективы, к сожалению совсем не лучше. И пока нам эту суррогатную колбасу из просроченных оборонных запасов Европы подсовывают, страну нашу — Россию уже делят на куски, как именинный пирог. Так, что «не сотвори себе кумира...».

Очень, очень хочу ошибаться.

С Воскресением тебя Христовым. Обнимаю, надеюсь скоро приехать, поговорить.

Твой А. Кокарев.

Сашенька!

Главное-то вообще лежит в другом месте. Мы это главное-то потеряли в 1917 году. Это понятие «ЧЕСТИ»! Ни экономика, ни все эти реформы, что возникают в разных академиях и прочих НИИ, чтобы оправдать их бессмысленное существование. А честь Родины, честь Рода, «честь имею!» мужчины, офицера, честь девушки... Вот на чём стоит народ, страна, будущее. За честь отдавали жизнь. (Есть даже «честь бандита», прости господи!)

И вот что должно быть у спортсмена. За деньги продаются, за честь бьются! Ванкувер хорошо показал, что в Сочи нас ждёт разгром, если мы не закроем публичный дом под названием «СПОРТ», где торгуют проститутками, у которых нет понятия Родины! И Россия никогда не будет Родиной людям с тройным гражданством и двойными паспортами.

Честь воспитывается, а не покупается! И есть понятие «Достоин» или «Не достоин». Так я думаю.

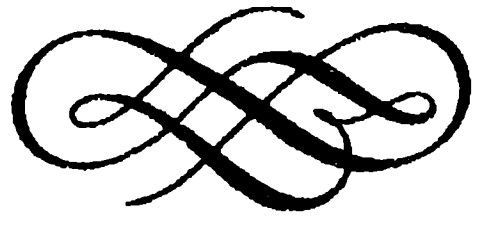
Родина - мать зовёт! И у нас в России есть люди, что слышат этот зов!

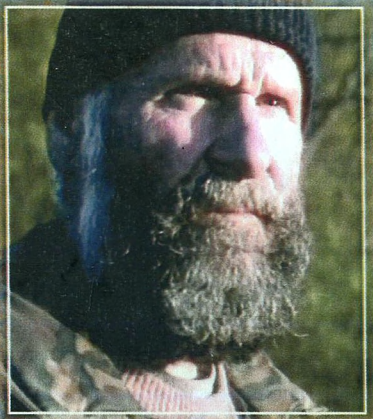
Честь имею. Ал Агеев

Очень не простой почтальон.....3
К читателю.....4
Письмо первое.....8
Письмо второе.....11
Письмо третье.....13
Письмо четвертое.....15
Письмо пятое.....17
Письмо шестое.....19
Письмо седьмое.....21
Письмо восьмое.....23
Письмо девятое.....27
Письмо десятое.....30
Письмо одинадцатое.....33
Письмо двенадцатое.....37
Письмо тринадцатое.....40
Письмо четырнадцатое.....43
Письмо пятнадцатое.....46
Письмо шестнадцатое.....49
Письмо семнадцатое.....53
Письмо восемнадцатое.....56
Письмо девятнадцатое.....60
Письмо двадцатое.....64
Письмо двадцать первое.....67
Письмо двадцать второе.....70
Письмо двадцать третье.....75
Письмо двадцать четвертое.....78
Письмо двадцать пятое.....82

Письмо двадцать шестое.....85
Письмо двадцать седьмое.....88
Письмо двадцать восьмое.....92
Письмо двадцать девятое.....95
Письмо тридцатое.....99
Письмо тридцать первое.....102
Письмо тридцать второе.....106
Письмо тридцать третье.....109
Письмо тридцать четвертое.....113
Письмо тридцать пятое.....115
Письмо тридцать шестое.....118
Письмо тридцать седьмое.....122
Письмо тридцать восьмое.....126
Письмо тридцать девятое.....130
Письмо сороковое.....133
Письмо сорок первое.....138
Письмо сорок второе.....141
Письмо сорок третье.....145
Письмо сорок четвертое.....150
Письмо сорок пятое.....153
Письмо сорок шестое.....158
Письмо сорок седьмое.....161
Письмо сорок восьмое.....166
Письмо сорок девятое.....170
Письмо пятидесятое.....173
Письмо пятьдесят первое.....178
Письмо пятьдесят второе.....183

Письмо пятьдесят третье.....186
Письмо пятьдесят четвертое.....190
Письмо пятьдесят пятое.....194
Письмо пятьдесят шестое.....198
Письмо пятьдесят седьмое.....202
Письмо пятьдесят восьмое.....206
Письмо пятьдесят девятое.....212
Письмо шестидесятое.....219
Письмо шестьдесят первое.....223
Письмо шестьдесят второе.....228
Письмо шестьдесят третье.....230
Письмо шестьдесят четвёртое.....233
Письмо шестьдесят пятое.....238
Письмо шестьдесят шестое.....242
Письмо шестьдесят седьмое.....247
Письмо шестьдесят восьмое.....251
Письмо шестьдесят девятое.....257
Письмо семидесятое.....261
Письмо семьдесят первое.....265
Письмо семьдесят второе.....268
Письмо семьдесят третье.....273
От редактора.....276
С О Д Е Р Ж А Н И Е.....278





Вот уже четвертый год буквально в каждом номере православной общественно-политической газеты «Тверской Собор» публикуются «Письма сельского почтальона». Это очень глубокие, мудрые размышления о судьбе России, ее прошлом и настоящем, попытки прогнозирования будущего. Сегодняшний русский человек с его радостями и невзгодами, а главное, с духовными исканиями в центре размышлений автора.

Многие читатели долгое время считали «почтальона» вымышленным лицом, настолько философские раздумия не увязывались с обликом нынешнего сельского жителя. Что ж, они не далеки от истины. **Дмитрий Валерьянович Арсеньев**, а именно так зовут автора «писем», — высокообразованный русский интеллигент. В «прошлой жизни» он был оперным режиссером, работал в театрах оперы и балета Перми, Саратова (главным режиссером). Преподавал в ведущих театральных институтах Москвы. Но однажды, поставив на всём крест, он уехал в одну из самых глухих деревень Пеновского района Тверской области и стал... крестьянином. Нет, не московским дачником на пенсии (до нее тогда было еще очень далеко), а именно простым крестьянином.

О причинах и следствиях этого шага, о взаимоотношениях современного города и деревни, о духовных и материальных ценностях в судьбе человека и о многом, многом другом вы узнаете прочтя эти письма крестьянствующего интеллигента из русской глубинки.

А. С. Кокарев, редактор газеты «Тверской Собор».

ПИСЬМА сельского почтальона

Арсеньев Д.В.